

Солтук Сибирь, Кута, Сибирь
26го мая 1941г.
С наилучшими пожеланиями!

И. И. СЕРЕБРЕННИКОВЪ.

А. И. Яковлев
25/11/42

ДАР
Л. ПОЛЕВОГО

СИБИРЕВѢДѢНІЕ.

КОНСПЕКТЪ ЛЕКЦІЙ ПО СИБИРЕВѢДѢНІЮ, ЧИТАННЫХЪ НА КООПЕРАТИВ-
НЫХЪ КУРСАХЪ ВЪ Г. ХАРБИНѢ, ВЪ МАѢ-ІЮНѢ 1920 ГОДА.

Харбинь 1920 117

Харбинь 1920 117

ХАРБИНЪ.

1920.

Булганжире ул. (Leningrad Province)
No. 10/12 St. Petersburg

63.3 (253)
С 32

ГЦ ФОНД
РЕДКИХ КНИГ

ГУМАНИТАРНЫЙ
ЦЕНТР
Г. ИРКУТСК

ГЦ Историко-
краеведческий
отдел

16795 ✓
(1208 рр)

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ с. г. отъ завѣдующаго кооперативными курсами въ г. Харбинѣ Т. В. Бутова я получилъ предложеніе прочесть рядъ лекцій на этихъ курсахъ по вопросамъ сибиревѣдѣнія. Принявъ это предложеніе, я въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ прочелъ по названнымъ вопросамъ 20 лекцій.

Эти лекціи, нѣсколько дополненныя, въ конспективной формѣ изложенія, и предлагаются вниманію читателя.

Въ своихъ лекціяхъ я старался популяризировать накопившіяся за послѣднее время научныя данныя по вопросамъ сибиревѣдѣнія, пользуясь преимущественно богатымъ матеріаломъ, который заключаетъ въ себѣ извѣстное вышедшее въ 1914 году изданіе Переселенческаго Управленія „Азіатская Россія“.

Замѣченныя ошибки и погрѣшности.

Стран.	Строба		Напечатано:	Слѣдуетъ читать.
8	13	снизу	XVII	XIX
19	11	„	въ 1890 годахъ	въ 1889 г.
76	11	сверху	277.200	271.300
90	5	„	опредѣлялось	опредѣлялось
116	1	снизу	9.215	9.219
142	22	сверху	плодоводѣтво	плодоводство
148	10	снизу	Атбазарскій	Атбасарскій
201	23	сверху	для шерсти главной	для шерсти главной
203	15	„	судан	суда и
207	6	снизу	42,7	32,7
208	15	„	губ.	губ.,

Г. Харбинь.

Іюля 9 дня 1920 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ с. г. отъ завѣдующаго кооперативными курсами въ г. Харбинѣ Т. В. Бутова я получилъ предложеніе прочесть рядъ лекцій на этихъ курсахъ по вопросамъ сибиревѣдѣнія. Принявъ это предложеніе, я въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ прочелъ по названнымъ вопросамъ 20 лекцій.

Эти лекціи, нѣсколько дополненныя, въ конспективной формѣ изложенія, и предлагаются вниманію читателя.

Въ своихъ лекціяхъ я старался популяризировать накопившіяся за послѣднее время научныя данныя по вопросамъ сибиревѣдѣнія, пользуясь преимущественно богатымъ матеріаломъ, который заключаетъ въ себѣ извѣстное вышедшее въ 1914 году изданіе Переселенческаго Управленія „Азіатская Россія“.

При пользованіи этимъ матеріаломъ, я вносилъ въ него необходимыя дополненія и измѣненія, устраняя нѣкоторыя вкравшіяся въ него неточности и погрѣшности и освѣжая, гдѣ возможно, статистико-экономическія данныя.

При конспективной формѣ изложенія, лишившей меня возможности вдаваться въ подробности, настоящей мой трудъ можетъ разсматриваться, какъ программа подробнаго курса сибиревѣдѣнія, выдвигающаго на первое мѣсто изученіе вопросовъ сибирской экономики.

Если мой трудъ въ настоящее время, когда такъ много говорятъ о родинѣ, сможетъ послужить цѣлямъ родиневѣдѣнія, я буду считать свою задачу выполненной.

А в т о р ь.

Лекція I.

Исторія изслѣдованія Сибири.

Сибиревѣдѣніе—это часть родиновѣдѣнія. Преподаваніе родиновѣдѣнія въ низшихъ, среднихъ и высшихъ школахъ является насущно необходимымъ. Инициативу преподаванія должны взять въ свои руки высшія школы. Въ сибирскомъ обществѣ проявляется нѣкоторый интересъ къ вопросамъ сибиревѣдѣнія. На это откликается сибирская высшая школа. Незадолго до революціи возбуждался передъ Петроградомъ вопросъ объ учрежденіи кафедры сибиревѣдѣнія при Томскомъ университетѣ. Въ молодомъ Иркутскомъ университетѣ въ теченіе двухъ академическихъ годовъ читались лекціи: 1) по исторіи Сибири и 2) по доисторической археологіи Сибири. Въ программу историко-филологическаго факультета Владивостокскаго университета введены четыре курса по вопросамъ сибиревѣдѣнія, именно: 1) по географіи, 2) исторіи, 3) этнографіи и 4) археологіи Сибири. Въ 1918-1919 академическомъ году на этомъ факультетѣ читались лекціи по географіи и исторіи Сибири.

Дать слушателямъ общія свѣдѣнія по вопросамъ сибиревѣдѣнія одному лицу чрезвычайно трудно, такъ какъ для этого нужно быть энциклопедистомъ, что въ нашъ вѣкъ спеціализаціи знаній является рѣдкостью.

Осуществимъе и удобнѣе разбить преподаваніе сибиревѣдѣнія на рядъ отдѣльныхъ научныхъ дисциплинъ. Въ цѣляхъ экономіи силъ и средствъ, по нашему мнѣнію, можно было бы установить слѣдующіе четыре общихъ курса по вопросамъ сибиревѣдѣнія: 1) исторія Сибири, съ включеніемъ сюда археологіи, доисторической и исторической, 2) физическая географія Сибири, съ полнымъ описаніемъ ея климата, природы и естественно-историческихъ условій; 3) этнографія, вѣрнѣе, этнологія Сибири, съ добавленіемъ сюда и главнѣйшихъ данныхъ по антропологіи населенія Сибири; 4) экономическая географія Сибири, съ изложеніемъ соціального, культурнаго и хозяйственнаго быта ея населенія.

Такова возможная постановка преподаванія предметовъ сибиревѣдѣнія въ сибирской высшей школѣ.

Что же касается настоящаго курса, то его слѣдуетъ разсматривать, какъ попытку дать общій краткій курсъ сибиревѣдѣнія, въ которомъ будутъ сведены до минимума элементы исторіи и этнографіи Сибири, а на первое мѣсто поставлены вопросы ея хозяйственной жизни.

Въ исторіи накопленія знаній о Сибири и научнаго ея изученія можно выдѣлить три періода.

Первый періодъ—время завоеванія Сибири и первоначальнаго ея заселенія—тянется, примѣрно, на протяжении 140 лѣтъ, начиная отъ похода Ермака въ Сибирь и кончая послѣдними годами царствованія Петра Великаго. Онъ характеризуется накопленіемъ первоначальныхъ свѣдѣній о Сибири, собираемыхъ эмпирическимъ путемъ людьми, научно не подготовленными.

Второй періодъ изслѣдованія Сибири, начиная отъ послѣднихъ лѣтъ царствованія Петра Великаго и кончая, примѣрно, сороковыми годами XIX столѣтія, на протяжении около 130 лѣтъ, характеризуется уже научнымъ ея обслѣдованіемъ, предпринятымъ въ общемъ широкомъ масштабѣ путемъ посылокъ въ Сибирь ряда большихъ научныхъ экспедицій, съ значительнымъ участіемъ въ этихъ экспедиціяхъ приглашенныхъ изъ Европы ученыхъ людей, преимущественно нѣмцевъ.

Третій періодъ въ дѣлѣ изслѣдованія Сибири начинается отъ 40-хъ годовъ прошлаго столѣтія и продолжается до нашихъ дней.

Въ этомъ періодѣ уже преобладаетъ спеціализація изученія Сибири; вмѣстѣ съ симъ, дѣлаются опыты систематизаціи накопленнаго научнаго матеріала о Сибири, зарождается и крѣпнетъ мѣстное изслѣдованіе, въ которомъ принимаютъ участіе мѣстныя научныя учрежденія и мѣстные люди.

Какъ накопились первоначальныя знанія о Сибири?

На этотъ вопросъ можетъ отвѣтить исторія завоеванія Сибири.

Въ завоеваніи Сибири можно усмотрѣть планомѣрность и определенное руководство со стороны мѣстныхъ воеводъ,

какъ представителей центральной власти, а также и со стороны Московской власти, Казанскаго, а затѣмъ и Сибирскаго приказовъ, представлявшихъ въ то время своего рода министерства по дѣламъ Сибири.

Предводители казачьихъ отрядовъ, возвращаясь изъ того или иного военного путешествія, представляли по начальству донесенія о своихъ походахъ, съ краткимъ географическимъ описаніемъ посѣщенныхъ мѣстъ и народовъ, въ нихъ обитающихъ, иногда съ изложеніемъ соображеній о пригодности вновь развѣданныхъ земель для заселенія. Эти донесенія, сопровождавшіяся часто „чертежами“ (т. е. картами - маршрутами похода), концентрировались въ Тобольскѣ и Москвѣ и являлись источниками первоначальныхъ свѣдѣній о Сибири. Историко - этнографическое значеніе этихъ донесеній не является научно исчерпаннымъ до сихъ поръ.

Какъ на попытку систематизаціи первоначальныхъ знаній о Сибири, можно указать на „чертежную книгу Сибири“, составленную Тобольскимъ боярскимъ сыномъ Семеномъ Ремезовымъ въ 1697 году. По этой книгѣ, которую слѣдуетъ назвать первымъ географическимъ атласомъ Сибири, можно судить о тѣхъ размѣрахъ знаній о Сибири, которыя къ концу XVII столѣтія были накоплены здѣсь служилыми людьми.

По стопамъ служилыхъ людей, позднѣе, къ концу царствованія Петра Великаго, пошли въ Сибирь и ученые люди. Со времени царствованія великаго преобразователя Россіи, весьма интересовавшагося Сибирью и ея морскимъ побережьемъ, начинается вообще новая страница въ исторіи Сибири; вмѣстѣ съ тѣмъ, появляется и ея научное изслѣдованіе.

При Петрѣ Великомъ снаряжается въ Сибирь первая ученая экспедиція, подъ руководствомъ нѣмца Мессершмидта. Мессершмидтъ пробылъ въ Сибири 8 лѣтъ (1719-1727 г.), привезъ изъ путешествія различныя коллекціи и составилъ описаніе своего путешествія, оставшееся, однако, до сихъ поръ неизданнымъ. Распоряженіемъ же Петра В. отъ 23 декабря 1724 года назначается большая экспедиція на Камчатку, подъ руководствомъ датчанина моряка Беринга, для изслѣдованія вопроса о томъ, „сошлась ли Азія съ Америкой“. Эта экспедиція осуществляется въ 1728-1729 годахъ.

Въ 1733-1743 г. г., по почину молодой русской Академіи наукъ, подъ общимъ руководствомъ того же Беринга,

работаетъ въ Сибири „Большая Сѣверная экспедиція,“ состоявшая почти изъ 600 человекъ, въ числѣ которыхъ было до сотни различнаго рода специалистовъ. По масштабу работъ и ихъ результатамъ, эта экспедиція имѣетъ мировое значеніе. Изъ иностранныхъ ученыхъ, приглашенныхъ на русскую службу, въ этой экспедиціи принимаютъ участіе естествоиспытатели Гмелинъ, Штеллеръ, астрономъ Делиль-де-ла-Кройеръ, историкъ Миллеръ, основатель исторіи Сибири, и др. Изъ русскихъ участниковъ экспедиціи выдѣляются: студентъ Крашенинниковъ, изучавшій Камчатку, и рядъ моряковъ—Челюскинъ, Лаптевъ, Прончищевъ. Многие изъ участниковъ экспедиціи погибли въ Сибири, въ томъ числѣ и Берингъ.

Результаты работъ экспедиціи были опубликованы частью на русскомъ, частью на нѣмецкомъ языкахъ. Работы историка Миллера, вывезшаго изъ Сибири богатые архивные матеріалы, позднѣе дополняются работами историка Фишера.

Къ этому же времени Ломоносовъ дѣятельно работаетъ надъ изученіемъ вопроса о созданіи сѣвернаго морского пути.

Въ царствованіе Екатерины Великой, отправляется въ Сибирь рядъ большихъ экспедицій, снаряженныхъ Академіей наукъ.

Наибольшее значеніе имѣли путешествія академикомъ Палласа и Георги (1771-1774 г. г.). Менѣе извѣстны экспедиціи Фалька, Лепехина. Медицинскою коллегіей снаряжается въ Сибирь экспедиція Сиверса (1790-1792 г. г.). Около этого же времени совершаетъ свои плаванія около береговъ Камчатки и Сахалина французскій мореплаватель Лаперузъ. Въ началѣ XVII столѣтія въ воды Великаго океана, около сибирскаго побережья, совершаетъ свое путешествіе русскій мореплаватель Крузенштернъ (1803-1804 г. г.).

Большой вкладъ въ дѣло изученія Сибири въ первой половинѣ XIX вѣка вносятъ работы горнаго вѣдомства. Въ 1826 году совершилъ путешествіе по Сибири ботаникъ Ледебуръ, въ 1829 г. — знаменитый ученый Гумбольдтъ, опубликовавшій въ 1843 году свой извѣстный трудъ: „Центральная Азія.“ Можно отмѣтить затѣмъ путешествія по Сибири Гельмерсена, Турчанинова, Радде, Эрмана и др. Представляется необходимымъ выдѣлить извѣстныя путешествія по Сибири Миддендорфа (1842-1845 г. г.), давшія весьма цѣнные научные результаты.

Чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе начинаетъ проявляться спеціализація изученія Сибири. Въ дѣлѣ этого изученія большое участіе, наряду съ Академіей наукъ, принимаютъ вновь возникающія въ столицахъ научныя учрежденія и общества: Русское географическое общество, С.-Петербургскій Ботаническій садъ, Геологическій комитетъ, Общество испытателей природы, Общество любителей естествознанія, антропологии и этнографіи и др.

Трудно перечестъ все имена дальнѣйшихъ отдѣльныхъ изслѣдователей Сибири и сопредѣльныхъ съ нею странъ. Можно назвать имена путешественниковъ Пржевальскаго, Потанина, Ядринцева, Крапоткина, Клеменца, Маака, Толя, Колчака; ботаниковъ Максимовича, Коржинскаго, Крылова; натуралистовъ Радде, Шмидта; геологовъ Черскаго, Чекановскаго, Обручева, Толмачева, Богдановича; этнографовъ Сѣрошевскаго, Ионова, Юхельсона, Богораза, Майнова; историковъ Шапова, Буцинскаго, библіографа Межова, языковѣдовъ Радлова, Пекарскаго, Катанова и мн. др.

Заслуженной извѣстностью пользуется „Сибирская экспедиція“, снаряженная Русскимъ географическимъ обществомъ въ 1855-1863 годахъ. Въ составъ этой экспедиціи входили астрономы Шварцъ, Рашковъ, натуралисты Шмидтъ, Маакъ, Гленъ и другіе.

Въ ученыхъ трудахъ, изданныхъ названными выше научными учрежденіями и обществами, можно найти много работъ по различнымъ вопросамъ сибиревѣдѣнія.

Вторая половина прошлаго столѣтія и послѣдующее за нею время характеризуются также появленіемъ попытокъ систематизаціи знаній о Сибири и Азій вообще. Начало этой систематизаціи было положено за границей Карломъ Риттеромъ, который, въ теченіе времени съ 1832 по 1859 г.г., составилъ и опубликовалъ въ 18-ти томахъ свой извѣстный трудъ: „Землевѣдѣніе Азій“, гдѣ имъ были систематизированы въ числѣ другихъ и свѣдѣнія по географіи и исторіи Сибири. Русское географическое общество еще въ 1850 году признало необходимымъ перевести трудъ Риттера на русскій языкъ. Къ этой работѣ оно приступило въ 1856 году, при ближайшемъ участіи Семенова-Тяньшанскаго, Григорьева и Потанина. Въ теченіе 23-хъ лѣтъ было издано 9 томовъ труда Риттера, съ многочисленными къ нему дополненіями, сдѣланными руководителями изданія, на основаніи позднѣйшихъ научныхъ матеріаловъ.

Позднѣе, въ 80-90 хъ годахъ истекшаго вѣка, извѣстнымъ книгоиздательствомъ Вольфа, при участіи того же Семенова-Тяньшанскаго, было осуществлено изданіе полнаго описанія Россіи по районамъ, подъ общимъ заголовкомъ „Живописная Россія“. Два тома этого изданія посвящены спеціально Сибири.

Наконецъ, за послѣдніе годы, уже въ XX столѣтіи (1903-1907 годы), можно отмѣтить новое порайонное описаніе нашей родины, подъ заголовкомъ „Россія“, издававшееся книгоиздательствомъ Девриена. Изданіе это не закончено, но среди вышедшихъ томовъ три: «Уралъ», «Западная Сибирь» и «Киргизскій край» —, относятся цѣликомъ или частично къ Сибири.

Въ 1914 году вышло изъ печати обширное и богатое изданіе Переселенческаго Управленія «Азіатская Россія», состоящее изъ большого географическаго атласа, двухъ томовъ текста и одного тома приложеній къ нему, составленныхъ разными авторами, использовавшими для описанія Сибири позднѣйшія научныя данныя.

Всѣ указанные опыты систематизаціи свѣдѣній о Сибири принадлежатъ коллективному творчеству и носятъ, большей частью, характеръ сборниковъ.

Помимо такихъ капитальныхъ работъ съ систематизированными свѣдѣніями о Сибири, можно отмѣтить скромные труды въ этой же области отдѣльныхъ лицъ, появившіеся, главнымъ образомъ, за послѣдніе же годы. Изъ такихъ трудовъ можно выдѣлить работы Головачева: „Сибирь. Природа. Люди. Жизнь.“ (Москва, 1905 г.) и его же: „Экономическая географія Сибири.“ (Москва, 1914 г.). Появляются и систематическія описанія отдѣльныхъ губерній и областей Сибири. Дѣлаются попытки составить учебники географіи Сибири въ цѣломъ и районовъ ея въ отдѣльности.

Послѣднія 70 лѣтъ въ исторіи изученія Сибири характеризуются появленіемъ мѣстнаго изслѣдованія и мѣстныхъ изслѣдователей.

Старѣйшимъ научнымъ учрежденіемъ въ Сибири является Восточно-Сибирскій отдѣлъ Рус. географическаго общества въ гор. Иркутскѣ. Этотъ отдѣлъ, основанный въ 1851 году сначала подъ именемъ Сибирскаго, внесъ большой вкладъ въ дѣло изученія Сибири, особенно ея восточной окраины.

Изъ отдѣльныхъ экспедицій, снаряженныхъ этимъ Отдѣломъ, можно выдѣлить Вилюйскую, во главѣ съ Маакомъ, Туруханскую, во главѣ съ Лопатинымъ и Щаповымъ, Витимскую, во главѣ съ Крапоткинымъ, такъ называемую „Сибиряковскую экспедицію,“ организованную Клеменцемъ и охватившую собою почти всю Якутскую область.

Позднѣе учреждаются отдѣлы и отдѣленія Русскаго географическаго общества въ другихъ городахъ Сибири: Омскѣ, Красноярскѣ, Читѣ, Троицкосавскѣ, Хабаровскѣ и др. Они также становятся очагами мѣстной научной дѣятельности.

Еще позднѣе, въ наше время, возникаютъ въ Сибири отдѣленія основаннаго въ Петроградѣ Общества изученія Сибири и улучшенія ея быта, губернскія и областныя архивныя комиссіи и пр.

Научныя общества имѣютъ при себѣ музеи, часто содержащіе рѣдкія и цѣнныя коллекціи. Возникаютъ музеи и помимо этихъ обществъ. Изъ такихъ музеевъ выдѣляются: Минусинскій, основанный Мартьяновымъ и пользующійся среди міровыхъ и русскихъ археологовъ большою извѣстностью, благодаря значительнымъ находящимся въ немъ коллекціямъ мѣднаго и бронзоваго вѣковъ; Енисейскій музей, основанный Кытмановымъ, а также Тобольскій губернский музей.

Изъ научныхъ учреждений на первое мѣсто нужно выдѣлить сибирскія высшія учебныя заведенія, прежде всего Томскій университетъ въ г. Томскѣ и Восточный Институтъ въ г. Владивостокѣ.

Необходимо отмѣтить дѣятельность Томскаго Университета, этого перваго въ Сибири высшаго учебнаго заведенія. Этотъ университетъ и учрежденное при немъ общество естествоиспытателей дали рядъ важныхъ работъ по изслѣдованію западной Сибири и западной Азіи вообще. Таковы труды профессора Сапожникова, совершившаго свои извѣстныя поѣздки на Алтай и Семирѣчье, труды ботаниковъ Коржинскаго, Крылова, геологовъ Обручева, Державина, Зайцева и др.

Извѣстное вниманіе дѣлу изученія Зап. Сибири и киргизскаго края удѣляли также ближайшій къ Сибири Казанскій университетъ и научныя учрежденія и общества Урала.

Весьма много сдѣлала въ области изученія климатологіи, метеорологіи и сейсмологіи Сибири Иркутская Магнитно-метеорологическая обсерваторія, опубликовавшая не такъ давно интересную работу Вознесенскаго и Шостаковича о климатѣ Восточной Сибири.

Посильную научную работу въ Сибири ведутъ и такія учрежденія, какъ опытные поля, почвенно-агрономическія лабораторіи, статистическіе отдѣлы переселенческихъ районовъ, военно-топографическіе отдѣлы и т. д.

Лекція 2.

Исторія изслѣдованія Сибири.

(Продолженіе).

За послѣдніе 30-40 лѣтъ необходимо выдѣлить особо статистико-экономическія обслѣдованія отдѣльныхъ районовъ Сибири. Эти обслѣдованія производились съ цѣлью выясненія условій хозяйственнаго быта и землепользованія мѣстнаго сельскаго населенія, въ связи съ намѣреніемъ правительства начать землеустройство этого населенія и открыть въ Сибири колонизаціонныя работы. Для обслѣдованія часто приглашались изъ Европейской Россіи извѣстные земскіе статистики.

Впервые подворно статистическія работы были поставлены въ 1886-1890 годахъ прошлаго вѣка въ предѣлахъ коренной Сибири. Результаты этихъ работъ по Тобольской и Томской губерніямъ были опубликованы въ особыхъ выпускахъ, подъ общимъ заголовкомъ: „Матеріалы для изученія экономическаго быта государственныхъ крестьянъ и инородцевъ Западной Сибири“. Въ 1887-1889 г. г. работы производились по Енисейской и Иркутской губерніямъ, послѣ чего опубликованъ былъ рядъ выпусковъ подъ общимъ заглавіемъ: „Матеріалы по изслѣдованію землепользованія и хозяйственнаго быта сельскаго населенія Иркутской и Енисейской губерній“. Въ 1897 году была обслѣдована особой комиссіей, подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Куломзина, Забайкальская область. Въ результатъ обслѣдованія, этой комиссіей было издано 16 томовъ, подъ заголовкомъ: „Матеріалы Высочайше учрежденной подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Куломзина комиссіи для изслѣдованія землевладѣнія и землепользованія въ Забайкальской области“.

Въ теченіе 1894-1899 г. г. были обслѣдованы, по распоряженію Управленія Алтайскаго округа, крестьянскія и инородческія хозяйства этого округа.

Въ 1899 году и въ послѣдующее время неоднократно производились изслѣдованія въ Степномъ краѣ, съ цѣлью естественно-историческаго и статистико-экономическаго описанія земель и хозяйственнаго быта киргизскаго населенія.

Для Амурской и Приморской областей статистико-экономическія, а также богатые естественно-историческія данныя были собраны экспедиціей штабмейстера Гондатти, въ 1910-1911 г. г.

Такимъ образомъ, за 25 лѣтъ, съ 1886 по 1911 г. г., была обслѣдована въ статистико-экономическомъ отношеніи вся Южная Сибирь, гдѣ сосредоточено ея земледѣльческо-скотоводческое населеніе. Эти обслѣдованія дали богатѣйшіе матеріалы для познанія какъ экономическихъ отношеній въ Сибири, такъ и формъ мѣстнаго землепользованія.

Въ работахъ по обслѣдованію принимали участіе извѣстные статистики. Укажемъ на имена Щербины, Кауфмана, Патканова, Адрианова, Астырева, Головачева, Кроля, Швецова *).

Статистико-экономическія изслѣдованія Степного края дали интересныя свѣдѣнія о киргизскомъ кочевомъ хозяйствѣ. Кочевое хозяйство агинскихъ бурятовъ Забайкальской области было статистически обслѣдовано въ 1908 году „Агинской экспедиціей“, снаряженной Читинскимъ отдѣленіемъ Рус. Географическаго Общества, при участіи статистиковъ Головачева и Солдатова.

За 1896-1912 годы былъ произведенъ рядъ статистико-экономическихъ обслѣдованій переселенческихъ хозяйствъ Сибири (работы Кузнецова, Буссе и др.). На Дальнемъ Востокѣ за послѣдніе годы обслѣдованіе мѣстныхъ старожильческихъ и новосельческихъ хозяйствъ было произведено работавшею здѣсь подъ руководствомъ кн. Львова общеземской организаціей, выпустившей изъ печати извѣстный трудъ „Приамурье“ (Москва, 1909 г.).

Интересныя данныя по Сибири дали статистическія переписи общероссійскаго масштаба. Это переписи: 1) одно-

*) Статистику А. А. Кауфману принадлежатъ рядъ весьма цѣнныхъ изслѣдованій земельно-общинной жизни Сибири. Большой извѣстностью пользуется его же работа о переселеніи и колонизаціи Сибири (СПБ. 1905 г.)

дневная всеобщая 1897 года; 2) сельско-хозяйственная 1916 г. и 3) сельско-хозяйственная, земельная и городская 1917 года.

Материалы переписи 1897 г. дали цѣнные свѣдѣнія по демографіи и этнологіи сибирскаго населенія. Лица, работавшія матеріалами этой переписи, руководствовались при опредѣленіи принадлежности опрашиваемаго субъекта къ той или иной народности не только показаніями о родномъ языкѣ, но и показаніями о сословіи этого субъекта, его вѣроисповѣданіи и т. д. Въ этомъ отношеніи матеріалы переписи 1897 г. значительно отличаются отъ всѣхъ другихъ матеріаловъ, явившихся результатомъ мѣстныхъ подворно-статистическихъ обследованій, когда на первый планъ выдвигались разнаго рода хозяйственные признаки объектовъ опроса. Подлинныя матеріалы всеобщей переписи 1897 г. были подвергнуты, кромѣ того, особой весьма тщательной этнографической экспертизѣ С. Патканова, выпустившаго въ 1912 году трехъ томный трудъ, въ изданіи Рус. Геогр. Общества по отдѣленію статистики, подъ названіемъ: „Статистическія данныя, показывающія племенной составъ населенія Сибири, языкъ и роды инородцевъ“. Перу этого же изслѣдователя принадлежитъ многотомный трудъ по статистикѣ тунгусскихъ племенъ въ Сибири и цѣнное изслѣдованіе о приростѣ здѣсь инородческаго населенія *).

Материалы переписей 1916 и 1917 г. г. какъ мѣстными, такъ и центральными переписными учрежденіями опубликованы до сихъ поръ только частично, и результаты ихъ для широкаго общества остаются пока неизвѣстными. Нѣкоторыя данныя, почерпнутыя изъ матеріаловъ переписи 1916 г., въ особой обработкѣ, впервые публикуются въ настоящемъ курсѣ сибиревѣдѣнія, подъ отвѣтственностью составителя этого курса. Материалы этихъ переписей, несомнѣнно, даютъ часто единственныя по своей цѣнности данныя для сужденій о хозяйственной дѣятельности сибирскаго населенія.

Извѣстный вкладъ въ дѣло экономическаго изученія Сибири внесли партіи по изысканію новыхъ желѣзныхъ дорогъ. Начало этому изученію было положено партіями по изысканію сибирской магистрали, когда было произведено геологическое и статистико-экономическое обследо-

*) Общій философскій просмотръ матеріаловъ переписи 1897 года, по отношенію къ Россіи въ цѣломъ и къ Сибири въ частности, данъ извѣстнымъ ученымъ Менделѣевымъ, сибирякомъ по рожденію, въ его трудѣ «Къ познанію Россіи» (СПб. 1906 г.)

ваніе полосы проектируемой магистрали. Въ позднѣйшіе годы производились агентами правительства и частными лицами изысканія какъ подъѣздныхъ путей къ сибирской магистрали, такъ и новыхъ магистральныхъ линій. Объяснительныя записки къ проектамъ новыхъ путей содержатъ въ себѣ обычно много данныхъ объ экономическомъ положеніи отдѣльныхъ районовъ Сибири.

Сами дѣйствующія въ Сибири желѣзныя дороги публикуютъ ежегодно, въ своихъ коммерческихъ отчетахъ, много весьма цѣнныхъ и притомъ точныхъ статистическихъ данныхъ, характеризующихъ хозяйственную производительность Сибири. Большія заслуги въ дѣлѣ изученія Маньчжуріи и прилегающихъ къ ней частей Китая принадлежатъ Восточно-Китайской жел. дорогѣ.

Извѣстное значеніе имѣютъ и партіи по изслѣдованію главнѣйшихъ сибирскихъ рѣкъ. Управленіемъ водныхъ и шосейныхъ дорогъ въ СІВ-гѣ изданъ рядъ работъ по описанію этихъ рѣкъ. За послѣднее время энергично изучаются рѣки Ленскаго и Байкальскаго бассейновъ.

За послѣдніе же годы въ Сибири былъ произведенъ рядъ обследованій мѣстныхъ кустарныхъ промысловъ. Обследованія эти происходили по почину мѣстныхъ общественныхъ организацій и велись обычно въ губернскомъ или областномъ масштабѣ. Въ результатъ обследованій, былъ учрежденъ въ Сибири рядъ губернскихъ и областныхъ кустарныхъ комитетовъ.

Незадолго до войны въ Сибири работали такъ называемыя „соболиныя“ экспедиціи, организованныя правительствомъ, въ цѣляхъ экономическаго изученія здѣсь соболинаго промысла и изученія зоотехническихъ свойствъ самого соболя. Экспедиціи эти работали на Саянахъ, въ Баргузинской тайгѣ и на Камчаткѣ.

Департаментомъ земледѣлія опубликованъ рядъ трудовъ отдѣльныхъ изслѣдователей объ охотѣ, пушномъ и рыбномъ промыслахъ въ Сибири.

За годы войны и революціи на территоріи Сибири, прилегающихъ частей Монголіи, Маньчжуріи, Кореи и Китая развернула свою дѣятельность „Монгольская экспедиція“ по заготовкѣ мяса для нуждъ дѣйствующихъ армій. Этой экспедиціей собранъ значительный матеріалъ о состояніи скотоводства и скотопромышленности въ Сибири и сосѣднихъ съ нею заграничныхъ районахъ. Матеріалъ этотъ

предположено въ ближайшее время опубликовать через посредство Маньчжурско-Владивостокской организаціи названной экспедиціи.

Оффиціальныя статистическія свѣдѣнія о состояніи животноводства въ Сибири можно получить также изъ тѣхъ ежегодныхъ отчетовъ, которые въ свое время публиковались Ветеринарнымъ управленіемъ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ.

Оффиціальная статистика соответствующихъ вѣдомствъ даетъ вообще необходимыя свѣдѣнія о тѣхъ или иныхъ сторонахъ хозяйственной жизни въ Сибири, какъ - то: о горнопромышленности, транспортѣ, торговлѣ, промышленности, кредитѣ и т. д. Сводка свѣдѣній о сибирской горнопромышленности принадлежитъ инженеру Реутовскому, издавшему трудъ о полезныхъ ископаемыхъ въ Сибири (С.-П.-Б. 1905 г.).

Большое значеніе, научное и практическое, получили за послѣдніе годы почвенно - ботаническія изслѣдованія, организованнаго переселенческимъ управленіемъ, въ цѣляхъ развитія дѣла колонизаціи Сибири. Изслѣдованія эти, начатыя въ 1908 году, охватили къ 1914 -му году площадь до 120-ти милліоновъ десятинъ и дали много научнаго матеріала, получившаго извѣстность не только въ Россіи, но и за границей.

Изъ большихъ экспедицій послѣдняго времени можно выдѣлить 1) экспедицію Джезупа въ сѣверныя части Тихаго океана, 2) снаряженную на средства Ф. П. Рябушинскаго экспедицію для всесторонняго изслѣдованія Камчатки и смежныхъ съ нею областей. Американская экспедиція Джезупа охватила собою сѣверо - востокъ Сибири; здѣсь работали русскіе изслѣдователи - этнологи Юхельсонъ и Богоразъ. Въ результатѣ изслѣдованій этой экспедиціи появились капитальные труды, изданные на англійскомъ языкѣ.

Экспедиція Рябушинскаго работала въ 1908-1909 годахъ, дала разнообразныя научныя результаты.

Изъ экспедицій по обслѣдованію сѣвернаго морского побережья и сѣвернаго морского пути необходимо отмѣтить, 1) норвежскую экспедицію Норденшельда, который въ 1878-1879 г.г., первымъ изъ мореплавателей, прошелъ сѣвернымъ путемъ отъ Карскаго моря до Берингова пролива; 2) русскую экспедицію капитана Вилькицкаго, который

также прошелъ въ 1915 году этимъ путемъ впервые въ обратномъ направленіи, отъ Владивостока до Архангельска.

Этими экспедиціями была доказана проходимость сѣвернаго морского пути, сопряженная, правда, съ большими трудностями и опасностями.

За 200-лѣтній періодъ научнаго изученія Сибири накоплены, въ общемъ, значительные матеріалы, мало еще пока систематизированные и популяризированные; много еще предстоитъ сдѣлать. До сихъ поръ, напримѣръ, нѣтъ подробно изложенной исторіи Сибири. Въ этой области имѣются только устарѣвшіе труды Миллера, Фишера, Словцова, а также не имѣющія научной цѣнности работы Андріевича. За послѣдніе годы появились, однако, попытки пополнить этотъ пробѣлъ; отмѣтимъ работы по исторіи Сибири профессоровъ Фирсова, Огородникова.

Общая сводка всей литературы о Сибири, отъ начала книгопечатанія въ Россіи и кончая 80-ми годами прошлаго столѣтія, сдѣлана Межовымъ въ его трехтомномъ трудѣ по библиографіи Сибири (СПБ. 1891-1892 гг.). Работа его пока никѣмъ не продолжена.

Общій обзоръ изученія Сибири сдѣланъ Пыпинымъ въ одномъ изъ томовъ его изслѣдованія по исторіи этнографіи Россіи.

Мало изучены въ Сибири сохранившіеся до сего времени архивы. Древнѣйшихъ актовъ здѣсь, правда, сохранилось незначительное количество: они или вывезены учеными людьми, посѣщавшими Сибирь, или расхищены диллетантами-любителями старины, или, наконецъ, просто уничтожались на мѣстѣ, продавались на бумагу, расхищались, истреблялись пожарами.

Цѣннѣйшіе акты стараго времени хранятся въ огромныхъ количествахъ въ Москвѣ, въ архивахъ министерства юстиціи и иностранныхъ дѣлъ. Обзорѣніе сохранившихся тамъ столбцовъ (свитковъ) и книгъ Сибирскаго приказа сдѣлано Оглоблинымъ въ 4-хъ-томномъ трудѣ, представляющемъ большой интересъ для лицъ, занимающихся разработкой вопросовъ сибирской исторіи.

Наиболѣе полныя собранія литературы по вопросамъ сибиревѣдѣнія можно найти только въ столицахъ: въ Петроградской публичной библиотекѣ и въ библиотекѣ при Румянцевскомъ музеѣ въ Москвѣ.

ГЦ

ФОНД
РЕДКИХЪ КНИГ

Историко-

Въ Сибири наиболѣе значительнымъ хранилищемъ книгъ по вопросамъ сибиревѣдѣнія является библіотека Томскаго университета.

Изъ частныхъ собраній такого рода книгъ и архивовъ было извѣстно богатое книгохранилище библіофила Юдина въ Красноярскѣ. Но это цѣнное собраніе было продано владѣльцемъ его американцамъ, послѣ того, какъ въ Россіи не нашлось покупателя ни со стороны государства, ни частныхъ лицъ, — и теперь, кажется, украшаетъ собою полки библіотеки гор. Вашингтона.

Наибольшее участіе въ дѣлѣ изслѣдованія Сибири приняли пришлые люди, въ частности иностранцы, какъ состоявшіе на русской службѣ, такъ и не находившіеся на таковой, — и менѣе всего сами сибиряки, которые смогли выдѣлить свою туземную интеллигенцію только ко второй половинѣ прошлаго столѣтія.

Извѣстное значеніе въ дѣлѣ изученія нашей страны имѣла и ссылка въ Сибирь.

Уже изъ шведскихъ подданныхъ, сосланныхъ въ Сибирь Петромъ Великимъ во время его войнъ со шведами, выдвинулся Таббертъ-фонъ-Штраленбергъ, который, по возвращеніи на родину, издалъ книгу, въ значительной степени касающуюся Сибири. Этотъ же Штраленбергъ помогаль Мессершмидту при его научныхъ изысканіяхъ въ Сибири.

Рядъ воспоминаній, мемуаровъ, записокъ о своемъ пребываніи въ Сибири оставили декабристы. Записки эти, заключающія въ себѣ порою цѣнный матеріаль по бытовой исторіи Сибири 40-50-хъ годовъ прошлаго столѣтія, въ этой своей части пока никѣмъ еще не использованы.

Польская ссылка 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія дала Сибири рядъ выдающихся изслѣдователей. Таковы геологи Черскій и Чекановскій, зоологи Дыбовскій, Годлевскій, археологъ Витковскій и др.

Значительное количество изслѣдователей Сибири выдвинула политическая ссылка 80-хъ годовъ: достаточно указать въ данномъ случаѣ на имена Клеменца, Сѣрошевскаго, Богораза, Юхельсона, Майнова, Ионова, Пекарскаго, Овчинникова.

Съ появленіемъ мѣстныхъ изслѣдователей — сибиряковъ, возникла въ Сибири мѣстная періодическая пресса. Слѣдуетъ отмѣтить, что эта періодическая пресса за первыя де-

сятилѣтія своего существованія также заключала въ себѣ иногда цѣнные научныя данныя о Сибири, особенно въ области исторіи этой окраины, ея археологіи и этнографіи. Таковы „Томскія губерскія вѣдомости“, „Иркутскія губерскія вѣдомости“, газеты „Амуръ“, „Сибирь“ и особенно „Восточное Обозрѣніе“, издававшееся сначала въ Петербургѣ, а затѣмъ перенесенное изданіемъ въ Иркутскъ.

Въ столицахъ не разъ издавались журналы, посвященные вопросамъ сибиревѣдѣнія. Такъ, еще въ 20-хъ годахъ прошлаго столѣтія тамъ издавался журналъ „Сибирскій Вѣстникъ“, редактировавшійся Спасскимъ. За послѣдніе годы (1905—1913) въ Петроградѣ издавались журналы „Сибирскіе Вопросы“ и „Вопросы колонизаціи“, давшіе значительныя матеріалы по вопросамъ сибиревѣдѣнія.

Изъ мѣстныхъ изслѣдователей Сибири, сибиряковъ по происхожденію, на первое мѣсто нужно поставить Г. Н. Потанина и Н. М. Ядринцева, этихъ основоположниковъ сибирскаго областничества, отстаивающаго право Сибири на культурное и политическое самоопредѣленіе.

Потанинъ—ученый путешественникъ по преимуществу, глубочайшій въ мірѣ знатокъ фолклора (т. е. произведеній народной словесности) первобытныхъ племенъ, населяющихъ центральную Азію, сибирскій историкъ, археологъ, этнографъ; въ то же время—горячій сибирскій патриотъ.

Ядринцевъ—преимущественно сибиревѣдъ, публицистъ по натурѣ, глубокій знатокъ статистико-экономическихъ вопросовъ сибиревѣдѣнія, вѣрнѣе, сибирской соціологіи. Его интересовали такіе вопросы, какъ ссылка и переселеніе, экономическое развитіе Сибири, ея просвѣщеніе, а также вопросъ инородческой. Работы его по этимъ вопросамъ пользуются большою извѣстностью. Наиболее капитальнымъ трудомъ его является книга „Сибирь, какъ колонія“, переведенная на нѣсколько европейскихъ языковъ. Имя его, какъ путешественника, связывается съ извѣстнымъ открытіемъ имъ въ 1890 годахъ въ Монголіи мѣстонахожденія столицы Чингисханидовъ, города Карокурума, а также съ исторіей изслѣдованія такъ называемыхъ орхонскихъ надписей (высѣченныхъ на скалахъ р. Орхона). Открытыя Ядринцевымъ надписи, называемыя иначе руническими, были дешифрованы много позднѣе датскимъ ученымъ Томсеномъ и русскимъ — Радловымъ, и дали цѣнный матеріалъ для исторіи центральной Азіи.

Изъ другихъ сибиряковъ-изслѣдователей можно указать на историковъ Щапова, Шашкова, Вагина и на зна-

токовъ различныхъ отраслей сибиревѣдѣнія, преимущественно исторіи, археологіи, этнографіи, отчасти и экономики Сибири—М. В. Загоскина, А. В. Адрианова, братьевъ П. М. и Д. М. Головачевыхъ, Н. Н. Козьмина.

Внесли свою лепту въ дѣло изученія Сибири и мѣстные туземныя племена, приобщившіяся къ положительнымъ сторонамъ европейской культуры. Въ этомъ случаѣ оказались правы сибирскіе областники-патріоты, всегда указывавшіе, что нельзя равнодушно обречь сибирскихъ инородцевъ на вымирание и исчезновение, такъ какъ, помимо иныхъ соображеній, всякая народность, какъ бы мала она ни была, приобщенная къ европейской культурѣ, рано или поздно внесетъ свой вкладъ въ сокровищницу человѣческихъ знаній.

Первый же буряты, напимѣръ, получившій высшее образованіе, сталъ извѣстнымъ ориенталистомъ. Это—уроженецъ Забайкалья, Дорджи Банзаровъ, окончившій въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія Казанскій университетъ. Его перу принадлежитъ, между прочимъ, извѣстное изслѣдваніе о „черной вѣрѣ“, или шаманствѣ, у монголь.

Буряты выдвинули затѣмъ рядъ изслѣдователей своего народа и отчасти Монголіи и Тибета. Изъ изслѣдователей бурятскаго быта извѣстны Хангаловъ, давшій рядъ трудовъ по изученію бурятскаго шаманизма, Жамцарано, открывшій богатѣйшій бурятскій эпосъ, Богдановъ, знатокъ хозяйственной жизни буряты и др. Изъ изслѣдователей Монголіи и Тибета можно выдѣлить имена Цыбикова, Бадзара Барадїйна, Авгана Доржіева. Сравнительно съ европейцами, для буряты, изученіе Монголіи и Тибета облегчается, благодаря знанію ими монголо-тибетскихъ языковъ и принадлежности ихъ къ ламаизму. При извѣстныхъ условіяхъ, буряты могутъ стать проводниками русскаго вліянія въ центральной Азіи.

Выдвинули своихъ изслѣдователей въ Сибири и такія народности, какъ киргизы (Чеканъ-Валихановъ, Букейхановъ и др.), минусинскіе инородцы (Майнагашевъ), якуты и алтайскіе туземцы.

ЛЕКЦІЯ 3.

Пространство Сибири. Границы.

Исторически слово „Сибирь“ происходит от названія города Сибири, или Искера, находившагося въ старое время недалеко отъ мѣстоположенія нынѣшняго города Тобольска и завоеваннаго въ началѣ 80-хъ годовъ XVI-го столѣтія Ермакомъ. Лингвистически происхожденіе этого слова не является достаточно выясненнымъ; есть по этому вопросу толкованія различнаго рода.

Подъ Сибирью въ общемъ подразумѣваются сѣверно-азіатскія владѣнія Россіи.

Слѣдуетъ отличать географическую Сибирь отъ Сибири административной. Первая занимаетъ большее пространство, чѣмъ вторая, такъ какъ нѣкоторые уѣзды Пермской и Оренбургской губерній, находящіеся по азіатскую сторону Урала, географически входятъ въ Сибирь, административно же къ ней не причисляются.

Понятіе административной Сибири не является точно опредѣленнымъ: остается неизвѣстнымъ, гдѣ нужно провести границу между Сибирью и остальными владѣніями Россіи въ Азіи. По старымъ учебникамъ географіи къ Сибири относили обыкновенно то пространство Сѣверной Азіи, которое занято нынѣшними губерніями: Тобольскою, Томскою, Енисейскою и Иркутскою и областями Якутскою, Забайкальскою, Амурскою, Приморскою, Сахалинскою и Камчатскою. За послѣднее время къ понимавшейся въ такомъ объемѣ Сибири сибирскіе экономисты и статистики стали привключать и двѣ области Степного края, Акмолинскую и Семипалатинскую, такъ какъ, съ проведеніемъ великаго сибирскаго желѣзнодорожнаго пути, эти области оказались тѣсно пріобщенными къ экономической жизни Сибири. Омскъ, административный центръ Акмолинской области, считается всеми сибирскимъ городомъ.

Нѣкоторые изслѣдователи идутъ еще далѣе, привключая къ Сибири и Тургайскую область. Четвертая степная область, Уральская, причисляется то къ Европейской Россіи, со къ Азіатской. Къ степнымъ же областямъ причисляютъ иногда и Семирѣченскую область.

Съ точки зрѣнія автора настоящаго курса сибиревѣдѣнія, Уральскую область, по нѣкоторымъ соображеніямъ,

удобнѣе относить къ Азіатской Россіи, и всю Азіатскую Россію дѣлать на три части: 1) Сибирь, 2) Степной край, въ составѣ Уральской и Тургайской областей и 3) Туркестанъ, въ составѣ остальныхъ средне-азіатскихъ областей.

Подъ Сибирью въ настоящемъ курсѣ будутъ подразумѣваться тѣ азіатскія владѣнія, которыя составляютъ четыре губерніи: Тобольская, Томская, Енисейская и Иркутская, и восемь областей: Акмолинская, Семипалатинская, Якутская, Забайкальская, Амурская, Приморская, Камчатская и Сахалинская.

Историческою, коренной Сибирью можно считать территорию, занятую губерніями: Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской, съ добавленіемъ къ нимъ еще Западнаго Забайкалья. На этой территоріи имѣется уже прочно установившійся русскій укладъ жизни. Остальная Сибирь находится еще въ періодѣ освоенія ея русскимъ народомъ, большія колонизаторскія способности котораго едва ли могутъ подвергаться сомнѣнію.

Внутреннія дѣленія Сибири также не являются-точно выраженными. Для удобства разсмотрѣнія Сибири, ее не такъ давно дѣлили на двѣ половины: 1) Западную Сибирь и 2) Восточную Сибирь. Къ Западной Сибири причисляли обычно Тобольскую и Томскую губерніи, привлекая сюда иногда Акмолинскую и Семипалатинскую области; къ Восточной Сибири относили остальные районы Сибири. Затѣмъ въ Восточной Сибири стали выдѣлять такъ называемый Дальній Востокъ, въ составѣ нынѣшнихъ Амурской, Приморской, Камчатской и Сахалинской областей.

Въ настоящее время дѣленіе Сибири на три района является болѣе или менѣе общепринятымъ. Это же дѣленіе принято и въ настоящемъ курсѣ, съ такою терминологіей: 1) подъ Западной Сибирью будутъ подразумѣваться губерніи Тобольская и Томская и области Акмолинская и Семипалатинская; 2) подъ Средней Сибирью — губерніи Енисейская и Иркутская и области Якутская и Забайкальская; и 3) подъ Дальнимъ Востокомъ — области Амурская, Приморская, Камчатская и Сахалинская.

Возможны и другія дѣленія Сибири.

Извѣстно дѣленіе, предложенное русскимъ географомъ П. П. Семеновымъ — Тяньшанскимъ, который выдѣляетъ: 1) Западную Сибирь, въ составѣ Тобольской и Томской губерній и сосѣднихъ съ ними приуральскихъ уѣздовъ Пермской, Уфимской и Оренбургской губерній, 2) Восточную Сибирь, въ составѣ Енисейской и Иркутской губерній, 3)

Якутскую окраину, въ составѣ одной Якутской области, и 4) Амурско-Приморскую окраину, въ составѣ Забайкальской области и всего Дальняго Востока.

Извѣстный ученый Менделѣевъ дѣлитъ Сибирь на двѣ части, причѣмъ къ Западной Сибири онъ относитъ, помимо Тобольской и Томской губерній, еще губерніи Енисейскую и Иркутскую, а къ Восточной— всю остальную часть собственно Сибири; отдѣльно онъ выдѣляетъ Киргизскій край, въ составѣ степныхъ областей.

Можно далѣе проводить дѣленіе Сибири по естествен-но-историческимъ ландшафтамъ, независимо отъ административно-территоріальныхъ признаковъ; извѣстно въ данномъ случаѣ дѣленіе, предложенное проф. Бергомъ.

Сибирь, взятая въ томъ объемѣ, какъ онъ устанавливается настоящимъ курсомъ, занимаетъ огромнѣйшее пространство, исчисляемое округленно въ 12 милліоновъ квадратныхъ верстъ или въ 1¹/₄ милліардовъ десятинъ. Точныхъ исчисленій пространствъ Сибири пока еще нѣтъ. Имѣются приблизительныя вычисленія русскихъ географовъ Шокальского, Тилло, Стрѣльбицкаго и др.

По отдѣльнымъ губерніямъ и областямъ пространства Сибири опредѣляются примѣрно слѣдующими цифрами.

Губерніи и области	кв. верстѣ.
Тобольская	1.166.300
Томская	757.900
Акмолинская	497.200
Семицалатинская	449.900
<hr/>	
Западная Сибирь	2.871.300
Енисейская	2.297.200
Иркутская	786.400
Забайкальская	538.900
Якутская	3.331.500
<hr/>	
Средняя Сибирь	6.954.000
Амурская	395.000
Приморская	474.200
Камчатская	1.143.400
Сахалинская	135.700
<hr/>	
Дальній Востокъ	2.148.300
Сибирь	11.973.600

Извѣстны многочисленныя сравненія (по пространству) Сибири и отдѣльныхъ ея районовъ съ цѣлыми частями свѣта и государствами міра. Излишне приводить примѣры этихъ сравненій. Можно только сказать, что, съ точки зрѣнія пространства, Европ. Россія и Туркестанъ являются придатками къ Сибири. Средній размѣръ сибирской губерніи (сбласти) составляетъ 998.000 кв. верстъ, средній же размѣръ губерніи Европ. Россіи (вмѣстѣ съ Кавказомъ)—77.000 кв. верстъ.

Границы Сибири на значительномъ протяженіи совпадаютъ съ государственными, политическими границами Россіи въ Азіи. Административную границу Сибири составляютъ тѣ линіи, которыя отдѣляютъ ее 1) отъ Европ. Россіи, отъ губерній Архангельской, Волгоградской, Пермской и Оренбургской, и 2) отъ русскихъ средне-азиатскихъ владѣній (Туркестана и Степного края), областей: Семирѣченской, Сырѣ-Дарьинской и Тургайской.

Границы Сибири можно раздѣлить затѣмъ на морскія и сухопутныя.

Морская береговая линія Сибири составляетъ около 34.000 верстъ, изъ которыхъ почти $\frac{1}{3}$ приходится на долю Тихаго океана и его морей: Берингова, Охотскаго и Японскаго, а остальное—на долю Сѣвернаго Ледовитаго океана.

Благодаря трудной проходимости Ледовитаго океана и замерзаемости на нѣкоторое время года водъ Тихаго океана, даже въ южной части сибирскаго побережья, морская граница Сибири, въ дѣлѣ сообщенія послѣдней съ другими частями свѣта, въ большой мѣрѣ теряетъ свое значеніе.

Сферы вліянія Россіи, Японіи и С. Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ въ водахъ Тихаго океана являются болѣе или менѣе разграниченными. Русскимъ закономъ 1911 года о морскихъ рыбныхъ промыслахъ полоса территориальныхъ водъ была опредѣлена въ 12 морскихъ миль [21 верста], считая отъ берега, но японцы такой ширины фактически не признаютъ, и считаются лишь съ прежде установленной полосой, шириной въ три морскихъ мили ($5\frac{1}{4}$ верстъ).

Вопросъ объ опредѣленіи размѣровъ территориальныхъ водъ въ предѣлахъ Ледовитаго океана практическаго значенія не имѣетъ.

Сухопутная граница Сибири исчисляется также значительнымъ количествомъ верстъ. Въ той ея части, кото-

рая имѣеть значеніе государственной границы, сибирская пограничная линія тянется отъ Тихаго океана примѣрно до того мѣста, гдѣ Семипалатинская область начинаетъ граничить съ Семирѣченской областью, недалеко отъ города Чугучака, въ области Тарбагатайскихъ горъ. На этомъ протяженіи Россія, а вмѣстѣ съ нею и Сибирь, граничатъ съ Японіей, Китаемъ, автономнымъ княжествомъ Баргою и внѣшней Монголіей (Халхою).

Русско-Японская пограничная линія тянется на протяженіи всего только 20-25 верстъ, отъ Тихаго океана, начинающая съ мѣстности южнѣе залива Посьета, въ западномъ направленіи, по рѣкѣ Туменцзянь до начальной точки русско-китайской границы.

Здѣсь Сибирь граничитъ съ Гиринской провинціей Китайской республики. Отсюда граница направляется сперва на сѣверъ, потомъ на сѣверо-востокъ, придерживаясь, въ видѣ правила, водораздѣльныхъ хребтовъ, переходитъ черезъ озеро Ханка, затѣмъ по р. р. Сунгачѣ и Уссури выходитъ къ Амуру около г. Хабаровска. Дальше граница по р. Амуру поворачиваетъ на западъ. По Амuru до устья р. Сунгари Сибирь продолжаетъ граничить съ Гиринской провинціей Китая. Отъ устья р. Сунгари по Амуру на западъ, до слиянія р. р. Шилки и Аргуни и по р. Аргуни на югъ, до мѣстности, лежащей немного южнѣе устья р. Урова, лѣваго притока Аргуни, Сибирь граничитъ съ Хейлунцзянской провинціей Китая. По р. Аргуни, начиная отъ того мѣста, гдѣ кончается граница, отдѣляющая Сибирь отъ этой провинціи, Сибирь граничитъ съ автономнымъ княжествомъ Баргою, находящимся подъ протекторатомъ Китая. Далѣе граница идетъ все время по р. Аргуни, по направленію съ сѣвера на югъ, не доходитъ немного до Восточно-Китайской жел. дороги (около ст. Чжалайноръ), затѣмъ отъ р. Аргуни круто поворачиваетъ на западъ, идетъ параллельно названной жел. дорогѣ, нѣсколько западнѣе ст. Маньчжурія пересѣкаетъ Забайкальскую жел. дорогу и затѣмъ направляется дальше на западъ. Недалеко отъ ст. Маньчжурія, къ юго-западу отъ нея, кончается граница Сибири и Барги.

Далѣе идетъ уже русско-монгольской участокъ границы, отдѣляющей Сибирь отъ такъ называемой Внѣшней Монголіи, или Халхи. Граница направляется здѣсь уже преимущественно по горнымъ хребтамъ, часто трудно проходимымъ.

Сухопутныя границы Россіи съ Китаемъ и Монголіей были установлены по первымъ русско-китайскимъ договорамъ: Нерчинскому (1689 г.) и Кяхтинскому (1727 г.) и, главнымъ образомъ, пограничными соглашениями, включительно до соглашения 25 ноября 1911 года, когда былъ урегулированъ вопросъ объ Аргунскомъ участкѣ границы.

Въ настоящее время государственная сухопутная граница Сибири является болѣе или менѣе прочно установленною и обозначена въ натурѣ пограничными знаками. Пограничныя недоразумѣнія могутъ сводиться теперь сравнительно къ мелкимъ вопросамъ, какъ, на примѣръ, къ вопросу о томъ, въ чьемъ обладаніи должны находиться тѣ или иные острова по р. р. Амуру, Уссури, Аргуни.

Спорнымъ является только тотъ участокъ русско-монгольской границы, который, на югѣ Енисейской губерніи, по хребту Саянскихъ горъ, отдѣляетъ Сибирь отъ такъ называемаго Урянхайскаго края. Имѣется основанное на историческихъ данныхъ мнѣніе, что Урянхайскій край долженъ принадлежать Россіи. Этотъ край въ послѣдніе годы усиленно заселялся русскими: сюда направлялось вольно-народное колонизаціонное движеніе. Въ край былъ основанъ даже русскій городъ Бѣлоцарскъ. Въ революціонную эпоху русское вліяніе въ Урянхайскомъ край пало, замѣнившись китайскимъ.

Въ общемъ, разсмотрѣніе политическихъ границъ Сибири указываетъ на то, что расселеніе русскихъ въ Сѣверной Азіи достигло, большей частью, своихъ естественныхъ предѣловъ: морей, большихъ рѣкъ, горныхъ массивовъ. Послѣдніе, располагаясь на югѣ Сибири, служатъ ей, въ военномъ отношеніи, надежнымъ прикрытіемъ.

Въ исторіи Сибири былъ моментъ, когда русское движеніе, направляясь здѣсь на сѣверо-востокъ, не остановилось и передъ такой преградой, какъ воды Тихаго океана и по островамъ этого океана перекинулось въ предѣлы Сѣверной Америки. Здѣсь русскими была занята сравнительно большая территорія, извѣстная подъ именемъ Аляски. Въ царствованіе уже Александра II-го, Аляска, за невысокую относительно цѣну, была уступлена русскимъ правительствомъ Сѣв.-Американскимъ Соединеннымъ штатамъ. Съ тѣхъ поръ внѣевропейскія владѣнія Россіи замкнулись въ одной только Азіи.

Попытки русскихъ распространить свое вліяніе въ предѣлахъ сѣверной и южной Маньчжуріи и Кореѣ встрѣтили,

какъ извѣстно, противодѣйствіе Японіи. Русско-японская война 1904—1905 г.г. закончилась территоріальнымъ уменьшеніемъ Сибири, вслѣдствіе уступки японцамъ половины острова Сахалина.

Административная граница Сибири проходитъ на югѣ примѣрно по озеру Балхашу и рѣкѣ Чу; здѣсь Акмолинская и Семипалатинская области граничатъ съ Сырѣ-Дарьинской и Семирѣченской областями Туркестана. Отъ устья р. Чу граница поворачиваетъ къ сѣверу и идетъ далѣе въ томъ же направленіи, на довольно значительномъ разстояніи отъ географической границы, отдѣляющей Европу отъ Азіи; чѣмъ далѣе на сѣверъ, это разстояніе уменьшается все болѣе и болѣе и, наконецъ, совершенно исчезаетъ: административная и географическая границы Сибири сливаются.

На первомъ участкѣ западной границы (до сліянія названныхъ границъ) Сибирь граничитъ съ Тургайской областью и Оренбургской и Пермской губерніями; на второмъ участкѣ—съ Вологодской и Архангельской.

Западная сухопутная и сѣверная морская границы Сибири сходятся въ области сѣвернаго Урала, у устья р. Кары.

Лекція 4.

Природа. Поверхность. Рѣки. Климатъ. Почва.

Разсмотрѣнію природныхъ условій при описаніи того или иного края отводится обычно большое мѣсто, ибо считается, что эти условія, въ конечномъ счетѣ, предопредѣляютъ собою направленіе хозяйственной дѣятельности мѣстнаго населенія, видоизмѣняясь, впрочемъ, и сами подъ вліяніемъ этой дѣятельности.

Разсмотрѣнію же природныхъ условій Сибири въ настоящемъ курсѣ удѣляется небольшое мѣсто, потому что, при послѣдующемъ описаніи хозяйственной дѣятельности сибирскаго населенія, къ указанію на эти условія придется еще не разъ возвращаться.

Природныя условія Сибири представляются весьма разнообразными, что и отвѣчаетъ ея огромному протяженію съ запада на востокъ и съ сѣвера на югъ.

Разнообразно прежде всего устройство ее поверхности. По мнѣнію Л. С. Берга, Сибирь по устройству поверхности можно разбить на слѣдующія главнѣйшія части: 1) Уралъ, 2) Западно-сибирскую низменность, 3) Киргизскую складчатую страну, 4) Алтай и Западные Саяны, 5) область первичнаго поднятія Азіи, 6) Средне-сибирское плоское поле, 7) Сѣверо-сибирскую низменность, 8) хребты Восточной Сибири, 9) Камчатку и 10) хребты Чукотскаго полуострова.

Уральскій хребетъ только своей сѣверной частью входитъ въ административныя границы Сибири.

Западно-сибирская низменность расположена между Уральскимъ хребтомъ и р. Енисеемъ; на сѣверѣ она спускается къ Ледовитому океану, на югѣ доходитъ почти до верхняго теченія р. Тобола и ограничивается линіей Кокчетавъ—Семипалатинскъ—Колывань—Томскъ. По этой низменности, въ южной ее части, тянутся степи Приуральская, Ишимская, Барабинская и Кулундинская.

Киргизская складчатая страна располагается къ югу отъ Западно-сибирской низменности и обнимаетъ собою почти всю Акмолинскую область, кромѣ самой сѣверной ее части, и на значительномъ протяженіи Семипалатинскую область. Она покрыта рядомъ короткихъ и невысокихъ хребтовъ и отдѣльно возвышающихся сопокъ. По характеру растительности, эту страну нерѣдко называютъ степью.

Горную систему Алтая составляютъ Алтай собственно, Кузнецкій Алатау и Салаирскій кряжъ.

Систему собственно Алтая, въ предѣлахъ Сибири, дѣлятъ на три водораздѣльныхъ хребта: 1) Южный или Большой Алтай, раздѣляющій воды Чернаго Иртыша и Зайсана отъ системы р. Бухтармы; 2) Внутренній Алтай (Холзунскіе бѣлки), раздѣляющій верхнія теченія р. р. Бухтармы и Катуня, и 3) хребетъ Сайлюгемъ, лежащій на границѣ Сибири и Монголіи, служащій водораздѣломъ между системами р. р. Оби и Кобдо. Эти водораздѣльные хребты даютъ рядъ отроговъ и вѣтвей.

Кузнецкимъ Алатау называютъ всю горную страну, лежащую по правому берегу р. Томи на границѣ Томской и Енисейской губерній.

Къ западу отъ Кузнецкаго Алатау лежитъ Салаирскій кряжъ. Между этими горами располагается Кузнецкій угленосный бассейнъ.

Высшей точкой всего Алтая является гора Бѣлуха, находящаяся на высотѣ 14.800 футовъ и спускающая съ себя шесть ледниковъ.

При посредствѣ хребта Сайлюгемъ, Алтайская горная система входитъ въ связь съ Западными Саянами, идущими на югъ Енисейской губерніи. По мнѣнію Л. С. Берга, „Саянскій хребетъ“, изображаемый на картахъ, состоитъ изъ двухъ совершенно различныхъ системъ: 1) западной и 2) восточной.

Восточные Саяны протягиваются отъ впаденія р. Маны въ Енисей далеко въ восточномъ направленіи, проходятъ по югу Иркутской губерніи и заходятъ въ предѣлы юго-западнаго Забайкалья, до р. Селенги.

Восточные Саяны уже относятся къ системѣ первичнаго поднятія Азіи.

Кромѣ Восточныхъ Саянъ, въ эту систему включаются: Енисейскій кряжъ, тянущійся по правому берегу Енисея, отъ устья р. Кана до устья Средней Тунгуски, Прибайкалье, Витимское плоскогоріе, Патомское нагорье и Забайкалье на востокъ до Большого Хингана.

Изъ прибайкальскихъ горъ, по западному побережью Байкала, выдѣляются хребты Приморскій и Оротскій. Въ южномъ же Прибайкальѣ начинается Хамаръ-дабанскій хребетъ, который выходитъ затѣмъ въ Забайкалье и тянется здѣсь въ сѣверо-восточномъ направленіи.

Всѣ остальные хребты въ Забайкальѣ также простираются въ направленіи съ юго-запада на сѣверо-востокъ. Таковы хребты Яблоновый, Борщевочный (съ гольцомъ Сохондо), Становой, выходящій за предѣлы Забайкалья. Совсѣмъ другое простираніе, именно сѣверо-западное, имѣетъ здѣсь хребетъ Б. Хинганъ, пересѣкающій нижнее теченіе р. Аргуни.

Витимское плоскогоріе—плоско-волнистаго характера; расположено къ сѣверо-западу отъ Яблоноваго хребта, орошается р. Витимомъ.

Между низовьями р. Витима и р. Патомомъ, правымъ притокомъ Лены, лежитъ Патомское нагорье, характерными чертами котораго является разрозненность отдѣльныхъ группъ высокихъ гольцовъ, отсутствіе крупныхъ, ясно выраженныхъ хребтовъ и приблизительно одинаковый уровень для всѣхъ значительныхъ вершинъ.

Отъ Енисейскаго кряжа на востокъ до Лены, до Восточныхъ Саянъ и прибайкальскихъ горъ на югъ, до Верхоянскаго хребта на сѣверо-востокъ — простирается Средне-Сибирское плоскогоріе.

Къ сѣверу отъ этого плоскогорія и вплоть до береговъ Ледовитаго океана, между низовьями р. р. Енисея и Оленека, располагается Сѣверно-сибирская низменность, въ низовьяхъ первой рѣки входящая въ соприкосновеніе съ Западно-Сибирской низменностью.

Изъ окраинныхъ хребтовъ Вост. Сибири извѣстны Становой, Алданскій (вдоль Охотскаго моря), Джугджурскій (на границѣ Якутской, Сахалинской и Амурской областей), Тукурингра, Туранскій, М. Хинганъ (въ Амурской области), Сихота—Алинъ (въ Приморской области), Верхоянскій [на водораздѣлѣ р. р. Яны, Индигирки и Лены], Анадырскій и др.

Орографія Камчатки и Чукотскаго полуострова еще мало изучена.

На Камчаткѣ имѣются единственные въ предѣлахъ Россіи дѣйствующіе вулканы (Ключевская сопка, высотой въ 16. 130 футовъ, Коряцкая въ 11. 522 фут. и др.).

Изъ низменностей Д. Востока можно выдѣлить: 1] Зейско-Буреинскую, между низовьями р. Зей и предгорьями Туранскаго хребта, и 2] Нижне-Амурскую, на востокъ отъ склоновъ М. Хингана.

Въ общемъ, строеніе Западной Сибири представляется низменнымъ, Средней Сибири и Д. Востока — возвышеннымъ, гористымъ, что, въ связи съ мѣстными почвенными и климатическими условіями, предопредѣляетъ собою и различіе въ размѣрахъ заселенія этихъ районовъ Сибири и въ направленіи хозяйственной дѣятельности мѣстнаго населенія.

По числу рѣкъ, рѣчекъ и озеръ, Сибирь можно считать страной, орошаемой въ достаточной степени.

Къ величайшимъ сибирскимъ рѣкамъ относятся Обь, Енисей, Лена и Амуръ. Первые три имѣютъ невыгодный для Сибири стокъ водъ въ Ледовитый океанъ. Изъ этихъ четырехъ рѣкъ, только бассейнъ р. Лены замыкается во внутреннихъ пространствахъ Сибири. Бассейны остальныхъ трехъ рѣкъ выходятъ за предѣлы собственно Сибири, и даже за предѣлы Азіатской Россіи, соприкасая послѣднюю съ Урянхайскимъ краемъ, Баргою и Китаемъ

Изъ рѣкъ второстепеннаго значенія можно отмѣтить Анабару, Хатангу, Оленекъ, Яну, Индигирку и Колыму, впадающія въ Ледовитый океанъ, р. р. Анадырь и Уду, впадающія въ Тихій океанъ, и р. Селенгу, впадающую въ озеро Байкаль.

Озеро Байкаль, или Святое море, является величайшимъ изъ прѣсноводныхъ озеръ Европы и Азіи и считается самымъ глубокимъ изъ озеръ всего свѣта. Длина его вдоль озера составляетъ 630 верстъ, ширина колеблется отъ 24 до 69 верстъ, наибольшая глубина составляетъ 713 сажень; самая глубокая точка озера лежитъ на версту ниже уровня океана.

Изъ рѣкъ, впадающихъ въ Байкаль, кромѣ Селенги, можно указать еще на Верхнюю Ангару и Баргузинъ. Выпускаетъ изъ себя Байкаль только одну рѣку, Ангару, или Верхнюю Тунгуску, впадающую, послѣ 1760 верстъ теченія, въ р. Енисей.

Особенностью расположенія четырехъ главнѣйшихъ сибирскихъ рѣкъ является то обстоятельство, что ихъ большіе притоки близко подходят другъ къ другу. Въ эпоху завоеванія Сибири, когда рѣки являлись единственными путями передвиженія казачьихъ отрядовъ, указанное обстоятельство сыграло большую роль, ускоривъ это завоеваніе. Извѣстенъ въ Сибири рядъ историческихъ „волоковъ“: Кетскій—между системами Оби и Енисея; Вилюйскій, Чечуйскій, Илимскій—между системами Енисея и Лены, и рядъ волоковъ между системами Лены и Амура.

Наибольшее значеніе изъ природныхъ условій, предопредѣляющихъ развитіе хозяйственной дѣятельности мѣстнаго населенія, принадлежитъ, далѣе, климату, обуславливающему собою то или иное развитіе органической жизни въ данной мѣстности.

Климатъ Сибири принято обычно считать континентальнымъ, свойственнымъ странамъ, удаленнымъ отъ умѣряющаго вліянія морей. Такой климатъ характеризуется большой разностью температуръ, зимней и лѣтней.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, климатъ Сибири не лишень и чертъ разнообразія, что является естественнымъ при огромномъ ея пространствѣ, большой разности ея широтъ и высотъ надъ уровнемъ моря.

Годовыя изотермы, т. е. линіи равной годовой температуры, приведенныя къ уровню моря, въ большинствѣ губерній и областей Сибири ниже 0°.

Годовая изотерма, ровная 0° , начинаясь въ Западной Сибири на широтѣ Тобольска, отъ послѣдняго круто поворачиваетъ на югъ, къ Омску, и проходитъ нѣкоторое разстояніе на востокъ, немного южняѣ линіи Сибирской ж. дороги; за Каинскомъ выходитъ къ сѣверу отъ жел. дороги и идетъ, проходя черезъ Томскъ, далѣе на востокъ почти параллельно этой дорогѣ, держась все время нѣсколько сѣвернѣ послѣдней. Отъ Балаганска въ Иркутской губ. изотерма уклоняется отъ жел. дороги въ сѣверномъ направленіи, проходитъ черезъ Байкаль сѣвернѣ остр. Ольхона, по линіи Баргузинъ—Чита опускается въ предѣлы Восточнаго Забайкалья, затѣмъ, примѣрно по линіи Нерчинскій Заоводъ—Благовѣщенскъ, пересѣкаетъ Маньчжурію и выходитъ въ Амурскую область нашего Дальняго Востока. Отъ Благовѣщенска эта изотерма проходитъ въ восточномъ направленіи сѣвернѣ Хабаровска и пересѣкаетъ затѣмъ южную часть русскаго Сахалина.

Мѣстности, лежація къ сѣверу отъ этой изотермы, имѣютъ годовую температуру ниже 0° , а лежація къ югу отъ нея—выше 0° . Въ районъ съ годовой температурой выше 0° входятъ, такимъ образомъ, почти цѣликомъ Приморская область на Д. Востокѣ и области Акмолинская и Семипалатинская на западѣ Сибири, а также южныя окраины губерній Иркутской, Енисейской, Томской и отчасти Тобольской, и областей Амурской и Забайкальской.

Зима въ Сибири холодная. Средняя температура зимнихъ мѣсяцевъ въ заселенной части Сибири колеблется отъ 16° до 20° ниже 0° по Цельсію. Въ частности, въ большинствѣ мѣстностей Сибири изотермы самаго холоднаго мѣсяца въ году, января,—ниже 20° (по Цельсію). Въ большей части Якутской области эта январьская изотерма опускается даже ниже 40° . Здѣсь бываетъ самая холодная зима на всей землѣ; мѣстность, лежащую въ верховьяхъ р. Яны, считаютъ обычно полюсомъ холода (зимняя изотерма— 48°). Гораздо сѣвернѣ, въ районахъ Ледовитаго океана, зима теплѣе, чѣмъ въ этой части Якутской области.

Холодъ зимы въ Сибири объясняется отдаленностью моря, умѣряющаго зимнюю стужу. На сѣверѣ и востокѣ Сибири есть моря, но они сами, кромѣ Японскаго моря, замерзаютъ на зиму на большое разстояніе отъ береговъ.

Кромѣ того, зимою у береговъ морей въ Сибири преобладаютъ вѣтры съ материка, приносящіе холодный воздухъ.

Въ силу этихъ условій, зима даже въ Приморской области является сравнительно суровой, далеко не въ соответствии съ южнымъ положеніемъ этой области и ея близостью къ морю. Городъ Владивостокъ лежитъ, на примѣръ, на одной широтѣ съ Ниццей, но январскую его температуру приходится приравнивать не къ этому южному городу Франціи, а къ русскому городу Архангельску, лежащему на 21° сѣвернѣе Владивостока.

Все же зима въ Сибири около морей, конечно, нѣсколько теплѣе, чѣмъ внутри материка. Имѣетъ вліяніе на смежныя мѣстности и оз. Байкаль.

Чрезвычайно сильные морозы въ Средней Сибири переносятся сравнительно легко, благодаря частымъ затишьямъ и сухости воздуха, и мѣстные жители, пожалуй, менѣе легко будутъ переносить 15-20-градусные морозы Петрограда, сопровождаемые пронизывающими морскими влажными вѣтрами.

Въ Сибири встрѣчается замѣчательное явленіе мерзлоты. Почвы и горныя породы, на нѣкоторой глубинѣ, находятся постоянно въ мерзломъ состояніи. Почва оттаиваетъ лѣтомъ лишь на небольшую глубину, что, впрочемъ, не исключаетъ возможности тамъ земледѣлія и роста деревьевъ. Въ Енисейской губерніи, гдѣ снѣга бываетъ много, и гдѣ онъ выпадаетъ раньше другихъ мѣстностей, — граница мерзлоты отодвигается далѣе на сѣверъ, чѣмъ въ Забайкальѣ, гдѣ обычно мало снѣга, который является надежной защитой земли отъ охлажденія.

Если зима въ Сибири холодна, то лѣто, напротивъ, тепло. Лѣтняя изотерма въ 20° тепла заходитъ, въ Якутской области, за 60° сѣверной широты, чего нѣтъ болѣе нигдѣ на земномъ шарѣ. Благодаря теплomu лѣту, земледѣліе въ Сибири можетъ существовать и далеко на сѣверѣ.

За малыми исключеніями, въ Сибири выпадаетъ осадковъ достаточное количество для хлѣбныхъ растений и кормовыхъ травъ. Съ случающимися иногда засухами въ Западной Сибири мѣстное населеніе приучается бороться, сберегая зимою снѣгъ для лѣтняго увлажненія почвы.

Лѣтніе осадки въ Сибири преобладаютъ, и, чѣмъ далѣе на Востокъ, тѣмъ замѣтнѣе. Особенно много выпадаетъ лѣтнихъ осадковъ въ Амурской и Приморской областяхъ, гдѣ больше бываетъ и облачности. Здѣсь земледѣльческому населенію приходится бороться уже съ излишней

влажностью. Зато эта большая влажность воздуха, обильные дожди и высокая температура создают здѣсь благоприятныя условия для произрастанія роскошной лѣсной растительности.

Въ тѣсной связи съ разнообразіемъ климата Сибири находится и разнообразіе ея почвъ, формируемыхъ влагою и тепломъ.

По послѣднимъ изслѣдованіямъ, почвенное строеніе Сибири представляется слѣдующимъ.

Почвенныя зоны ея, начиная съ сѣвера, слагаются почвами: 1) тундровыми, 2) подзолистыми, 3) черноземными, 4) каштановыми.

Сибирская тундровая зона богата различнаго рода торфяниковыми массами и болотами. Почвообразовательные процессы здѣсь изучены пока еще въ недостаточной степени.

Подзолистыя почвы, верхніе слои которой въ сухомъ состояніи имѣютъ видъ золы, распространены въ лѣсной полосѣ Сибири. Въ этой полосѣ значительная часть почвъ развивается при среднихъ количествахъ влаги, а другая часть—при избыточныхъ ея количествахъ. Въ первомъ случаѣ развивается подзолистый типъ почвы, во второмъ — болотный.

Къ югу отъ подзолистой располагается зона черноземная, степная, составляющая продолженіе чернозема Европ. Россіи. Эта зона примѣрно совпадаетъ съ полосой сибирской жел.-дорожной магистрали. Довольно широкая на западѣ Сибири, она въ Восточной Сибири постепенно суживается и мѣстами разрывается на отдѣльныя пятна, чередующіяся съ подзолистыми почвами, занимающими болѣе повышенные участки. По мѣрѣ приближенія къ Великому океану, черноземная зона постепенно уклоняется къ югу, въ сѣверную Маньчжурію, и до береговъ океана не доходитъ, такъ какъ влажный климатъ Д. Востока препятствуетъ возникновенію черноземныхъ почвъ.

Наряду съ черноземомъ въ степной, или, правильнѣе, лѣсо-степной области Сибири встрѣчается рядъ почвъ, получившихся изъ чернозема послѣ того, какъ на немъ поселился лѣсъ. Таковы разнаго рода лѣсные суглинки, являющіяся почвою переходною отъ чернозема къ подзолу.

Въ черноземной же зонѣ Сибири, по мѣстамъ пониженнымъ, встрѣчаются пятна солонцовъ и солончаковъ. Въ западномъ Забайкальѣ и западной части Якутской об-

ласти солонцы и солончаки заходятъ въ предѣлы подзолистой зоны до 63° сѣверной широты.

Западно-сибирская черноземная степь рѣдко отличается полной равнинностью; чаще всего она выражена рядомъ невысокихъ и плоскихъ гривъ съ пониженіями между ними. Повышенные мѣста гривъ бываютъ заняты черноземомъ, рядомъ съ которымъ наблюдаются лѣсные суглинистыя почвы подъ березово-осиновыми рощицами („колками“); нижнія части пологихъ склоновъ гривъ занимаютъ солонцы, а самыя пониженные мѣста — солончаки.

Къ югу отъ черноземной полосы въ предѣлахъ Западной Сибири располагаются такъ называемыя каштановыя почвы, имѣющія уже буроватую окраску, напоминающую цвѣтъ зрѣлыхъ плодовъ каштана. Въ сравненіи съ черноземомъ, эти почвы имѣютъ значительно менѣе перегноя, являются менѣе выщелоченными и потому болѣе богатыми солями. На этихъ почвахъ еще чаще встрѣчаются солонцы и солончаки.

Каштановыя почвы, вмѣстѣ съ сопровождающими ихъ переходными почвами, тянутся широкой полосой въ Киргизскомъ краѣ. Подходя къ Алтаю, каштановая зона постепенно переходитъ въ черноземную. Въ южномъ Алтаѣ каштановыя почвы появляются болѣе или менѣе широкими лентами въ долинныхъ мѣстахъ. По восточную сторону Алтая эти почвы крупными пятнами появляются на югѣ Енисейской губ., а затѣмъ-въ южномъ Забайкальѣ, откуда онѣ, какъ и черноземъ, уклоняются къ югу и уходятъ въ Маньчжурію.

Лекція 5.

Растительный и животный міръ.

Естественныя богатства каждой страны можно раздѣлить не тѣ, что предоставляетъ человѣку живая природа этой страны, ея растительный и животный міръ, флора и фауна, и тѣ, что даетъ ея мертвая природа.

Богатства того и другого рода въ Сибири велики и разнообразны.

Распределеніе растений въ той, или иной мѣстности обуславливается прежде всего климатомъ; далѣе оно зависитъ отъ почвенныхъ условій и, наконецъ, отъ геологической исторіи мѣстности.

Начинаясь на сѣверѣ, вдоль Ледовитаго океана, полосой арктической тундры,—растительность въ Сибири идетъ все время широтными поясами болѣе или менѣе значительной ширины. Наиболѣе широкимъ является поясъ тайги, тянущійся на громадномъ протяженіи отъ Урала до Охотскаго моря. Южнѣе идетъ полоса степей. Выдѣляется высоко-горная область Сибири. Особнякомъ можно поставить область маньчжурскихъ лѣсовъ на Дальнемъ Востокѣ.

Кромѣ указанныхъ главныхъ растительныхъ полосъ, можно выдѣлить еще двѣ переходныя: лѣсо-степь на значительномъ протяженіи Западной и Средней Сибири и полосе амурскихъ луговъ на Д. Востокѣ.

Эти растительныя полосы Сибири, идущія въ общемъ по параллелямъ, если ихъ разсматривать по направленію съ запада на востокъ, можно также дѣлить, примѣнительно къ составу растительности, на отдѣльные районы, уже въ меридіональномъ протяженіи.

Весь сѣверъ Сибири, вдоль побережья Ледовитаго океана, занятъ довольно широкой полосой тундры, достигающей мѣстами нѣсколькихъ сотъ верстъ въ поперечникѣ, съ растительностью весьма однообразнаго типа. Здѣсь отсутствуетъ лѣсъ и вообще древесная растительность; встрѣчаются преимущественно многолѣтнія травянистыя растенія, а также и нѣкоторые небольшіе кустарники. Въ флорѣ западной и восточной тундры есть извѣстныя отличія.

На южной окраинѣ тундры замѣчаются весьма интересныя явленія, проистекающія изъ взаимоотношеній тундры и лѣса. Мѣстами можно наблюдать проникновеніе лѣсовъ далеко на сѣверъ, въ область тундры. Это замѣчается, напримѣръ, по долинамъ рѣкъ, гдѣ климатъ нѣсколько мягче, чѣмъ на окружающей равнинѣ, и гдѣ заболачиваніе къ тому же не такъ велико, благодаря осушающему дѣйствию рѣкъ. Въ другихъ мѣстахъ, наоборотъ, можно наблюдать какъ бы наступленіе тундры на лѣсъ: лѣса и отдѣльныя деревья погибаютъ подъ вліяніемъ заболачиванія. Переходная полоса отъ тундры къ лѣсу называется лѣсо-тундрою.

Лѣсная, или таежная, область въ Сибири занимаетъ полосу между тундрою и степью, шириной отъ 1000 до 2300 верстъ и длиною до 7000 верстъ, отъ Уральскихъ горъ до Охотскаго моря. На всемъ этомъ пространствѣ господствуютъ лѣса, преимущественно хвойные, которые и образуютъ такъ называемую тайгу. Не всегда эти лѣса тя-

нутя на сплошномъ протяженіи: тайга нерѣдко страдаетъ отъ лѣсныхъ пожаровъ, и тогда на мѣстѣ выгорѣвшаго лѣса образуется гарь. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Сибири хвойные лѣса губятъ насѣкомыя, пожирающія хвою. Въ этомъ случаѣ образуются такъ называемые «сухостои». По югу Иркутской губ., въ предгорьяхъ Саянскихъ горъ, сухостои занимаютъ огромныя пространства. Вопросъ о сухостойныхъ лѣсахъ чрезвычайно скудно освѣщенъ въ сибирской литературѣ. Въ Амурской обл., на слабо развитыхъ почвахъ, много лѣса погибаетъ отъ вѣтровъ: образуются такъ называемые «вѣтровалы».

Въ западной половинѣ Сибири, отъ Урала до Байкала, различаютъ тайгу на болѣе сухихъ почвахъ и тайгу болотистую. Въ первой господствующими древесными породами являются сибирскіе кедръ, ель, пихта, лиственница. Мѣстами на пескахъ развиваются сосновые лѣса. На болотистой почвѣ—много ели, но уже почти совершенно нѣтъ лиственницы; вмѣстѣ съ тѣмъ появляется болѣе или менѣе значительная примѣсь лиственныхъ породъ: березы, осины. Во многихъ случаяхъ лѣсъ является выросшимъ на болотѣ.

За нижнимъ теченіемъ р. Енисея и особенно за Байкаломъ, характеръ тайги начинаетъ рѣзко мѣняться. Здѣсь исчезаетъ сибирская лиственница, замѣняясь даурскою. Происходятъ и другія различныя видоизмѣненія растительнаго покрова. Эта таежная подъ-область тянется на востокъ до Джугджурскаго и Станового хребтовъ, а на югъ — до полосы, переходной къ маньчжурскимъ лѣсамъ. На востокъ отъ этихъ хребтовъ опять встрѣчаются новые виды древесной и травяной растительности.

Таежная полоса Западной и Средней Сибири, по мѣрѣ продвиженія къ югу, постепенно пріобрѣтаетъ иной характеръ. Хвойные лѣса попадаютъ все рѣже и рѣже, наконецъ, исчезаютъ совершенно. Появляются березовые лѣса, которые, однако, не сплошь покрываютъ мѣстность и, чѣмъ дальше къ югу, тѣмъ болѣе разрѣжаются, пріобрѣтаютъ характеръ „колковъ“ и исчезаютъ. Между участками лѣса развивается травяная степь, богатая характерными представителями степной флоры. Эту полосу называютъ лѣсо-степью.

Къ югу отъ лѣсо-стели простирается степная полоса. Въ этихъ степяхъ заканчивается южная административная граница Западной Сибири.

Степную зону Сибири, въ широтномъ направленіи, можно подраздѣлить на сѣверную полосу ковыльныхъ и южную полосу полярныхъ степей, а въ меридіональномъ направленіи—на киргизско-предбайкальскую и забайкальскую степи. Наибольшее развитіе степи имѣется въ Западной Сибири.

Особый характеръ имѣетъ растительность южной переходной полосы Амурской области и всей Приморской области. Здѣсь появляются уже деревья и растенія, свойственныя южнымъ широтамъ, и чѣмъ дальше къ югу, тѣмъ въ большихъ количествахъ: дубъ, маньчжурскій кедръ, японская пихта, пробковое дерево, такія лиственные породы, какъ кленъ, липа, ясень, вязъ, тополь, орѣхъ, бархатъ и др., а также нѣкоторыя фруктовыя деревья и кустарники.

Въ Амурской переходной полосѣ развиты и особыя растительныя формаціи (амурскіе луга), съ характернымъ для нихъ рядомъ растеній съ желтыми цвѣтами.

Въ горныхъ областяхъ Сибири, выше уровня лѣсной растительности, развивается такъ называемая высокогорная флора. Границы между лѣсными и высокогорными поясами выражаются не вездѣ рѣзко и не вездѣ одинаково. Большой частью, между ними существуетъ ярусъ низкорослыхъ кустарниковъ, среди которыхъ можно встрѣтить полярный березнякъ, различные виды низкорослой ивы, жимолость, можжевельникъ, кедровый сланецъ и др.

Въ высокогорномъ ярусѣ Алтая существеннѣйшую роль играютъ большія площади альпійскихъ луговъ, покрытыхъ разнообразными ярко-окрашенными цвѣтами.

Яркая окраска сибирскихъ цвѣтовъ вообще отмѣчается многими наблюдателями; это, быть можетъ, находится въ связи съ обиліемъ солнечнаго свѣта въ Сибири. Нѣкоторыя сибирскіе цвѣты могутъ быть рекомендованы для разведенія въ качествѣ комнатныхъ или садовыхъ.

Многія растенія здѣсь имѣютъ и лѣкарственное значеніе. Нѣкоторыя идутъ въ пищу мѣстному населенію, какъ, на примѣръ, черемша. Туземцы ѣдятъ часто луковицы дикой сараны. Иныя дико-растущія растенія могутъ быть использованы въ техническомъ отношеніи: таковъ, на примѣръ, баданъ, листья и коренья котораго содержатъ значительный процентъ дубильныхъ веществъ.

Изъ ягодъ въ Сибири встрѣчаются морошка, княженика, брусника, черная и красная смородина (последняя въ

Сибири называется кислицей), голубика, черника, костеника, земляника, клубника, малина, жимолость, обльпиха и др.

Сибирскій кедръ даетъ мѣстному населенію лакомство—кедровые орѣшки, „сибирскіе разговоры“, какъ называютъ ихъ часто сибиряки въ своемъ житейскомъ быту.

Ягоды черемухи сибирякъ ѣсть не только съ куста, но и собираетъ ихъ, сушитъ и мелетъ затѣмъ на муку, которая идетъ на начинку пироговъ и «шанегъ».

Много въ Сибири и всевозможныхъ грибовъ, въ томъ числѣ бѣлыхъ, могущихъ, при извѣстныхъ условіяхъ, стать предметомъ сбора ихъ съ промышленной цѣлью.

Насколько разнообразенъ растительный міръ Сибири, настолько же, если не болѣе, разнообразно и ея животное царство.

Въ животномъ мірѣ Сибири преобладаютъ представители пернатыхъ и млекопитающихъ; бѣднѣ всего представлены пресмыкающіяся; сравнительно невелико число видовъ рыбъ, земноводныхъ и насѣкомыхъ.

При бѣдности видовъ, нѣкоторые представители животного царства Сибири зато изобилуютъ своимъ количествомъ, какъ, на примѣръ, рыба.

Если это обиліе рыбы имѣетъ свое положительное значеніе для сибирскаго населенія, то обиліе нѣкоторыхъ видовъ мѣстныхъ насѣкомыхъ часто является для этого населенія настоящимъ зломъ.

Таково, на примѣръ, обиліе кровососущихъ насѣкомыхъ въ сибирской тайгѣ, особенно въ глухихъ болотистыхъ ея участкахъ, этомъ настоящимъ царствѣ всевозможныхъ комаровъ, мошекъ и оводовъ, или, какъ ихъ называютъ въ Сибири, паутовъ. Этотъ „гнусъ“ *) часто служитъ серьезнымъ препятствіемъ въ дѣлѣ заселенія нѣкоторыхъ участковъ сибирской тайги. Онъ же является злѣйшимъ бичемъ и для ютящихся въ тайгѣ теплокровныхъ животныхъ, дикихъ и домашнихъ, особенно для оленей, которые изъ-за этого гнуса вынуждены ежегодно кочевать на лѣто изъ лѣса въ тундру; вмѣстѣ съ ними должны совершать эти кочевки и ихъ хозяева, сибирскіе туземцы—оленеводы.

Путемъ осушки болотъ, правильной вырубki лѣсныхъ участковъ и нѣкоторыхъ другихъ мѣропріятій, Сибири мо-

---

*) Сибирское названіе всѣхъ кровососущихъ таежныхъ насѣкомыхъ.

жно было бы избавиться отъ обилія гнуса. Это является дѣломъ будущаго.

Животный міръ Сибири удобнѣе разсматривать по растительнымъ полосамъ ея.

Тундра бываетъ пустынна зимою, когда она, въ продолженіе почти 9-ти мѣсяцевъ, находится подъ сплошнымъ снѣжнымъ покровомъ. Жить здѣсь, среди долгой полярной ночи, мало кто рѣшается не только изъ людей, но и изъ животныхъ.

Мелкіе грызуны, пеструшки, или лемминги, песецъ, полярный заяцъ, два вида бѣлыхъ полярныхъ куропатокъ, снѣжная сова, бѣлый медвѣдь — вотъ, въ сущности говоря, и всѣ домосѣды тундры, не покидающіе ея ни лѣтомъ ни зимою. Къ этимъ представителямъ животнаго царства, одѣвающимся зимою въ бѣлыя одѣянія, въ тонъ общей окраскѣ зимней тундры, присоединяется еще и дикій сѣверный олень, ютящійся зимою въ южной части тундры и въ такъ называемой лѣсо-тундрѣ.

Песецъ является однимъ изъ цѣннѣйшихъ пушныхъ звѣрей Сибири. Въ видѣ исключенія, встрѣчаются на сѣверѣ Сибири песцы, мѣхъ которыхъ окрашенъ въ сѣро-голубоватый цвѣтъ.

Весной и лѣтомъ тундра оживаетъ. Сюда прилетаютъ съ юга несмѣтныя стаи птицъ, преимущественно водоплавающихъ и голенастыхъ. Все сѣверное побережье океана и ближайшіе къ матеріку острова превращаются въ настоящее пернатое царство. Много птицъ налетаетъ и во внутреннюю тундру. Птичій міръ здѣсь представляютъ разнаго рода лебеди, гуси, утки, кулики, чайки, гагары и гаги. Послѣднія покрыты чрезвычайно цѣннымъ пухомъ.

Мириады птицъ привлекаютъ сюда на лѣтнее время немало и хищниковъ разнаго рода, выходящихъ изъ лѣсной полосы.

Въ тундру же перекочевываютъ на лѣто и олени.

Изъ водныхъ животныхъ, обитающихъ въ моряхъ, омывающихъ сибирскую тундру, можно указать на морского бобра, морского котика, разнообразныхъ тюленей, моржей и китовъ.

Морскіе бобры и котики, благодаря ихъ цѣннымъ мѣхамъ, почти истреблены, и въ настоящее время эти жи-

вотныя водятся въ небольшихъ количествахъ лишь у береговъ Камчатки и Командорскихъ острововъ.

Земноводныя и пресмыкающіяся животныя, а также насѣкомыя представлены въ тундрѣ весьма скудно.

Таежная, лѣсная полоса Сибири даетъ приютъ болѣе, чѣмъ 150 видамъ млекопитающихъ животныхъ и различнымъ пернатымъ.

Въ животномъ мірѣ сибирскихъ лѣсовъ можно встрѣтить и грозу всѣхъ звѣрей, тигра, и хозяина сибирской тайги—медвѣдя, барса, рысь, росомаху, волковъ, лисицъ, хорьковъ, схожихъ съ ними колонковъ, куницъ, соболей, барсуковъ, бѣлокъ, бурундуковъ, бѣлокъ—летагъ, ласокъ, горностаевъ, сурковъ, кротовъ, зайцевъ, енотовидныхъ собакъ, кабановъ, лосей, оленей, косуль и др. *).

Пернатое царство сибирскихъ лѣсовъ не менѣе разнообразно. Въ нихъ гнѣздится, вопреки общераспространенному мнѣнію, много пѣвчихъ птицъ (до 200 видовъ), включительно до соловья. Кромѣ того,—множество лѣсной дичи: рябчиковъ, тетеревей, глухарей и др., много представителей голенастыхъ и водоплавающихъ птицъ, хищниковъ, включительно до гигантскихъ орлановъ и т. д.

Изъ коренныхъ обитателей сибирской тайги не мало такихъ, охота за которыми доставляетъ нѣкоторымъ группамъ мѣстнаго населенія значительный подсобный, а иногда и главный заработокъ.

Таковъ, прежде всего, знаменитый сибирскій соболь, этотъ виновникъ быстраго завоеванія Сибири, въ настоящее время уже исчезающій. Таковы же бѣлка, лисица, волкъ, заяцъ, хорекъ, горностаи, выдра, медвѣдь, рысь, тигръ, енотовидная собака и др.

Изъ животныхъ, не принадлежащихъ къ „пушному звѣрю“, но играющихъ въ жизни таежныхъ жителей также немаловажную роль, можно отмѣтить лосей, оленей, мараловъ и изюбрей, охота за которыми приносятъ охотникамъ хорошую прибыль: эти животныя, кромѣ мяса, идущаго въ пищу, даютъ еще шкуры, изъ которыхъ выдѣлываютъ замшу, затѣмъ рога и пр.

Горные районы Сибири характеризуютъ такія животныя, какъ кабарга, горные бараны, горные козлы, горные

---

*) Изъ ластоногихъ въ предѣлахъ лѣсной зоны Сибири встрѣчается одинъ видъ—это байкальскій тюлень, или, по мѣстному выраженію, нерпа.

волки, каменные хорьки и др. Въ горныхъ странахъ Уссурійскаго края, а также въ южномъ Алтаѣ, обигаетъ и хищникъ--барсъ; это весьма крупная, величиной съ пантеру, горная кошка.

Не остаются необитаемыми и самыя крайнія высоты горъ; здѣсь водятся горныя индѣйки, или улары, горныя тетерева, каменные куроцатки и др.

Камчатка и Сахалинъ, по своему растительному покрову, относятся къ таежной полосѣ и даютъ пріютъ многимъ типичнымъ для тайги животнымъ и особенно птицамъ. Но на Сахалинѣ не встрѣчаются лось, косули, барсукъ, горный баранъ, колонокъ, кабанъ, енотовидная собака; на Камчаткѣ, сверхъ того, нѣтъ обыкновенной бѣлки, бурундука, кабарги, рыси, а изъ пернатыхъ—рябчика.

Сливающійся съ тайгой Уссурійскій край по своей фаунѣ немало отличается отъ собственно таежной полосы. Здѣсь встрѣчаются и новыя виды животныхъ, какъ мѣстныхъ, такъ и забѣгающихъ сюда изъ Маньчжуріи. Таковы великолѣпный уссурійскій тигръ, амурская дикая кошка, енотовидная собака, крупнѣйшая изъ куницъ—харза, пятнистый олень и обитающая въ горахъ маленькая антилопа, называемая также „гораль“. Много здѣсь и кабановъ. Послѣдніе встрѣчаются, впрочемъ, и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ Сибири, въ томъ же, напримѣръ, бассейнѣ р. Иркуты, на югѣ Иркутской губерніи.

Изъ птицъ къ таежнымъ формамъ присоединяются въ Уссурійскомъ краѣ: китайкая иволга, японскій воронъ, японскій долгохвостый снигирь, золотой дроздъ, маньчжурскій фазанъ, золотистый фазанъ, типичный и для Забайкалья; изъ водоплавающихъ и голенастыхъ—мандаринская утка, китайскій гусь, розоватый японскій ибисъ, китайскій журавль и др.

Южное положеніе Уссурійскаго края благопріятно отражается и на распространеніи пресмыкающихся, земноводныхъ и насѣкомыхъ. Въ этомъ краѣ ихъ водится больше, чѣмъ въ остальной таежной полосѣ; можно отмѣтить присутствіе черепахъ, разнообразныхъ ящерицъ и лягушекъ, многихъ видовъ змѣй, а изъ насѣкомыхъ—нѣкоторыхъ тропическихъ бабочекъ.

Впрочемъ, что касается міра пресмыкающихся и членистоногихъ, то область тайги можетъ быть названа бѣдною ими по количеству видовъ. Нѣкоторыя же насѣкомыя здѣсь размножаются иногда въ чрезвычайномъ изобиліи,

какъ, напримѣръ, указанный выше „гнусъ“. Въ полосѣ, занятой лѣсо-степью время отъ времени появляется множество саранчевыхъ насѣкомыхъ, объединяемыхъ мѣстнымъ населеніемъ подъ общимъ именемъ „кобылки“, приносящей иногда серьезный вредъ мѣстному сельскому хозяйству.

Въ лѣсо-степи можно встрѣтить многихъ животныхъ и птицъ, свойственныхъ тайгѣ. Обиліе озеръ привлекаетъ въ лѣсо-степь большинство тѣхъ же птицъ, какія гнѣздятся и у водоемовъ таежной полосы. Тутъ недостаетъ изъ животнаго міра сѣв. оленя, росомахи, лося, соболя и др.; среди птицъ нѣтъ уже обилія рябчиковъ и глухарей. На смѣну имъ въ степныхъ пространствахъ Сибири появляются типичные обитатели степей. Такъ, уже въ Барабѣ встрѣчаются истинные дѣти степи: тушканчикъ, или земляной заяцъ, рябой сусликъ, степная лисица — корсакъ и пр., а изъ птицъ — кроншнепы, дрофы, бабы — птицы и др. Дрофы, эти огромныя птицы, встрѣчаются также и въ степяхъ Енисейской губ. и въ Забайкальѣ.

Животный міръ степей сильнѣе разнообразится уже за предѣлами административныхъ границъ Сибири, по мѣрѣ продвиженія въ глубины Туркестана, гдѣ для зоолога открывается широкое поле наблюденій. Въ южной оконечности степной полосы Западной Сибири уже встрѣчаются дикая лошадь, кабанъ, а также тигръ и барсъ (въ заросляхъ озера Балхаша и рѣки Чу).

Многіе туземные виды сибирскихъ таежныхъ хищниковъ — грызуновъ, а также многіе виды горныхъ и тундряныхъ животныхъ имѣютъ громадное экономическое значеніе. Тысячи мѣстныхъ жителей находятъ источникъ своего существованія въ охотѣ за цѣннымъ звѣремъ и птицею, обильно расплодившимися въ безпредѣльныхъ лѣсахъ, болотахъ и степяхъ Сибири. Другія тысячи народа заняты разведеніемъ мѣстныхъ животныхъ. Такъ, въ тундровой и примыкающей къ ней лѣсной полосѣ туземцы разводятъ сѣверныхъ оленей, на Алтаѣ, въ Забайкальѣ и Уссурійскомъ краѣ мѣстные жители успѣшно разводятъ благородныхъ оленей, мараловъ. Въ Алтаѣ же, въ качествѣ домашняго животнаго, встрѣчается якъ, имѣющій своего дикаго родича въ высокогорныхъ странахъ Туркестана. Наконецъ, въ степныхъ мѣстностяхъ Сибири разводятъ одно — и двугорбыхъ верблюдовъ, животныхъ мѣстнаго, азіатскаго, происхожденія. Возможно, что въ степяхъ Средней Азіи надо искать прародину и тѣхъ низкорос-

лыхъ, но крайне выносливыхъ лошадокъ, которыхъ держитъ обычно сибирское населеніе, мѣстныхъ овецъ и козъ и крупнаго рогатаго скота, а также кое-гдѣ встрѣчающихся по Сибири ословъ.

Къ названнымъ группамъ домашнихъ животныхъ, характерныхъ для Сибири, можно еще присоединить сибирскихъ лаекъ, употребляемыхъ на сѣверѣ Сибири для перевозки тяжестей, для ѣзды и охраны оленьихъ стадъ.

Немало также способствуютъ благосостоянію сибиряковъ и обитатели водъ, рѣчныхъ и морскихъ. Окаймляющія Сибирь моря и внутренніе рѣчные бассейны изобилуютъ рыбою.

Сѣверныя моря Сибири даютъ пріютъ почти всѣмъ рыбамъ, что водятся въ Бѣломъ и Мурманскомъ моряхъ; обычны здѣсь, въ числѣ другихъ рыбъ, навага и треска.

Сибирскія рѣки также переполнены рыбами, собственными рѣкамъ Европ. Россіи.

По нижнему теченію рѣкъ, впадающихъ въ Ледовитый океанъ, промысловое значеніе для населенія имѣютъ такія рыбы, какъ сигъ, нельма, осетръ, максунъ, чирь, омуль, стерлядь, щука, язь, налимъ. Изъ этихъ рыбъ однѣ являются рѣчными, другія входятъ въ рѣки изъ моря.

Оз. Байкаль изобилуетъ, главнымъ образомъ, омулемъ, а также богатъ харіусомъ, сигомъ.

Въ водахъ Тихаго океана промысловое значеніе имѣютъ преимущественно лососевыя рыбы: кета, горбуша и др., а также сельдь, корюшка, скумбрія.

Изъ рыбъ Амурскаго бассейна можно выдѣлить осетра, сома и бѣлугу.

Моря Тихаго океана изобилуютъ моллюсками и различными ракообразными.

Замѣчательное явленіе въ жизни рыбъ, населяющихъ сибирскія рѣки,—это ежегодное странствованіе нѣкоторыхъ изъ нихъ, преимущественно лососевыхъ, изъ морей въ рѣки и обратно. Такія перекочевки обычно связываются съ икрометаніемъ и съ поисками пищи, за которой рыбы поднимаются весною изъ моря въ изобилующія личинками насѣкомыхъ рѣки. Осенью же кочевники эти снова уходятъ въ море, но, однако, далеко не всѣ. Огромное число ихъ находитъ могилу въ сибирскихъ рѣкахъ, и не

только потому, что попадаютъ въ разныя рыболовныя снасти рыбопромышленниковъ. Въ бассейнѣ р. Оби эти кочующія рыбы часто подвергаются особому заболѣванію, по сибирскому выраженію, «заморю», вълѣдствіе обилія ржавчины, приносимой сюда многочисленными притоками, берущими свое начало изъ мѣстъ, богатыхъ углежелѣзистой солью. Случаются годы, когда „заморь“ поглощаетъ чуть ли не все рыбное населеніе этого бассейна, превращая Обь въ безжизненную пустыню.

Въ восточныхъ рѣкахъ причина массовой гибели рыбы иная. Входя въ рѣку для икрометанія, лососи здѣсь перестаютъ питаться и быстро худѣютъ. Изнуренныя отсутствіемъ питанія и тяжелымъ подъемомъ противъ теченія, поднявшись иногда даже въ ничтожнѣйшія рѣченки и ключи, исцарапавшись о камни, рыбы, выметавъ икру, быстро слабѣютъ. Теченіе подхватываетъ ихъ и несетъ внизъ. Въ это время погибаетъ отъ истощенія такая масса лососей (кеты, горбуши), что среди мѣснаго населенія до сихъ поръ держится убѣжденіе, несомнѣнно, преувеличенное, будто бы вся рыба, вошедшая въ рѣку, не переживаетъ своего перваго нереста и гибнетъ.

Выклюнувшіеся же въ рѣкахъ изъ икры мальки постепенно скатываются въ море и живутъ тамъ въ теченіе 4-5 лѣтъ.

Нужно отмѣтить одну особенность сибирскихъ рѣкъ: онѣ бѣдны раками; таковыя встрѣчаются только въ нѣкоторыхъ рѣкахъ Западной Сибири и Д. Востока. Низшія же ракообразныя въ Сибири довольно многочисленны.

Таковъ въ общихъ чертахъ растительный и животный міръ Сибири.

Этотъ міръ многое даетъ здѣсь человѣку, многое предопредѣляетъ въ его хозяйственной дѣятельности, но и самъ находится въ извѣстной зависимости отъ человѣка, въ особенности, когда послѣдній выступаетъ не въ роли разумнаго хозяина, а безрасчетливаго хищника.

Въ извѣстной степени, человѣкъ вліяетъ здѣсь и на измѣненіе живой природы. Стоитъ, на примѣръ, начаться лѣсному пожару (по-сибирски, „даль“), какъ на мѣстѣ цѣннаго строительнаго лѣса появится безжизненная гарь, лишенная звѣрей и птицъ. Въ лучшемъ случаѣ, вмѣсто хвойныхъ насажденій, появится береза, осина. Вмѣстѣ съ измѣненіемъ лѣсныхъ насажденій, измѣняются, конечно, и лѣсныя травяныя формации. Въ однихъ случаяхъ, уничто-

женіе лѣса можетъ повести къ осушенію мѣстности, въ другихъ—къ ея заболачиванію. И въ той борьбѣ, которую въ Сибири ведетъ лѣсъ съ тундрой и степью, онъ рѣдко видитъ въ человѣкѣ себѣ помощника и союзника, а чаще злого врага.

Нерасчетливая дѣятельность сибирскаго населенія повела уже къ значительному уменьшенію лѣсныхъ и пушныхъ богатствъ края. Почти исчезли котикъ и бобръ, исчезаетъ соболь, песецъ. Всѣ административныя мѣры, направленныя въ Сибири къ охранѣ лѣса и пушного звѣря, мало могутъ помочь дѣлу, при большихъ сибирскихъ пространствахъ и слабости надзора, пока само населеніе не станетъ настолько культурнымъ, чтобы умѣть цѣнить и беречь свои богатства и цѣлесообразно ими пользоваться, независимо отъ воздѣйствія администраціи.

Настоятельно необходимо увеличить въ Сибири число заказниковъ, каковыя, помимо сбереженія извѣстной части лѣсныхъ и пушныхъ богатствъ, могутъ получить большое научное значеніе, какъ своего рода „памятники живой природы“. Быть можетъ, недалеко то время, когда только по этимъ памятникамъ можно будетъ изучать ту первобытную природу, тѣ первобытныя лѣсныя насажденія съ ихъ травяной растительностью и животнымъ міромъ, которыя когда-то существовали на значительномъ протяженіи Сибири, но потомъ, подъ вліяніемъ дѣятельности человѣка, или видоизмѣнились, или совершенно исчезли.

Лекція 6.

Полезныя ископаемыя.

Осадочныя образованія, встрѣчающіяся въ различныхъ мѣстностяхъ Сибири, принадлежатъ почти всѣмъ геологическимъ системамъ, извѣстнымъ на земномъ шарѣ. Точно также изверженныя породы Сибири, по времени своего образованія и по своимъ петрографическимъ особенностямъ, представляются весьма разнообразными. Съ разнообразіемъ геологическаго строенія Сибири связывается и богатство ея полезными ископаемыми различнаго рода.

На первомъ мѣстѣ среди полезныхъ ископаемыхъ слѣдуетъ поставить золото. Недаромъ сложилась поговорка въ народѣ, называющая Сибирь „золотымъ дномъ“.

Мѣсторожденія золота въ Сибири весьма многочисленны. Въ Средней Сибири и на Д. Востокѣ они встрѣчаются чаще, чѣмъ на западѣ Сибири. Особенно богатымъ по золоту представляется тотъ районъ бассейна рѣки Лены, который орошается нижнимъ теченіемъ ея правыхъ притоковъ, Витима, Олекмы и Патомы. Здѣсь добывается почти половина всего золота Россіи. Въ Амурской области извѣстны богатые мѣсторожденія золота въ бассейнѣ лѣвыхъ притоковъ р. Амура, Зеи съ Селемджей и Бурей. Въ Забайкальской области золото добывается почти во всѣхъ уѣздахъ этой области. Сравнительно распространены золотыя мѣсторожденія и въ бассейнѣ р. Енисея.

За послѣдніе годы въ Сибири обнаружены мѣсторожденія и другого цѣннаго металла—платины, которая найдена въ бассейнѣ р. Вилюя, въ Якутской области. Промышленное значеніе этихъ мѣсторожденій остается пока невыясненнымъ. Многочисленны въ Сибири и серебро-свинцовыя руды. Добычей серебра славились въ старое время Нерчинскій край въ Забайкальской обл. и Алтай. Свинцомъ богата Киргизская степь, области Акмолинская и Семипалатинская. Въ послѣдней особенно богаты полезными ископаемыми Каркаралинскій и Павлодарскій уѣзды. Большія мѣсторожденія свинцовыхъ рудъ имѣются также въ Якутской обл. и на Дальнемъ Востокѣ (въ Приморской обл.).

Мѣдныя руды встрѣчаются во многихъ мѣстахъ Сибири: въ Киргизскомъ краѣ, на Алтай, въ Минусинскомъ уѣздѣ Енисейской губ. и въ другихъ районахъ.

На Д. Востокѣ извѣстно мѣстонахожденіе цинковыхъ рудъ въ Приморской области (бухта Тютихе). Добывается цинкъ и въ предѣлахъ Киргизскаго края.

Весьма богатое, почти единственное во всей Россіи мѣсторожденіе олова извѣстно въ Забайкальѣ, на рѣкѣ Ононѣ, у жел.-дорожной станціи Оловянная.

Въ Забайкальской обл. и на Д. Востокѣ встрѣчаются такія рѣдкія руды, какъ вольфрамовыя, молибденовыя и висмутовые.

Желѣзныхъ рудъ на огромномъ пространствѣ Сибири—великое множество. На одномъ Д. Востокѣ извѣстно свыше 50 мѣсторожденій этихъ рудъ. Извѣстны огромныя залежи магнитнаго желѣзняка въ Приморской области, около заливовъ Св. Ольги и Св. Владиміра. Много желѣзныхъ рудъ и въ Якутской области. Въ Забайкальѣ извѣстно Баягинское мѣсторожденіе этихъ рудъ (Петровскій заводъ),

въ Иркутской губ. — въ бассейнѣ р. Ангары, около Братскаго острога (Николаевскій заводъ), а также по Хамарь-Дабанскому хребту (ст. Слюдянка) и въ Верхленскомъ краѣ.

Въ Енисейской губ. извѣстны мѣсторожденія желѣза въ Минусинскомъ уѣздѣ (Абаканскій заводъ).

На Алтаѣ, въ Кузнецкомъ районѣ, славится богатѣйшее Тельбесское мѣсторожденіе магнитнаго желѣзняка.

Марганцевыя руды, могущія имѣть подсобное значеніе въ желѣзодѣлательной промышленности, встрѣчаются въ Иркутской губ. (Верхленскій уѣздъ) и въ Приморской обл. (Ольгинскій районъ).

Каменный уголь всевозможныхъ качествъ въ изобиліи встрѣчается въ Сибири, начиная съ ея запада и кончая Сахалиномъ. На территоріи одного только Д. Востока извѣстно не менѣе 182 каменноугольныхъ и бурогоугольныхъ мѣсторожденій. По добычѣ угля здѣсь наиболѣе извѣстно Сучанское мѣсторожденіе, дающее превосходный антрацитовый и отличный каменный уголь. Западное побережье остр. Сахалина извѣстно запасами угля, имѣющими міровое значеніе (Дуйскія копи и др.). Огромныя залежи угля, хотя и бурога, находятся на сѣверѣ Камчатки и далѣе на сѣверо-западъ по Тихоокеанскому побережью. Многочисленны мѣсторожденія угля и въ предѣлахъ Якутской обл. Въ Забайкальѣ уголь найденъ во многихъ районахъ. Здѣсь извѣстны мѣсторожденія угля: Танхойское, Тарбагатайское, Черновское, Харамангутское, Харанорское и др. Богата углемъ и Иркутская губ. (Черемховскія копи). Въ Енисейской губ. уголь встрѣчается также во многихъ районахъ. Далѣе на западъ, въ предѣлахъ Алтая, лежитъ богатѣйшій Кузнецкій каменноугольный бассейнъ, являющійся однимъ изъ величайшихъ каменноугольныхъ бассейновъ въ мірѣ (Кемеровскія и Кольчугинскія копи). Геологически съ этимъ бассейномъ связываются Анжерскія и Судженскія мѣсторожденія каменнаго угля (недалеко отъ ст. Тайга Томской жел. дороги).

Еще далѣе на западъ Сибири извѣстны находенія угля въ Киргизской степи. Изъ нихъ особенною извѣстностью пользуется Экибастуское мѣсторожденіе въ Павлодарскомъ уѣздѣ Семипалатинской обл.

Кузнецкіе и Сучанскіе угли, по своимъ качествамъ, считаются лучшими въ Сибири (даютъ коксъ).

Богатыя залежи каменнаго угля, иногда хорошаго качества, встрѣчаются и въ низовьяхъ рѣкъ, впадающихъ въ Сѣверный Ледовитый океанъ.

Изъ другихъ неметаллическихъ ископаемыхъ Сибири извѣстенъ графитъ. Таковы, на примѣръ, Алиберовское мѣсторожденіе графита въ Иркутской губ., расположенное верстахъ въ 300 къ юго-западу отъ Иркутска, Туруханское въ Енисейской губ., сѣвернѣе гор. Туруханска, по нижнему теченію р. Курейки, Чукотское, на Чукотскомъ полуостровѣ, вблизи мыса Дежнева, и др.

Выходы нефти имѣются на остр. Сахалинѣ. Нефтеносныя площади здѣсь тянутся вдоль сѣверовосточнаго побережья острова, на протяженіи примѣрно 250 верстъ. Нефтеносная свита состоитъ, главнымъ образомъ, изъ пропитанныхъ нефтью песковъ и песчаниковыхъ породъ. Встрѣчаются цѣлыя нефтяныя озера.

Имѣются признаки находенія нефти и по восточному берегу оз. Байкала.

Очень богата Сибирь слюдою. Мѣсторожденія слюды хорошаго качества извѣстны въ бассейнѣ р. Витима (р. Мама) и въ южномъ Прибайкальѣ (ст. Слюдянка).

Въ Сибири имѣется рядъ соленосныхъ озеръ, отлагающихъ какъ поваренную соль, такъ и другія соли (въ томъ числѣ глауберовую). Грандіознѣйшія залежи каменной соли находятся въ Вилюйскомъ краѣ Якутской области; здѣсь же извѣстны соленосные Кемпендѣйскіе и Багинскіе источники.

Въ этомъ же районѣ имѣются мѣсторожденія исландскаго шпата довольно хорошаго качества. Мѣсторожденія этого шпата извѣстны и въ Забайкальѣ, въ бассейнѣ р. Баргузина.

Встрѣчаются въ Сибири и мѣсторожденія плавиковаго шпата; изъ нихъ весьма богатымъ считается Богучанское (въ Приморской обл.).

Изъ другихъ полезныхъ ископаемыхъ, встрѣчающихся въ Сибири, можно указать на сурмянныя и мышьяковыя руды, азбестъ, киноваръ, охру, самородную сѣру, а также и на различнаго рода строительные камни и матеріалы. Изъ послѣднихъ можно указать на всевозможныя глины, въ томъ числѣ и огнеупорныя, известъ, песчаники, гранитъ, мраморъ, алебастръ и пр.

Драгоценные камни также нередки в Сибири. Наибольшей славой в этом отношении пользуется Забайкалье, в особенности та часть его, которая лежит между р. р. Ононом и Аргунью. Здесь встречаются изумительные по своим качествам аквамарины, бериллы, благородные турмалины, топазы, горные хрустали и др. Богат драгоценными камнями и Алтай. В Якутской обл., в Вилюйском крае, встречаются аметисты, опалы и другие ценные камни, а по нижнему течению р. Лены — во множестве агаты и сердолики. Из цветных камней в Сибири известны яшмы, ляпис-лазурь, нефрит, малахит. Разнообразнейшие яшмы Алтая мало имеют равных себе в мире. Нефрит и ляпис-лазурь встречаются в предгорьях Саянских гор, на юге Енисейской и Иркутской губ.

За последнее время стали известны в Сибири и месторождения различных радиоактивных минералов; встречаются они в пределах южного Прибайкалья, а также Восточного Забайкалья. *).

Минеральные источники находятся на всем пространстве Сибири. Особенно богато таковыми Забайкалье, где зарегистрировано до 200 источников. Некоторые из них представляются высокоцелебными. Эксплуатируются весьма немногие.

Из забайкальских источников минеральных вод известны следующие. В живописной долине реки Чикоя, к югу от ст. Хилок, расположен Ямаровский источник, с курортом того же наименования (холодные углекислосодержащие воды). После Ямаровки наибольшей известностью пользуются Дарасунские воды, расположенные в 140 верстах к юго-востоку от Читы. Эти воды — углекислосодержащие. Известен также Туркинский источник, находящийся на восточном берегу Байкала, к югу от устья р. Баргузина (сulfидные горячие воды). Из других источников Забайкалья можно указать на Маккавьевские углекисло-магnezиальные воды, расположенные в 12 верстах от ст. Маккавьево Забайкальской жел. дороги, Шивандинские и др.

К востоку от Забайкалья до берегов Тихого океана, а также в пределах Якутской области и Камчатки

*) В дополнение к этому краткому очерку полезных ископаемых в Сибири, можно указать и на наличие здесь мамонтовой кости (бивни), которая сравнительно часто встречается на севере Якутской области, в состоянии вполне пригодном для использования этой кости в промышленных целях. Добыча ее составляет один из промыслов местного населения.

имѣются тоже многіе минеральные источники. На Камчаткѣ пользуются извѣстностью горячіе Паратунскіе источники, находящіеся вблизи гор. Петропавловска.

Въ Иркутской губ. славится источникъ Аршанъ, расположенный верстахъ въ 100 къ югу отъ ст. Култукъ Кругобайкальской жел. дор., въ живописной мѣстности, у подножія Тункинскихъ Альпъ (углекисло-железистыя воды). Въ этой же Тункинской долинѣ, нѣсколько ближе къ монгольской границѣ, имѣются горячіе сѣрнистые источники, принадлежащіе Ниловой пустыни (миссіонерская обитель). Сравнительно большое цѣлебное значеніе имѣютъ въ Иркутской губ. Усольскіе соляные ключи, находящіеся въ 6-ти верстахъ отъ ст. Ангара (Усолье) Сибирской желѣзн. дороги.

Въ Енисейской губ. пользуются извѣстностью цѣлебныя озера: Шира, Инголь, Учумъ и др. Болѣе другихъ извѣстно озеро Шира, находящееся въ Минусинскомъ уѣздѣ, въ 50-ти верстахъ отъ пристани Батени по р. Енисею. Это озеро имѣетъ щелочно-глауберовыя, горькія воды.

Въ предѣлахъ Томской губ. извѣстны минеральные источники Рахмановскіе и Бѣлокурухинскіе, и озера: Карачинское, Солоновское и Устьянцевское.

Рахмановскіе ключи находятся въ горномъ Алтайѣ, почти на границѣ съ Монголіей. Вода этихъ ключей прѣсная, теплая, содержитъ свободную углекислоту и въ незначительномъ количествѣ соли натрія, кальція, магнія, калия. Бѣлокурухинскіе источники (недалеко отъ гор. Бійска)—щелочные, съ сѣрководороднымъ запахомъ. Озера Карачинское и Устьянцевское (въ Каинскомъ уѣздѣ) и Солоновское (въ Барнаульскомъ уѣздѣ)—грязевыя, горько-соленныя.

Въ Акмолинской обл. извѣстенъ цѣлый рядъ лѣчебныхъ озеръ. Наибольшей извѣстностью пользуются здѣсь озера урочища Борового, расположеннаго въ Кокчетавскомъ уѣздѣ этой области, верстахъ въ 70-ти отъ гор. Кокчетавы.

Въ Семипалатинской обл. имѣются также горько-соленныя озера и сѣрнистые источники, пользующіеся извѣстностью преимущественно среди мѣстнаго населенія.

Въ общемъ, горныя богатства Сибири представляются весьма значительными. Интенсивная эксплуатація ихъ принадлежитъ однако еще будущему времени.

Лекція 7.

Населеніе. Народы Сибири.

Населеніе Сибири въ 1916 году составляли $12\frac{1}{2}$ милліоновъ душъ обоого пола. Всѣхъ жителей Сибири можно разбить на три большихъ группы: 1) русское населеніе, 2) туземныя племена и 3) пришлое нерусское населеніе.

Русское населеніе является въ Сибири господствующимъ: русскіе здѣсь рѣшительно преобладаютъ надъ всѣми другими народностями въ губерніяхъ и областяхъ Сибири, за исключеніемъ Семипалатинской, Якутской и Камчатской областей. Въ цѣломъ по Сибири русскіе составляютъ $\frac{3}{4}$ всего населенія. Поэтому неправильно разсматривать Сибирь, какъ окраину инородческую: въ ней относительно не менѣе русскаго населенія, чѣмъ въ Европейской Россіи.

Коренное русское населеніе въ Сибири составляютъ великороссы. Это объясняется тѣмъ, что первыми и главными засельниками Сибири были выходцы изъ великорусскихъ районовъ Европейской Россіи, преимущественно изъ мѣстностей, расположенныхъ на сѣверо-востокѣ ея, т. е. изъ нынѣшнихъ губерній: Пермской, Вятской, Вологодской и Архангельской. Изъ рядовъ населенія Вологодскаго края вышло много выдающихся дѣятелей въ эпоху первоначальнаго покоренія и заселенія Сибири: таковы извѣстный покоритель Амура, Ерофей Хабаровъ, завоеватель Камчатки Атласовъ, смѣлый путешественникъ Семень Дежневъ, еще въ 40-хъ годахъ XVII-го столѣтія обогнувшій моремъ Чукотскій полуостровъ и первымъ изъ европейцевъ прошедшій Беринговъ проливъ, и многіе другіе.

Живутъ въ Сибири, сравнительно въ большомъ количествѣ, также малороссы и бѣлороссы. Это по преимуществу переселенцы—новоселы, появившіеся здѣсь въ большихъ массахъ за послѣдніе 20—30 лѣтъ. Значительныя группы малороссовъ находятся въ Западной Сибири и на Дальнемъ Востокѣ; и, наоборотъ, сравнительно не такъ много ихъ встрѣчается въ Средней Сибири.

Правда, и въ старое время иногда ссылались въ Сибирь, по политическимъ и религіознымъ причинамъ, отдѣльныя группы малороссовъ, но они обычно быстро смѣшивались съ окружающимъ имъ великорусскимъ населеніемъ и сравнительно скоро теряли характерныя черты своей народности.

Великорусская народность въ Сибири обладает большими колонизационными и руссификаторскими способностями, подчиняя своему вліянію другія мѣстныя народности. Въ доказательство этого можно указать на сильно обрусѣвшія группы тюрко-татарскихъ народностей въ Западной Сибири, на обрусѣвшихъ бурятовъ и тунгусовъ въ Забайкальѣ и въ Иркутской губ.

Обрусѣлое инородческое населеніе Сибири во многомъ усваиваетъ русскій бытъ и русскія привычки: начинаетъ строить русскія избы, носить русскую одежду, заниматься земледѣліемъ и т. д. Это, такъ сказать, обрусѣніе хозяйственнаго порядка, выражающее ту или иную степень культурнаго вліянія русскихъ на сибирскія туземныя племена, независимо отъ того, сохранили ли эти племена чистоту крови своей національности, или нѣтъ. Физическое обрусѣніе достигается смѣшанными браками, не представляющими большой рѣдкости тамъ, гдѣ инородческое населеніе тѣсно соприкасается съ русскимъ. Если вступающая въ смѣшанные браки инородческая народность (или отдѣльныя группы ея) невелика и численно теряется среди русскаго населенія, то обрусѣніе ея идетъ довольно быстрымъ темпомъ: создаются особыя группы населенія, метисы (по мѣстному выраженію, „карымы“). Въ старину, когда въ Сибири русское женское населеніе было мало-численно, нерѣдки бывали случаи, когда и великороссы — мужчины вступали въ бракъ съ мѣстными инородками. Рѣже случаются такіе браки въ настоящее время. Великороссы съ примѣсью инородческой крови часто имѣютъ черныя волосы, черные глаза, иногда замѣтно развитыя скулы.

Конечно, бывали въ Сибири, особенно на сѣверѣ ея, и случаи потери русскими своей національности. Такъ, на далекомъ сѣверѣ Сибири, въ Якутской обл., отдѣльныя семьи казаковъ, завоевателей этого края, подъ вліяніемъ особыхъ условій мѣстной жизни, постепенно объякутились, усвоивъ бродячій охотничій образъ жизни, и позабыли родной языкъ, сохранивъ лишь свои русскія фамиліи.

Особая обстановка, въ которой находится русское населеніе въ Сибири, суровая сибирская природа, отрѣзанность отъ метрополіи, своеобразныя историческія условія — все это повело къ тому, что и духовный обликъ кореннаго сибиряка, великоросса, пріобрѣлъ особыя черты, замѣтно отличающія его отъ «россійскаго человѣка». Сибирякъ —

предпримчивъ, независимъ, самостоятеленъ, воспримчивъ къ новой культурѣ, полезность которой онъ для себя осозналъ. Въ немъ не замѣтно той робости и забитости, которую можно наблюдать порою у російскаго крестьянина, и которая явилась у послѣдняго, какъ результатъ долгаго существованія въ Россіи крѣпостного права. Развитію этихъ чертъ въ характерѣ сибиряка отчасти способствовало и то, что въ Сибирь въ свое время шли и бѣжали, не смотря на запреты правительства, наиболѣе свободлюбивые элементы метрополіи; сюда же вольно и невольно направлялись политическіе и религіозные протестанты.

Суровая природа, разобщенность съ людьми и молчаливая сибирская тайга воспитали, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ сибирякѣ и нѣкоторую грубость нрава, угрюмость и необщительность. Сибирякъ всегда „себѣ-на-умѣ“, не склоненъ къ излишней откровенности, всегда болѣе или менѣе материалистично настроенъ, равнодушенъ къ вопросамъ религіи и далекъ отъ поэзіи: онъ почти не имѣетъ своихъ сказокъ, своихъ пѣсенъ, своихъ историческихъ преданій. Если въ Сибири и сбрасываются кое-какія пѣсни, то онѣ, большей частью, вышли изъ тюрьмы и каторги, или взяты изъ пѣсенниковъ. Въ глухихъ уголкахъ Сибири сохраняются еще обрывки того эпоса, который предки нынѣшнихъ сибиряковъ принесли съ собой изъ Европейской Россіи.

Сравнительно въ большой чистотѣ сохранилъ, однако, сибирякъ свой великорусскій языкъ, который весьма близко подходитъ къ литературному великорусскому языку: чисто сибирскихъ словъ въ Сибири обращается ничтожное число.

Всего русскаго населенія насчитывается въ Сибири до 9.500.000 душъ обоюго пола. Оно концентрируется преимущественно въ полосѣ Сибирской жел.-дорожной магистрали, занимая довольно широкую территорію на западѣ Сибири. Здѣсь эта территорія, въ предѣлахъ Тобольской губ., далеко заходитъ къ сѣверу отъ жел. дороги, въ Томской губ. значительно спускается къ югу, въ Акмолинской и Семипалатинской областяхъ отдѣльными осгровами, полуостровами и лентами простирается въ глубь киргизскихъ степей.

Далѣе на востокъ заселенная русскими территорія значительно суживается. Въ Енисейской губ. русское населеніе, проживая сплошной массой въ полосѣ дороги, спускается болѣе или менѣе широкой лентою далеко на югъ, почти до самой русско-урянхайской границы, по право-

му побережью р. Енисея. На сѣверѣ же русскія поселенія, располагаясь по долинкамъ Енисея, узкой полосой протягиваются почти до Туруханска.

Въ Иркутской губ. русское населеніе концентрируется, помимо полосы жел. дороги, только по долинамъ рѣкъ Ангары и Лены и ихъ притоковъ. Междурѣчныя пространства здѣсь большей частью пустыютъ. По р. Ленѣ же непосредственно, русскія поселенія простираются далеко на сѣверѣ, въ предѣлы Якутской области, примѣрно, до гор. Якутска. Помимо долины р. Лены, эти поселенія на сѣверо-востокѣ Сибири встрѣчаются рѣдко, располагаясь лишь при устьяхъ большихъ рѣкъ, впадающихъ въ Ледовитый океанъ.

Въ Забайкальской обл. русскія поселенія располагаются преимущественно къ югу отъ жел. дороги и въ значительной степени концентрируются въ юго-восточной части этой области. Въ Амурской обл. территория, заселенная русскими, занимаетъ лѣвое побережье р. Амура, имѣя отвѣтвленія по р. р. Селемджѣ, Зеѣ и Буреѣ. По р. Амуру русское населеніе уже болѣе узкой лентой протягивается затѣмъ къ устью этой рѣки и входитъ въ предѣлы Приморской обл. Помимо Амура, русскія поселенія здѣсь располагаются по р. Усури и отчасти по побережью Японскаго моря. Въ Камчатской и Сахалинскій областяхъ таковыя поселенія крайне малочисленны.

Гдѣ только позволяютъ это почвенно климатическія условія, русское сельское населеніе Сибири занимается земледѣліемъ, соединяя его съ скотоводствомъ. Побочными, подсобными занятіями служатъ охота и звѣрепромышленность, лѣсные промыслы, извозъ и пр. Въ отдѣльныхъ случаяхъ, эти занятія, которыя принято считать подсобными, приобрѣтаютъ для сибиряка характеръ основного промысла, дающаго ему главныя средства къ существованію.

О заселенности русскими отдѣльныхъ губерній и областей Сибири можно судить по слѣдующимъ даннымъ, указывающимъ на процентное отношеніе русскаго населенія ко всему населенію вообще.

Губерніи и области	% русскаго населенія.
Тобольская	93
Томская	94
Акмолинская	58
Семипалатинская	21
<hr/>	
Западная Сибирь	79

Енисейская	91
Иркутская	78
Забайкальская	68
Якутская	7
<hr/>	
Средняя Сибирь	73
<hr/>	
Амурская	81
Приморская	73
Камчатская	12
Сахалинская	63
<hr/>	
Дальній Востокъ	74
<hr/>	
Сибирь *)	77

Туземныя племена въ Сибири можно разбить на двѣ группы: 1) народности урало-алтайскія и 2) народности палеазиатскія.

Первыя довольно многочисленны въ Сибири и составляютъ, по даннымъ 1911 г. до 2.260.000 душъ об. пола; вторыя даютъ малочисленное населеніе, не превышающее 32.000 душъ об. пола.

По вопросу о распредѣленіи туземныхъ племенъ Сибири по отдѣльнымъ народностямъ, необходимо замѣтить, что учетъ численности таковыхъ всегда чрезвычайно затрудняется, благодаря постоянному смѣшиванію сибирскаго населенія и всегда имѣющемуся на-лицо процессу ассимиляціи и метизаціи. Единственнымъ критеріемъ, при статистическихъ опросахъ, для распознаванія національности опрашиваемыхъ субъектовъ является показаніе о родномъ языкѣ. Въ сибирскихъ условіяхъ, этотъ критерій является далеко не надежнымъ; въ то же время замѣна его какимъ-либо другимъ критеріемъ представляется, по техническимъ условіямъ, трудно осуществимою. Одни изслѣдователи, напримѣръ, считаютъ совершенно обурятившихся тунгусовъ Забайкальской обл. бурятами, другіе продолжаютъ считать ихъ тунгусами. Отсюда происходятъ различныя опредѣленія численности бурятъ и тунгусскаго населенія Забайкалья. Этимъ же обстоятельствомъ, помимо другихъ причинъ, затрудняется и учетъ естественнаго прироста того и другого населенія.

*) Данныя относятся къ 1911 году, заимствованы изъ известнаго труда „Азиатская Россія“, изд. Переселенческимъ Управленіемъ. Опубликованныя въ этомъ трудѣ свѣдѣнія объ этнографическомъ составѣ населенія Сибири собраны путемъ официальныхъ запросовъ къ мѣстнымъ властямъ, и имѣютъ значеніе лишь приблизительною достоверности.

Связанная общностью своего происхожденія, урало-алтайская группа сибирскихъ туземныхъ народовъ можетъ быть подраздѣлена на вѣтви; 1) тюрко-татарскую, 2) монгольскую, 3) тунгусскую, 4) финскую и 5) самоѣдскую.

Къ тюрко-татарскимъ племенамъ въ Сибири относятся киргизы, татары, въ томъ числѣ и разнаго рода отатарившіяся народности, якуты и карагазы.

Киргизъ въ Сибири насчитывается до 1.263.000 душъ об. пола. Главная масса ихъ проживаетъ въ предѣлахъ степной полосы Западной Сибири, въ областяхъ Акмолинской и Семипалатинской (1.225.000 душъ об. пола); сравнительно въ небольшомъ количествѣ живутъ они въ Томской и въ Тобольской губерніяхъ, около ихъ южныхъ границъ. Въ Сибири обитаетъ меньшая часть киргизъ, большая же—живетъ въ Туркестанѣ и степныхъ областяхъ: Тургайской и Уральской, и потому относить киргизъ къ туземнымъ племенамъ Сибири можно лишь условно.

Большинство киргизъ—скотоводы, кочевники, держащіе, въ качествѣ домашняго скота, овецъ, козъ, верблюдовъ, лошадей и крупный рогатый скотъ. За послѣдніе годы многіе киргизы, особенно въ Акмолинской области, по примѣру вселившихся въ степи переселенцевъ, начали заготовлять на зиму кормъ для скота и приучаться къ земледѣлю, переходя цѣлыми аулами и волостями къ осѣдлому образу жизни.

Киргизъ можно считать жизнеспособнымъ народомъ, имѣющимъ хорошіи естественный приростъ.

Татаръ и представителей отатарившихся народностей въ Сибири насчитывается до 280.000 душъ об. пола. Они живутъ въ предѣлахъ средней и южной частей Западной Сибири, начиная отъ Тобольской губ. и кончая лѣвымъ бережемъ р. Енисея въ Минусинскомъ и Ачинскомъ уѣздахъ Енисейской губ. Что же касается татаръ, встрѣчающихся далѣе въ предѣлахъ Вост. Сибири, то ихъ слѣдуетъ рассматривать, какъ выходцевъ изъ Зап. Сибири или Европ. Россіи. Среди переселенцевъ въ Сибири встрѣчаются, на примѣръ, такіе представители тюрко-татарскихъ народностей Европ. Россіи, какъ чуваши. Отдѣльныя группы татарскихъ селеній разбросанно находятся и въ Степномъ краѣ, Акмолинской и Семипалатинской областяхъ.

Въ Тобольской губ. татары живутъ въ районахъ средняго теченія р. Иртыша и нижняго теченія р. Тобола, къ

сѣверу и югу отъ г. Тобольска, и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ. Тобольскіе татары—это потомки татаръ, покоренныхъ Ермакомъ. Живутъ они осѣдо, занимаются земледѣліемъ, скотоводствомъ, отчасти и рыболовствомъ. Среди тобольскихъ татаръ живутъ и такъ называемые сибирскіе бухарцы, выходцы изъ Бухары, когда-то служившіе посредниками Россіи въ торговыхъ сношеніяхъ съ Средней Азіей. Всего въ Тобольской губ. татаръ и сибирскихъ бухарцевъ насчитывается до 73.000 душъ об. пола. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ тобольскіе татары сильно перемѣшались съ русскими и остяками.

Въ Томской губ. численность татаръ достигаетъ 110.000 человекъ. Среди томскихъ татаръ можно выдѣлить барабинскихъ, живущихъ въ Каинскомъ уѣздѣ, чулымскихъ и томскихъ, живущихъ въ предѣлахъ Маринскаго и Томскаго уѣздовъ, и алтайскихъ, населяющихъ Алтайскую горную страну, въ предѣлахъ Кузнецкаго, Бійскаго и отчасти Барнаульскаго уѣздовъ Томской губ. Томскіе и барабинскіе татары занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ, чулымскіе—охотою, рыбнымъ и лѣснымъ промыслами. Изъ татаръ горнаго Алтая, считающагося колыбелью сибирскихъ тюрокъ, можно выдѣлить племенные группы: 1) кузнецкихъ татаръ, 2) черневыхъ татаръ, 3) телеутовъ, 4) теленгитовъ, 5) телесовъ, 6) кумадинцевъ, 7) шорцевъ и 8) лебединцевъ.

Нѣкоторыя изъ татарскихъ народностей Зап. Сибири сильно обрусѣли. Таковы, напр., чулымскіе татары, телеуты и теленгиты. Нѣкоторыя имѣютъ примѣсь монгольской крови. Относительно другихъ татарскихъ народностей горнаго Алтая существуютъ предположенія, что они представляютъ изъ себя отатарившихся самоѣдовъ, обитавшихъ прежде въ верховьяхъ р. Оби.

Первенствующимъ занятіемъ инородцевъ горнаго Алтая является скотоводство. Черневые татары занимаются преимущественно охотою и лѣсными промыслами, въ томъ числѣ сборомъ кедровыхъ орѣховъ.

Въ южной части Енисейской губ. живутъ кизыльцы (въ Ачинскомъ уѣздѣ), абаканцы и сагайцы (въ Минусинскомъ у.); среди нихъ можно выдѣлить племенные подгруппы койбаловъ и бельтировъ. Нѣкоторыя изъ этихъ народностей считаются также не имѣющими кореннаго тюрко-татарскаго происхожденія.

Численность татарскихъ народностей Енисейской губ. составляетъ примѣрно 48.000 человекъ. Главными занятіями ихъ являются земледѣліе и скотоводство, охота.

Самымъ сѣвернымъ тюрко-татарскимъ народомъ въ Сибири, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на всемъ земномъ шарѣ, являются якуты. Это—народъ, несомнѣнно, южнаго происхожденія. Главная масса якутовъ, до 240.000 душъ об. пола, проживаетъ въ предѣлахъ Якутской обл., гдѣ они составляютъ до 90 проц. всего населенія этой области; остальные якуты, въ количествѣ до 6.000 душъ, живутъ въ смежныхъ съ Якутской обл. районахъ Енисейской и Иркутской губерній, Забайкальской, Амурской и Камчатской областей, главнымъ образомъ, въ двухъ указанныхъ губерніяхъ.

Въ предѣлахъ Якутской обл. якуты обитаютъ по долинамъ р. Лены и ея главнѣйшихъ притоковъ: Алдана, Вилюя и др. Въ особенности густы поселенія якутовъ на территоріи, находящейся между р. Леною и нижнимъ теченіемъ р. Алдана, въ бассейнѣ р. Амги.

На востокъ отъ р. Лены поселенія якутовъ встрѣчаются по бассейнамъ р. Яны и Индигирки и доходятъ здѣсь до р. Колымы; на западъ—отдѣльными островами якутскія поселенія можно встрѣтить также и въ предѣлахъ Енисейской губ., главнымъ образомъ, между р. Анабарою и Хатангою. Часть якутскаго населенія здѣсь представляетъ изъ себя обьякутившихся тунгусовъ и носитъ племенное названіе „долгане“.

Якуты—хорошіе скотоводы, разводятъ лошадей и крупный рогатый скотъ, въ небольшихъ размѣрахъ занимаются земледѣліемъ, гдѣ позволяютъ это мѣстныя почвенно-климатическія условія. Сѣверные якуты занимаются охотою и рыболовствомъ. Якуты представляются племенемъ стойкимъ и жизнеспособнымъ.

Въ южной части Иркутской губ., въ Саянскихъ горахъ, обитаетъ еще одинъ народъ, говорящій на тюрко-татарскомъ нарѣчій: это—карагазы, численностью всего до 500 душъ об. пола. Карагазы—оленоводы, охотники. Есть предположеніе, что живущій по монгольскую сторону Саянъ, въ Урянхайскомъ краѣ, народъ—тоджинцы—является ближайшимъ родственникомъ карагазовъ.

Монгольскую вѣтвь урало-алтайцевъ въ Сибири составляетъ одна народность, именно, буряты, или бурято-

монголы, какъ они сами стали называть себя за послѣдніе годы. Это одна изъ наиболѣе воспріимчивыхъ къ европейской культурѣ туземныхъ народностей въ Сибири. Расселившись въ предѣлахъ Иркутской губ. и Забайкальской обл., буряты живутъ здѣсь на территоріи, растянувшейся на значительномъ протяженіи отъ р. Уды, притока Ангары, на западѣ Иркутской губ., до р. Аргуни, на востокѣ Забайкальской обл. На сѣверѣ границу ихъ расселенія составляютъ верховья р. р. Лены, Баргузина, Амалата, Витима; на югѣ—монгольская граница. На всемъ этомъ протяженіи буряты не представляютъ сплошного населенія: расселеніе ихъ отличается большой разбросанностью и черезполосностью.

Въ племенномъ отношеніи буряты дѣлятся на три основныя группы: булагатовъ, ихиритовъ и хоринцевъ. Первые населяютъ Приангарье, вторые—бассейнъ верхняго теченія р. Лены и отчасти западное и восточное побережья Байкала. Хоринцы составляютъ основную племенную группу бурято-монголовъ въ Забайкальской обл. Всѣхъ бурятъ насчитывается до 275.000 душъ об. п. *).

Буряты Иркутской губ. занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ; подсобными промыслами являются охота, рыбобромышленность, извозъ. Земледѣліемъ въ Иркутской губ. буряты не занимаются только тамъ, гдѣ этого занятія не позволяютъ мѣстные почвенно-климатическія условія. Въ Забайкальской обл. преимущественнымъ занятіемъ бурятскаго населенія является скотоводство; чистѣйшими скотоводами являются здѣсь буряты, населяющіе Агинскую степь Вост. Забайкалья.

Быть иркутскихъ бурятъ сложился подъ сильнымъ вліяніемъ русской культуры, и въ этомъ отношеніи они значительно отличаются отъ своихъ забайкальскихъ сородичей, находящихся въ сферѣ вліянія тибето-монгольской культуры.

Жизнеспособность бурятъ подвергается большому сомнѣнію. Иркутскіе буряты убываютъ въ своей численности; забайкальскіе имѣютъ нѣкоторый приростъ; замѣчается, однако, тенденція къ пониженію прироста и этихъ бурятъ.

---

*) Въ „Азіатской Россіи“, по даннымъ 1911 года, численность бурятъ въ Сибири опредѣлена цифрою 332.600 душъ об. п. Цифра эта, какъ показали переписи 1916 и 1917 г.г., является, несомнѣнно, преувеличенною.

ЛЕКЦІЯ 8.

Народы Сибири.

(Продолженіе).

Тунгусская вѣтвь урало-алтайской группы туземныхъ народовъ Сибири состоитъ изъ собственно тунгусовъ и десяти тунгусскихъ народовъ, изъ коихъ пять относятся къ сѣвернымъ, или сибирскимъ, тунгусамъ, и столько же — къ южнымъ, или маньчжурскимъ. Тунгусовъ въ Сибири насчитывается до 76.000 душъ об. пола. Живутъ они разбросанно въ предѣлахъ Средней Сибири и Д. Востока, начиная отъ р. Енисея и кончая побережьемъ Великаго океана и островомъ Сахалиномъ, отъ Ледовитаго океана на сѣверѣ до монгольской и русско-китайской границъ на югѣ. Указанныя же 10 тунгусскихъ народностей въ частности обитаютъ преимущественно на территории Д. Востока.

Собственно тунгусовъ — около 60.000 душъ об. пола. Въ предѣлахъ Енисейской губ. и Якутской обл. они проживаютъ въ бассейнахъ трехъ Тунгусокъ, — Верхней, или Ангары, Подкаменной и Нижней, правыхъ притоковъ р. Енисея, по р.р. Хатангѣ, Анабарѣ и Оленеку, въ бассейнахъ верхняго теченія р.р. Вилюя, Яны, Индигирки, Алдана и Олекмы. Въ Камчатской и Сахалинской областяхъ они расселяются по побережью Охотскаго моря, въ Амурской обл. — въ районѣ верхняго, отчасти средняго, теченія р.р. Зеи, Селемджи и Буреи.

Въ Иркутской губ. тунгусы верѣчаются по р. Илимю, правому притоку р. Ангары, въ истокахъ р. Лены, а также по притокамъ послѣдней: Илгѣ, Тутурѣ, Киренгѣ, Витиму, Патому и Чарѣ.

Въ Забайкальской обл. тунгусы живутъ по сѣверному и сѣверо-восточному побережью Байкала, въ Баргузинской тайгѣ, затѣмъ по бассейнамъ рѣкъ Онона и Шилки.

Въ Забайкальѣ тунгусы собственно представляютъ довольно многочисленную группу мѣстнаго населенія: здѣсь ихъ насчитывается до 40.000 душъ об. пола.

Въ Якутской области тунгусовъ собственно — до 13.000 душъ, остальные 7—8 тысячъ этихъ тунгусовъ приходятся на другіе районы Средней Сибири и Д. Востока.*)

*) Тунгусы собственно называются иногда, по мѣстному выраженію, ороченами (напр., въ Забайкальской и Якутской обл.), или ламутами (напр., въ Камчатской и Сахалинской областяхъ).

Сѣверную группу упомянутыхъ 10-ти тунгусскихъ народностей Д. Востока составляютъ: 1) самогиры, 2) негидальцы, 3) ольчи, (мангуны), 4) ороки, 5) манегры.

Самогиры живутъ по р. Горюну, лѣвому притоку Амура; негидальцы—по притоку Амура же, р. Амгуни; ольчи (1.500 душъ об. п.)—въ Хабаровскомъ уѣздѣ Приморской обл. и Удскомъ уѣздѣ Сахалинской обл.; ороки—по восточному побережью русскаго Сахалина, и манегры—по среднему теченію р. Зеи.

Южную группу тунгусскихъ народностей образуютъ 1) дауры, 2) маньчжуры, 3) солоны, 4) гольды и 5) орочи.

Дауры живутъ по р. Амуру, ниже гор. Благовѣщенска, маньчжуры—по низовьямъ р. Зеи; солоны—въ Уссурійскомъ краѣ Приморской обл.; гольды (5.000 д. об. п.)—по нижнему теченію Амура и Уссури, и орочи (2300 д. об. п.)—по склонамъ хребта Сихота-Алинъ и по побережью Японскаго моря.

Тунгусы — по преимуществу охотники, рыбопромышленники, оленеводы. Сравнительно въ значительномъ размѣрѣ занимаются земледѣліемъ забайкальскіе тунгусы, проживающіе въ предѣлахъ Читинскаго и Нерчинскаго уѣздовъ Забайкальской обл. Въ небольшой степени занимаются земледѣліемъ и гольды.

Тунгусовъ нельзя назвать стойкимъ и жизнеспособнымъ народомъ: они чуть ли не быстрѣе всѣхъ другихъ туземныхъ народностей Сибири теряютъ свою національность. Въ предѣлахъ Забайкальской обл. и Иркутской губ. значительныя группы тунгусовъ совершенно обурятились; здѣсь же имѣются и группы обрусѣлыхъ тунгусовъ. Въ Енисейской губ. и Якутской обл. нѣкоторыя группы тунгусскаго населенія обьякутились и т. д.

Финскую вѣтвь урало-алтайцевъ въ Сибири составляютъ 1) остяки, 2) вогулы и 3) зыряне. Эти народы можно назвать туземными племенами Сибири. Кроме того, въ Сибири имѣется значительное количество пришлыхъ финновъ, въ лицѣ, главнымъ образомъ, переселенцевъ; таковы волжскіе финны: мордва, черемисы и др.

Остяки живутъ въ сѣверной части Тобольскаго уѣзда, въ Березовскомъ и Сургутскомъ уѣздахъ Тобольской губ., внизъ по р. Оби до самой Обской губы и по лѣвому притоку Оби, р. Васьюгану, уже въ предѣлахъ Томской губ. Численность ихъ достигаетъ 19.000 душъ об. пола. Занима-

ются остяки охотою и рыболовствомъ, а самые южные изъ тобольскихъ остяковъ—и земледѣліемъ; оленей держатъ немного; живутъ болѣе или менѣе осѣдло. Жизнеспособнымъ народомъ назвать ихъ нельзя.

Вогулы (5.000 душъ об. п.) и зыряне проживаютъ въ сѣверо-западной части Тобольской губ., по лѣвому берегу Оби, по рѣкамъ Сосьвѣ, Кондѣ и ихъ притокамъ. Занимаются, какъ и остяки, охотою, рыбнымъ и лѣснымъ промыслами. Вогулы и зыряне обитаютъ также и по ту сторону Урала, въ предѣлахъ Вологодской и Архангельской губ. Зырянъ можно даже относить къ туземнымъ племенамъ Европ. Россіи. Это—народъ крѣпкій, предприимчивый.

Народы самоѣдской вѣтви (16.000 душъ об. п.) обитаютъ по всей сѣверной окраинѣ Тобольской и Енисейской губерній, въ Нарымскомъ краѣ и сѣверныхъ частяхъ Томскаго уѣзда Томской губ. Въ Тобольской губ., въ Березовскомъ уѣздѣ, они извѣстны подъ именемъ „юраковъ“, въ Томской губ.—подъ именемъ остяко-самоѣдовъ, или нарымскихъ остяковъ, представляющихъ изъ себя смѣланную съ остяками народность, и въ Енисейской губ.—подъ именемъ енисейскихъ самоѣдовъ и тавгійцевъ. Нарымскіе самоѣды въ значительной степени обрусѣли. Самоѣды—преимущественно кочевники-оленеводы и отчасти охотники и рыболовы. Жизнеспособность ихъ сомнительна.

Вторая группа туземныхъ народовъ Сибири—это палеазиаты. Въ эту группу сибирскіе этнологи искусственно соединяютъ разныя малочисленныя народности Сибири, большей частью въ лингвистическомъ отношеніи не имѣющія ничего общаго съ другими народами міра, а также и между собою. По мнѣнію этнологовъ, сибирскіе палеазиаты представляютъ изъ себя остатки древнѣйшаго населенія Сибири. За малыми исключеніями, они сосредотачиваются на крайнемъ сѣверовостокѣ Сибири. Нѣкоторыя изъ палеазиатскихъ народностей въ духовномъ отношеніи (по своему фольклору), а также по антропологическимъ признакамъ приближаются къ сѣверо-американскимъ племенамъ. Нѣкоторыя изъ палеазиатовъ Сибири находятся на пути къ вымиранію.

Группы палеазиатовъ въ Сибири составляютъ слѣдующіе девять народовъ: 1)чукчи, 2)коряки, 3)камчадалы, 4)гиляки, 5)эскимосы, 6)алеуты, 7)чуванцы, 8)юкагиры и 9)енисейскіе остяки*).

*) Ранѣе въ предѣлахъ Сибири имѣлась еще одна палеазиатская народность. Это-айны, обитатели южнаго Сахалина, отошедшаго къ японцамъ.

Чукчи (13.000 д. об. п.) живутъ на Чукотскомъ полуостровѣ, по р. Анадыри и низовьямъ р. Колымы. Тѣ изъ нихъ, которые живутъ по побережью Ледовитаго и Великаго океановъ, занимаются, главнымъ образомъ, морскими промыслами; живущіе же внутри страны—преимущественно оленеводы.

Коряки (8.000 д. об. п.), обитаютъ къ юго-западу отъ чукчей и въ двухъ уѣздахъ Камчатской обл.: Гижигинскомъ и Петропавловскомъ, по побережью Охотскаго и Берингова морей. Коряки—охотники и рыбопромышленники, оленеводы, кочующіе съ своими стадами оленей, въ зависимости отъ времени года, съ долинъ въ открытую тундру, изъ тундры въ горы, съ горъ снова въ долины. Въ качествѣ ѣздовыхъ животныхъ, коряки держатъ и собакъ.

Камчадалы (2.000 д. об. п.), значительно обрусѣвшая народность, населяютъ преимущественно южную половину Камчатскаго полуострова, ведутъ осѣдлую жизнь, занимаясь охотою и рыболовствомъ.

Гиляки (4.300 д. об. п.) живутъ въ Удскомъ уѣздѣ Сахалинской обл., по низовьямъ р. Амура и на остр. Сахалинѣ; занимаются преимущественно рыбнымъ промысломъ.

Эскимосы (1.500 д. об. п.) въ Сибири представляютъ изъ себя часть довольно многочисленнаго сѣверо-американскаго племени эскимосовъ. Живутъ они отдѣльными становищами по берегамъ и островамъ Берингова моря. Главное ихъ занятіе—морскіе промыслы, охота на тюленей, моржей.

Алеуты—родственны эскимосамъ. Въ предѣлахъ Россіи они живутъ лишь на двухъ Командорскихъ островахъ (Мѣдномъ и Беринга), въ количествѣ до 600 душъ об. пола. Главное занятіе этихъ алеутовъ, значительно обрусѣвшихъ, —также морскіе промыслы, главнымъ образомъ, китовый.

Чуванцы (500 д. об. п.) живутъ въ предѣлахъ Колымскаго округа Якутской обл. и Анадырскомъ округѣ Камчатской обл.

Названіе „енисейскіе остяки“ можетъ приводить иныхъ въ смущеніе, такъ какъ остяки—народъ финскаго происхожденія. Такія названія, не отвѣчающія существу дѣла, появляясь исторически, крѣпли и затѣмъ принимались и учеными. Они верѣдки: самоѣды, напримѣръ, Нарымскаго края называются нарымскими остяками; нѣкоторыя племена горнаго Алтая, говорящія на тюрко-татарскомъ нарѣчій, называются Алтайскими калмыками и т. д. Отъ этого иногда происходитъ путаница въ сужденіяхъ объ этнографическомъ составѣ населенія Сибири.

Въ Колымскомъ же, а также въ Верхоянскомъ округахъ Якутской обл. располагаются становища юкагировъ (700 д. об. п.), охотниковъ и рыбопромышленниковъ.

Въ предѣлахъ Средней Сибири обитаетъ только одна палеазиатская народность, именно, енисейскіе остяки (до 1.000 душъ об. п.). Здѣсь они расселились по правому и лѣвому побережьямъ Енисея, на участкѣ между р.р. Нижней и Подкаменной Тунгусками, занимаются рыбнымъ промысломъ, охотою и оленеводствомъ. Народность эта признается нежизнеспособною, вымирающею.

Таково разноплеменное туземное населеніе Сибири.

Что же касается пришлаго населенія, кромѣ русскихъ, то таковое можно раздѣлить на двѣ группы: 1) русско-подданное и 2) иностранно-подданное населеніе. Первое явилось въ результатѣ переселенія, ссылки и отхода въ Сибирь на заработки и промыслы. Благодаря переселенію и ссылкѣ, въ Сибири встрѣчаются въ большемъ или меньшемъ количествахъ представители почти всѣхъ народностей, населяющихъ Европейскую Россію и Кавказъ. Такъ, наприм., въ Сибири проживаетъ не мало латышей, эстонцевъ, финновъ, кавказцевъ. Семитическое населеніе представлено евреями; болѣе всего послѣднихъ живетъ въ Средней Сибири (34.000 душъ обоого пола), менѣе въ Западной Сибири (23.000 д. об. п.) и сравнительно мало на Дальн. Востокѣ (до 2000 д. об. п., въ 1911 году*).

Изъ иностранныхъ подданныхъ въ населеніи Сибири, особенно нашего Дальн. Востока, болѣе или менѣе значительное мѣсто занимаютъ «желтолицы»: китайцы, корейцы и японцы, объединяемые часто въ статистическихъ изданіяхъ подъ общей рубрикою: «культурные народы Дальняго Востока». Часть корейцевъ, впрочемъ, состоитъ въ русскомъ подданствѣ.

Эти народы играютъ видную роль въ хозяйственной жизни Д. Востока, постепенно проникаютъ и въ предѣлы Средней Сибири, захватывая одну за другую отрасли рабочаго труда, ремесла, отчасти и добывающей промышленности и торговли, конкурируя съ русскими рабочими, ремесленниками, промышленниками и торговцами. Экономическое укрѣпленіе этихъ народовъ на востокѣ Сибири, силь-

---

*) Европейцевъ въ собственномъ смыслѣ (кромѣ русскихъ) и представителей индо-иранской вѣтви народовъ, по матеріаламъ „Азиатской Россіи“, насчитывалось въ Сибири въ 1911 году до 107.000 человекъ. Цифра эта, конечно, является сильно преуменьшенною, въ сравненіи съ дѣйствительностью.

но противодѣйствующее здѣсь русскому вліянію, и мѣры борьбы противъ этого укрѣпленія составляютъ содержаніе такъ называемаго „желтаго вопроса“ въ Сибири. Для разрѣшенія этого вопроса въ положительную для русскихъ интересовъ сторону принимались въ дореволюціонное время различныя административныя мѣры, клонившіяся, съ одной стороны, къ ограниченію въѣзда „желтолицыхъ“ въ предѣлы Д. Востока и, съ другой, къ запрещенію пользоваться желтымъ трудомъ во многихъ видныхъ отрасляхъ мѣстной добывающей промышленности, какъ-то: рыбопромышленности, лѣсопромышленности и т. д.

Наибольшія опасенія возбуждаетъ все увеличивающійся притокъ на наши окраины дешевой китайской чернорабочей силы и китайскихъ ремесленниковъ, тѣмъ болѣе, что китайцы, какъ показываетъ это практика, хорошо переносятъ зимніе холода Сибири и вполне осваиваются съ мѣстнымъ климатомъ вообще.

Мало выясненнымъ остается вопросъ о колонизаторскихъ способностяхъ японцевъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ наблюдателей, японцы, по существу своему, являются націей островитянъ и едва ли смогутъ проявить свои колонизаціонныя способности въ материковыхъ странахъ, особенно въ тѣхъ, гдѣ климатическія условія являются болѣе или менѣе суровыми.

Окончательное разрѣшеніе «желтаго вопроса» въ его узкомъ, сибирскомъ, смыслѣ и въ смыслѣ широкомъ, міровомъ—дѣло будущаго времени.

Въ связи съ разсмотрѣніемъ племенного состава населенія Сибири, нельзя не указать на существованіе и другого вопроса—это вопроса о сибирскихъ инородцахъ. Инородческій вопросъ въ Сибири сводится, въ сущности говоря, къ вопросу о томъ, должно ли, и какими мѣрами можно поставить многія туземныя народности Сибири, находящіяся въ плохихъ жизненныхъ условіяхъ,—въ сносныя условія человѣческаго существованія и тѣмъ самымъ предохранить ихъ отъ вымиранія и исчезновенія. Этотъ вопросъ въ свое время усиленно разрабатывался въ сибирской областнической литературѣ.

Конечно, для улучшенія жизненныхъ условій многихъ инородцевъ въ Сибири, заброшенныхъ въ приполярныя тундры и глухіе уголки сибирской тайги, должно и можно сдѣлать многое и весьма многое, хотя бы въ такихъ областяхъ жизни, кои подлежатъ обычно вѣдѣнію орга-

новъ государственнаго или мѣстнаго управленія. Иностранцы въ Сибири часто бываютъ лишены школьной, кредитной, медицинской, ветеринарной помощи. Сѣверные иностранцы къ тому же плохо бываютъ снабжены тѣми немногими, но необходимыми товарами, которые нужны для поддержанія и развитія ихъ промысловой дѣятельности.

Вообще, нужно, чтобы европейская культура подошла къ сибирскимъ иностранцамъ своими положительными сторонами, и чтобы были умалены для нихъ, если не уничтожены совсѣмъ, отрицательныя стороны этой культуры, принесшей иностранцамъ сифилисъ, туберкулезъ и другія болѣзни, пріучившей его къ алкоголю, который въ рукахъ рыскающихъ по сибирской тундрѣ и тайгѣ скупщиковъ пушнины уже давнымъ-давно превратился въ вѣрное средство спаиванія иностранцевъ и ихъ обиранія.

Помочь мѣстными и государственными средствами иностранцамъ въ ихъ борьбѣ за существованіе нужно, помимо соображеній филантропическаго свойства, еще и потому, что, съ исчезновеніемъ таковыхъ, сибирская суровая тундра и глухая тайга могутъ превратиться въ совершенно безлюдныя мѣстности, что будетъ явнымъ убыткомъ для хозяйства страны и государства.

Лекція 9.

Плотность населенія. Его составъ.

Населеніе Сибири опредѣлялось въ 1916 году цифрою въ 12. 544.300 душъ об. пола.

По стдѣльнымъ губерніямъ и областямъ Сибири оно распредѣлялось слѣдующимъ образомъ.

Губерніи и области	душъ об. пола	на 1 кв. версту душъ об. пола.
Тобольская	2.015.900	1,8
Томская	4.147.300	5,5
Акмолинская	1.528.800	3,1
Семипалатинская	981.400	2,2
<hr/>		
Западная Сибирь	8.673.400	3,0
Енисейская	998.400	0,4
Иркутская	773.200	1,0

Забайкальская	896.400	1,7
Якутская	271.300	0,1
<hr/>		
Средняя Сибирь	2.939.300	0,4
Амурская	337.400	0,9
Приморская	510.300	1,1
Камчатская	41.400	0,04
Сахалинская	42.500	0,3
<hr/>		
Д. Востокъ	931.600	0,5
<hr/>		
Сибирь	12.544.300	1,1

Изъ этой таблицы видно, что населеніе сосредотачивается преимущественно въ Западной Сибири. Здѣсь находятся $\frac{2}{3}$ всего населенія Сибири, а остальная $\frac{1}{3}$ приходится на Среднюю Сибирь и Дальній Востокъ.

За періодъ болѣе, чѣмъ трехсотлѣтняго существованія Сибири, плотность ея населенія достигла ничтожныхъ размѣровъ, едва превышая 1 человекъ на квадратную версту.

Наибольшую плотность населенія имѣетъ въ Сибири Томская губернія, наименьшую — Камчатская и Якутская области. Если исключить изъ подсчета Якутскую, Камчатскую и Сахалинскую области, Березовскій и Сургутскій уѣзды Тобольской губ., Нарымскій край Томской и Туруханскій край Енисейской губ., то средняя плотность населенія остальной территоріи Сибири нѣсколько превыситъ 3-хъ человекъ на квадратную версту*).

Изъ уѣздовъ наиболѣе плотно заселенными (10—20 человекъ на кв. версту) являются Курганскій, Ялуторовскій

*) Для характеристики матеріаловъ переписи 1916 года, которые часто будутъ пользоваться въ настоящемъ курсѣ сибиревѣдѣнія, необходимо сказать слѣдующее. Эта подворная перепись не охватила собою всего населенія Сибири. Не были обследованы города и поселенія городского типа, а также удаленныя и малонаселенныя мѣстности сельской Сибири, въ томъ числѣ цѣликомъ Якутская и Камчатская обл., всѣ уѣзды Сахалинской обл., за исключеніемъ Удскаго, Березовскій и Сургутскій уѣзды Тобольской губ., часть Нарымскаго края, малодоступныя мѣстности Кузнецкаго Алатау и горнаго Алтая въ Томской губ., Туруханскій и Усинскій край Енисейской губ. и нѣкоторыя другія мѣстности. Подворно было обследовано 1.881.047 хозяйствъ, съ населеніемъ въ 10.239.291 человекъ; въ обследованія остались 2.305.000 челов., въ томъ числѣ въ городахъ 1.435.300 и въ сельскихъ мѣстностяхъ 869.700. Численность необследованнаго населенія опредѣлялась по давнымъ текущей официальной статистики. Киргизскія хозяйства въ Акмолинской и Семипалатинской областяхъ были обследованы лишь по выборочному методу. Обследованное населеніе—это наличное населеніе. Отсутствующіе (напримѣръ, солдаты на фронтѣ) не учитывались совсѣмъ. Въмѣстѣ съ отсутствующими, населеніе Сибири въ 1916 году должно было состоять не менѣе, чѣмъ изъ 13 съ половиною милліоновъ душъ об. пола.

и Ишимскій Тобольской губ. и Барнаульскій уѣздъ Томской губ.

При тѣхъ запасахъ земель, которыми Сибирь располагаетъ даже въ южной своей части, она, при развитіи путей сообщенія, можетъ вмѣстить въ себя еще многіе милліоны людей и тѣмъ самымъ увеличить плотность своего населенія.

О сравнительной плотности населенія Сибири, отдѣльных частей Евр. Россіи и нѣкоторыхъ другихъ странъ можно судить по слѣдующимъ даннымъ:

	Плотность на 1 кв. версту.
Сибирь	1
Туркестанъ	4
Финляндія	11
Европ. Россія	30
Кавказъ	31
Царство Польское	123
Японія	159
Бельгія *)	295

По плотности населенія, Сибирь можно лишь сопоставить съ двумя англійскими колоніями: съ Канадой и Австраліей. Въ первой плотность населенія почти такова же, какъ въ Сибири, во второй она является даже нѣсколько меньшею.

Плотность населенія Россіи въ цѣломъ уменьшается по направленію съ запада на востокъ и съ юга на сѣверъ. Абсолютный центръ поверхности Россіи далеко не совпадаетъ съ центромъ ея населенности: основанныя на данныхъ всеобщей переписи 1897 года вычисленія Менделѣева, на примѣръ, показали, что въ этомъ году центръ поверхности Россіи оказался въ Туруханскомъ краѣ Енисейской губ., немного южнѣе г. Туруханска, а центръ населенности лежалъ въ Тамбовской губерніи подъ 53° сѣв. широты и 10° вост. долготы (отъ Пулкова).

Центръ населенности Россіи долженъ, конечно, съ теченіемъ времени передвигаться на востокъ.

Малая плотность населенія въ Сибири сопровождается здѣсь большою рѣдкостью селеній. Эта рѣдкость, бросаю-

*) Свѣдѣнія относятся къ 1913 году.

щаяся въ глаза всякому наблюдателю мѣстной жизни, можетъ быть объясняема тѣмъ обстоятельствомъ, что селенія въ Сибири носятъ сравнительно крупныя размѣры: по числу жителей сибирскія селенія, въ среднемъ, почти въ три раза болѣе селеній Европ. Россіи.

Среднія разстоянія между селеніями въ Сибири весьма велики: въ то время, какъ, напримѣръ, въ Европ. Россіи среднее разстояніе между селеніями составляетъ 3 версты, въ Сибири, даже въ густо заселенной Томской губ., это разстояніе равняется 16 верстамъ, а въ слабо населенной Якутской обл.—даже 108-ми верстамъ*).

Если средняя плотность населенія Сибири почти въ 30 разъ меньше средней плотности населенія Европейской Россіи, то средняя плотность селеній въ Сибири, если можно такъ выразиться, въ 90 разъ менѣе таковой же плотности въ Европейской Россіи: такъ, наприм., въ первой въ 1910 году на каждыя 10.000 кв. верстъ пространства приходилось 13 селеній, а во второй—1266.

Разбросанность населенія Сибири и ея населенныхъ пунктовъ сильно затрудняютъ здѣсь всякую административную дѣятельность.

Преобладающимъ въ Сибири является сельское населеніе: въ 1916 году оно составляло 88 проц. всего мѣстнаго населенія.

Въ этомъ году наличнаго сельскаго населенія въ Сибири насчитывалось 11.109.000 душъ об. п., и городского—1. 435.900.

По отдѣльнымъ губерніямъ и областямъ Сибири населеніе распредѣлялось въ процентномъ отношеніи на городское и сельское слѣдующимъ образомъ.

Губерніи и области.	Проценты.	
	Сельскаго населенія.	Городскаго населенія.
Тобольская	93	7
Томская	92	8
Акмолинская	86	14
Семипалатинская	89	11
<hr/>		
Западная Сибирь	91	9

*) Данныя относятся къ 1910 году. Взяты изъ изданнаго Ветеринарнымъ Управленіемъ Министерства внутр. дѣлъ отчета по ветеринарной части въ Россіи за 1910 годъ (С. П. Б. 1914 годъ).

Енисейская	89	11
Иркутская	82	18
Забайкальская	86	14
Якутская	95	5
<hr/>		
Средняя Сибирь	87	13
<hr/>		
Амурская	77	23
Приморская	71	29
Камчатская	92	8
Сахалинская	66	34
<hr/>		
Д. Востокъ	74	26
<hr/>		
Сибирь	88	12

Крупныя городскія поселенія сложились только въ южной полосѣ Сибири. Чѣмъ далѣе на востокъ по этой полосѣ, тѣмъ сильнѣе будетъ расти относительная величина городского населенія: при уменьшающейся населенности все рельефнѣе будетъ выступать значеніе крупныхъ городовъ. Такъ, наприм., крайняя на Д. Востокъ Сахалинская обл., весьма слабо заселенная, имѣетъ, однако, въ своихъ предѣлахъ такой сравнительно крупный городъ, какъ Николаевскъ на Амурѣ, что и выдвигаетъ ее по относительной величинѣ городского населенія на первое мѣсто въ Сибири*).

Приведенныя въ таблицѣ цифры относятся преимущественно къ городамъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, т.-е. къ такимъ административнымъ центрамъ Сибири, въ которыхъ обычно сосредотачиваются правительственныя учрежденія губернскаго (областного) или уѣзднаго (окружнаго) значенія.

Нѣкоторые уѣздные города Сибири, мало чѣмъ отличающіеся отъ селъ и имѣющіе деревенскій укладъ жизни, подсчитываются обычно въ статистическихъ работахъ вмѣстѣ съ крупными городами, по административному признаку. Въ то же время въ Сибири, особенно въ полосѣ сибирской жел. дороги, довольно многочисленны поселенія чисто городского типа, не являющіяся однако городами. Населеніе такихъ поселеній обычно подсчитывается вмѣстѣ съ сельскимъ, до тѣхъ поръ, пока эти поселенія не преобразуются формально въ города. Городскому населе-

*) Николаевскъ на Амурѣ въ 1920 году уничтоженъ большевистскими партизанами.

нію въ административномъ смыслѣ всегда можно противопоставить городское населеніе, какъ особую экономическую категорію.

Если стать на послѣднюю точку зрѣнія, то численность городского населенія въ Сибири должна будетъ выразиться въ цифрѣ гораздо большей, чѣмъ было указано выше.

Въ области продовольствованія, городское населеніе въ Сибири, какъ и вездѣ въ мірѣ, нужно считать потребляющимъ, въ противоположность сельскому населенію—производящему.

Распредѣленіе городского и сельскаго населенія по отдѣльнымъ губерніямъ и областямъ Сибири показываетъ, что производящія группы населенія занимаютъ въ общемъ населеніи Западной Сибири большее мѣсто, чѣмъ въ населеніи Средней Сибири, а въ послѣдней—большее мѣсто, чѣмъ въ населеніи Д. Востока.

Если, далѣе, къ потребляющему населенію городовъ прибавить еще желѣзнодорожное населеніе, проживающее въ полосѣ отчужденія сибирскихъ жел. дорогъ, а также и горнопромышленное, болѣе многочисленное на востокѣ Сибири, чѣмъ на западѣ ея, то указанныя соотношенія между потребляющими и производящими группами населенія Западной Сибири, Средней Сибири и Дальняго Востока примутъ еще болѣе отчетливыя формы.

Это различіе въ составѣ населенія трехъ обширныхъ районовъ Сибири имѣетъ огромнѣйшее значеніе въ хозяйственной жизни ея, въ большой степени предопредѣляя направленіе мѣстной торговой дѣятельности.

Что касается, далѣе, демографическихъ признаковъ, характеризующихъ составъ сибирскаго населенія, то нужно отмѣтить слѣдующее.

Средняя семья—хозяйство—представляется въ Сибири достаточно мощною: даже по переписи 1916 года, произведенной къ концу второго года міровой войны, когда населеніе было ослаблено призывомъ въ войска, средній составъ такой семьи въ обследованныхъ этой переписью сельскихъ районахъ Сибири, равнялся 5,4 душамъ об. пола, въ томъ числѣ въ Зап. Сибири—5,5, въ Средн. Сибири—5,3 и на Д. Востокѣ—5,7 д. об. пола.

Нѣкоторые инородцы въ Сибири, какъ, напр., киргизы, не отстаютъ въ этомъ отношеніи отъ русскихъ, другіе

много имъ уступаютъ. У бурятъ, наприм, средній составъ хозяйства равнялся въ 1916 г. въ Иркутской губ. 4, 5 и въ Забайкальской обл.—4, 8 душъ об. пола.

Замѣчающееся у нѣкоторыхъ инородцевъ Сибири пониженіе, съ теченіемъ времени, размѣра средней семьи—хозяйства можетъ служить косвеннымъ признакомъ понижающагося ихъ хозяйственнаго благосостоянія.

Въ населеніи Сибири мужчины обычно численно преобладаютъ надъ женщинами, что, быть можетъ, является характернымъ для всякой молодой заселяемой страны, часто служащей рынкомъ для отхожей мужской рабочей силы.

Соотношенія между мужскимъ и женскимъ элементами въ населеніи Сибири подвержены извѣстнымъ колебаніямъ, что видно изъ слѣдующаго.

На 1000 мужчинъ приходилось женщинъ:

Губерніи и области. Въ 1897 г. Въ 1911 г. Въ 1916 г. *)

Тобольская	1.029	987	1.207
Томская	1.004	983	1.195
Акмолинская	923	919	983
Семипалатинская	876	840	866
Енисейская	907	884	1.184
Иркутская	875	876	1.071
Забайкальская	962	881	1.087
Якутская	935	922	—
Амурская	762	622	1.069
Приморская **)	458	639	975

Высокія цифры 1916 года указываютъ на то вліяніе, которое имѣла въ данномъ случаѣ міровая война, отвлекшая много мужчинъ въ войска.

Несмотря на большое разнообразіе указанныхъ въ таблицѣ цифръ, въ нихъ все же можно подмѣтить нѣкоторую закономерность, выражающуюся, напримѣръ, въ томъ, что относительная численность женскаго населенія въ Сибири, въ общемъ, падаетъ по мѣрѣ перехода отъ западно-сибирскихъ губерній и областей къ губерніямъ и областямъ

*) Здѣсь имѣется въ виду только наличное сельское населеніе обследованныхъ районовъ. Данныя же 1897 и 1911 годовъ включают все населеніе, въ томъ числѣ и городское.

**) По отношенію къ 1897 и 1911 г.г. включаются Камчатка и Сахалинъ. Въ 1916 г. имѣется въ виду сельское населеніе одной только Приморской обл., въ ея настоящихъ границахъ, съ выключеніемъ изъ нея, значитъ, нынѣшнихъ Камчатской и Сахалинской областей.

Средней Сибири и Д. Востока. Паденіе относительной численности женскаго населенія къ 1911 году можетъ быть объяснено тѣмъ, что къ этому году въ Сибирь вселилось много народу, пришедшаго сюда на отхожіе промыслы и заработки, и переселенцевъ, и среди этихъ пришельцевъ, вѣроятно, численное преобладаніе находилось на сторонѣ мужчинъ. Это вселеніе зато увеличило относительную численность женскаго населенія въ Приморской обл., гдѣ въ 1897 г. женщинъ было весьма мало (особенно, надо думать, среди городского населенія этой области, а также среди мѣстныхъ пришлыхъ „желтолицыхъ“).

Преобладаніе мужчинъ присуще и многимъ туземнымъ народностямъ Сибири, особенно тюрко-татарскимъ, что и даетъ особый тонъ общей картинѣ распредѣленія населенія по полу въ такихъ областяхъ, какъ Акмолинская, Семипалатинская и Якутская.

Среди бурятъ существуютъ въ данномъ случаѣ извѣстныя отличія между иркутскими и забайкальскими представителями этой народности. Первые бѣднѣе женщинами, чѣмъ вторыя; въ то же время относительная численность женскаго населенія, съ теченіемъ времени, сокращается у тѣхъ и у другихъ.

Разсмотрѣніе возрастнаго состава сибирскаго населенія указываетъ, что, благодаря усиленному вселенію въ Сибирь пришлаго люда, это населеніе обладаетъ относительно большимъ, чѣмъ въ Европейской Россіи, числомъ лицъ рабочаго возраста (20—59 лѣтъ), особенно числомъ мужчинъ этого возраста.

Такимъ образомъ, въ Сибири такъ называемаго трудоспособнаго населенія относительно болѣе, чѣмъ въ Европ. Россіи, что, для оцѣнки хозяйственной продуктивности сибирскаго населенія, имѣетъ немаловажное значеніе.

Вопросъ объ естественномъ приростѣ населенія Сибири въ цѣломъ и отдѣльныхъ группъ этого населенія въ частности изученъ пока еще не въ достаточной степени. На основаніи имѣющагося статистическаго матеріала о рождаемости и смертности сибирскаго населенія, можно все же вывести заключеніе, что первая значительно превышаетъ вторую, и что сибирское населеніе въ цѣломъ имѣетъ хорошій естественный приростъ, превышающій таковой же въ Европ. Россіи.

По матеріаламъ статистическихъ обзоровъ за 1909 и

1910 г. г., рождаемость и смертность населенія Сибири, безъ Степного края, характеризовалась слѣдующими данными.

На 10.000 душъ населенія

	рождалось	умирало	прибывало
Коренная Сибирь . . .	538	344	194
Дальній Востокъ . . .	355	191	164

Если остановиться на средней цифрѣ естественнаго прироста населенія Сибири—18 на 1000 душъ населенія,—то его естественный приростъ въ настоящее время, при нормальныхъ условіяхъ жизни, могъ бы давать уже до 225.000 душъ об. пола ежегодно.

Если имѣть въ виду далѣе, что въ составъ общаго населенія Сибири входятъ и многія туземныя народности, имѣющія пониженный естественный приростъ или даже стоящія на пути вымиранія, то естественный приростъ собственно русскаго населенія въ Сибири, очевидно, долженъ быть еще больше, чѣмъ это указано выше.

Тюрко-татарское населеніе Сибири, за малыми исключеніями, имѣетъ также хорошій приростъ; при малой рождаемости, отличающей это населеніе, приростъ, очевидно, нужно отнести на счетъ хорошей его выживаемости.

Нѣкоторыми изслѣдователями отмѣчается, что метисы съ примѣсью русской крови обычно имѣютъ въ Сибири болѣе мощную семью, болѣе благоприятный половой составъ и лучшій естественный приростъ, чѣмъ тѣ инородческія народности, отъ которыхъ они произошли. Въ этомъ отношеніи часто осѣдлые инородцы выгодно отличаются отъ своихъ кочевыхъ соплеменниковъ.

Помимо естественнаго, весьма большое значеніе имѣетъ для Сибири и механический приростъ ея населенія, обязанный своимъ существованіемъ переселенію, ссылкѣ и другимъ видамъ добровольнаго и принудительнаго вселенія въ Сибирь.

Дѣйствуя параллельно, оба эти процесса вмѣстѣ даютъ общій приростъ населенія Сибири, пріобрѣтшій за послѣдніе годы крупныя размѣры, ведущіе къ удвоенію сибирскаго населенія въ сроки, гораздо болѣе короткіе, чѣмъ въ Европейской Россіи.

Объ общемъ приростѣ населенія Сибири за послѣдніе 19 лѣтъ, съ 1897 по 1916 г. г., можно судить по слѣдующимъ даннымъ.

Губерніи и области	Населеніе (душъ об. пола) въ 1897 г.	Населеніе (душъ об. пола) въ 1916 г.	% прироста населенія
Тобольская	1.433.600	2.015.900	69
Томская	1.927.900	4.147.300	115
Акмолинская	682.600	1.528.800	124
Семипалатинская	684.600	981.400	43
<hr/>			
Западная Сибирь	4.728.700	8.673.400	83
Енисейская	570.300	998.400	75
Иркутская	515.100	773.200	50
Забайкальская	672.100	896.400	33
Якутская	269.200	277.200	1
<hr/>			
Средняя Сибирь	2.026.700	2.939.300	45
Амурская	120.300	337.400	180
Приморская *)	251.800	594.200	136
<hr/>			
Дальній Востокъ	372.100	931.600	150
<hr/>			
Сибирь	7.127.500	12.544.300	76

Въ общемъ, за промежутокъ времени съ 1897 г. по 1916 г., населеніе Сибири увеличилось болѣе, чѣмъ на три четверти, въ частности, населеніе Д. Востока увеличилось въ $2\frac{1}{2}$ раза, населеніе Зап. Сибири — нѣсколько менѣе, чѣмъ въ 2 раза, а населеніе Средней Сибири — почти въ $1\frac{1}{2}$ раза.

Наиболѣе быстрый ростъ населенія обнаружился въ Амурской, Приморской и Акмолинской областяхъ и въ Томской губ.

Естественный приростъ населенія Сибири могъ дать за указанный промежутокъ времени до $2\frac{1}{2}$ миллионъ душъ об. пола; общій же приростъ составилъ почти $5\frac{1}{2}$ миллионъ, слѣдовательно, до 3.000.000 человекъ необходимо будетъ отнести за счетъ послѣдовавшаго за это время механическаго прироста.

Если же считать, что все населеніе Сибири; вмѣстѣ съ призванными въ войска солдатами, въ 1916 году могло состоять изъ $13\frac{1}{2}$ миллионъ душъ об. пола, то сумму механическаго прироста населенія Сибири придется уве-

*) Включая Камчатскую и Сахалинскую области.

личить до 4-хъ милліоновъ душъ об. п. *). Изъ этой суммы прироста одинъ милліонъ душъ об. п. нужно отнести на увеличеніе городского населенія, въ Сибири быстро растущаго, а 3 милліона—на увеличеніе ея сельскаго населенія.

ЛЕКЦІЯ 10.

Переселеніе. Колонизація. Ссылка.

Въ исторіи Сибири рѣдки были моменты, когда правительство благожелательно относилось къ направлявшемуся въ Сибирь вольно-народному колонизаціонному движенію, отвѣчавшему стихійному стремленію русскаго народа на востокъ. Чаше бывали случаи, когда правительство ставило этому движенію всевозможныя препятствія, боясь, очевидно, какъ бы не разбѣжалось въ разныя стороны коренное населеніе Европ. Россіи, когда передъ нимъ открылись, съ паденіемъ Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго татарскихъ царствъ, плодородныя земли Приволжья и необозримыя пространства Сибири, и когда позднѣе къ этимъ землямъ присоединились еще и богатыя степи Новороссіи. Правительство и въ то время стремилось держать дѣло колонизаціи Сибири въ своихъ рукахъ, понемногу посылая туда группы служилыхъ людей и „переведенцевъ“ (принудительно переселяемыхъ людей, колонистовъ), въ тѣхъ случаяхъ, когда находило это нужнымъ.

Несмотря на препятствія, которыя чинились вольно-народному колонизаціонному движенію въ Сибирь, это движеніе ни на одинъ годъ не прерывалось.

И, наоборотъ, едва ли бывали въ исторіи Сибири моменты, когда правительство и мѣстныя власти въ Европ. Россіи не ссылали въ Сибирь нежелательные для метрополіи преступные элементы населенія послѣдней. За все время существованія Сибири, уголовная ссылка въ нее не прекращалась, сдабриваемая время отъ времени ссылкой политической.

Новая эра въ заселеніи Сибири началась недавно: начало ея совпадаетъ съ первыми шагами по проведенію великаго сибирскаго желѣзнодорожнаго пути, этого грандіознѣйшаго предпріятія міроваго значенія.

---

*) Исходя изъ предположенія, что въ войска могло быть призвано до 6 проц. всего населенія,

Къ этому времени, взгляды правительства на заселеніе Сибири радикально измѣнились. По политическимъ соображеніямъ, было признано необходимымъ усилить заселеніе Сибири, чтобы закрѣпить эту окраину за Россіей. Къ тому же, выселеніе части сельскаго населенія изъ Европ. Россіи не представляло къ этому моменту какихъ-либо угрозъ для господствовавшаго класса крупныхъ земельныхъ собственниковъ, которые, наоборотъ, могли видѣть въ сибирскомъ переселеніи своего рода громоотводъ противъ могущихъ возникнуть аграрныхъ волненій.

Новая переселенческая политика правительства нашла свое яркое выраженіе въ дѣятельности особо образованнаго въ 1893 году, изъ лицъ высшаго управленія имперіи, Комитета Сибирской жел. дороги, въ распоряженіе котораго былъ переданъ 14-милліонный фондъ „на вспомогательныя предпріятія, связанныя съ постройкою Сибирской жел. дороги и имѣющія цѣлью какъ облегченіе сей постройки, такъ и содѣйствіе заселенію и промышленному развитію прилегающихъ къ дорогѣ мѣстностей.“

Этому комитету принадлежитъ разработка ряда законодательныхъ актовъ о переселеніи въ Сибирь и осуществленіе многихъ мѣропріятій по облегченію передвиженія переселенцевъ и по водворенію и устройству ихъ на новыхъ мѣстахъ. Самому дѣлу переселенія и колонизаціи былъ приданъ характеръ планомѣрности. Былъ установленъ институтъ „ходачества“, благопріятно сказавшійся на переселеніи. Для центральныхъ исполнительныхъ функцій, для разработки законодательныхъ предположеній по переселенію и облегченія въ этомъ отношеніи трудовъ Комитета Сиб. жел. дороги, а также для общаго руководства переселенческимъ дѣломъ на мѣстахъ, въ концѣ 1896 г.—было учреждено при Министерствѣ внутр. дѣлъ Переселенческое управленіе.

За 12 лѣтъ работы Комитета Сиб. жел. дороги, на переселенческое дѣло было израсходовано имъ около 30 милліоновъ рублей, и въ предѣлахъ Азіатской Россіи, главн. образомъ, въ Сибири, было водворено и окончательно устроено до 400.000 переселенцевъ. Въ 1905 году всѣ работы по переселенію и землеустройству въ Азіатской Россіи были сосредоточены въ Переселенческомъ управленіи, которое вошло въ составъ Главнаго Управленія землеустройства и земледѣлія.

Послѣ русско-японской войны переселеніе въ Азіатскую Россію необычайно усилилось, достигло максималь-

ной цифры въ 1908 году, затѣмъ нѣсколько упало, нося все же большіе размѣры вплоть до міровой войны 1914 г.

О размѣрахъ этого движенія и затратахъ на него государственныхъ средствъ, начиная со времени возникновенія Переселенческаго управленія, когда дѣлу переселенія въ Азіатскую Россію стало придаваться государственное значеніе, и кончая 1912 годомъ, можно судить по слѣдующимъ даннымъ. (Данные о расходахъ относятся, кромѣ Сибирскаго, также и къ кавказскому переселенію, занимающему ничтожное мѣсто въ общей суммѣ расходовъ на переселеніе).

го- ды	Прослѣдовало въ прямомъ направ- леніи переселенцевъ и ходаковъ	израсходовано рублей
1897	86.700	2.486.000
1898	202.700	2.633.000
1899	223.200	2.591.000
1900	219.300	2.693.000
1901	120.100	2.419.000
1902	110.900	2.718.000
1903	125.500	3.230.000
1904	46.700	3.207.000
1905	44.000	2.143.000
1906	216.700	4.597.000
1907	577.000	13.006.000
1908	758.800	18.268.000
1909	707.500	21.937.000
1910	353.000	23.863.000
1911	226.100	25.405.000
1912	259.600	26.481.000
Всего 4 277.800		157.677.000

Въ 1913 году прослѣдовало въ Аз. Россію 327.900 переселенцевъ и ходаковъ. Сумма расходовъ за 1913 г. намъ неизвѣстна, но, вѣроятно, она составила не менѣе 28 милліоновъ рублей. Если прибавить затѣмъ движеніе 1914 г. и расходы за этотъ годъ, то все движеніе въ Аз. Россію за 18 лѣтъ, начиная съ 1896 г. и кончая 1914-мъ годомъ, составитъ не менѣе 4.800.000 переселенцевъ и ходаковъ, а расходъ на переселеніе превыситъ сумму 200 милліоновъ рублей.

Въ годы міровой войны Сибирь была закрыта для переселенія. Послѣ революціи 1917 г. въ Сибирь началось

вновь движеніе переселенцевъ, чему, очевидно, содѣйствовали событія, происходившія въ Европ. Россіи. Въ первые 4 мѣсяца 1918 года прошло въ Сибирь много ходаковъ и самовольныхъ переселенцевъ, но затѣмъ это движеніе было прервано, благодаря наступившей въ Сибири гражданской войнѣ. По окончаніи революціи въ Россіи, надо будетъ ждать новаго увеличенія переселенческой волны. Можно думать, что въ Сибири осядетъ и часть бѣженцевъ, наводнившихъ ее во время гражданской войны, и части бывшихъ военноплѣнныхъ.

Какъ видно изъ приведенной выше таблицы, на переселеніе за 16 лѣтъ (1897—1916 г.г.) израсходована была значительная сумма государственныхъ средствъ.

Если вести подсчетъ этимъ расходамъ со времени учрежденія Комитета Сибирской жел. дороги, т.-е. съ 1893 г., то за 20 лѣтъ (1893--1912 г.г.) эти расходы выразятся въ суммѣ 163.376.000 рублей.

Расходы эти составились изъ слѣдующихъ статей: 1) ссудная помощь переселенцамъ—73.991.000 рубл., 2) врачебная помощь—21.645.000 р., 3) гидротехническія работы—10.962.000 р., 4) дорожныя работы—17.496.000 р., 5) образованіе переселенческихъ участковъ, межевыя работы, статистическія и почвенно-ботаническія изслѣдованія—29.632.000 р. и 6) содержаніе центрального управленія и разные мелкіе расходы—9.650.000 рублей.

За указанные 20 лѣтъ въ Азіатскую Россію было водворено 1.845.200 мужскихъ душъ; слѣдовательно, водвореніе одной такой души здѣсь обходилось государству въ среднемъ не менѣе 85 рублей.

Эти затраты лишній разъ указываютъ на то, насколько государственно важное значеніе стало придавать правительству дѣлу азіатскаго переселенія за послѣдніе годы.

Изъ числа водворенныхъ въ Аз. Россіи за 1893—1912 годы переселенцевъ, въ количествѣ 1.845.200 душъ муж. пола, вселилось 1) въ Сибирь—1.465.300 муж. душъ, что составляетъ 79⁰/₁₀ всего водворенія Аз. Россіи, 2) въ Степной край, т. е. Уральскую и Тургайскую области,—320.400 м. д. (18⁰/₁₀) и 3) въ Туркестанъ, Семирѣченскую и Сырь-Дарьинскую области—59.500 м. душъ (3⁰/₁₀).

Водворенные въ Сибири переселенцы распредѣлялись по губерніямъ и областямъ ея въ такомъ порядкѣ.

Губерніи и области.	душъ мужск. пола	% къ итогу
Тобольская	159.300	10,8
Томская	554.600	37,9
Акмолинская	320.400	21,8
Семипалатинская	50.700	3,5
<hr/>		
Западная Сибирь	1 085.000	74,0
Енисейская	186.300	12,8
Иркутская	58.500	3,9
Забайкальская	3.200	0,2
<hr/>		
Средняя Сибирь	248.000	16,9
Амурская	43.200	2,9
Приморская	89.100	6,2
<hr/>		
Дальній Востокъ	132.300	9,1
<hr/>		
Сибирь	1.465.300	100,0

Учетъ водворенія переселенцевъ въ Сибири ведется на мужскія души, которыя только принимаются во вниманіе при надѣленіи новоселовъ землею.

При переводѣ этого водворенія на души об. пола, окажется, что въ Сибири за 1893—1912 г.г. было водворено не менѣе 2.800.000 новоселовъ. Такой результатъ переселенія послѣднихъ лѣтъ нельзя не признать значительнымъ.

При средней нормѣ земельного надѣла въ 15 десятинъ удобной земли на мужскую душу, часто увеличиваемой еще нормою лѣсного надѣла въ количествѣ 3-хъ десятинъ, имѣя затѣмъ въ виду такъ называемые церковно-школьные переселенческіе участки и прикидывая къ удобнымъ [нѣкоторый процентъ неудобныхъ земель,—можно будетъ признать, что въ результатѣ переселенія послѣднихъ 20—25 лѣтъ въ Сибири обращено въ культурную обработку (не менѣе 30-ти миллионъ десятинъ новой земли. Это въ дѣлѣ развитія мѣстныхъ производительныхъ силъ означаетъ крупнѣйшій шагъ впередъ.

Наибольшія массы переселенцевъ въ Сибири осѣли въ Томской губ., гдѣ земли Алтайскаго округа стали очагомъ сибирскаго переселенія, и въ Акмолинской области (60 проц. всего водворенія въ Сибири); менѣе всего водворилось пе-

реселенцевъ въ Забайкальской обл., не имѣющей достаточнаго запаса удобныхъ земель, годныхъ для земледѣльческой культуры. Вселеніе въ области Дальн. Востока занимаетъ скромное мѣсто въ общемъ вселеніи въ Сибирь, но, въ виду крайней малочисленности въ прежнее время населенія этого молодого края, открывшееся сюда за послѣдніе годы переселеніе, вмѣстѣ съ наплывомъ разнаго люда за поисками работы, повело къ быстрому увеличенію мѣстнаго населенія, поставившему эти области на первыя мѣста въ Сибири, по относительному размѣру общаго прироста мѣстнаго населенія.

Наибольшія количества переселенцевъ въ Сибирь и Азіатскую Россію вообще дали за разсматриваемые годы выходцы изъ малороссійскихъ губерній и изъ губерній Западнаго края.

Такъ, за 1897-1911 г. г. въ предѣлахъ Аз. Россіи осѣло свыше 1.000.000 душъ об. пола переселенцевъ только изъ слѣдующихъ 6-ти губерній Европ. Россіи: Полтавской, Черниговской, Курской, Могилевской, Кіевской и Воронежской.

Наименьшее участіе въ сибирскомъ переселеніи приняли центрально-промышленныя губерніи Европ. Россіи, Московская и Ярославская, сѣверныя губ., а также губерніи Привислинскаго края.

Всѣ эти данныя свидѣтельствуютъ о томъ, что въ общемъ за послѣдніе 20 лѣтъ Переселенческимъ управленіемъ была выполнена огромная работа по заселенію Сибири, давшая большіе хозяйственные результаты.

Для выполненія этой работы на мѣстахъ, въ Сибири, были учреждены органы, завѣдующіе передвиженіемъ переселенцевъ, ихъ водвореніемъ на мѣстахъ, оказаніемъ имъ разнообразной помощи и т. д. Многія отрасли чисто земскаго дѣла, ранѣе находившіяся въ вѣдѣніи чиновниковъ министерства внутр. дѣлъ, въ колонизируемыхъ районахъ перешли въ вѣдѣніе переселенческихъ чиновниковъ, числившихся по вѣдомству земледѣлія. Въ вѣдѣніе же мѣстныхъ губернскихъ и областныхъ переселенческихъ учреждений было передано и землеустройство мѣстнаго старожильческаго населенія.

Продвиженіе переселенцевъ въ Сибирь происходило при льготныхъ тарифахъ, сильно удешевлявшихъ провозъ по жел. дорогамъ пассажировъ и ихъ груза. По путямъ слѣдованія переселенцамъ и ходакамъ, на особыхъ пунк-

тахъ этого слѣдованія, оказывалась питательная и медицинская помощь, а также и помощь информаціей, освѣдомленіемъ ѣдущихъ о колонизируемыхъ районахъ. Статистическій учетъ передвиженія переселенцевъ и ходоковъ производился, главн. образомъ, на такихъ первостепенныхъ переселенческихъ пунктахъ, какъ Челябинскій и Иркутскій. Послѣдній пунктъ велъ также регистрацію рабочихъ, направлявшихся за заработками въ предѣлы Забайкалья и Д. Востока.

На этихъ пунктахъ производился учетъ какъ прямого, такъ и обратнаго движенія переселенцевъ и ходоковъ съ опросомъ о причинахъ обратнаго возвращенія переселенцевъ.

Изученіе матеріаловъ этой регистраціи даетъ весьма много любопытныхъ свѣдѣній о внутреннихъ движеніяхъ русскаго населенія вообще. Изъ этой же регистраціи можно, на примѣръ, усмотрѣть, что въ томъ движеніи русскаго народа, которое характеризуется устремленіемъ его на востокъ, участвуетъ, хотя и въ слабой степени, само старожильческое населеніе Сибири: въ Томской губ., можно, на прим., найти новоселовъ, переселившихся сюда изъ Тобольской губ., въ областяхъ Д. Востока—забайкальцевъ.

При водвореніи переселенцевъ на мѣста, имъ оказывалась, въ случаѣ необходимости, ссудная помощь. Размѣры ссудъ и условія ихъ полученія были неодинаковы, въ зависимости отъ того, представлялся ли колонизируемый районъ труднымъ для заселенія, или нѣтъ. Часто оказывалась переселенцамъ помощь и разнаго рода льготами по уплатѣ податей и выполненію воинской повинности.

Для снабженія переселенцевъ сельско-хозяйственнымъ инвентаремъ, сѣменнымъ и продовольственнымъ хлѣбомъ, лѣсными матеріалами и проч., учреждены были казенные сельско-хозяйственные и лѣсные склады и зернохранилища.

За послѣдніе передъ войной годы въ Аз. Россіи функционировало такихъ складовъ и ихъ отдѣленій свыше 3000, съ годовымъ общимъ оборотомъ въ 7—8 милліоновъ рублей.

Широко оказывалась переселенцамъ медицинская, церковно-школьная помощь, а также агрономическая, и въ этомъ отношеніи переселенцы зачастую, быть можетъ, были въ лучшемъ положеніи, чѣмъ старожилы.

Было обращено особое вниманіе и на соединеніе заселяемыхъ районовъ Сибири тѣми или иными путями сооб-

щенія съ рынками сбыта, для большаго упроченія хозяйственной жизни новоселовъ. Съ этой цѣлью, Переселенческимъ управленіемъ сооружено было въ Сибири до 15.000 верстъ новыхъ грунтовыхъ дорогъ, устроены въ нѣкоторыхъ мѣстахъ автомобильныя сообщенія и пароходные переселенческіе рейсы.

Въ цѣляхъ снабженія переселенцевъ водою въ районахъ, скудныхъ естественнымъ орошеніемъ, или, наоборотъ, въ цѣляхъ необходимаго осушенія нѣкоторыхъ сырыхъ мѣстностей, предполагавшихся къ заселенію, производились въ Сибири и значительныя гидро-техническія работы.

Если, наконецъ, прибавить сюда производившіяся въ Сибири обширныя почвенно-ботаническія изслѣдованія, а затѣмъ землеотводныя и землеустроительныя работы, связывавшіяся обычно съ переселеніемъ же, то общую краткую характеристику размѣровъ сибирскаго переселенія и сибирской колонизаціи за послѣдніе годы можно будетъ считать законченною.

Вселившіеся въ Сибирь переселенцы устраиваются здѣсь, въ общемъ, не такъ легко, какъ это можетъ казаться съ перваго взгляда. Часто имъ приходится претерпѣть много горя и преодолѣть много разнообразныхъ трудностей, прежде чѣмъ удастся обжиться на новыхъ мѣстахъ, освоиться со всѣми мѣстными особенностями климата, почвы и измѣнить свои хозяйственные навыки, соотвѣтственно новымъ условіямъ жизни.

Сравнительно скоро устраиваются новоселы въ степныхъ и лѣсостепныхъ районахъ Сибири; здѣсь часто на шестой, седьмой годъ своего водворенія они имѣютъ посѣва и сѣнокоса уже въ 3—4 раза болѣе, чѣмъ имѣли ранѣе у себя на родинѣ. Труднѣе устраиваются, конечно, переселенцы въ лѣсной полосѣ Сибири.

Первымъ переселенцамъ, водворяющимся на надѣлѣ, достаются лучшія земли, пришедшимъ позднѣе—похуже; это ведетъ къ недоразумѣніямъ, которыя часто разрѣшаются внутринадѣльнымъ размежеваніемъ.

Въ сравненіи съ старожильческимъ, устоявшимся хозяйствомъ, переселенческое хозяйство въ Сибири, по полнѣ понятнымъ причинамъ, представляется все время движущимся, мѣняющимся, развивающимся.

Полное освоеніе переселенцами отведенныхъ имъ за послѣднее время земель принадлежитъ еще будущему времени.

Будущему же принадлежит и развитие въ Сибири специальной колонизаціи: горнопромышленной, рыбопромышленной и т. д.

На дѣло переселенія и колонизаціи Сибири, какъ уже указывалось ранѣе, затраченъ большой государственный капиталъ. Сюда же нужно прибавить извѣстные средства, которыя были вложены въ это дѣло нѣкоторыми общественными организаціями, пошедшими на встрѣчу правительству въ его заботахъ по заселенію Сибири, какъ, на примѣръ, земствами южныхъ губерній Европ. Россіи, а, главное, тѣ средства, которыя израсходовалъ и самъ переселяющійся народъ.

Капиталъ этотъ затраченъ не напрасно: онъ далъ, даетъ и будетъ давать еще долгое время богатые проценты. Въ полной мѣрѣ оцѣнить производительное значеніе этого капитала можно будетъ только впоследствии. Но и въ данное время, тотъ необычайный расцвѣтъ производительныхъ силъ въ Сибири, который отмѣчаетъ собою десятилѣтіе 1907—1916 г.г., необходимо въ значительной степени отнести на счетъ переселенія послѣднихъ лѣтъ.

И если порою сибиряки протестовали противъ этого переселенія, то не потому, что они не хотѣли видѣть у себя переселенцевъ, а потому, что справедливо желали, чтобы переселеніе это не происходило въ плоскости полного пренебреженія интересами старожиловъ, которымъ принадлежитъ заслуга перваго обживанія Сибири.

Колонизаціонное значеніе другого вида вселенія въ Сибирь, уголовной ссылки сюда, за малыми исключеніями, всегда оставалось ничтожнымъ. Отбывшіе сроки тюремнаго заключенія ссыльно-поселенцы въ Сибири приписывались къ тѣмъ или инымъ сельскимъ обществамъ. Но, въ общемъ, они рѣдко оставались на мѣстахъ приписки, пополняя кадры мѣстнаго крестьянскаго населенія, а, большей частью, отсутствовали, уходя, въ лучшихъ случаяхъ, на отхожіе промыслы, а въ худшихъ и болѣе частыхъ случаяхъ, увеличивая собою мѣстные преступно-уголовные элементы населенія. Да и мѣстнымъ крестьянскимъ населеніемъ поселенцы плохо принимались.

На протяженіи исторіи Сибири значеніе уголовной ссылки для нея оставалось скорѣе отрицательнымъ, чѣмъ положительнымъ, придавая этой окраинѣ характеръ «страны ссылки и каторги» и дѣлая жизнь здѣсь далеко не безопасною, а въ то же время обрекая часто и самихъ ссыль-

ныхъ на весьма тяжелое существованіе въ суровой окраинѣ. Такая „слава“ Сибири не изжита въ самосознаніи русскаго обывателя и до сихъ поръ, несмотря на всѣ большія перемѣны, здѣсь происшедшія.

Съ этой точки зрѣнія понятенъ будетъ тотъ протестъ противъ уголовной ссылки въ Сибирь, который всегда исходилъ отъ лучшихъ представителей сибирскаго общества, какъ только сложилось гражданское самосознаніе Сибири, не хотѣвшей уже болѣе быть мѣстомъ отброса сюда худшихъ элементовъ населенія метрополіи.

Лучшіе для Сибири колонизаціонные результаты дала только религіозная и политическая ссылка.

Лекція 11.

Административное устройство. Сословный составъ населенія.

Въ административномъ отношеніи Сибирь въ дореволюціонное время, въ общихъ чертахъ, имѣла слѣдующее устройство. Крупными административно-территориальными единицами являлись губерніи и области, мелкими—уѣзды, или округа, волости, сельскія общества и т. д. Благодаря быстрому росту населенія Сибири, эти административно-территориальныя образованія имѣли тенденцію къ постоянно-му дробленію. Чаше дробились волости, рѣже уѣзды, еще рѣже губерніи. Не такъ давно уже, въ революціонное время, изъ Томской губ., на примѣръ, была выдѣлена Алтайская губернія, состоящая изъ ея южныхъ уѣздовъ.

Въ 1908 году изъ сѣверныхъ уѣздовъ Приморской области остр. Сахалина на Дальн. Востокъ были образованы Камчатская и Сахалинская области.

Въ цѣляхъ удобства управленія, изъ Иркутской губ. можетъ быть выдѣлена Бодайбинская губернія, къ которой могутъ отойти Киренскій уѣздъ Иркутской губ., ленскіе золотопромышленные округа и Олекминскій округъ Якутской области, какъ составляющіе одно экономическое цѣлое. Забайкальская область, по границѣ Яблоноваго хребта, можетъ быть раздѣлена на двѣ области: Прибайкальскую (западную) и Забайкальскую (восточную). Антагонизмъ между этими двумя половинами Забайкальской обл. довольно рѣзко обозначился въ революціонное время, которое

вскрыло въ Сибири вообще всѣ мѣстныя противорѣчія, ранѣе обычно затаенныя.

Будучи въ общихъ чертахъ сходно съ административнымъ устройствомъ Европ. Россіи, административное устройство Сибири имѣло однако и не мало отличавшихъ послѣднюю специфическихъ особенностей. Нѣкоторыхъ специальныхъ губернскихъ учрежденій въ Сибири не существовало, и обязанности ихъ сливались въ одномъ общемъ губернскомъ или областномъ управленіи. Областное управленіе представлялось болѣе упрощеннымъ, чѣмъ губернское. Во главѣ управленія многихъ областей Сибири стояли военные губернаторы, и во главѣ ихъ уѣздовъ—уѣздные начальники, которые были надѣлены сравнительно большими полномочіями, въ особенности по отношенію къ мѣстнымъ инородцамъ и ссыльнымъ.

Видное мѣсто въ сибирскомъ управленіи занимали переселенческія учрежденія, отсутствовавшія въ Европ. Россіи. Земскихъ учрежденій въ Сибири не было. Судъ присяжныхъ засѣдателей былъ введенъ только въ Тобольской и Томской губерніяхъ. *) Въмѣсто института земскихъ начальниковъ, въ Сибири дѣйствовалъ институтъ крестьянскихъ начальниковъ (не по всей, однако, территоріи Сибири). Туземные инородцы управлялись, большей частью, на основаніи особыхъ положеній; за послѣднее время въ заселяемыхъ районахъ Сибири были приняты мѣры къ тому, чтобы уравнивать ихъ въ этомъ отношеніи съ мѣстными крестьянами.

Въ Сибири существовали три генераль-губернаторства: 1) Степное, въ составѣ Акмолинской и Семипалатинской областей, 2) Иркутское, распространявшееся на всю Среднюю Сибирь, и 3) Приамурское, въдавнее областями Дальняго Востока. Всѣ губернаторы въ Сибири, за исключеніемъ Тобольскаго и Томскаго, подчинялись генераль-губернаторамъ. Генераль-губернаторы въ Сибири были надѣлены большими полномочіями, могли въ нѣкоторыхъ случаяхъ пріостанавливать исполненіе новыхъ узаконеній, если проведеніе таковыхъ въ жизнь, по мѣстнымъ условіямъ, могло вызвать важныя неудобства, могли вести дипломатическія сношенія съ сосѣдними странами и т. д.

Въ военномъ отношеніи Сибирь дѣлилась за послѣднее время на три округа; 1) Омскій, 2) Иркутскій и 3)

---

*) Имѣющееся въ „Азіатской Россіи (томъ 1, стр. 47) указаніе, что городское управленіе въ Сибири опредѣлялось въ дореволюціонное время старымъ городovýmъ положеніемъ 1870 года, совершенно не соответствуетъ дѣйствительности, такъ какъ въ Сибири дѣйствовало позднѣйшее городское положеніе 1892 года.

Приамурскій. Командующему войсками Омскаго военнаго округа, въ военномъ отношеніи, подчинялись Тобольская и Томская губерніи, Акмолинская и Семипалатинская области. Остальные два округа совпадали съ территоріями генераль-губернаторствъ. Съ этими же генераль-губернаторствами совпадали обычно и сибирскіе учебные округа.

Епархіи въ Сибири, въ большинствѣ случаевъ, совпадали съ мѣстными губерніями и областями. При каждой епархіи были учреждены православные миссіонерскіе комитеты.

Въ судебномъ отношеніи Сибирь дѣлилась на 2 округа: 1) округъ Омской судебной палаты, охватывавшій собою всю Западную Сибирь, и 2) округъ Иркутской судебной палаты, включавшій въ себя Среднюю Сибирь и Д. Востокъ.

Округа казенныхъ палатъ совпадали съ губерніями, за исключеніемъ трехъ слѣдующихъ случаевъ: 1) Омская вѣдала тремя областями — Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской, 2) Иркутская, — кромѣ Иркутской губ., еще Забайкальской и Якутской областями, 3) Амурская, съ нахожденіемъ палаты въ г. Хабаровскѣ — всѣми областями Д. Востока.

Контрольныхъ палатъ въ Сибири было пять: Омская (Тобольская губ., Акмолинская и Семипалатинская области), Томская, Иркутская (Иркутская и Енисейская губерніи, Якутская обл.), Забайкальская (Забайкальская обл.) и Амурская (весь Д. Востокъ).

Управленій земледѣлія и государственныхъ имуществъ было въ Сибири семь: Тобольское, Томское, Омское (Акмолинская и Семипалатинская обл.), Енисейское, Иркутское (Иркутская губ. и Забайкальская обл.), Амурское и Приморское (Приморская, Сахалинская и Камчатская области). Въ Якутской обл. учрежденій Управленія земледѣлія и госуд. имуществъ не было вовсе.

Переселенческія районныя учрежденія существовали по всей Сибири, въ ея южной заселяемой полосѣ, имѣя губернскій или областной масштабъ; во главѣ этихъ учрежденій стояли „завѣдывающіе переселеніемъ и землеустройствомъ“. Районы дѣлились на подрайоны, во главѣ съ подрайонными переселенческимъ начальниками, обладавшими функціями крестьянскихъ начальниковъ.

Въ горномъ отношеніи Сибирь дѣлилась всего только

на двѣ части, съ Томскимъ и Иркутскимъ Горными Управленіями во главѣ. Первое вѣдало горными богатствами всей Зап. Сибири и Енисейской губ., второе — остальной частью Сибири. На мѣстахъ функціи горнаго надзора осуществлялись окружными горными инженерами.

Для надзора за фабрично-заводскими предпріятіями въ Сибири не такъ давно введенъ институтъ фабричныхъ инспекторовъ. Для изученія мѣстныхъ кустарныхъ промысловъ и содѣйствія развитію таковыхъ, за недавнее же время, въ рядѣ сибирскихъ городовъ были учреждены губернскіе и областные кустарные комитеты.

Не совсѣмъ организованною представлялась Сибирь въ дѣлѣ надзора за мѣстными путями сообщенія, водными и шоссейными. Въ Сибири дѣйствовало только два водныхъ округа: 1) Томскій, вѣдавшій водными путями Обско-Иртышской и Енисейской системъ, и 2) Амурскій, въ вѣдѣніи котораго находились водные пути Д. Востока.

Средній, Лено-Байкальскій округъ, находился еще въ стадіи созиданія, для чего велись необходимыя предварительныя работы.

Земли, принадлежавшія въ Сибири царскому кабинету, составляли два округа: Алтайскій и Нерчинскій, которыя дѣлились на имѣнія.

Такимъ образомъ, почти всѣ окружно административныя учрежденія распространяли свою власть на территоріи Сибири, и только округъ Омской казенной палаты нѣсколько выходилъ изъ этой территоріи, включая въ себя, какъ сказано выше, Семирѣченскую область.

Въ сословномъ отношеніи, въ населеніи Сибири можно было выдвинуть слѣдующія главныя группы: 1) крестьянъ, 2) казаковъ, 3) инородцевъ и 4) ссыльно-поселенцевъ.

Эти сословія составляли въ Сибири громаднѣйшее большинство населенія, которое по своему составу, такимъ образомъ, являлось преимущественно демократическимъ.

Демократичность населенія Сибири усугублялась еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что въ Сибири, не знавшей крепостного права, отсутствовала всегда мѣстная родовая земельная аристократія. Представители же родовой аристократіи Европ. Россіи въ Сибири всегда были малочисленны, являясь здѣсь въ качествѣ преимущественно наѣзжихъ (или, какъ говорили ранѣе сибиряки, «навозныхъ») чиновниковъ.

Крестьяне въ Сибири, безразлично къ тому обстоятельству, будутъ ли это старожилы, новоселы или крестьяне изъ поселенцевъ, казаковъ и инородцевъ, составляли здѣсь главную массу сельскаго населенія. Ихъ общественное управленіе опередѣлялось общими правилами о волостныхъ правленіяхъ, мірскихъ и сельскихъ старостахъ.

Казаки въ Сибири представляютъ одну изъ группъ старожильческаго населенія. Часто это — потомки прежнихъ казаковъ-завоевателей Сибири. Административно—территориальными единицами казаковъ являются станицы, отдѣлы, съ возглавляющими ихъ атаманами.

Казачьихъ войскъ въ Сибири четыре: 1) Сибирское, 2) Забайкальское, 3) Амурское 4) Уссурийское. Кромѣ того, есть еще енисейскіе, иркутскіе и такъ называемые якутскіе городовые казаки.

Общая численность казачьяго населенія въ Сибири достигаетъ 520.000 душъ об. пола.

Самое большое въ Сибири казачье войско—это забайкальское (до 250.000 д. об. п. въ 1917 году). Войско сосредоточено въ Забайкальской обл. Здѣсь казаки населяютъ пограничные уѣзды этой области: Троицкій, Акшинскій, Нерчинскій и Нерчинско-Заводскій, отчасти Селенгинскій и др. Въ составъ этого войска входятъ буряты и обурятившіеся тунгусы, въ количествѣ до 25.000 душъ об. пола.

Сибирское казачье войско (158.000 д. об. п. въ 1912 году) сосредоточено въ Зап. Сибири, въ ея степной полосѣ. Оно было сформировано въ 1861 году изъ сибирскихъ линейныхъ казаковъ, несшихъ ранѣе сторожевую службу по охранѣ русско-киргизской пограничной линіи. Въ старое время линейные казаки въ Сибири противопоставались городovýmъ казакамъ, военныя силы которыхъ располагались въ городахъ, и которые несли внутреннюю охранную службу. Живутъ сибирскіе казаки въ предѣлахъ Акмолинской и Семипалатинской областей. Узкою непрерывной полосой ихъ земли тянутся сначала вблизи Омской жел. дороги, въ направленіи отъ Прѣсногорьковской станицы черезъ Петропавловскъ къ г. Омску. Отъ Омска казачьи поселенія тянутся узкой прибрежной полосой вверхъ по р. Иртышу, проходятъ черезъ Семипалатинскъ и немного не доходятъ до русско-монгольской границы. Отдѣльными клочками земли сиб. казаковъ встрѣчаются и въ глубинѣ Степного края, къ югу отъ указанной главной линіи ихъ расселенія, около уѣздныхъ городовъ: Кокчетава, Атбасара, Акмолин-

ска, Каркаралинска и др. Къ сѣверу отъ этой линіи, сиб. казаки въ небольшомъ количествѣ проживаютъ только въ предѣлахъ Томской губ., по пути, соединяющему г. Змѣиногорскъ съ Бійскомъ.

Амурское и Уссурійское казачье войско образованы сравнительно недавно, для охраны русско-китайской границы.

Амурское казачье войско (45.000 душъ об. п. въ 1914 году) располагается въ Амурской обл., въ прибрежной полосѣ р. Амура, сосредотачиваясь здѣсь между нижними теченіями р.р. Зеи и Буреи.

Уссурійское каз. войско (33.000 д. об. п. въ 1914 г.) составляетъ часть населенія Приморской обл., располагается по правому берегу р. Усури.

Енисейскіе и иркутскіе казаки представляютъ изъ себя остатки расформированныхъ прежнихъ городовыхъ казачьихъ полковъ: Енисейскаго и Иркутскаго. По расформированіи этихъ полковъ, часть казаковъ была обращена въ крестьянство; остальные, хотя и остались въ казачьемъ сословіи, но были переданы въ вѣдѣніе гражданскихъ властей, и на нихъ была только возложена обязанность выставять въ мирное время двѣ сотни для несенія внутренней охранной службы.

Эти казаки—малочисленны: въ Иркутской губ., напримѣръ, въ 1917 году ихъ насчитывалось всего только до 9.000 душъ об. пола; къ этому же времени крестьянъ изъ казаковъ здѣсь насчитывалось до 7.000 человекъ.

Якутскіе городовые казаки, несущіе службу въ Якутской обл. и здѣсь живущіе, представляютъ изъ себя единственный сохранившійся полкъ изъ старыхъ сибирскихъ городовыхъ казачьихъ полковъ. Они несутъ внутреннюю охранную службу и даже не числятся по военному вѣдомству; въ дореволюціонное время состояли на учетѣ министерства внутр. дѣлъ.

Инородческое сословіе въ Сибири составляли мѣстные туземныя племена. Инородцы коренной Сибири управлялись на основаніи положенія объ инородцахъ, въ основныхъ своихъ чертахъ выработаннаго еще гр. Сперанскимъ, а инородцы Акмолинской и Семипалатинской обл. (киргизы)—на основаніи степного положенія.

По первому положенію, инородцы дѣлились на бродячихъ, кочевыхъ и осѣдлыхъ. Административно-территори-

альными единицами инородцевъ были волости, вѣдомства, инородныя управы; болѣе мелкими единицами: сельскія общества, отдѣльные роды, булуки (у бурятъ), аулы (у киргизовъ), наслеги (у якутовъ) и т. д.

Въ ближайшіе передъ революціей годы въ заселяемыхъ районахъ Сибири происходила реформа инородческаго управленія, ставившая своей цѣлью приравнять общественное управленіе осѣдлыхъ инородцевъ къ управленію сибирскихъ крестьянъ. На очереди стоялъ и вопросъ о привлеченіи нѣкоторыхъ сибирскихъ инородцевъ къ отбыванію воинской повинности. Этотъ вопросъ долженъ былъ получить свое разрѣшеніе въ законодательномъ порядкѣ.

Въ революціонное время среди наиболѣе культурныхъ инородческихъ народностей Сибири проявились общественно-политическія тенденціи къ самоопредѣленію на національной почвѣ. Таковыя имѣли мѣсто среди киргизъ, бурятъ, татаръ, якутовъ, алтайскихъ и минусинскихъ инородцевъ.

Ссылно-поселенцы въ Сибири приписывались обычно къ старожилымъ обществамъ, до извѣстнаго срока ограничивались въ своихъ гражданскихъ правахъ и въ правѣ передвиженія, находясь на особомъ учетѣ мѣстной администраціи. При извѣстныхъ условіяхъ, сс.-поселенцы, по договорамъ сельскихъ обществъ, могли причисляться къ крестьянамъ.

Кромѣ этихъ главнѣйшихъ сословій, въ Сибири, особенно въ ея городскомъ населеніи, были, само собою разумѣется, представители и всѣхъ другихъ сословій, существовавшихъ ранѣе въ имперіи вообще.

Всѣ бывшія ранѣе большія статистико-экономическія обслѣдованія сельскаго населенія Сибири производились примѣнительно къ указаннымъ выше главнѣйшимъ сословнымъ категоріямъ этого населенія, причемъ крестьяне обычно дѣлились на двѣ группы: старожилловъ и новоселовъ. Крестьянскія хозяйства, принадлежавшія поколѣніямъ уже давно сюда вселившихся выходцевъ изъ метрополи, прибывшихъ въ Сибирь въ порядкѣ, преимущественно, вольнонародной колонизаціи и рѣже—въ качествѣ ссыльныхъ,—относились къ старожильческимъ; хозяйства же позднѣйшаго происхожденія, обосновавшіяся въ Сибири въ порядкѣ регулируемаго правительствомъ переселенія послѣднихъ лѣтъ,—къ новосельческимъ.

Старожилы—крестьяне составляют основное население коренной, исторической Сибири. Старожильческого крестьянского населения почти нѣтъ въ областяхъ Степного края, Акмолинской и Семипалатинской, и въ двухъ молодыхъ областяхъ Д. Востока: Амурской и Приморской, гдѣ коренными старожилами-сибиряками можно считать только тѣхъ переселенцевъ, первоначальныхъ засельниковъ края, которые были переселены сюда изъ коренной Сибири, изъ того же, на примѣръ, Забайкалья.

Болѣе старое крестьянское население названныхъ областей Степного края и Дальн. Востока можно уже называть староселами, въ отличіе ихъ отъ старожильского крестьянского населения коренной Сибири.

Въ широкомъ смыслѣ, къ старожильческому населенію Сибири можно относить также мѣстныхъ казаковъ и инородцевъ. Изъ крестьянскаго населенія Сибири, по признаку происхожденія, выдѣляются иногда статистиками такія группы, какъ крестьяне изъ казаковъ, крестьяне изъ инородцевъ и т. д. Часто эти группы имѣютъ отличительные признаки въ области землевладѣнія.

Въ конечномъ результатѣ, при статистическомъ опросѣ, границы между старожилами, староселами и новоселами Сибири могутъ быть проводимы условно.

Кромѣ указанныхъ сословныхъ дѣленій сельскаго населенія Сибири, это население, при статистико-экономическихъ обследованіяхъ, раздѣлялось на группы и по разнымъ другимъ признакамъ: дѣлилось обычно на наличное, т. е. на такое, какое оказывалось налицо къ моменту опроса, и на отсутствующее. Наличное распредѣлялось на приписное, т.-е. такое, какое къ моменту обследованія оказалось проживающимъ на мѣстѣ приписки, и на неприписное. Сельскому податному населенію противопоставлялось постороннее, въ Сибири крайне малочисленное, население: сюда входили представители такъ называемой сельской интеллигенціи, а также торговцы, ремесленники и т. д. Такое дѣленіе представляло интересъ въ отношеніи изученія внутреннихъ передвиженій сибирскаго народа.

Разсмотрѣніе хозяйственной жизни сельскаго населенія примѣнительно къ его сословному составу имѣло при статистич. обследованіяхъ то неудобство, что за сословной группировкой—инородцами—часто не представлялось возможнымъ выдѣлить этнографическій составъ мѣстнаго населенія, и поэтому нельзя было судить о хозяйствен-

ной жизни той или иной туземной народности, взятой въ отдѣльности.

Лекція 12.

Вѣроисповѣданія.

Коренное населеніе Сибири по своему вѣроисповѣданному составу представляется въ достаточной степени пестрымъ. Здѣсь можно встрѣтить представителей всѣхъ болѣе или менѣе распространенныхъ религій, начиная отъ первобытныхъ естественныхъ религій и кончая христіанствомъ въ самыхъ разнообразныхъ его проявленіяхъ.

Несмотря однако на эту многочисленность религій, наиболѣе распространенными, кромѣ христіанства, являются три вѣроисповѣданія: магометанство, буддизмъ и шаманизмъ.

Первое мѣсто среди христіанскихъ вѣроисповѣданій принадлежитъ, конечно, ученію православной церкви.

Православнаго вѣроисповѣданія въ Сибири держатся главныя массы мѣстнаго русскаго, коренного и пришлаго, населенія, также и нѣкоторыя туземныя племена, какъ, на примѣръ, почти всѣ якуты, многіе остяки, нѣкоторыя буряты и т. д. Причемъ многіе изъ инородцевъ Сибири, числящіеся оффиціально православными, фактически придерживаются своей старой вѣры, шаманизма.

Православная церковь имѣла въ исторіи Сибири извѣстное значеніе въ дѣлѣ колонизаціи страны, распространенія православной вѣры среди мѣстныхъ туземныхъ племенъ, и выдвинула рядъ подвижниковъ, изъ которыхъ особенно почитается въ Сибири Св. Иннокентій, первый епископъ Иркутскій.

Православное населеніе Сибири составляетъ свыше 80 проц. всего населенія ея, причемъ этотъ процентъ имѣетъ тенденцію къ постоянному увеличенію, благодаря переселенію послѣднихъ лѣтъ.

Старообрядцевъ въ Сибири насчитывается нѣсколько сотъ тысячъ человекъ. Они живутъ въ различныхъ мѣстахъ Сибири: въ Верхнеудинскомъ уѣздѣ Забайкальской обл., въ Барнаульскомъ, Бійскомъ и Змѣиногорскомъ уѣздахъ Томской губ., въ трехъ южныхъ уѣздахъ Тоболь-

ской губ. и въ прилегающемъ къ г. Благовѣщенску районѣ Амурской области. Среди старообрядцевъ извѣстны «семейскіе» (въ Забайкальѣ), прозванные такъ потому, что они были поселены въ Сибири при Екатеринѣ II и цѣлыми семьями, «молокане», проживающіе въ Амурской обл. и др.

Изъ сектантовъ въ Сибири извѣстны «скопцы», поселенные въ южныхъ уѣздахъ Якутской обл., «субботники», насчитывающіе нѣсколько сотъ своихъ послѣдователей среди русскаго населенія Иркутской губ.

Благодаря переселенію и ссылкѣ, въ Сибири имѣются представители различныхъ другихъ вѣроисповѣданій: іудейскаго, армяно-грегоріанскаго, католическаго, а также и протестантскаго. Изъ протестантовъ въ Сибири довольно многочисленны баптисты и меннониты.

Магометанами въ Сибири являются киргизы и татары. Изъ послѣднихъ мусульманскую вѣру исповѣдываютъ тобольскіе татары, барабинскіе, чулымско-томскіе и томско-кузнецкіе. Остальные татары, алтайскіе и минусинскіе, держатся шаманизма. Магометанство среди тобольскихъ татаръ было распространено сравнительно давно, еще до прихода въ Сибирь русскихъ. Среди киргизъ оно окрѣпло значительно позднѣе.

Буддизмъ, вѣрнѣе, одна изъ сектъ послѣдняго, ламаизмъ, имѣетъ своихъ адептовъ въ туземномъ населеніи Сибири только среди бурятъ и обурятившихся тунгусовъ. Ламаизмъ возникъ 18 вѣковъ спустя послѣ смерти Будды, будучи основанъ тибетскимъ монахомъ Цзонкавою въ XIV-мъ вѣкѣ послѣ Рождества Христова. Ламаизмъ представляетъ изъ себя очень сложное мистическое ученіе о божествѣ, отличается ярко выраженной обрядностью, отправляемою весьма многочисленнымъ духовенствомъ (ламами), организованнымъ въ сложную іерархію.

Утвердившись въ Тибетѣ, ламаизмъ распространился затѣмъ въ Монголію, а черезъ послѣднюю проникъ въ концѣ XVII вѣка и въ кочевья забайкальскихъ бурятъ, создавъ здѣсь за послѣдующее время многочисленное ламское населеніе и вызвавъ къ жизни цѣлый рядъ ламаистскихъ монастырей (дацановъ).

Къ настоящему времени ламаитовъ, бурятъ и тунгусовъ въ Забайкальѣ насчитывается до 200.000 человекъ. Духовныя нужды ихъ обслуживаются 33 дацанами, являющимися здѣсь проводниками вліянія среди бурятъ тибето-

монгольской культуры. Наибольшей известностью пользуется Гусино Озерский дацанъ, расположенный около Гусинаго озера въ Селенгинскомъ уѣздѣ. Въ этомъ дацанѣ имѣеть постоянное мѣстопробываніе духовный глава забайкальскихъ ламаитовъ, имѣющій высшую въ краѣ духовную степень Бандидо хамбо ламы. Въ этомъ же дацанѣ помѣщается высшая мѣстная ламаитская школа, съ преподаваніемъ въ ней монгольскаго и тибетскаго языковъ, ламаитской догматики и обрядности, тибетской медицины, астрологіи и т. п.

Среди иркутскихъ бурятъ ламаизмъ распространенъ пока въ слабой степени (въ 1897 году здѣсь, наприм., исповѣдывали ламаизмъ всего только 10⁰/₀ всего числа бурятъ): значительное число этихъ бурятъ придерживается шаманизма, многіе исповѣдываютъ православную вѣру. За послѣднее время пропаганда ламаизма въ Иркутской губ. оживилась, и онъ сталъ сильнѣе проникать въ бурятскую среду, вытѣсняя здѣсь шаманизмъ, а отчасти и православіе.

Несмотря на ту ожесточенную борьбу, которую ламаизмъ велъ въ Монголіи и Сибири съ шаманствомъ, онъ самъ воспринялъ въ себя нѣкоторые элементы послѣдняго. Такъ, напримѣръ, ламаиты соблюдаютъ древній шаманскій обычай чествовать „обоны“—сложенныя на возвышенностяхъ груды камней, имѣвшія раньше у шамановъ значеніе жертвенныхъ мѣсть. У этихъ обоновъ лѣтомъ ламаитами производятся молитвословія и жертвоприношенія мѣстнымъ духамъ—геніямъ.

Другіе, кромѣ бурятъ и тунгусовъ, адепты буддизма въ Сибири—это пришлые сюда „желтые“ народы, наводняющіе нашъ Д. Востокъ; среди нихъ есть много и сторонниковъ конфуціанства.

Шаманизмъ, какъ естественная религія, свойствененъ тѣмъ первобытнымъ народамъ, культурное состояніе которыхъ опредѣляется анимизмомъ, — способностью одухотворять вначалѣ природу вообще, а затѣмъ и олицетворять наиболѣе выдающіяся явленія ея въ частности.

Въ міровоззрѣніи шаманиста вся природа представляется какъ бы живою. Онъ населяетъ эту природу и отдѣльныя ея стихіи—воду, лѣсъ, горы, огонь и т. д.—живыми духами. Одни изъ нихъ покровительствуютъ человѣку—это духи добрые; другіе, злые духи, вредятъ ему, чинятъ препятствія. Однихъ нужно благодарить, другихъ умилоствивлять. Выраженіемъ благодарности или просьбы о милости можетъ служить молитва, жертва.

Посредниками между духами и людьми могутъ быть лишь особо одаренные изъ людей, призванные къ тому, шаманы—мужчины или женщины. Шаманъ—слово тунгусское, означаетъ, примѣрно, волхвъ, кудесникъ, прорицатель. По бурятски шаманъ называется «бо», у минусинскихъ тюрко-татарскихъ народностей «камъ» и т. д. Отъ послѣдняго названія происходитъ слово «камланіе». Этимъ словомъ называется особое шаманское дѣйствіе. При этомъ дѣйствіи шаманы, облакаясь въ фантастическіе костюмы, приводятъ себя въ экстазъ различнаго рода тѣлодвиженіями, пляскою, раскачиваніемъ головы, ударами въ бубенъ, обращаются съ заклинаніями къ духамъ, часто при этомъ галлюцинируютъ, иногда чревоушцаютъ, чѣмъ производятъ большое впечатлѣніе на присутствующихъ. Во время камланія шаманы произносятъ различныя шаманскіе гимны, молитвы, и, впадая въ экстазъ, выкрикиваютъ часто сложныя импровизаціи, которыя и служатъ затѣмъ предметомъ толкованія обратившихся къ шаману за помощью.

Шаманы—это люди, большей частью, особой нервной организаціи; призваніе свое они обычно начинаютъ ощущать еще съ юности. Они участвуютъ въ народныхъ праздникахъ, общественныхъ жертвоприношеніяхъ, принимаютъ большое участіе и въ личной жизни инородцевъ, которые обращаются къ шаманамъ, какъ къ дѣкарямъ или прорицателямъ.

Внѣшнимъ выраженіемъ, или какъ бы мѣстопребываніемъ почитаемыхъ духовъ служатъ часто отдѣльные чело-вѣкообразные предметы (идолы), сдѣланные самими шаманистами, иногда отдѣльныя явленія природы, тѣ или иныя горы, рощи, рѣки, скалы, камни, а также нѣкоторыя животныя и птицы. Изъ животныхъ у шаманистовъ во многихъ мѣстностяхъ Сибири пользуется большимъ почетомъ медвѣдь.

Почитая духовъ добрыхъ и боясь злыхъ, шаманистъ стремится отблагодарить первыхъ и умиловитъ вторыхъ личными жертвами. Поэтому, приступая къ ѣдѣ или питью, онъ удѣляетъ нѣсколько крошекъ или капель боже-ству. Проѣзжая по какой-нибудь мѣстности, гдѣ обитаетъ божество, шаманистъ старается привѣсить къ дереву или шесту въ этой мѣстности кусочекъ какой либо матеріи или ленточку, какъ знакъ своей жертвы и своего почитанія божества.

Сосѣдство русскихъ оказало свое вліяніе на нѣкоторыхъ сибирскихъ шаманистовъ, въ вѣрованія которыхъ

вкрались черты, заимствованныя изъ православія. Такъ, на примѣръ, шаманисты буряты, а отчасти и якуты, весьма почитаютъ св. Николая Чудотворца, ставя ему часто свѣчи въ православныхъ церквахъ.

У иркутскихъ буряты-шаманистовъ, кромѣ различнаго рода низшихъ духовъ, почитаются особо высшіе духи, небожители, такъ называемые „тэнгрии“, или „тэнгерини“, числомъ 99; одни изъ нихъ называются западными и почитаются добрыми, другіе — восточными, злыми. Въ лѣтнее время бурятами совершаются большія общественныя жертвоприношенія, такъ называемыя „тайлаганы“, на которыхъ закалывается въ жертву большое количество лошадей и барановъ; на этихъ тайлаганахъ обычно выпивается много хмельнаго напитка, „тарасуна“, приготовляемаго бурятами изъ молока или хлѣба. Нерѣдки и случаи частнаго жертвоприношенія, при семейныхъ праздникахъ, при болѣзни и т. д. Шкуры убитаго животнаго (жеребенка, барана) при этихъ жертвоприношеніяхъ вывѣшиваются на шестѣ или на деревѣ, какъ знакъ принесенной жертвы, у юрты принесшаго эту жертву буряты.

Въ отличіе отъ другихъ, бурятскіе шаманы или шаманки въ Иркутской губ. не пользуются при камланіи бубнами; замѣнь этого, необходимой принадлежностью ихъ являются особыя трости („конскія трости“).

Внѣшнимъ выраженіемъ божества у иркутскихъ буряты-шаманистовъ служатъ «онгоны», человѣкообразныя фигурки, выдѣлываемыя изъ войлока, ситца, дерева и другихъ матеріаловъ. Эти онгоны имѣются въ юртѣ cadaго шаманиста, и часто хранятся въ особыхъ ларчикахъ.

Весьма сложнымъ представляется шаманистическое міровоззрѣніе и шаманистическая мифологія якутовъ, которые, несмотря на официально принятое ими православіе, въ значительной степени остаются шаманистами.

Въ глухихъ уголкахъ Якутской обл. вліянію шамановъ подчиняется даже иногда и мѣстное русское православное населеніе.

Тунгусы въ Сибири, за исключеніемъ ламаитовъ въ Забайкальской обл., также являются фактически шаманистами, хотя многіе изъ нихъ числятся православными.

Сообразно образу жизни, тунгусъ-шаманистъ особенно часто обращается къ духамъ, покровителямъ промысловъ или врагамъ таковыхъ: «духу» оленя онъ вѣшаетъ пищу на

деревьяхъ, на деревья же развѣшиваетъ кости медвѣдя, собранныя въ мѣшокъ, и т. д.

Гольды особо почитаемымъ духамъ—«хозяевамъ» тигра, медвѣдя, неба, воды приносятъ въ жертву домашнихъ животныхъ, разныя сладости, русскую водку, табакъ. Шаманъ у гольдовъ пользуется большимъ значеніемъ. Онъ узнаетъ того злого духа, который наслалъ на гольда болѣзнь, также узнаетъ и изображаетъ того добраго духа, который долженъ изгнать злого и исцѣлить больного. Шаманъ также принимаетъ участіе при водвореніи души умершаго въ подземномъ царствѣ. Во время камланія, гольдскій шаманъ, какъ и шаманы многихъ другихъ туземныхъ народностей Сибири, надѣваетъ на себя особый костюмъ съ массой подвѣсокъ всякаго рода, имѣющихъ значеніе амулетовъ и тотъ или иной символическій смыслъ, и совершаетъ моленіе, сопровождая его ударами въ бубенъ и издавая неистовые крики.

Алтайскіе инородцы-шаманисты признаютъ особое верховное божество, называемое ими Ульгеномъ. Это божество доброе и все терпящее по своей благодати. Но почитаютъ они больше Эрлика, котораго считаютъ источникомъ всякаго зла, физическаго и нравственнаго.

Остяки Западной Сибири, хотя и крещены, продолжаютъ оставаться шаманистами. Они признаютъ существованіе верховнаго божества, Торыма, бога свѣта, не имѣющаго общенія съ людьми. За нимъ слѣдуютъ у остяковъ многочисленныя низшія божества, добрыя и злыя, населяющія всю окружающую природу.

Самоѣды также почитаютъ верховное всемогущее существо, которое они называютъ Нума.

Сибирскіе палеазиаты почти всѣ шаманисты. Религіозныя представленія нѣкоторыхъ изъ нихъ являются, быть можетъ, наиболѣе первобытными, сравнительно со всѣми другими туземными народностями Сибири.

Шаманизмъ въ Сибири обладаетъ извѣстной живучестью, ибо онъ является естественной религіей, не принесенной извнѣ, а вышедшей изъ глубинъ народныхъ воззрѣній на міръ и окружающую природу. Остатки шаманистическихъ представленій можно найти даже среди забайкальскихъ бурятъ, крѣпко принявшихъ ламаизмъ, и среди киргизъ, воспринявшихъ магометанство.

Въ сущности говоря, сохраняющіяся кое-гдѣ и среди русскаго православнаго населенія представленія о существо

ваніи такихъ духовъ, какъ лѣшіе, водяные, домовые и пр. являются пережитками того анимизма, того шаманизма, или, какъ принято еще говорить, язычества, которыя когда-то характеризовали міровоззрѣніе нашихъ предковъ.

Изученію шаманизма въ Сибири этнографы всегда придаютъ большое значеніе, ибо, изучая настоящее міровоззрѣніе первобытныхъ племенъ, они могутъ судить о прошломъ міровоззрѣніи предковъ нынѣшнихъ культурныхъ народовъ; слѣдовательно, это изученіе даетъ матеріаль для исторіи культурнаго развитія человѣчества вообще.

ЛЕКЦІЯ 13.

Народное просвѣщеніе. Народное здравіе.

Развитіе народнаго просвѣщенія въ Сибири въ теченіе долгаго времени подвигалось впередъ весьма медленными шагами. Достаточно для характеристики этого развитія указать на то, что въ 1856 году, напр., во всей Сибири насчитывалось всякаго рода училищъ всего только 312, въ томъ числѣ 4 гимназій.

И только за послѣднія десятилѣтія, когда на Сибирь стали обращать значительно большее вниманіе, когда была проведена жел. дорога, и въ Сибирь открылось большое переселеніе, дѣло народнаго образованія здѣсь болѣе или мене значительно подвинулось впередъ.

Въ 1911 году въ Сибири, не считая туземныхъ школъ, уже насчитывалось 6.367 всякаго рода учебныхъ заведеній, низшихъ, среднихъ и высшихъ, съ числомъ учащихся въ 340.100 человѣкъ,—228.600 мужчинъ и 111.500 женщинъ. Эти учебныя заведенія распредѣлялись по отдѣльнымъ районамъ Сибири слѣдующимъ образомъ.

Районы.	Число учебныхъ заведеній.	число учащихся.	на 1000 душъ населенія приходилось учащихся.
Западная Сибирь . . .	3.573 . . .	195.300 . . .	25
Средняя Сибирь . . .	2.096 . . .	102.200 . . .	36
Дальній Востокъ . . .	698 . . .	42.600 . . .	50
<hr/>			
Сибирь	6.367 . . .	340.100 . . .	29

Эти данныя указываютъ на то, что на Д. Востокъ учащихся относительно болѣе, чѣмъ въ Средней Сибири, въ

скихъ училищъ; мужскія учебныя заведенія содержатся, большей частью, на счетъ казны, а женскія — на частныя средства.

Среди начальныхъ училищъ въ Сибири преобладали въ 1911 году школы министерства народнаго просвѣщенія, рядомъ съ ними стояли школы вѣдомства православнаго исповѣданія; незначительное мѣсто въ сѣти начальныхъ школъ занимали школы прочихъ вѣдомствъ.

За послѣднія 10-лѣтїя среди начальныхъ школъ разныхъ вѣдомствъ наблюдался постепенный переходъ отъ школъ низшаго типа къ школамъ типа высшаго: среди школъ министерства народнаго просвѣщенія съ каждымъ годомъ увеличивалось число двухклассныхъ и многоклассныхъ училищъ, за счетъ постепенно сокращавшихся одноклассныхъ и элементарныхъ сельскихъ школъ. Среди школъ вѣдомства православнаго исповѣданія элементарныя школы грамоты быстро уступили свои мѣста церковно-приходскимъ школамъ, однокласснымъ и двухкласснымъ.

Извѣстное участіе въ дѣлѣ оказанія школьной помощи населенію принимало переселенческое вѣдомство; при участіи послѣдняго, въ заселяемыхъ раіонахъ Сибири за пятилѣтіе 1906—1910 г. г. было учреждено до 400 новыхъ начальныхъ школъ. Помощь эту однако нельзя признать достаточною.

Промежуточное между начальными и средними учебными заведеніями мѣсто занимаютъ городскія училища, въ Сибири преимущественно четырехклассныя (въ таблицѣ они помѣщены подъ рубрикою «прочія школы»). Эти училища имѣются почти въ каждомъ сибирскомъ городѣ; за послѣднее время они стали возникать и по крупнымъ селамъ.

Профессіональное и техническое образованіе въ Сибири развито въ малой степени. Изъ техническихъ учебныхъ заведеній извѣстно промышленное училище въ г. Иркутскѣ. Имѣются кое-гдѣ ремесленныя, горныя, лѣсныя, железнодорожныя школы. Мало въ Сибири и такихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній, какъ музыкальныхъ, рисовальныхъ училищъ.

Малочисленны пока въ Сибири и русско-туземныя школы. Изъ чисто туземныхъ школъ можно отмѣтить мектабы и медресе у сибирскихъ магометанъ, киргизовъ и татаръ. У бурятъ-ламаитовъ распространителями монгольско-тибетской грамотности являются дацаны (монастыри).

Въ соотвѣтствіи съ школьнымъ дѣломъ, находится и состояніе грамотности сибирскаго населенія. Къ сожалѣнію, по этому вопросу не имѣется точныхъ статистическихъ данныхъ.

Можно все же сказать, что сибирское населеніе въ цѣломъ менѣе грамотно, чѣмъ населеніе Европ. Россіи. Относительно менѣе всего имѣютъ грамотнаго населенія Тобольская и Томская губерніи (15-20% грамотныхъ). Чѣмъ далѣе на востокъ, тѣмъ болѣе возрастаетъ процентъ грамотнаго населенія; наивысшіе проценты грамотнаго населенія даютъ области Дальняго Востока: Амурская, Приморская и Сахалинская. Сѣверныя области, Якутская и Камчатская, имѣютъ весьма мало грамотнаго населенія.

Такое повышеніе процента грамотныхъ, по мѣрѣ перехода отъ западно сибирскихъ губерній къ дальневосточнымъ областямъ, можно объяснить, помимо густоты сѣти школъ, и составомъ населенія. Въ областяхъ Д. Востока имѣютъ большую относительную численность такія группы населенія, которыя обладаютъ болѣе или менѣе высокой грамотностью; такъ, здѣсь относительно велико городское населеніе, всегда болѣе грамотное, чѣмъ сельское; преобладаетъ мужское населеніе, всегда болѣе грамотное, чѣмъ женское, и т. д. Губерніи же Зап. Сибири какъ разъ имѣютъ въ этомъ отношеніи иной составъ населенія.

Что же касается чисто русскаго населенія въ Сибири, то грамотность его увеличивается въ направленіи съ запада на востокъ и съ юга на сѣверъ. Последнее обстоятельство имѣетъ свое объясненіе также въ составѣ русскаго населенія юга и сѣвера Сибири. На сѣверѣ среди русскаго населенія занимаютъ значительное мѣсто торговцы, ремесленники, ссыльные, т. е. люди преимущественно грамотные. Грамотность среди инородческаго населенія Сибири развита въ чрезвычайно слабой степени, особенно среди женщинъ-инородокъ.

Въ лучшемъ положеніи, чѣмъ другіе инородцы, находятся въ этомъ отношеніи татары, буряты, киргизы и якуты (5-10% грамотныхъ). Инородцы крайняго сѣверо-востока Сибири (палэазіаты) почти поголовно неграмотны.

Среди татаръ и киргизъ развита мусульманская грамотность, среди бурятовъ — монгольская, отчасти тибетская. Иркутскіе буряты болѣе грамотны по-русски, чѣмъ по-монгольски, забайкальскіе — наоборотъ.

Буряты обнаруживаютъ большую склонность къ про

свѣщенію и образованію, и не жалѣютъ на это средствъ. Въ ихъ средѣ уже имѣется значительная интеллигенція и много лицъ, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ, получившихъ среднее и высшее образованіе.

Вопросу о развитіи народнаго просвѣщенія сибирскіе областники-патріоты всегда придавали большое значеніе, и въ этомъ отношеніи въ свое время Н. М. Ядринцевъ и Г. Н. Потанинъ вели неустанную пропатаганду, особенно горячо добиваясь учрежденія въ Сибири университета. По ихъ убѣжденію, каждая страна должна имѣть свою собственную интеллигенцію, выходящую изъ рядовъ мѣстнаго населенія. Эта интеллигенція можетъ лучше служить населенію, чѣмъ пріѣзжіе люди, часто связывавшіе свою службу въ Сибири лишь съ карьерными соображеніями. Стоя на этой точкѣ зрѣнія, областники всегда убѣждали сибирскую молодежь, ѣздившую заканчивать свое образованіе преимущественно въ столичные города, возвращаться затѣмъ на родину и служить здѣсь своему народу; при этомъ они неизмѣнно протестовали противъ центростремительнаго вліянія столицъ, которыя всегда высасывали изъ провинціи лучшія интеллектуальныя ея силы.

Созданіе мѣстной интеллигенціи и мѣстныхъ культурныхъ центровъ могло бы, по мнѣнію областниковъ, укрѣпить и усилить гражданское самосознаніе Сибири, что имѣло бы свое значеніе въ дѣлѣ борьбы обездоленной и постоянно обходимой сибирской окраины съ метрополіей, долгое время смотрѣвшей на Сибирь, какъ на лишенную хорошаго будущаго страну каторги и ссылки.

Дѣло развитія народнаго просвѣщенія въ Сибири еще не закончено. Сибирь весьма далеко стоитъ отъ всеобщаго начальнаго народнаго образованія. Нельзя при этомъ не признать, что осуществленіе его въ Сибири, при разбросанности сибирскихъ селеній и рѣдкости населенія, связывается съ преодоленіемъ большихъ препятствій и расходомъ значительныхъ средствъ. Недостаточно развита въ Сибири и сѣть среднихъ учебныхъ заведеній, о чемъ говоритъ хотябы переполненіе гимназій во многихъ городахъ ея. Мало въ Сибири и высшихъ школъ.

Жизнь, впрочемъ, неудержимо идетъ впередъ, и въ ближайшіе передъ революціей годы, а затѣмъ и въ самые годы революціи, въ Сибирь и возникли новыя высшія учебныя заведенія, все значеніе которыхъ принадлежитъ еще будущему. Въ Омскѣ появились два специальныхъ института: сельскохозяйственный и политехническій, учрежденъ второй сибир-

скій университетъ въ г. Иркутскѣ, и третій—во Владивосто-
кѣ; послѣдній повидимому, представляетъ изъ себя преобра-
зованный Восточный институтъ; въ рядѣ городовъ возникли
народные университеты, изъ коихъ нужно отмѣтить такъ на-
зываемый „Домъ науки“, построенный въ г. Томскѣ на
средства извѣстнаго сибирскаго дѣятеля по народному об-
разованію П.И. Макушина.

Въ общемъ, мѣстные культурные центры Сибири оста-
ются до сихъ поръ еще недостаточно окрѣпшими. Многія об-
ласти культурной жизни или совсѣмъ отсутствуютъ, или
весьма слабо выражены.

Мѣстная литература и искусство въ Сибири тоже не до-
стигли еще сколько-нибудь значительнаго развитія. Сибирь
бытописали преимущественно пришлые люди, попавшіе сю-
да вольно и невольно. Таковы русскіе писатели: Достоев-
скій, Короленко, Максимовъ, Чеховъ, Дорошевичъ, Танъ,
Сѣрошевскій и др. Беллетристы-сибиряки, въ эпоху наи-
высшаго развитія русской литературы, были малочисленны,
къ тому же не отличались яркостью своего таланта. Тако-
вы были поэты и писатели Ѳедоровъ-Омулевскій, Михе-
евъ, Наумовъ.

Въ позднѣйшее уже время сибиряки выдвинули новую
плеяду молодыхъ писателей-беллетристовъ, изъ среды ко-
торыхъ выдѣляются Олигеръ (недавно умершій), Гребен-
щиковъ, Шишковъ, Гольдбергъ и др. Ссылка послѣднихъ
лѣтъ дала Сибири двухъ незаурядныхъ поэтовъ: Дравер-
та и Пруссака.

Еще менѣе Сибирь имѣетъ видныхъ художниковъ, му-
зыкантовъ и композиторовъ, хотя, казалось бы, природа
Сибири и бытъ ея народовъ могли дать благодарный ма-
териаль и для тѣхъ и для другихъ.

Изъ художниковъ-сибиряковъ наиболѣе извѣстенъ Су-
риковъ. Гравдіозныя полотна этого имѣющаго всероссій-
скую извѣстность художника украшаютъ собой стѣны кар-
тинныхъ галлерей въ Петроградѣ и Москвѣ. Часть кар-
тинъ написана имъ на сибирскія темы: „Покореніе Сиби-
ри“, „Меньшиковъ въ Березовѣ“.

Чисто сибирскимъ можно признать недавно выдвинув-
шагося художника Гуркина, алтайскаго инородца по
происхожденію, талантливаго изобразителя алтайской при-
роды.

Изъ сибиряковъ-скульпторовъ, по своему своеобразному

дарованію, выдѣляется Ин. Жуковъ, уроженецъ Забайкалья.

Мало дала Сибирь, какъ уже упоминалось, музыкантовъ и композиторовъ (болѣе извѣстны имена Таскина, Рибикова), и еще меньше пѣвцовъ и артистовъ.

Не дала Сибирь до сихъ поръ ни выдающихся драматурговъ ни юмористовъ.

Будущее сибирской литературы и сибирскаго искусства, его расцвѣтъ—еще впереди. Окрѣпнуть культурные центры Сибири, сформируется и окристаллизуется среди пришлаго люда мѣстная интеллигенція—будетъ и то, и другое, въ особенности, если въ новой Россіи устройство Сибири будетъ построено на началахъ децентрализаціи управленія.

Разовьется тогда и сибирская періодическая печать. Текущая сибирская газетная пресса утрачиваетъ тотъ характеръ, который былъ присущъ первоначальной прессѣ въ Сибири, когда въ ней удѣлялось много вниманія вопросамъ сибиревѣдѣнія и сибирской публицистики, и въ этомъ отношеніи пресса послѣднихъ лѣтъ здѣсь все ближе и ближе подходитъ по своему общему характеру къ прессѣ Европ. Россіи или даже заграничной.

Зато сильнѣе выдвигаются эти вопросы въ начинающихся появляться время отъ времени въ Сибири журналахъ общаго типа; таковы журналы: „Сибирскія записки“, въ теченіе ряда лѣтъ выходившія въ г. Красноярскѣ подъ редакціей В. М. Крутовскаго, „Сибирскій разсвѣтъ“, выходявшій въ г. Барнаулѣ и другіе.

Понемногу растетъ и дѣло сибирскаго книгоиздательства, въ особенности, благодаря тому вниманію, которое удѣляетъ этому дѣлу сибирская кооперація.

Такова общая картина положенія народнаго образованія и народнаго просвѣщенія въ Сибири и тѣхъ сторонъ культурной дѣятельности мѣстнаго населенія, которыя тѣсно связываются и съ тѣмъ и съ другимъ.

Если въ области народнаго просвѣщенія Сибирь отстаетъ отъ Европ. Россіи, хотя и стремится ее догнать, то въ дѣлѣ охраны народнаго здравія она является еще болѣе отсталую страну.

Въ особенно печальномъ положеніи находится это дѣло по отношенію къ сибирскимъ инородцамъ вообще и сѣ-

вернымъ инородцамъ въ частности. Послѣдніе сильно страдаютъ отъ различныхъ посѣщающихъ ихъ эпидемій, особенно оспы, что, въ связи съ тяжелыми экономическими условіями и развращающимъ вліяніемъ алкоголя, часто ставитъ этихъ инородцевъ въ положеніе вымирающихъ народностей. Тѣ отвратительныя санитарныя условія, въ которыхъ, большей частью, живутъ эти инородцы, только усугубляютъ ихъ заболѣваемость. Этими условіями, пожалуй, можно объяснить и значительную распространенность среди сѣверныхъ инородцевъ разнаго рода глазныхъ болѣзней, часто ведущихъ ихъ къ слѣпотѣ.

Въ лучшихъ условіяхъ живетъ, конечно, русское населеніе Сибири, стремленіе котораго къ чистотѣ и опрятности отмѣчается многими наблюдателями быта этого населенія. Но и оно плохо обезпечивается медицинской помощью.

Въ 1910 году все населеніе Сибири обслуживалось всего только 526-ю лечебными заведеніями, изъ коихъ только 192 принадлежали министерству внутр. дѣлъ, а остальные 334—другимъ вѣдомствамъ, учрежденіямъ и частнымъ лицамъ (въ томъ числѣ переселенческому управленію 109, военному, морскому и казачьему вѣдомствамъ—20, министерству народ. просвѣщенія—18, Кабинету—7, городскимъ управленіямъ—42, тюремному вѣдомству—27 и частнымъ лицамъ и учрежденіямъ—61).

При такой обезпеченности Сибири медицинской помощью, на одно лечебное заведеніе здѣсь приходилось до 23.000 кв. верстъ пространства и почти такое же число душъ населенія.

Раіоны	Лечебныхъ заведеній	Приходилось на 1 леч. заведеніе.	
		кв. верстъ	душъ об. п.
Западная Сибирь	191	15.000	41.700
Средняя Сибирь	228	30.500	12.600
Дальній Востокъ	107	20.100	8.000
Сибирь (1910 г.)	526	22.800	22.200

Эти данныя опять-таки указываютъ на то, что Зап. Сибирь менѣе обезпечена медицинской помощью, чѣмъ Средняя Сибирь и Д. Востокъ: повидимому, и здѣсь быстрый ростъ населенія Зап. Сибири опережаетъ собою ростъ числа лечебныхъ заведеній*).

* Къ иному выводу приходитъ И. Л. Ямзинъ въ своей работѣ „Врачебное дѣло въ Азіатской Россіи“, помѣщенной въ сборникъ „Азіатская Россія“ (томъ 1, стр. 274), что, однако, мы считаемъ невѣрнымъ.

Врачебныхъ участковъ въ Сибири насчитывалось въ 1910 году 218 (въ томъ числѣ въ Зап. Сибири 116, въ Средн. Сибири 71 и на Д. Востокѣ 31), фельдшерскихъ пунктовъ 262, больницъ 526, приѣмныхъ покоевъ 126, домовъ для умалишенныхъ 13, родильныхъ домовъ и приютовъ 35, пастеровскихъ станцій 2, лечебныхъ курортовъ съ минеральными водами 12, кумысныхъ заведеній 220, аптекъ 158.

Этими главнѣйшими данными характеризуются размѣры медицинскаго дѣла въ Сибири.

Хотя оказываемая сибирскому населенію медицинская помощь постепенно и расширяется, все же эта помощь является далеко недостаточною. Поэтому въ Сибири имѣетъ широкое распространеніе народная медицина, и велико еще значеніе народныхъ лекарей и знахарей.

Лекція 14.

Пути сообщенія.

Въ начальномъ періодѣ сибирской исторіи все передвиженіе въ Сибирь русскаго народа проходило преимущественно по воднымъ путямъ. Черезъ систему „волоковъ“, черезъ города, остроги и „зимовья“ это движеніе въ восточномъ направленіи происходило, главнымъ образомъ, въ предѣлахъ сѣверной половины территоріи нынѣшней Сибири, гдѣ въ свое время играли большую роль такіе города, какъ Мангазея (основ. въ 1600 г.), Енисейскъ (1618 г.), Илимскъ (1630 г.), Якутскъ (1632 г.), Охотскъ (1647 г.) и др.

Съ укрѣпленіемъ позднѣе русскаго владычества въ южной полосѣ Сибири, когда затѣмъ здѣсь усиліями власти и народа постепенно былъ сооруженъ проходной грунтовый путь, такъ называемый Сибирскій трактъ, и цѣлая сеть подъѣздныхъ къ нему грунтовыхъ дорогъ,—водные пути въ Сибири стали раздѣлять свое значеніе въ дѣлѣ первоначальнаго заселенія этой окраины съ сухопутными путями, и многіе сѣверные города Сибири стали понемногу терять свое бывшее значеніе.

Съ конца XIX столѣтія въ Сибири начинается развиваться желѣзнодорожное строительство, что повело здѣсь къ крупнымъ перемѣнамъ въ экономической жизни мѣстнаго населенія.

Съ окончаніемъ постройки великаго Сибирскаго жел.-дорожнаго пути, начинается въ Сибири, въ сущности го-

воя, новая эра ея жизни, раскрывается страница ея новой исторіи.

Пестрота сообщеній, начиная отъ самыхъ усовершенствованныхъ и кончая такими, которые болѣе присущи эпохѣ Ермака, чѣмъ современности, характеризуютъ настоящее положеніе Сибири. Для развитія и усовершенствованія сибирскихъ путей сообщенія надлежитъ еще сдѣлать очень и очень многое.

Водные пути въ Сибири еще недостаточно изслѣдованы и изучены. Поэтому не въ полной мѣрѣ они и использованы, хотя естественныя условія сибирскихъ рѣкъ и озеръ часто представляются весьма благопріятными для развитія не только внутреннихъ сношеній, но и внѣшнихъ сообщеній.

Водные пути Сибири распредѣляются по отдѣльнымъ морскимъ бассейнамъ слѣдующимъ образомъ:

Бассейны океановъ	Общая длина верстъ	Сплавныхъ путей верстъ	Въ томъ числѣ судоходныхъ пароходныхъ путей верстъ
Сѣверный океанъ	97.900	36.800	24.800
Великій „ „	24.300	10.400	6.700
<hr/>			
Всего	122,200	47,200	31.500

Первое мѣсто, такимъ образомъ, принадлежитъ бассейну Сѣвернаго Ледовитаго океана, рѣки котораго текутъ въ направленіи съ юга на сѣверъ. Это направленіе считается невыгоднымъ, такъ какъ оно выводитъ рѣки въ океанъ, мало доступный для сообщеній. Роль этихъ рѣкъ значительно усилится, если будетъ благопріятно разрѣшенъ вопросъ о сѣверномъ морскомъ пути.

Главнѣйшими рѣками, а вмѣстѣ съ тѣмъ и однѣми изъ величайшихъ рѣкъ въ мірѣ являются въ Сибири Обь, Енисей, Лена и Амуръ.

О величинѣ этихъ рѣкъ и ихъ бассейновъ даютъ представленіе слѣдующія цифры:

рѣки	Длина самой рѣки верстъ	Общая длина измѣрен. рѣкъ и озеръ бассейна верстъ	Величина бассейна кв. верстъ
Обь	3.485	40.800	2.947.900
Енисей (безъ Байк.)	3.550	20.800	1.969.100

Лена	4.200	18.400	2.383.700
Амуръ	2.696	18.100	1.805.300

Изъ этихъ рѣкъ внутренней рѣкой Сибири можно признать только одну Лену.

Рѣка Обь, образуемая въ Бійскомъ уѣздѣ Томской губ. отъ слиянiя рѣкъ Бii и Катуня, на протяженiи около 1.500 верстъ протекаетъ въ предѣлахъ Томской губ., а остальные слишкомъ 2.000 верстъ—въ Тобольской. Изъ лѣвыхъ притоковъ Оби самымъ важнымъ по своей величинѣ и торговому значенiю является Иртышъ, который, благодаря своимъ развѣтвленiямъ, доходящимъ до восточныхъ склоновъ Уральскихъ горъ, связываетъ Сибирь съ Европ. Россiей. Иртышъ беретъ начало въ Китайскомъ Алтаѣ и на протяженiи 3.530 верстъ протекаетъ въ предѣлахъ Сибири, проходя по Семипалатинской (1650 верст.), Акмолинской (200 в.) областямъ и по Тобольской губ. Изъ притоковъ Иртыша, имѣющихъ судоходное значенiе, можно выдѣлить рѣки: Омь, Тару, Ишимъ, Тоболъ съ притокомъ Турою.

Изъ правыхъ притоковъ Оби, по своему судоходному и торговому значенiю, выдѣляются р. р. Томъ и Чулымъ.

Благодаря рѣкамъ Обскаго бассейна, почти всѣ важнѣйшiе города Зап. Сибири связываются между собою водными, пароходными сообщенiями: Кузнецкъ, Мариинскъ, Томскъ, Бiйскъ, Барнаулъ, Семипалатинскъ, Омскъ, Каинскъ, Курганъ, Тобольскъ и Тюмень. Послѣднiй городъ является конечнымъ пунктомъ водныхъ путей Зап. Сибири. Важнѣйшими водными путями являются здѣсь 1) Тюмень-Омскъ (1.539 верстъ) и 2) Тюмень—Томскъ (2.340 в.).

Черезъ посредство р. Чулыма Зап. Сибирь связывается отчасти и съ Енисейской губ. (путь Томскъ—Ачинскъ).

Благодаря такому широкому развитiю водныхъ путей сообщенiя, подкрѣпленному въ послѣднее время и быстро здѣсь растущею сѣтью желѣзныхъ дорогъ, Зап. Сибирь находится въ этомъ отношенiи въ благопрiятныхъ условiяхъ, содѣйствующихъ быстрому развитiю ея производительныхъ силъ.

Рѣка Енисей, начинаясь въ Урянхайскомъ краѣ, протекаетъ въ предѣлахъ послѣдняго на разстоянiи около 600 верстъ, и въ предѣлахъ Сибири—около 2.950 в. При устройствѣ шлюзованнаго канала на 2.829-й верствѣ отъ устья, для обхода „Большого порога“, судоходство по р. Енисею

можетъ быть обезпечено до самыхъ верхнихъ его частей, что можетъ оказать весьма благопріятное вліяніе на русско-монгольскія торговыя сношенія.

Въ настоящее время главное судоходное движеніе по р. Енисею сосредотачивается на участкѣ Минусинскъ—Енисейскъ. Бассейны р.р. Енисея и Оби соединяются Обь-Енисейскимъ каналомъ, находящимся въ данное время въ состояніи, непригодномъ для судоходства.

Благодаря такому состоянію этого канала, а затѣмъ и тому обстоятельству, что главнѣйшій правый притокъ Енисея, р. Ангара, не является, вслѣдствіе пороговъ, на всемъ своемъ протяженіи судоходною, бассейнъ р. Енисея въ судоходномъ отношеніи является обособленнымъ.

По устраненіи судоходныхъ препятствій по Ангарѣ, Енисейская и Иркутская губ., а затѣмъ, черезъ рѣку Селенгу, и Забайкальская обл. и отчасти Монголія (Халха) могли бы быть связаны между собой непрерывнымъ воднымъ путемъ отъ г. Троицкосавска на южной границѣ Забайкалья—до устья р. Енисея.

Другіе правые притоки Енисея, Подкаменная и Нижняя Тунгуски, протекаютъ по крайне дикой и почти пустынной мѣстности, и въ судоходномъ отношеніи мало изучены. Нижняя Тунгуска, своими верховьями весьма близко подходящая къ р. Ленѣ, въ среднемъ теченіи по слѣдней, недалеко отъ г. Киренска,—имѣетъ пока сплавное значеніе.

Лена, со всѣми своими притоками, протекаетъ въ предѣлахъ Сибири, беря начало въ Прибайкальскихъ горахъ, въ Верхоленскомъ уѣздѣ Иркутской губ. Сплавное сообщеніе по ней начинается отъ с. Качуга, на 420-й верстѣ отъ ея истока, а правильное пароходное—отъ с. Устькута, на 958-й верстѣ. Бассейнъ р. Лены захватываетъ собою части Иркутской губ., Якутской и Забайкальской областей. Изъ притоковъ Лены пароходное пассажирское сообщеніе имѣютъ р.р. Вилюй, Витимъ и Алданъ. Верховья Алдана сравнительно близко подходятъ къ побережью Охотскаго моря, а верховья его лѣвыхъ притоковъ—къ верховьямъ лѣвыхъ же притоковъ Амура.

Амуръ, образующійся изъ сліянія р.р. Шилки и Аргуни, представляетъ изъ себя единственную въ Сибири крупную рѣку, несущую свои воды къ Тихому океану, къ Татарскому проливу Охотскаго моря. Амуръ вливается въ этотъ проливъ нѣсколькими рукавами, образуя обширный лиманъ,

недостаточно, впрочемъ, глубоководный. Расчистка этого лимана и его углубленіе могутъ имѣть громадное значеніе для развитія амурскаго судоходства, такъ какъ это дастъ возможность большимъ океанскимъ пароходамъ перегружаться сразу на рѣчные суда, минуя посредничество мелко сидящихъ морскихъ судовъ.

Амуръ является судоходнымъ на всемъ своемъ протяженіи. Главнѣйшими судоходными притоками его являются Шилка съ Ингодой, Онономъ и Нерчею, Аргунь, Зея съ Селемджей, Бурей, Сунгарц, Уссури, съ озеромъ Ханка, и Амгунь. Рѣка Сунгари уходитъ въ предѣлы Маньчжуріи, связывая воднымъ путемъ Приамурскій край съ маньчжурскими рынками.

Къ числу водныхъ путей въ Сибири, имѣющихъ пароходныя сообщенія, относится, далѣе, озеро Байкаль, съ вытекающею изъ него Ангарою и впадающею въ него Селенгою. Относительно послѣдней, техническія изслѣдованія 1919 года показали, что она можетъ быть приведена въ состояніе, годное для судоходства, на значительное разстояніе отъ русско-монгольской границы, въ предѣлахъ Монголіи.

Навигационный періодъ главнѣйшихъ судоходныхъ рѣкъ Сибири въ южной полосѣ ея продолжается 8—6 мѣсяцевъ, въ сѣверной части—около 3 мѣсяцевъ.

Расположеніе сибирскихъ рѣкъ таково, что предоставляетъ возможность, при извѣстныхъ затратахъ капитала, создать великій сибирскій водный путь отъ Николаевска на Амурѣ или Владивостока до г. Тюмени на р. Турѣ. Черезъ посредство Камско-Обскаго канала этотъ путь можетъ быть связанъ съ водными системами Европ. Россіи.

Этотъ сплошной водный путь, по одному проекту, могутъ составить слѣдующія рѣки и каналы: Камско-Обскій каналъ, рѣки Исеть, Тоболъ, Иртышъ, Обь, Кеть, Озерная, Обь-Енисейскій каналъ, рѣки Касъ, Енисей, Ангара, озеро Байкаль, Селенга, Хилокъ, Байкальско-Амурскій каналъ, рѣки Ингода, Шилка, Амуръ. Общее протяженіе пути составитъ 10.220 верстъ. Вѣтвь отъ этого пути на Владивостокъ (865 верстъ) могутъ составить рѣки Уссури, Сунгача, озеро Ханка, Амурско-Суйфунскій каналъ и рѣка Суйфунь.

Развитіе въ Сибири водныхъ путей сообщенія, такимъ образомъ, еще все впереди.

Изъ грунтовыхъ путей сообщенія большое историческое значеніе имѣлъ Сибирскій трактъ, начатый устройствомъ во второй половинѣ XVIII-го столѣтія. Этотъ трактъ направлялся отъ г. Тюмени на Ялуторовскъ, Ишимъ, Томскъ, Мариинскъ, Красноярскъ и Иркутскъ. Отсюда трактъ продолжался по долинѣ р. Иркуты, выходилъ къ южной оконечности Байкала, къ с. Култуку, и шелъ далѣе берегомъ Байкала до села Мысовскаго. Отъ этого пункта онъ развѣтвлялся на два пути: одинъ шелъ на Кяхту, другой—на Верхнеудинскъ и Срѣтенскъ.

Съ проведеніемъ Сибирской жел. дороги, значеніе этого тракта, какъ транзитнаго пути, пало: въ настоящее время имъ пользуются для проселочныхъ сообщеній. Тамъ, гдѣ этотъ трактъ, идущій въ общемъ по направленію Сибирской жел. дороги, пересѣкается съ послѣднею, онъ играетъ и роль подъѣзднаго пути.

Другіе тракты въ Сибири слѣдующіе: 1) Шилкинскій, идущій отъ г. Срѣтенска до г. Благовѣщенска, разстояніемъ въ 1.138 верстъ; 2) Амурскій, отъ Благовѣщенска до Хабаровска и Николаевска, 1662 в.; 3) Якутскій, отъ Иркутска до Якутска, протяженіемъ въ 2760 в. 4) Омскій, идущій изъ Омска по берегу Иртыша черезъ Семипалатинскъ въ станицу Алтайскую, ближайшій къ границѣ населенный пунктъ,—длинной въ 1140 в.; и 5) Томско-Семипалатинскій, длиною въ 700 верстъ.

На этихъ трактахъ организована правильная гоньба лошадей. Тракты то имѣютъ колесные участки пути, то тянутся по рѣкамъ, по которымъ происходитъ сообщеніе зимою (на саняхъ, по льду) и лѣтомъ (на лодкахъ, пароходахъ); во время весеннихъ и осеннихъ распутицъ по Якутскому, Шилкинскому и Амурскому трактамъ часто сообщеніе или прерывается, или идетъ вьючными тропами.

Въ числѣ другихъ трактовъ, по которымъ идетъ торговля съ Туркестаномъ и чужими странами, и которыя имѣютъ иногда значеніе караванныхъ и скотопрогонныхъ путей, можно назвать: 1) дорогу отъ Петропавловска, идущую долиною р. Ишима, мимо Улутавскихъ горъ, на рѣку Сарысу, въ Бухару; 2) дорогу отъ Петропавловска же, идущую черезъ г. Акмолинскъ въ Туркестанъ; 3) Чуйскій трактъ, направляющійся изъ Бійска по долинѣ р. Чуи черезъ Кошъ-атачь къ г. Кобдо; 4) Бухтарминскій, идущій отъ Усть-Каменогорска черезъ Бухтарминскую станицу на Кобдо же; 5) Усинскій, соединяющій Минусинскій край съ Урянхаемъ, 6) Тункинскій, идущій отъ ст. Култукъ Круго-

байкальской жел. дороги къ с. Тункѣ и далѣе къ русско-монгольской границѣ; 7) Верхнеудинскій, отъ Верхнеудинска до Кяхты; и 8) дорогу Петровскій заводъ—Кяхта. Рядъ чисто скотопрогонныхъ путей имѣется въ предѣлахъ юго-восточнаго Забайкалья.

Помимо указанныхъ грунтовыхъ дорогъ, внутреннихъ трактовъ мѣстнаго значенія въ Сибири насчитывается свыше 60, съ общимъ протяженіемъ до 24.000 верстъ, не считая, конечно, разнаго рода такъ называемыхъ проселочныхъ дорогъ, учесть число которыхъ едва ли возможно.

Первымъ рельсовымъ путемъ въ Сибири явилась открытая въ 1885 году Екатеринбургъ-Тюменская жел. дорога, конечнымъ своимъ участкомъ вступившая въ предѣлы Тобольской губ.

Почти одновременно съ проведеніемъ этой жел. дороги, правительствомъ былъ поставленъ на очередь вопросъ о сибирской транзитной желѣзной дорогѣ. Послѣ долгихъ сомнѣній и колебаній, этотъ вопросъ, неоднократно возбуждавшійся и ранѣе, получилъ, наконецъ, свое положительное разрѣшеніе, и постройка Сибирской ж. дороги началась въ 90-хъ годахъ. Рѣшено было строить эту дорогу сразу съ двухъ концовъ.

Въ 1891 году было приступлено и къ сооруженію Уссурийской жел. дороги, отъ Владивостока до Хабаровска, протяженіемъ въ 718 верстъ. Южный участокъ этой дороги былъ открытъ для движенія въ 1894 году; сѣверный же участокъ былъ начатъ постройкою въ 1894 г., а законченъ—въ 1899 году.

Въ 1892 году былъ образованъ уже упоминавшійся выше Комитетъ Сибирской ж. дороги, сыгравшій видную роль въ дѣлѣ постройки Сибирской магистрали.

Въ этомъ же году начались строительныя работы въ Зап. Сибири, на участкѣ Челябинскъ-Омскъ. Въ слѣдующемъ году работы были распространены на участокъ Омскъ-Обь (Новониколаевскъ). Съ 15 октября 1895 г. открылось временное движеніе по всей западно-сибирской линіи, съ пересадкою и перегрузкою въ Омскѣ для переправы черезъ Иртышъ, на которомъ не былъ законченъ постройкой желѣзнодорожный мостъ. Въ 1896 г. по этой линіи было открыто уже правильное безпересадочное сообщеніе.

Постройка средне-сибирской линіи началась на Обь-

Красноярскомъ участкѣ въ 1893 г., на Красноярско-Иркутскомъ въ 1894 г., и на Иркутско-Байкальскомъ въ 1896 г. Движеніе по всей линіи было открыто въ 1898 году.

Къ 1900 году была сооружена желѣзнодорожная переправа черезъ оз. Байкаль на особыхъ паромахъ-ледоколахъ. Къ этому же времени было открыто движеніе по всей Забайкальской линіи, постройка которой была начата въ 1895 г., на протяженіи отъ Мысовска до Срѣтенска.

Такимъ образомъ, къ самому началу XX вѣка въ Сибири было уже установлено желѣзнодорожное сообщеніе на протяженіи, съ одной стороны, отъ Челябинска до Срѣтенска и, съ другой, отъ Владивостока до Хабаровска. Оставалось сомкнуть Срѣтенскъ съ Хабаровскомъ, чтобы получить сибирскій транзитный путь.

Изысканія Срѣтенско-Хабаровскаго пути выяснили значительныя техническія трудности проведенія этого пути и не совсѣмъ благопріятныя экономическія условія для его постройки.

Вслѣдствіе этого, правительство стало склоняться къ мысли провести восточный участокъ сибирской магистрали по другому направленію: отъ Забайкалья черезъ Маньчжурію къ Владивостоку. Въ 1895 г. начались переговоры съ Китаемъ, а въ 1896 г. китайское правительство согласилось выдать концессию Русско-Китайскому банку на постройку и эксплуатацію жел. дороги въ Маньчжуріи. Въ силу этой концессіи, было учреждено акціонерное общество Китайской Восточной жел. дороги, которому было предоставлено право эксплуатировать дорогу въ теченіи 80 лѣтъ, со времени открытія по ней движенія, послѣ чего дорога бесплатно переходитъ къ Китайскому правительству. На это же общество была возложена постройка соединительной вѣтви до Уссурійской жел. дороги, а впоследствии было поручено и проведеніе рельсоваго пути отъ г. Харбина до переданныхъ Китаемъ въ арендное пользованіе Россіи незамерзающихъ портовъ на Великомъ океанѣ: Дальняго и Портъ-Артура.

Постройка Китайской Вост. жел. дороги была начата въ 1897 году и закончена въ 1904 г. Къ этому же времени была окончена постройкою вѣтка, соединяющая Забайкальскую жел. дорогу съ Китайскою Восточною, отъ ст. Карымской до ст. Маньчжуріи, а также была достроена и Кругобайкальская ж. дорога. Всѣ эти хронологическія даты постройки Сибирскаго желѣзнодорожнаго транзитнаго

пути имѣютъ историческое значеніе, указывая, въ какой постепенности распространялось по Сибири желѣзнодорожное строительство, приобщившее эту окраину къ міровой хозяйственной жизни.

Вся постройка этого пути заняла почти 13 лѣтъ (1891—1904 г.г.) и обошлась казнѣ, съ расходами на различнаго рода дополнительныя работы и усиленіе его пропускной способности, въ пол-милліарда рублей, не считая расходовъ по сооруженію Китайской Вост. ж. дороги, построенной частнымъ обществомъ, лишь подъ общимъ руководствомъ и контролемъ русскаго правительства.

Дальнѣйшее развитіе желѣзнодорожнаго строительства въ Сибири происходило въ двухъ направленіяхъ: съ одной стороны, проводились жел. дороги, подкрѣпляющія транзитное значеніе сибирской магистрали, и, съ другой, сооружались подъѣздные пути къ этой магистрали. Наряду съ казеннымъ, стало развиваться въ Сибири и частное желѣзнодорожное строительство.

Въ теченіе 1907—1914 г.г. въ предѣлахъ Сибири были построены слѣдующія жел. дороги: 1) Амурская, отъ ст. Куэнга вѣтки Карымская-Срѣтенскъ до г. Хабаровска, 2) Тюмень—Омская, 3) Кулундинская, отъ ст. Татарскъ до г. Славгорода, 4) Алтайская, отъ г. Новониколаевска до Семипалатинска, съ вѣткою на Бійскъ, и 5) Кольчугинская, отъ ст. Юрга до с. Кольчугино, идущая къ Кольчугинскимъ мѣсторожденіямъ каменнаго угля въ Кузнецкомъ бассейнѣ.

Недостроенной въ 1914 году осталась Минусинскъ-Ачинская жел. дорога, этотъ первый ж.-дорожный подъѣздной путь къ сибирской магистрали въ предѣлахъ Средней Сибири (431 верстъ).

Съ проведеніемъ Амурской ж. дороги, Сибирь получила силошной жел.-дорожный транзитный путь, замыкающійся въ ея территоріи.

Въ административномъ отношеніи Сибирская ж. дорога за послѣднее время была разбита на двѣ части: 1) Омскую, отъ Челябинска до Новониколаевска, и 2) Томскую, отъ Новониколаевска до ст. Иннокентьевской (въ 6 верст. отъ Иркутска.)

Общее протяженіе сибирской жел.-дорожной сѣти составляло въ послѣднее время, не считая нѣкоторыхъ вѣтокъ, 9.215 верстъ, а съ Китайскою ж. дорогой—10.832 в.

дороги	число верстъ
Омская	1.332
Томская	1.714
Тюмень-Омская	537
Забайкальская, съ вѣткою Карымская-Срѣтенскъ .	1.697
Амурская	1.874
Уссурійская	716
Кулундинская	296
Алтайская, съ вѣткою Алтайскъ-Бійскъ	751
Кольчугинская	187
Никольскъ-Уссурійскій-ст. Пограничная	115
<hr/>	
Итого	9.219
Китайская Восточная ж. дорога	1.390
Вѣтка Харбинъ-Куанченцзы	223
<hr/>	
Итого	1.613
<hr/>	
Всего	10.832

Изъ вѣтокъ сибирскихъ жел. дорогъ, кромѣ указанныхъ, наиболѣе крупными являются: 1) Тайга-Томскъ, 89 верстъ, Бочкарево-Благовѣщенскъ, 102 версты, 3) Сучанская, отъ ст. Угольной Уссурійской ж. дороги до ст. Кангаузъ, 73 версты.

Съ этими вѣтками, желѣзнодорожная сѣть Сибири, съ Китайской Вост. ж. дорогой, составитъ свыше 11.000 верстъ.

Имѣется въ Сибири и нѣсколько небольшихъ жел. дорогъ, обслуживающихъ преимущественно горно-промышленныя предпріятія (таковы, на примѣръ, Сучанская, Бодайбинская и Экибастусская жел. дороги.)

Транзитные ж.-дорожные пути въ Сибири могутъ проходить по слѣдующимъ четыремъ направлениамъ: 1) Челябинскъ-Омскъ-Иркутскъ-Чита-Харбинъ-Владивостокъ, на разстояніи 6.081 верстъ, 2) Челябинскъ-Омскъ-Иркутскъ-Чита-Благовѣщенскъ, Хабаровскъ—Владивостокъ на разстояніи 6.927 верстъ, 3) Тюмень-Омскъ-Иркутскъ-Чита-Харбинъ-Владивостокъ, на разстояніи 5.872 верстъ и 4) Тюмень-Омскъ-Иркутскъ-Чита-Благовѣщенскъ-Хабаровскъ-Владивостокъ, на разстояніи 6.718 верстъ.

Подъѣздныя дороги—Кольчугинская и Кулундинская,—

построены на частныя средства. На частныя же средства строилась Минусинскъ-Ачинская жел. дорога.

Какъ ни быстро развивалась въ Сибири за послѣднее время сѣть желѣзныхъ дорогъ, она все же является далеко не достаточною, въ особенности, если сопоставить эту сѣть не съ численностью мѣстнаго населенія Сибири, а съ размѣрами ея пространствъ (9 верстъ жел. дороги на 10.000 кв. версть).

Лекція 15.

Проектируемая желѣзная дорога. Сѣверный морской путь.

Всѣ проектируемые и намѣчаемые къ сооруженію въ Сибири новые рельсовые пути могутъ быть, по ихъ значенію, разбиты на три группы: 1) пути магистральнаго значенія, параллельные существующей сибирской дорогѣ, 2) подъѣздные къ этой дорогѣ пути и 3) линіи для торговыхъ сообщеній съ сосѣдними странами.

Изъ проектируемыхъ путей магистральнаго значенія первое мѣсто принадлежитъ такъ называемой Южно-Сибирской магистрали, которая должна будетъ прорѣзать плодородныя заселяемые части Степного края и Алтая, и приблизить эти части Сибири къ портамъ Чернаго моря. Эта дорога можетъ быть проведена параллельно Сибирской, верстахъ въ 300-400 къ югу отъ нея, въ направленіи, примѣрно, Оренбургъ-Орскъ-Атбасаръ-Акмолинскъ-Семипалатинскъ. При соединеніи Бійска рельсовымъ путемъ съ Кузнецкомъ и Минусинскомъ, магистральное значеніе разсматриваемаго пути продолжится въ восточномъ направленіи.

За послѣдніе передъ революціей годы былъ выдвинутъ вопросъ и о проведеніи Сѣверно-сибирской магистрали, которая могла бы сократить сибирское транзитное разстояніе отъ Урала до Великаго океана и оживить сѣверныя окраины Сибири вообще и сѣверные ея горнопромышленные районы въ частности. Примѣрное направленіе этой магистрали намѣчается по пути Туринскъ-Тобольскъ-Тара-Томскъ-Енисейскъ-Илимскъ-сѣверъ Байкала-Амурская ж. дорога.

Изъ путей подъѣздного значенія первоочереднымъ по

постройкѣ признается Ленскій желѣзнодорожный путь, долженствующій приблизить весь Ленскій край съ его знаменитыми золотопромышленными районами и Якутскую область къ Сибирской магистрали. Изъ всѣхъ большихъ сибирскихъ рѣкъ, Лена дѣйствительно только одна до сихъ поръ остается безъ соприкосновенія съ магистралью, и всѣ грузы, идущіе въ Приленскій край изъ Европ. Россіи и Дальн. Востока, до сихъ поръ съ разныхъ станцій сибирской магистрали должны слѣдовать гужомъ къ ленскимъ пристанямъ, откуда и сплавляются внизъ по рѣкѣ.

Существуетъ много вариантовъ постройки Ленской жел. дороги, въ зависимости отъ того, отъ какихъ станцій сиб. магистрали (Канска, Тайшета, Тулуна, Тырети, Иркутска, Верхнеудинска или Читы) предполагается вести постройку этой дороги, и къ какимъ пристанямъ на р. р. Ленѣ и Вигимѣ (Качугу, Верхоленску, Жигалову, Усть-Илгѣ, Устькуту, Бодайбо) предполагается примкнуть ее. Наибольшимъ вниманіемъ пользуется выдвинутый иркутскимъ городскимъ общественнымъ управленіемъ проектъ Ленской жел. дороги, отъ г. Иркутска до г. Бодайбо, центра ленской золотопромышленности. При постройкѣ по этому направленію Ленской дороги и продолженіи затѣмъ ея и далѣе въ сѣверо-восточномъ направленіи, Иркутскъ-Бодайбинская дорога можетъ превратиться въ большую линію магистральнаго значенія.

Особнякомъ среди другихъ вариантовъ проектируемой Ленской дороги стоитъ проектъ проведенія жел. дороги къ г. Бодайбо отъ сѣвернаго конца Байкала.

Чрезвычайно важное значеніе для Якутской обл., нынѣ удаленной отъ всего свѣта, могъ бы пріобрѣсть небольшой желѣзнодорожный путь отъ порта Аяна въ Охотскомъ морѣ до пристани Нелькана, откуда начинается судоходное сообщеніе по р. Маѣ, правому притоку Алдана.

Съ постройкою, во-первыхъ, Ленской жел. дороги до Бодайбо и, во-вторыхъ, Аянъ-Нельканскаго пути, производительныя силы Приленскаго края могли бы получить быстрое развитіе, такъ какъ край этотъ изобилуетъ многими цѣнными естественными богатствами.

Изъ другихъ проектируемыхъ подъѣздныхъ путей, можно отмѣтить: 1) дорогу Ачинскъ-Енисейскъ, имѣющую своей цѣлью связать богатый Ачинско-Минусинскій край Енисейской губ. съ важнѣйшей по р. Енисею судоходной пристанью, и 2) дорогу Петропавловскъ-Кокчетавъ, могу-

щую имѣть колонизаціонное значеніе. Эта дорога передъ войною 1914 года была разрѣшена къ постройкѣ.

Большое значеніе для Сибири можетъ пріобрѣсть соединеніе ея рельсовымъ путемъ съ Туркестаномъ по проектируемому направленію Семипалатинскъ—Сергіополь—Вѣрный—Ташкентъ.

Эта дорога могла бы усилить торговыя сношенія Сибири съ Туркестаномъ и упрочить русскую колонизацію послѣдняго.

Изъ проектируемыхъ дорогъ, которыя могли бы усилить наши торговыя сношенія съ Монголіей, можно отмѣтить: 1) Бійскъ—Кобдо, 2) Минусинскъ—Бѣлоцарскъ 3) Мысовскъ—Кяхта и 4) Верхнеудинскъ—Кяхта. Первоочередной изъ этихъ дорогъ признается послѣдняя; передъ міровой войной она даже была разрѣшена къ постройкѣ на казенныя средства.

Отъ Кяхты эта дорога можетъ быть продолжена до Урги, столицы Монголіи, и далѣе до китайскаго гор. Калгана, соединеннаго уже рельсовымъ путемъ съ столицей Китая, Пекиномъ: при этихъ условіяхъ получается великій трансъ-монгольскій путь Верхнеудинскъ—Кяхта—Урга—Калганъ—Пекинъ, который приблизилъ бы рынки Китая къ Россіи на разстояніе, примѣрно равное протяженію отъ Харбина до Пекина.

Въ цѣляхъ укрѣпленія Д. Востока за Россіей, представляется необходимымъ соединеніе рельсовымъ путемъ Хабаровска и Николаевска-на-Амурѣ.

Въ исторіи развитія путей сообщенія Сибири съ другими странами особнякомъ стоитъ вопросъ о сѣверномъ морскомъ пути.

Пользованіе этимъ путемъ можетъ получить не только общесибирское, но и общегосударственное значеніе, въ особенности, если въ полной мѣрѣ будетъ разрѣшена поставленная жизнью задача о возможности плаванія изъ Атлантическаго океана въ Тихій, вдоль всего сѣвернаго побережья Европейской и Азіатской Россіи. Разрѣшеніе этой задачи приблизитъ Сибирь, какъ поставщицу сырья, къ міровымъ рынкамъ сбыта, и вызоветъ здѣсь новый подъемъ производительныхъ силъ. Благопріятное разрѣшеніе вопроса о сѣверномъ морскомъ пути можетъ дать для Сибири, особенно для ея средней части, нынѣ весьма удаленной отъ рынковъ сбыта, и для ея сѣверныхъ ок-

раинъ, результаты не меньшіе, чѣмъ тѣ, которые въ свое время были вызваны къ жизни проведеніемъ великаго сибирскаго жел.-дорожнаго пути.

Разрѣшеніе этого вопроса можетъ происходить и происходить, въ дѣйствительности, въ двухъ направленіяхъ: 1) въ плоскости борьбы съ природными условіями сѣвернаго морскаго пути и 2) въ плоскости борьбы съ экономической политикой метрополіи, разсматривающей Сибирь, какъ рынокъ для сбыта продуктовъ обрабатывающей промышленности Европ. Россіи, и всегда остерегающейся въ этомъ отношеніи конкуренціи въ Сибири товаровъ, привозимыхъ изъ-за границы.

Морское сообщеніе съ Сибирью по Сѣверному Ледовитому океану было извѣстно уже давно, задолго еще до похода Ермака, предприимчивымъ сынамъ Великаго Новгорода, поморянамъ сѣвера Европ. Россіи. Отважные новгородцы еще въ XIV-мъ столѣтіи ходили въ Сибирь сѣвернымъ морскимъ путемъ. Они направлялись сюда на особаго рода судахъ (кочахъ) изъ устья Сѣверной Двины и, держась побережья, пробирались по Бѣлому и Карскому морямъ къ сибирскому полуострову Ямалу, отдѣляющему Карское море отъ Обской губы. Одни изъ этихъ отважныхъ мореплавателей отгибали Ямаль моремъ, другіе же пересѣкали этотъ полуостровъ волокомъ, черезъ рѣчки Мутную и Зеленую и перешеекъ между ними, и входили въ Обскую губу. Изъ послѣдней они переходили въ Тазовскую губу и р. Тазъ. Въ низовьяхъ Оби и Таза новгородскіе промышленники и торговцы вступали въ торговые сношенія съ инородцами, скупая у нихъ драгоцѣнный пушной товаръ.

Эти плаванія продолжались и послѣ похода Ермака въ Сибирь и повели затѣмъ (въ 1600 г.) къ возникновенію въ низовьяхъ р. Таза бойкаго торговаго русскаго городка Мангазеи.

Морскія путешествія русскихъ въ Сибирь стали извѣстны иностранцамъ, въ то время сильно интересовавшимся вопросомъ о сѣверномъ морскомъ пути, который, по ихъ мнѣнію, могъ кратчайшимъ способомъ приводить мореплавателей въ Китай и богатую всякими дарами Индію.

Въ открытіи „сѣверо-восточнаго прохода“ соперничали другъ съ другомъ разные иностранцы, главнымъ образомъ, англичане, голландцы и датчане.

Путешествія иностранцевъ, по отысканію этого прохода, были неудачны, и они не проникали далѣе Новой земли, Вайгача и р. Кары, т. е. подходили только къ границѣ нынѣшней Сибири, откуда отгоняли ихъ льды Карскаго моря.

Слухи объ этихъ путешествіяхъ иностранцевъ доходили до Московскаго правительства, и послѣднее, подъ вліяніемъ сообщеній тобольскаго воеводы, кн. Куракина, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, въ 1620 году окончательно повелѣло запретить для русскихъ морской путь въ Сибирь, боясь, какъ бы, по слѣдамъ русскихъ, не стали пробираться въ Мангазею и на Енисей «нѣмецкіе люди» и наносить здѣсь ущербъ государевой казнѣ.

Это запрещеніе и связанныя съ нимъ мѣропріятія повели къ тому, что морскія плаванія русскихъ торговцевъ въ Сибирь стали постепенно прекращаться и, наконецъ, совершенно исчезли; и самъ знаменитый городъ Мангазея сошелъ съ лица земли, будучи истребленъ въ 1643 г. пожаромъ.

Морское торговое движеніе въ Сибирь прервалось болѣе, чѣмъ на 200 лѣтъ. Плаванія отдѣльныхъ лицъ, предпринимавшіяся за этотъ промежутокъ времени преимущественно съ научными цѣлями, дальше Новой Земли на востокъ не заходили. Карское море успѣло за это время пріобрѣсть репутацію „непроходимаго ледника“.

Только въ началѣ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія вопросъ о возможности плаванія къ сѣвернымъ берегамъ Сибири вновь горячо поднимаетъ извѣстный дѣятель сѣвера, М. К. Сидоровъ. Не найдя отклика и сочувствія своимъ планамъ въ Россіи, Сидоровъ съ своимъ предложеніемъ объ организациі сѣверной морской экспедиціи въ Сибирь сталъ обращаться къ норвежскимъ промышленникамъ, къ этому времени уже распространившимъ свои торговыя плаванія до Карскаго моря включительно, и къ норвежскимъ ученымъ.

Во время своихъ поѣздокъ по Норвегіи, онъ въ 1868 году встрѣтился съ полярнымъ мореплавателемъ, профессоромъ Норденшельдомъ, и своими разказами о сѣверномъ морскомъ пути убѣдилъ послѣдняго совершить этимъ путемъ путешествіе въ Сибирь. Возникшее у Норденшельда намѣреніе это подкрѣпилось затѣмъ извѣстіемъ объ удачномъ морскомъ плаваніи къ берегамъ Сибири англійскаго капитана Виггинса, который въ 1874 году посѣтилъ на

небольшомъ пароходѣ „Діана“ Обскую губу и немного не дошелъ до Енисейскаго залива.

Намѣреніе свое Норденшельдъ осуществилъ въ 1875 году, когда онъ на парусномъ суднѣ „Превенъ“ совершилъ вполне удачное путешествіе отъ сѣвернаго норвежскаго города Тромзе до устья Енисея и обратно, собравъ съ своими спутниками цѣнные научные матеріалы. Въ слѣдующемъ году онъ на пароходѣ «Имеръ» повторилъ свое путешествіе изъ Тромзе къ устью Енисея и обратно, совершивъ плаваніе, со всѣми остановками, въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ. Въ этомъ же году совершилъ свое новое плаваніе къ устью Енисея и капитанъ Виггинсъ, пробравшійся затѣмъ на 1.100 верстъ вверхъ по рѣкѣ и зазимовавшій здѣсь около устья р. Курейки.

Плаванія капитана Виггинса и проф. Норденшельда породили большія надежды на возможность установленія сѣвернымъ морскимъ путемъ торговыхъ связей Европы съ Сибирью. За установленіе этихъ связей взялся рядъ предпринимателей, русскихъ и иностранныхъ. Въ 1877 г. неутомимый Сидоровъ отправилъ уже построенную имъ на Енисей шхуну „Утренняя заря“ въ воды Ледовитаго океана. Совершивъ плаваніе по этому океану, шхуна благополучно прибыла въ Петербургъ. Она была первымъ судномъ, построеннымъ въ Сибири и прибывшимъ отсюда воднымъ путемъ въ русскую столицу.

Въ это же время Норденшельдъ приготовлялся къ новому плаванію вокругъ сѣверной Азіи. На эту экспедицію, особенно прославившую его имя, были даны средства шведскимъ королемъ Оскаромъ, негоціантомъ Диксономъ и сибирскимъ золотопромышленникомъ А. М. Сибиряковымъ. Экспедиція вышла въ плаваніе въ 1879 году, въ составѣ пароходовъ „Вега“ и „Лена“; 20 іюля этого года суда вошли черезъ Югорскій проливъ въ Карское море, 26-го были въ устьѣ Енисея, откуда стали продолжать свой путь въ сѣверо-восточномъ направленіи. Противъ устья Лены „Вега“ разсталась съ пароходомъ „Лена“, и суда поплыли по разнымъ направленіямъ. „Вега“, продолжала свой путь впередъ къ Тихому океану, а „Лена“ принадлежавшая Сибирякову, поплыла вверхъ по рѣкѣ до г. Якутска *). Изъ-за скопленія льдовъ, „Вега“ должна была прозимовать въ Ледовитомъ океанѣ, въ 200 верстахъ отъ Бе-

---

*) „Лена“ въ настоящее время совершаетъ правильные рейсы по нижнему теченію р. Лены, принадлежа наслѣдникамъ фирмы А. И. Громовой.

рингова пролива. Судьба благоприятствовала экспедиции: въ июль мѣсяцъ 1880 года она прошла Беринговъ проливъ и вошла въ воды Тихаго океана, затѣмъ по водамъ Индѣйскаго океана, Суэцкаго канала, Средиземнаго моря и Атлантическаго океана вернулась домой, въ Швецію, обойдя кругомъ морскимъ путемъ материи Азии и Европы.

Въ 1893-1896 годахъ совершилъ свое извѣстное плаваніе около сѣверныхъ береговъ Сибири полярный путешественникъ Фритіофъ Нансенъ.

Благодаря этимъ и предыдущимъ путешествіямъ, вопросъ о возможности сѣвернаго морского сплошнаго пути начинается болѣе или менѣе выясняться; а морское сообщеніе Европы съ устьями р.р. Оби и Енисея начинается принимать коммерческой характеръ.

Въ 1893 году три русскихъ судна, подъ военнымъ флагомъ и командою лейтенанта Добротворскаго, пересѣкли Карское море и лѣтомъ того же года достигли города Енисейска. Тогда же капитаномъ Виггинсомъ были доставлены къ устью Енисея 100.000 пудовъ рельсъ для строящейся Сибирской жел. дороги, а въ 1894 году имъ же были приведены въ Енисей два мелкосидящихъ рѣчныхъ парохода для нуждъ той же дороги.

Въ этомъ же году начала свои работы по изученію Карскаго моря и устьевъ р.р. Енисея и Оби извѣстная гидрографическая экспедиція А. И. Вилькицкаго, собравшая значительные научные матеріалы. Въ 1897 г. сѣверныя воды Западной Сибири посѣтилъ адмиралъ Макаровъ.

Къ этому времени уже давались русскими властями, въ видъ опыта, кратковременныя разрѣшенія на льготный провозъ сѣвернымъ морскимъ путемъ нѣкоторыхъ иностранныхъ товаровъ. Такое разрѣшеніе было дано, напри- мѣръ, въ 1896 году, срокомъ на три года, что благоприятно отразилось на состояніи морскихъ торговыхъ сношеній Сибири съ Европою. Въ теченіе 1896 и 1897 г.г. въ сибирскія рѣки входило каждое лѣто до 12-ти судовъ съ грузомъ, большую часть котораго составляли кирпичный чай, разныя машины, цементъ, соль; вывозили эти суда изъ Сибири пшеницу въ зернѣ, лѣсъ, коноплю, волосъ, шерсть, кожи и другое сырье.

Вскорѣ, однако, происками московскихъ промышленниковъ, указанныя льготы были изъяты, или обставлены такими условіями, что теряли свое значеніе, и въ резуль-

татъ торговля плавания прекратились, и сѣверный путь снова былъ заброшенъ.

Въ связи съ русской-японской войною 1904-1905 г.г., когда сибирская жел. дорога оказалась перегруженною, правительственныя сферы снова вспоминаютъ о сѣверномъ морскомъ пути (въ Енисей приплываетъ въ 1905 г. цѣлая флотилія изъ 22-хъ закупленныхъ заграницею судовъ), снова слѣдуютъ льготы по ввозу товаровъ, и снова векоръ же отмѣняются. Научное обследованіе сѣвернаго побережья Сибири однако продолжается (экспедиція барона Толя въ 1900-1902 г.г.), съ усиливающимся все болѣе вниманіемъ къ восточной части этого побережья. Въ 1910 и 1911 г.г. рядъ морскихъ и сухопутныхъ экспедицій освѣтили вопросъ о плавании отъ Берингова пролива до устья р. Колымы. Въ 1911 г., при пробномъ рейсѣ, былъ доставленъ къ устью р. Колымы на пароходѣ Добровольнаго флота грузъ изъ Владивостока.

Для изслѣдованія восточнаго побережья сѣверной Сибири, начинаютъ свои плавания въ полярныхъ водахъ транспорты „Таймырь“ и „Вайгачъ“, подъ командою молодого капитана Вилькицкаго, сына извѣстнаго гидрографа А. И. Вилькицкаго. Этому молодому полярному путешественнику удалось открыть въ водахъ Сѣвернаго Ледовитаго океана рядъ новыхъ острововъ, а въ теченіе 1914-1915 г.г., первому изъ европейскихъ путешественниковъ,—проплыть этотъ океанъ въ обратномъ направленіи, отъ Владивостока до Архангельска.

Норденшельдъ и Вилькицкій разрѣшили, такимъ образомъ, давно поставленную задачу о проходимости Сѣвернаго Ледовитаго океана вдоль побережья Сибири. Когда же этотъ путь станетъ возможнымъ для торговыхъ сношеній Азіи съ другими странами, трудно еще сказать. Необходимо длительное изученіе этого пути вообще, изученіе движенія льдовъ въ частности, оборудованіе побережья Сибири удобными полярными стоянками для судовъ, радиотелеграфными станціями и т. д.

Итакъ, окончательно разрѣшеннымъ въ положительномъ смыслѣ представляется вопросъ о возможности морскихъ торговыхъ сношеній Западной и отчасти Средней Сибири съ Европою и другими частями свѣта черезъ устья Оби и Енисея и крайняго сѣверо-востока Сибири черезъ устья р. Колымы. Послѣднее блестящее подтвержденіе возможности пользованія сѣвернымъ морскимъ путемъ для торговыхъ сношеній съ Сибирью дало въ 1913 году плаваніе въ

Сибирь знаменитаго Пансена на пароходѣ „Корректъ“. Этимъ пароходомъ черезъ устье Енисея было доставлено въ Сибирь до 100.000 пудовъ груза, главнымъ образомъ, цемента для нуждъ строившейся Алтайской жел. дороги.

При покровительственномъ отношеніи русскаго правительства къ вопросу о сѣверномъ морскомъ пути въ Сибири, при допущеніи необходимыхъ льготъ для ввоза въ Сибирь этимъ путемъ иностранныхъ товаровъ, торговля сообщенія по нему окрѣпнеть и быстро разовьются.

Этотъ путь удешевляетъ вывозъ массового сырья изъ Сибири въ страны Европы въ два-три раза, по сравненію съ желѣзнодорожными перевозками.

Нѣтъ надобности доказывать, какое большое значеніе этотъ путь можетъ пріобрѣсть для Сибири вообще, въ особенности же для средней ея части, находящейся между богатыми собственнымъ сырьемъ Западной Сибирью, съ одной стороны, и Маньчжуріей—съ другой.

При установленіи судоходства въ верхнихъ теченіяхъ р. р. Иртыша, Енисея и Селенги и улучшеніи судоходства по р. Ангарѣ, могутъ быть найдены дешевые водные пути для вывоза и монгольскаго сырья по сѣверному морскому пути въ Россію и за границу.

Лекція 16.

Земельные порядки.

По своимъ земельнымъ порядкамъ, Сибирь во многомъ отличается отъ Европ. Россіи.

Въ Сибири почти всѣ земли принадлежатъ государству, которое является здѣсь верховнымъ собственникомъ сибирскихъ земель и ихъ распорядителемъ.

По формамъ землевладѣнія, земли въ Сибири въ дореволюціонное время можно было раздѣлить: 1) на находившіяся въ непосредственномъ распоряженіи казны, какъ собственника, и 2) на уступленныя казною въ собственность отдѣльнымъ обществамъ или лицамъ.

Въ непосредственномъ распоряженіи казны, какъ собственника, находились, во-первыхъ, всѣ пустующія земли и, во-вторыхъ, за малыми исключеніями, всѣ земли, отве-

денныя въ надѣль или предоставленныя въ пользованіе обществамъ крестьянъ и инородцевъ или отдѣльными лицами.

Крестьяне и инородцы Сибири, независимо отъ того обстоятельства, были ли находящіяся въ ихъ распоряженіи земли отведены имъ формально въ надѣль, или же они владѣли землями по праву захвата, съ молчаливаго на это согласія государства,—могли пользоваться своими землями, какъ хотѣли, но отчуждать ихъ кому-либо въ собственность на сторону они не имѣли права, такъ какъ право собственности на землю принадлежало государству, и послѣднее, какъ собственникъ сибирскихъ земель, могло заявить о своихъ правахъ въ любую минуту, если замѣчало, что эти права кѣмъ-либо нарушаются. Мало того, государство могло во всякое время сузить или, наоборотъ, расширить предѣлы пользованія землею той или иной группой сельскаго населенія Сибири. Являясь хозяиномъ сибирскихъ земель, государство могло здѣсь отводить переселенцамъ, на примѣръ, новыя земельныя надѣлы, групповыя или хуторскіе, образовавъ ихъ или изъ пустующихъ земель, или изъ излишковъ землепользованія старожиловъ, сдавать въ аренду разнаго рода казенныя оброчныя статьи и, наконецъ, если находило нужнымъ, то и отчуждать земли въ собственность.

Изъ земель, право собственности на которыя не принадлежитъ государству, можно прежде всего выдѣлить городскія. Это земли, которыя были отведены въ собственность городовъ, и право распоряженія которыми было предоставлено городскимъ общественнымъ управленіямъ. Городскія управленія могли сдавать свои земли въ аренду и переуступать право собственности на отдѣльные участки этой земли горожанамъ. Городскія земли занимаютъ въ общемъ землевладѣніи Сибири ничтожное мѣсто. Если въ прежнее время въ сибирскихъ городахъ преобладала продажа участковъ земли, то за послѣдніе годы стала проявляться тенденція къ обратной скупкѣ у горожанъ этихъ участковъ, увеличенію муниципальнаго земельного фонда вообще и къ эксплуатаціи городской земли на арендныхъ началахъ.

Если, далѣе, обратиться къ сельскимъ мѣстностямъ Сибири и ея сельскимъ жителямъ, то случаевъ передачи государствомъ права собственности на землю общественнымъ или сословнымъ организаціямъ найдется немного. Такъ, нѣкоторымъ группамъ сибирскихъ инородцевъ, въ

видѣ исключенія, жаловались отдѣльныя земельныя дачи въ собственность. Агинскимъ бурятамъ Забайкальской обл., на примѣръ, на основаніи указа отъ 29 іюня 1806 г. были отмежеваны въ собственность три земельныя дачи въ предѣлахъ Восточнаго Забайкалья, общей площадью до 324.000 десятинъ. При землеустройствѣ послѣднихъ лѣтъ, хоринскіе и агинскіе буряты Забайкальской обл. своими усиленными ходатайствами достигли того, что въ 1900 г. свѣше повелѣно было предоставить имъ право собственности на отводимыя имъ земельныя надѣлы. Остальному бурятскому населенію той же области надѣлы отводились на правѣ пользованія. Однако, указанное право собственности на землю, которое должно было принадлежать названнымъ бурятскимъ родамъ въ цѣломъ, а не отдѣльнымъ ихъ членамъ, ограничивалось запрещеніемъ отчуждать надѣлы. вмѣстѣ съ тѣмъ, нѣдра земель, отводимыхъ обществамъ и селеніямъ хоринскихъ и агинскихъ бурятъ, должны были оставаться за казною. Такого рода собственность на землю можно считать въ значительной мѣрѣ условною.

Въ порядкѣ, примѣрно, такой же собственности, отводились обычно въ Сибири земли для мѣстныхъ казачьихъ войскъ.

Что же касается земель, отводившихся на правѣ собственности отдѣльнымъ лицамъ, частнымъ предпріятіямъ и учрежденіямъ, т. е. земель частновладѣльческихъ, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, то таковыхъ въ Сибири насчитывается ничтожное количество.

Попытки правительства насадить частное землевладѣніе въ Сибири происходили неоднократно, но, по мѣстнымъ условіямъ, онѣ не давали сколько-нибудь видныхъ результатовъ. Еще закономъ 22 іюля 1822 г. было предоставлено сибирскимъ чиновникамъ право получать земельныя надѣлы въ собственность, но этотъ актъ въ ихъ средѣ не встрѣтилъ должнаго отклика, влѣдствіе малой цѣнности въ то время сибирской земли, отсутствія рабочихъ рукъ, стремленія чиновниковъ покинуть, при первой возможности, Сибирь и возвратиться на родину, въ Европ. Россію, и другихъ причинъ.

Закономъ 31 марта 1860 г. устанавливалась продажа въ Сибири съ торговъ особо заготовленныхъ земельныхъ участковъ. По этому закону было продано до 40.000 десятинъ земли въ частныя руки. Законъ этотъ былъ вскорѣ пріостановленъ исполненіемъ, и 14 іюня 1868 г. были из-

даны новыя правила объ отводѣ казенныхъ земель, съ правомъ выкупа, отставнымъ чиновникамъ и офицерамъ; законами 7 мая 1877 года и 30 іюля 1882 г. было разрѣшено отводить съ личную собственность землю казачьимъ офицерамъ и чиновникамъ Сибирскаго казачьяго войска. На основаніи послѣднихъ двухъ законовъ, въ частную собственность поступило въ разное время до 500.000 десятинъ земли, въ предѣлахъ Акмолинской и Семипалатинской областей.

Въ 1901 году была сдѣлана новая попытка насажденія частной земельной собственности въ Сибири. Въ этомъ году изданы были правила о продажѣ сибирскихъ казенныхъ земель частнымъ лицамъ для образованія частныхъ хозяйствъ. Но законъ этотъ устанавливалъ весьма сложный порядокъ пріобрѣтенія земли, и практическаго осуществленія не получилъ.

Всѣ эти попытки дали нѣкоторые результаты только въ предѣлахъ Зап. Сибири: здѣсь въ ближайшіе къ революціи годы насчитывалось до 1.261.000 десятинъ земли, находившейся въ частномъ владѣніи, преимущественно въ Тобольской губ., Акмолинской и Семипалатинской областяхъ. Въ другихъ раіонахъ Сибири частное землевладѣніе получило еще меньшее распространеніе: въ Средней Сибири частновладѣльческихъ земель насчитывалось всего только до 100.000 десятинъ, а на Дальнемъ Востокѣ— 63.000 десятинъ *).

Въ общемъ, вся площадь частнаго землевладѣнія въ Сибири составляла лишь около $\frac{1}{1000}$ части ея пространства.

По переписи 1916 года, во всѣхъ обследованныхъ сельскохозяйственныхъ раіонахъ Сибири частновладѣльческихъ хозяйствъ было зарегистрировано всего только 1.853, что, по отношенію ко всему числу хозяйствъ сельскаго типа въ этихъ раіонахъ, составляло также $\frac{1}{1600}$ часть.

Частновладѣльческіе участки въ Сибири, по преимуществу,—мелкихъ размѣровъ; наиболѣе крупными изъ нихъ являются лѣсные участки. Большею частью, частновладѣльческіе участки въ Сибири, кромѣ мелкихъ крестьянскихъ владѣній, до самаго послѣдняго времени либо лежали впустѣ, либо сдавались въ аренду. За послѣдніе

---

*) При первоначальномъ заселеніи Амурскаго края, здѣсь иногда земли продавались переселенцамъ въ собственность.

годы большой спросъ на эти участки возникъ въ Зап. Сибири со стороны наѣхавшихъ сюда промышленныхъ скотоводовъ. Цѣны на частновладѣльческія земли здѣсь стали расти.

Особое положеніе занимали въ Сибири кабинетскія земли, составлявшія личную собственность царствовавшихъ императоровъ Россіи.

Эти земли находились на Алтаѣ, составляя здѣсь Алтайскій округъ, занимавшій южную часть Томской губ., и въ Восточномъ Забайкальѣ, образуя Нерчинскій округъ Кабинета. Алтайскій округъ составлялъ одно имѣніе въ 41.600.000 десятинъ; Нерчинскій занималъ площадь свыше 24.000.000 десятинъ, включая въ себя Читинскій, Акшинскій, Нерчинскій и Нерчинско-заводскій уѣзды Забайкальской обл., а также прилегающую восточную часть Верхнеудинскаго уѣзда и отдѣльную земельную дачу Петровскаго чугунно-плавильнаго завода.

На кабинетскихъ земляхъ, весьма богатыхъ полезными ископаемыми, было положено въ Сибири начало горно-заводской промышленности. Въ старые годы къ заводамъ на этихъ земляхъ были приписаны мастеровые и крестьяне, получившіе затѣмъ свободу, одновременно съ отмѣною крѣпостного права въ Европ. Россіи.

Въ 1865 году было разрѣшено добровольное переселеніе въ Алтайскій округъ крестьянъ изъ Европ. Россіи. Крестьяне двинулись на Алтай большими массами. Въ 1899 г. было повелѣно отграничить земельные надѣлы крестьянскому населенію Алтая; при этомъ право собственности на всѣ земли, отводимыя старожиламъ и новоселамъ, переходило къ казнѣ. На основаніи этого повелѣнія, въ собственность казны перешло до 25 милліоновъ десятинъ кабинетскихъ земель, и во владѣніи Кабинета остались по преимуществу горныя пространства Алтая и его лѣсные массивы.

Въ 1908 г. было разрѣшено переселеніе и на земли Нерчинскаго округа. За отмежеваніемъ изъ этого округа земель для Забайкальскаго казачьяго войска и мѣстныхъ крестьянъ—старожиловъ и инородцевъ, а также за передачею части земель подъ переселенческіе участки, въ собственности Кабинета оставалось за послѣднее время около 10 милліоновъ десятинъ земли.

Такимъ образомъ, кабинетскія земли постепенно націонализировались, и къ началу русской революціи Каби-

нетъ располагалъ въ Сибири собственными землями въ количествѣ только около 26 милліоновъ десятинъ, вмѣсто прежнихъ 66 милліоновъ. Въ революціонное же время были націонализированы и эти остатки земель Кабинета.

Въ общемъ, въ виду ничтожнаго развитія частнаго землевладѣнія и значительнаго развитія крестьянскихъ хозяйствъ, Сибирь является по преимуществу страной государственнаго землевладѣнія и мелкаго крестьянскаго землепользованія, и притомъ, главнымъ образомъ, трудового, такъ какъ наемный трудъ въ сельскомъ хозяйствѣ Сибири распространенъ въ слабой степени.

Съ усиленіемъ переселенческаго движенія въ Сибирь, съ появленіемъ затѣмъ здѣсь всевозможнаго рода земельных недоразумѣній и споровъ, правильное поземельное устройство мѣстнаго старожильческаго населенія становилось дѣломъ, все болѣе необходимымъ. У правительства возникло предположеніе о возможности примѣнить въ Сибири порядокъ поземельнаго устройства, установленный для бывшихъ государственныхъ крестьянъ Европ. Россіи. Съ этой цѣлью были произведены въ 80 годахъ прошлаго столѣтія въ четырехъ сибирскихъ губерніяхъ подробныя изслѣдованія условій пользованія землею мѣстнаго сельскаго населенія, какъ русскаго, такъ и инородческаго. Основываясь на результатахъ этого изслѣдованія, правительство выработало затѣмъ предположенія о поземельномъ устройствѣ сельскаго населенія Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губерній. Въ основу этихъ предположеній была положена мысль о согласованіи дѣйствовавшихъ въ Европ. Россіи правилъ о поземельномъ устройствѣ бывшихъ государственныхъ крестьянъ съ мѣстными условіями сибирскаго землепользованія. Эти предположенія вылились окончательно въ законъ, изданный 23 мая 1896 года, и въ дополнителныя къ этому закону правила, изданныя 4 іюня 1898 г. Въ 1902 году эти правила, съ небольшими измѣненіями, были распространены и на Забайкальскую область.

Основной цѣлью закона 1896 г. было отдѣленіе казенныхъ земель отъ земель, занятыхъ крестьянами и инородцами, и сформированіе для тѣхъ и другихъ общинныхъ земельных надѣловъ въ опредѣленныхъ и безспорныхъ межахъ. По этому закону и дополнительнымъ правиламъ къ нему, надлежало дать поземельное устройство сельскому старожильческому населенію четырехъ губерній и Забайкаль-

ской области, въ пользованіи коего находилось около 33.500.000 десятинъ земли.

Въ виду сложности процессуальной стороны новаго закона, поземельно—устроительное дѣло пошло впередъ сравнительно медленно. За первое десятилѣтіе, къ 1908 г. поземельнымъ устройствомъ было охвачено всего лишь 24% подлежащей этому устройству площади.

Съ передачей въ 1908 году этого дѣла изъ вѣдѣнія Департамента государственныхъ земельныхъ имуществъ въ вѣдѣніе Переселенческаго управленія, поземельно—устроительныя работы въ Сибири получили весьма быстрое развитіе и охватили собою почти весь предназначенный къ землеустройству районъ, за исключеніемъ его малонаселенныхъ сѣверныхъ мѣстностей. Къ 1913 г. общая площадь всѣхъ окончательно запроектированныхъ надѣловъ составляла уже 20 милліоновъ десятинъ. Изъ этого числа было окончательно отграничено болѣе 11-ти милліоновъ десятинъ, и составлено отводныхъ записей на площадь надѣловъ въ 6 милліоновъ десятинъ.

Революціонное время прервало эти работы, и поземельное устройство населенія коренной Сибири осталось незаконченнымъ.

Старожиламъ земля отводилась въ общемъ по фактическому ихъ землепользованію. Если при этомъ у нихъ оказывалось удобной земли свыше 15 десятинъ на мужскую душу, то эти излишнія земли могли оставаться въ пользованіи старожиловъ обычно лишь при условіи принятія обществомъ соотвѣтственнаго числа новыхъ членовъ. У инородцевъ излишки землепользованія, большей частью, отходили въ колонизаціонный фондъ, для образованія изъ нихъ переселенческихъ участковъ. Лѣсныя надѣлы отводились населенію тамъ, гдѣ это представлялось возможнымъ, въ размѣрѣ не свыше трехъ десятинъ на мужскую душу.

Со времени перехода землеустроительнаго дѣла въ вѣдѣніе Переселенческаго управленія, это дѣло было подчинено интересамъ переселенія. Въ жертву послѣднимъ были принесены въ значительной степени хозяйственные интересы мѣстнаго старожильческаго населенія, особенно инородческаго, что вызвало недовольство этого населенія землеустроительной политикой правительства.

Буряты Иркутской губ., напримѣръ, несмотря на то, что ихъ хозяйственный бытъ значительно отличался отъ быта мѣстныхъ крестьянъ, были надѣлены землею на осно-

ваніяхъ, одинаковыхъ съ новоселами, т. е. по 15-ти десятинной нормѣ. Русскіе старожилы—крестьяне этой губерніи были надѣлены землею, большей частью, по фактическому землепользованію, т. е. по меньшей нормѣ, чѣмъ 15-десятинная, и поэтому за ними было закрѣплено относительно менѣе земли, чѣмъ за переселенцами или бурятами.

Послѣ земельного устройства буряты Иркутской губ., площадь ихъ землепользованія сократилась вдвое, и всѣ ихъ земельные излишки пошли на образованіе въ губерніи переселенческихъ участковъ. По заселеніи этихъ участковъ, были образованы затѣмъ смѣшанныя русско-бурятскія волости. Всѣ эти мѣропріятія не могли, конечно, не ухудшить хозяйственнаго положенія буряты: земледѣльческая площадь у нихъ стала сильно убывать.

У буряты Забайкальской обл. земельные надѣлы были выше, чѣмъ у ихъ сородичей въ Иркутской губ., приближаясь, въ среднемъ, къ нормѣ въ 30 десятинь удобной земли на мужскую душу.

При нормахъ въ 15-30 десятинь удобной земли на муж. душу, или въ 40-75 десятинь на хозяйство, были землеустроены и минусинско-алтайскіе инородцы.

Киргизамъ Степного края, при первоначальномъ надѣленіи ихъ землею, отводилось отъ 150 до 550 десятинь на хозяйство, въ зависимости отъ того, приближались ли ихъ хозяйства къ осѣдлымъ, или же были кочевыми. При вторичномъ обследованіи ихъ быта, нормы эти были значительно понижены.

Сравнительно хорошо обеспечены землею въ Сибири казаки, имѣя всей земли отъ 30 до 50 десятинь на муж. душу.

Что же касается формъ пользованія землею, то таковыя въ Сибири чрезвычайно разнообразны и постоянно эволюционируютъ, представляя весьма интересный матеріалъ для лицъ, интересующихся вопросами о развитіи общинной жизни русскаго населенія.

Во-первыхъ, въ Сибири существуютъ захватно-родовыя формы пользованія землею, когда дѣйствуетъ ничѣмъ не ограничиваемый захватъ земель, и когда, по праву труда, вложеннаго въ обработку новыхъ земель, земли переходятъ изъ рода въ родъ, отъ отца къ сыну, напоминая подворно-наслѣдственное пользованіе Европ. Россіи. На-

ряду съ этимъ существуетъ и ограниченно захватное пользованіе, когда община начинаетъ заявлять о своихъ правахъ, регулируя пользованіе землею, особенно тѣми угодьями, недостатокъ въ которыхъ начинаетъ уже ощущаться; и, наконецъ,—общинно-уравнительное пользованіе, когда община начинаетъ выступать въ роли уравнивателя землепользованія, икогда происходятъ общія или частичныя поравненія земли ея передѣлы.

Усадебныя земли въ Сибири находятся преимущественно въ захватно-родовомъ пользованіи, лѣса и выгоны—въ общинномъ, пахотныя и сѣнокосныя угодья—въ разнообразномъ пользованіи, съ постоянно, однако, растущей тенденціей къ усиленію общинныхъ распоряжковъ въ пользованіи этими угодьями.

Благодаря существующимъ въ Сибири земельнымъ отношеніямъ, въ ней нѣтъ того аграрнаго вопроса, который существовалъ долгое время въ Европ. Россіи, и который разрѣшаетъ теперь русская революція. Нѣтъ потому, что въ Сибири не сложилось сколько-нибудь значительное частное владѣніе землею, а, наоборотъ, почти вся земля здѣсь принадлежитъ государству, которымъ она передана въ пользованіе трудового крестьянства. Въ Сибири имѣются только мѣстные, сравнительно мелкіе земельные вопросы, вызванные къ жизни недостатками землеустройства послѣднихъ лѣтъ, или сложившіеся на почвѣ неравномѣрнаго распредѣленія земли между отдѣльными группами сельскаго населенія.

Лекція 17.

Земледѣліе.

Главнымъ занятіемъ сельскаго населенія заселяемой полосы Сибири является земледѣліе. Оно присуще всѣмъ районамъ, гдѣ сосредотачивается русское населеніе Сибири.

Сѣверная граница земледѣлія доходитъ въ Тобольской губ., по р. Оби, до мѣстностей, лежащихъ нѣсколько ниже г. Тобольска. Отсюда эта граница продолжается въ юго-восточномъ направленіи, къ Нарымскому краю Томской губ., спускаясь близко къ линіи Сибирской жел. дороги. Окколо Томска граница эта нѣсколько отодвигается по р. Оби къ сѣверу и затѣмъ, спустившись къ югу, тя-

нется на востокъ, почти параллельно жел. дорогѣ, до долины р. Енисея. По этой долинѣ область земледѣлія сплошной полосой доходить въ сѣверномъ направленіи до г. Енисейска, а съ перерывами—до устья Подкаменной Тунгуски.

Въ Иркутской губ. земледѣліе распространяется вдоль линіи жел. дороги и по долинамъ р.р. Ангары и Лены и ихъ притоковъ. По р. Ленѣ полоса земледѣлія спускается далеко внизъ, въ предѣлы Якутской области, приблизительно до г. Якутска; встрѣчается оно здѣсь также въ районахъ нижняго теченія р.р. Вилюя и Алдана. Въ Забайкальской обл. земледѣліе сосредотачивается преимущественно въ южной половинѣ Западнаго Забайкалья, и въ сѣверной части Восточнаго. Въ Амурской обл. оно тянется сплошной полосой по побережью Амура, уклоняясь къ сѣверу по нижнимъ теченіямъ р.р. Зеи и Селемджи, и въ Приморской обл.—по долинѣ р. Уссури и отчасти по побережью Японскаго моря.

Что же касается южной части Зап. Сибири и Енисейской губ., то очагами весьма значительной земледѣльческой дѣятельности здѣсь являются Алтайскій край въ его западной степной части, Минусинскій районъ, а за послѣднее время и Киргизскія степи Акмолинской обл.

Сибирское земледѣліе носитъ экстенсивный характеръ, характеризуясь такой отсталой системой полеводства, какъ залежно-паровая. Только въ районахъ, прилегающихъ къ линіи жел. дороги, замѣчаются переходы къ новой системѣ хозяйства, трехпольной. Удобреніе полей, большей частью, отсутствуетъ, а поскольку оно распространяется, то встрѣчается въ сѣверныхъ районахъ земледѣльческой полосы Сибири чаще, чѣмъ въ южныхъ.

Большой толчокъ развитію земледѣлія въ Сибири былъ данъ переселеніемъ послѣднихъ лѣтъ, особенно въ области приобщенія къ земледѣльческой культурѣ сибирскихъ степныхъ пространствъ.

Въ общероссійскомъ земледѣльческомъ хозяйствѣ Сибирь начинаетъ занимать видное мѣсто.

Пахотная площадь въ Сибири равняется уже почти 17-ти милліонамъ десятинъ, т. е. имѣетъ размѣры небольшого европейскаго государства, вродѣ недавно возникшей Чехославіи.

Посѣвная площадь въ обследованныхъ сельско-хозяй-

ственной переписью 1916 года районахъ южной Сибири составляла 8 908.500 десятинь.

Эта посѣвная площадь распредѣлялась по Сибири слѣдующимъ образомъ.

Губерніи и области.	Десятинъ.
Тобольская	1.706.200
Томская	3.338.500
Акмолинская	1.329.600
Семипалатинская	445.800
<hr/>	
Западная Сибирь	6.820.100
Енисейская	633.600
Иркутская	384.200
Забайкальская	441.600
<hr/>	
Средняя Сибирь	1.459.400
Амурская	352.000
Приморская	276.500
Сахалинская	500
<hr/>	
Дальній Востокъ	629.000
<hr/>	
Сибирь	8.908.500

Если прибавить сюда посѣвную площадь Якутской обл. въ размѣрѣ приблизительно до 20.000 десятинь и имѣть затѣмъ въ виду и нѣкоторые другіе необслѣдованные переписью 1916 года районы Сибири, въ которыхъ, хотя и въ небольшихъ размѣрахъ, но все же встрѣчается земледѣліе, то посѣвную площадь Сибири въ цѣломъ можно будетъ опредѣлить округленно цифрою въ 9 миллионъ десятинь.

Крестьянамъ-старожиламъ принадлежитъ примѣрно 58% этой площади, новоселамъ 30%, казакамъ 7% и туземнымъ инородцамъ 5%.

По отдѣльнымъ хлѣбамъ и растеніямъ обслѣдованная посѣвная площадь Сибири распредѣлялась слѣдующимъ образомъ.

Хлѣба и растенія.	Десятинъ.
Рожь озимая	604.100
Рожь яровая	473 800
<hr/>	
Всего ржи	1.077.900

Пшеница озимая	4.200
Пшеница яровая	4.505.500
<hr/>	
Всего пшеницы	4.509.700
Просо	117.100
Гречиха	99.700
Горохъ	20.400
Бобы и чечевица	10.000
Пѣлба	3.500
Кукуруза	7.800
Чумиза, пайза	14.100
Картофель	118.600
Овесъ	2.359.500
Ячмень	282.700
Ленъ	94.000
Конопля	55.400
Подсолнухъ	38.800
Прочія техническія растенія (макъ, горчица и др.)	3.400
Бахчевыя и огородныя растенія	34.600
Табакъ	1.100
Травы многолѣтнія и однолѣтнія	57.200
Прочія растенія	3.000
<hr/>	
Итого	8.908.500

Изъ этихъ данныхъ видно, что главнымъ культивируемымъ хлѣбомъ является въ Сибири пшеница, которая занимаетъ здѣсь половину всей посѣвной площади. Второе мѣсто послѣ пшеницы занимаетъ овесъ, третье—рожь, и четвертое—ячмень, имѣющій въ Сибири не только кормовое, но и продовольственное значеніе. При этомъ пшеницы засѣвается приблизительно въ 2 раза болѣе, чѣмъ овса; овса—въ 2,3 раза болѣе, чѣмъ ржи, а ржи—въ 4 раза болѣе, чѣмъ ячменя. Этими четырьмя хлѣбами вмѣстѣ засѣвается почти 93% всей посѣвной площади Сибири.

Изъ приведенной же таблицы видно, что подъ всеми продовольственными хлѣбами въ Сибири было засѣяно въ 1916 году 5.978.800 десятинъ, кормовыми (овсомъ и ячменемъ)—2.642.200 десятинъ, техническими—191.600 и подъ прочими растеніями—95.900 десятинъ. Изъ техническихъ растеній громадное будущее принадлежитъ въ Сибири льну, который успѣшно произрастаетъ даже въ сѣверной, таежной части земледѣльческой полосы Западной и Средней Сибири и въ Амурскомъ краѣ, и даетъ волокно высо-

каго качества. За послѣднее время вполне выяснилась также возможность успешнаго промышленнаго разведенія въ Сибири сахарной свекловицы, въ такихъ районахъ, какъ алтайскій и минусинскій.

Распредѣленіе озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ и растений по отдѣльнымъ губерніямъ и областямъ Сибири въ значительной степени предопредѣляется мѣстными почвенно-климатическими условіями. Въ Зап. Сибири и на Д. Востокѣ преобладаютъ яровые посѣвы, въ Средн. Сибири, особенно въ Иркутской и Енисейской губ., большое мѣсто въ общемъ посѣвѣ занимаютъ озимые хлѣба, что нужно поставить въ связь съ различіемъ въ количествахъ выпадающихъ въ этихъ районахъ зимнихъ осадковъ: въ Средней Сибири этихъ осадковъ выпадаетъ больше, чѣмъ на западѣ Сибири и ея Дальнемъ Востокѣ.

Въ Зап. Сибири, въ ея степныхъ районахъ, земледѣліе страдаетъ часто отъ засухъ. Земледѣльческому населенію Д. Востока, наоборотъ, приходится бороться съ излишней влажностью мѣстнаго климата, часто ведущей къ появленію на хлѣбахъ всякаго рода паразитовъ и грибовъ. Мѣстные „желтолицы“ земледѣльцы Д. Востока, корейцы и китайцы, уже научились бороться съ влажностью климата Приамурья, примѣняя грядковую культуру земледѣлія и чаще, чѣмъ русскіе, обращаясь къ посѣву такихъ приспособленныхъ къ влажному климату просовыхъ растений, какъ чумиза и пайза. Понемногу научается бороться съ лѣтними засухами и земледѣльческое населеніе степной полосы Зап. Сибири, искусственнымъ образомъ накопляя за зимнее время снѣгъ на своихъ поляхъ. Населеніе Средней Сибири стремится обезопасить себя отъ неурожаевъ, разбрасывая свои пашни одновременно и по возвышеннымъ и по низменнымъ, сыроватымъ мѣстностямъ: въ засушливые годы оно снимаетъ урожай съ низкихъ пашенъ, въ смочливые — съ высокихъ.

Этотъ процессъ приспособленія населенія къ мѣстнымъ природнымъ условіямъ отмѣчаетъ собою всю исторію Сибири и къ настоящему времени далеко еще не закончился.

Различія въ составѣ посѣвной площади Сибири, по отдѣльнымъ ея губерніямъ и областямъ, достаточно рельефно выясняются изъ слѣдующей таблицы.

Губерніи и области.	Распределение посѣвной площади въ 0/0				Техниче- скія и проч. растен.
	Рожь	Пшеница	остальные продов. хлѣба	Овесъ	
Тобольская	9	48	2	36	3 . . 2
Томская	6	55	4	28	3 . . 4
Акмолинская	1	73	1	18	5 . . 2
Семипалатинская	1	70	8	14	4 . . 3
Енисейская	39	28	4	22	3 . . 4
Иркутская	55	15	4	15	7 . . 4
Забайкальская	52	17	8	17	3 . . 3
Амурская	3	47	4	41	0 . . 5
Приморская	2	28	31	30	1 . . 8

Посѣвы пшеницы весьма распространены въ Зап. Сибири и Амурской обл., рожь—въ Средн. Сибири, второстепенные продовольственные хлѣба (главн. образ., просовые)—въ Приморской обл.; овесъ—по всей Сибири, выдѣляясь по губерніямъ Тобольской и Томской и областямъ Д. Востока.

Въ Якутской обл. главнымъ культивируемымъ хлѣбомъ является ячмень, занимая здѣсь свыше половины (58⁰/0) всей посѣвной площади.

Въ виду экстенсивной системы хозяйства, урожаи въ Сибири не велики.

О среднемъ урожаѣ въ Сибири главнѣйшихъ полевыхъ хлѣбовъ и растеній, подсчитанномъ по официальнымъ даннымъ за пятилѣтіе 1910-1914 г. г., и валовомъ сборѣ таковыхъ, примѣнительно къ посѣвной площади 1916 года, можно судить по слѣдующимъ цифрамъ.

Хлѣба и растенія	Валовой сборъ съ десятины пудовъ	Валовой сборъ со всей посѣвной площади пудовъ
озимая рожь	52	31.413.000
яровая рожь	43	20.373.000
<hr/>		
всего ржи	48	51.786.000
<hr/>		
озимая пшеница	48	202.000
яровая пшеница	45	202.748.000
<hr/>		
всего пшеницы	45	202.950.000
<hr/>		
просо	37	4.333.000
гречиха	30	2.991.000
горохъ	41	836.000

бобы и чечевица	57	570.000
полба	42	147.000
кукуруза	78	608.000
чумиза, пайза	45	635.000

всего продовольственныхъ хлѣбовъ 264.856.000

картофель	412	48.863.000
овесъ	50	117.975.000
ячмень	51	14.418.000
ленъ (сѣмя)	26	2.444.000
конопля (сѣмя)	31	1.717.000

Итого 450.273.000

На основаніи этого подсчета, можно полагать, что въ настоящее время общій годовой валовой сборъ продовольственныхъ и кормовыхъ хлѣбовъ въ Сибири колеблется въ предѣлахъ отъ 400 до 500 милліоновъ пудовъ*).

Кромѣ указанныхъ продуктовъ, при среднемъ сборѣ съ десятины въ 25 пудовъ льняного и въ 30 пудовъ коноплянаго волокна, Сибирь можетъ дать до 2.350.000 пудовъ перваго и 1.662.000 пуд. втораго.

Подсолнухъ въ Сибири разводится переселенцами, преимущественно въ Степномъ краѣ; общій сборъ подсолнечнаго сѣмени въ 1916 г. составлялъ до 1.165.000 пудовъ.

При указанномъ выше сборѣ главнѣйшихъ продовольственныхъ и кормовыхъ хлѣбовъ, Сибирь могла бы прокормить себя своимъ хлѣбомъ. Въ дѣйствительности же, значительные излишки хлѣбныхъ продуктовъ имѣются только въ Зап. Сибири и Енисейской губ. Вся же остальная Сибирь не можетъ довольствоваться своимъ хлѣбомъ и ввозить его со стороны. При этомъ Зап. Сибирь снабжаетъ своимъ хлѣбомъ Среднюю Сибирь, а Д. Востокъ и отчасти Забайкалье ввозятъ хлѣбъ изъ Маньчжуріи въ количествѣ 6—7 милліоновъ пудовъ. Остающіеся при этомъ распредѣленіи хлѣбные продукты Зап. Сибири вывозятся уже въ Европ. Россію и за границу. За послѣдніе передъ революціей годы этотъ вывозъ хлѣбныхъ излишковъ Зап. Сибири составлялъ 50—80 милліоновъ пудовъ.

*) Подсчитано по „Сборнику статистико-экономическихъ свѣдѣній по сельскому хозяйству Россіи и иностранныхъ государствъ“. (Петроградъ 1916 г. Изд. мин-ва земледѣлія).

По обеспеченности пашнею и посѣвами, сибирскія сельскія хозяйства стоятъ выше, чѣмъ крестьянскія хозяйства Европ. Россіи.

Это видно изъ слѣдующихъ данныхъ.

Районы	Приходится на 1 хозяйство десятинь посѣва
Западная Сибирь *)	5,6
Средняя Сибирь	3,8
Дальній Востокъ	6,4
<hr/>	
Сибирь	5,2
Европейская Россія (крестьянскія хозяйства)	4,1

Земледѣльческое хозяйство Средней Сибири, сжатой съ двухъ сторонъ такими богатыми земледѣльческими рынками, какъ Зап. Сибирь и Маньчжурія, находится въ неустойчивомъ состояніи, работая пока на мѣстный внутренній рынокъ. Будущее этого хозяйства и дальнѣйшее развитіе здѣсь земледѣльческой колонизаціи зависятъ отъ благопріятнаго разрѣшенія вопроса о Сѣверномъ морскомъ пути.

Одною изъ особенностей сибирскаго земледѣльческаго хозяйства является значительное пользованіе въ этомъ хозяйствѣ усовершенствованнымъ инвентаремъ,—разнаго рода сельско-хозяйственными орудіями и машинами, особенно уборочными (жатками, молотилками, вѣялками и т. п.). По распространенности этихъ машинъ и орудій въ крестьянскомъ сельскомъ хозяйствѣ, Сибирь значительно превосходитъ Европ. Россію. За послѣдніе годы сельское населеніе Сибири ежегодно покупало этого усовершенствованнаго сельско-хозяйственнаго инвентаря на сумму до 20-ти милліоновъ рублей.

Изъ другихъ отраслей сельско-хозяйственнаго дѣла въ Сибири можно указать на огородничество. Въ заселяемой полосѣ Сибири огородничество существуетъ почти повсемѣстно, но промышленное значеніе оно пріобрѣтаетъ только въ пригородныхъ селеніяхъ и иногда въ мѣстностяхъ, обслуживающихъ продуктами сельскаго хозяйства пріисковые раіоны. Бахчеводство, разведеніе арбузовъ,

*) Западная Сибирь взята безъ киргизскихъ хозяйствъ Акмолинской и Семипалатинской областей. Со включеніемъ въ подсчетъ этихъ хозяйствъ, средняя обеспеченность посѣвами сельскаго населенія Зап. Сибири повизится до 4,9 десятины, а по всей Сибири до 4,7 десят. на хозяйство.

дынь и пр. развивается въ районахъ Алтайскомъ и Минусинскомъ, имѣющихъ мягкій климатъ.

Табакководство въ Сибири имѣетъ небольшое распространение; разводятся грубые сорта табака. Въ Бійскомъ уѣздѣ Томской губ. прочно укоренилось разведение махорки. вмѣстѣ съ махоркой, на Алтай пробовали разводить нѣкоторые сорта американскаго и даже гаванскаго табаковъ, но, вслѣдствіе неумѣнія готовить эти табаки, разведение высшихъ сортовъ здѣсь прекратилось.

Хмѣлеводство въ Сибири также развито слабо, обслуживая только домашнія потребности въ хмѣлѣ, хотя, напримѣръ, въ Приморской области хмель родится весьма хорошо, и разведение его здѣсь могло бы принять и промышленный характеръ.

Плодоводство въ Сибири ограничивается пока преимущественно опытами. Нѣкоторое хозяйственное значеніе оно начинаетъ приобретать лишь въ Уссурійскомъ краѣ Д. Востока, гдѣ иногда поступаютъ въ продажу на рынки Владивостока и Никольска сливы и груши мѣстнаго производства. При извѣстной работѣ по акклиматизаціи фруктовыхъ деревьевъ, возможно будетъ поставить промышленное плодоводство въ Сибири, какъ указываютъ на это сообщенія съ мѣстъ, помимо Уссурійскаго края, на Алтай и въ Минусь. Дѣло это, во всякомъ случаѣ, не представляется пока безнадежнымъ. Въ области сельскаго хозяйства Сибири вообще далеко еще не исчерпаны всѣ природные ресурсы страны.

Лекція 18.

Животноводство.

Животноводство вообще, скотоводство въ частности, является въ Сибири однимъ изъ важнѣйшихъ занятій сельскаго населенія не только ея южной заселяемой части, но и ея сѣверной окраины. Для многихъ группъ инородческаго населенія Сибири скотоводство является источникомъ главныхъ средствъ къ существованію.

Въ заселяемомъ районѣ Сибири разводятся, въ качествѣ домашнихъ животныхъ, лошади, крупный рогатый скотъ, овцы, козы, свиньи, верблюды, маралы (разновидность благороднаго оленя), собаки; въ сѣверной окраинѣ

Сибири—преимущественно олень, раздѣляющій здѣсь кое-гдѣ свое большое значеніе съ промысловой и ѣздовой собакой.

Лошади въ Сибири—большей частью мѣстныхъ породъ, ведущихъ часто свое происхожденіе отъ монгольскихъ лошадей. Въ Степномъ краѣ славится киргизская лошадь, низкорослая, невзрачная на видъ, но крайне выносливая, очень пригодная для верховой ѣзды. Эта лошадь, какъ цѣнная рабочая сила, находитъ хорошій сбытъ среди русскаго населенія. Въ Томской губ. извѣстна кузнецкая лошадь, довольно рослая, выносливая, пользующаяся также хорошимъ сбытомъ. Къ породѣ тяжеловозовъ здѣсь приближается нарымская лошадь, сильная, съ развитой мускулатурой. Мѣстныя породы лошадей существуютъ въ Енисейской губ. и далѣе на востокъ, подъ именами ачинской, канской, минусинской, бурятской, амурской и т. д. Бурятская лошадь нѣсколько выше киргизской, славится также своей выносливостью и способностью переносить безкормицы. Въ Зап. Сибири и Енисейской губ. понемногу зарождается промышленное коневодство, какъ сельское, такъ и частновладѣльческое; появляются частныя заводы рысистыхъ и верховыхъ лошадей.

Породы крупнаго рогатаго скота также, главнымъ образомъ, мѣстныя; встрѣчаются и пришлыя породы. Скотъ послѣднихъ породъ попадаетъ въ Сибирь преимущественно съ переселенцами. На Д. Востокѣ нерѣдко можно встрѣтить скотъ корейской и китайской породъ. Обычный сибирскій крестьянскій скотъ—мелокъ, малоудоенъ. Лучшій скотъ встрѣчается на Алтаѣ, гдѣ онъ крупнѣе и удойнѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ Сибири.

Самой распространенной породой овецъ является киргизская. Киргизская овца представляетъ изъ себя разновидность жирнохвостой породы овецъ. Русскіе переселенцы часто привозятъ съ собою изъ Россіи обыкновенную русскую овцу. Въ Средней Сибири и на Д. Востокѣ распространены овцы монгольскихъ породъ. За послѣднее время въ Сибири, въ степныхъ областяхъ, на Алтаѣ и въ Минусинскомъ краѣ, стало успѣшно развиваться промышленное тонкорунное овцеводство, имѣющее хорошее будущее.

Козы, большей частью,—обыкновенныя крестьянскія; разводятся въ Сибири сравнительно въ небольшомъ количествѣ.

Свиневодство, практикуемое, главнымъ образомъ, русскимъ населеніемъ Сибири, развивается въ видную промышлен-

ную отрасль мѣстнаго животноводства, слѣдуя за развитіемъ здѣсь маслослѣнія, отбросы котораго даютъ богатый кормъ для свиней.

Верблюды въ Сибири, преимущественно двугорбые, разводятся киргизами въ Степномъ краѣ, бурятами и казаками въ южномъ Забайкальѣ.

Мараловодство—чисто мѣстная отрасль животноводства. Маралы разводятся на Алтаѣ и въ сосѣднихъ съ нимъ районахъ Енисейской губ. Въ Забайкальѣ разводятся родственные маралу изюбри, а въ Приморской области, кромѣ того, и пятнистые олени. Цѣннымъ продуктомъ мараловодства являются рога названныхъ животныхъ—панты. Эти рога ежегодно лѣтомъ, когда они еще не окостенѣли и наполнены кровеносными сосудами, спиливаются у самцовъ-мараловъ, варятся въ соленой водѣ, для предохраненія ихъ отъ разложенія, и сушатся. Черезъ посредство скупщиковъ, панты сбываются по дорогой цѣнѣ въ Китай, гдѣ изъ нихъ приготовляются сильно возбуждающія цѣлебныя средства. Особенно дорого цѣнятся панты пятнистаго оленя. Держатся маралы въ особыхъ загородкахъ, маральникахъ, вблизи селеній, въ природныхъ условіяхъ, близкихъ къ тѣмъ, въ которыхъ привыкли жить ихъ дикіе сородичи.

Для сѣвера Сибири неопцѣнимымъ домашнимъ животнымъ является сѣверный олень. Онъ даетъ сѣверянину-инородцу рабочую силу, мясо и молоко. Шкура оленя идетъ на постройку жилищъ, шитье одежды; кости—на приготовленіе нѣкоторыхъ орудій и предметовъ домашняго обихода, жилы—на нитки, сало—на свѣчи и т. д. Оленеводами на сѣверѣ Сибири являются самоѣды, остяки, вогулы, якуты, тунгусы, юкагиры и другіе инородцы. По оффиціальнымъ, далеко не полнымъ, свѣдѣніямъ, домашнихъ оленей на сѣверной окраинѣ Сибири имѣется болѣе милліона головъ. Въ 1906 году, напримѣръ, здѣсь насчитывалось 1.080.000 оленей, въ томъ числѣ въ предѣлахъ Зап. Сибири 517.000, въ Средн. Сибири 387.000, и на Д. Востокѣ (въ Камчатской и Сахалинской областяхъ)—176.000 головъ. Промышленное оленеводство ведутъ только зыряне, сбывающіе оленье мясо и шкуры, идущія на выдѣлку замши. На югѣ Сибири сѣверныхъ оленей, въ качествѣ домашнихъ животныхъ, держатъ кое-гдѣ тунгусы, а также бродящіе въ Саянскихъ горахъ, на южной пограничной окраинѣ Иркутской губ. карагазы и выходцы изъ Урянхайскаго края, сойоты.

Общее количество скота всякаго рода въ заселяемыхъ

районахъ Сибири, по переписи 1916 года, опредѣлялось цифрою въ 38.556.000 головъ.

Это количество скота распредѣлялось по отдѣльнымъ губерніямъ и областямъ Сибири въ такомъ порядкѣ:

Губерніи и области	Скота головъ.
Тобольская	6.380.200
Томская	11.295.300
Акмолинская	6.565.800
Семипалатинская	4 991.900
<hr/>	
Западная Сибирь	29.233.200
Енисейская	3.007.600
Иркутская	1.468.300
Забайкальская	3.907.800
<hr/>	
Средняя Сибирь	8.383.700
Амурская	447.200
Приморская	486.600
Сахалинская*)	5.300
<hr/>	
Дальній Востокъ	939.100
<hr/>	
Сибирь	38.556.000

Для того, чтобы получить цифру всего скота въ Сибири, нужно прибавить сюда весь тотъ скотъ, который держать: 1) вся сѣверная окраина Сибири, обойденная переписью 1916 г., 2) городское населеніе Сибири и 3) нѣкоторая часть сельскаго населенія, не попавшая подъ названную перепись.

Трудно, за отсутствіемъ какихъ либо точныхъ свѣдѣній, установить, какое количество скота могло быть въ 1916 году въ обойденныхъ переписью этого года территорияхъ Сибири; но, если принять во вниманіе, что въ сѣверной окраинѣ Сибири имѣется не менѣе милліона домашнихъ оленей, и что, помимо оленей, Якутская обл., напримѣръ, имѣетъ 100-150 тысячъ лошадей и 200-300 тысячъ головъ крупнаго рогатаго скота, что городское населеніе Сибири держать также нѣсколько сотъ тысячъ головъ скота, то общую цифру всего скота въ Сибири можно будетъ признать равною примѣрно 40—41 милліонамъ головъ.

*) Обсѣдованъ былъ только одинъ уѣздъ этой области: Удскій.

По отдѣльнымъ категоріямъ, скоть въ обследованныхъ районахъ Сибири распредѣлялся въ 1916 году слѣдующимъ образомъ.

Категорія скота	Скота головъ
Лошади	7.759.000
Крупный рогатый скоть	11.221.600
Овцы и козы	15.664.600
Свиньи	3.632.700
Прочій скоть	278.100
<hr/>	
Всего	38.556.000

Козь въ Сибири разводится около милліона головъ. Въ рубрику „прочаго скота“ вошли верблюды—262.000 головъ, маралы, изюбри и пятнистые олени—до 10.000 головъ, затѣмъ яки, мулы и пр.

Количество собакъ въ Сибири никогда статистически не учитывалось, хотя таковыя и имѣютъ большое значеніе въ промысловой и хозяйственной дѣятельности населенія сѣвера Сибири и отчасти ея таежной полосы, въ областяхъ съ значительно развитой звѣрепромышленностью.

О составѣ скота по отдѣльнымъ губерніямъ и областямъ заселяемой Сибири можно судить по слѣдующимъ даннымъ.

Губерніи и области.	Составъ скота въ процентахъ				прочій скоть.
	лошади.	крупный рог. скоть.	овцы и козы.	свиньи.	
Тобольская	18	35	33	14	0
Томская	24	32	32	12	0
Акмолинская	19	23	52	3	3
Семипалатинская	15	16	66	1	2
Енисейская	20	25	44	11	0
Иркутская	21	41	22	16	0
Забайкальская	15	36	40	8	1
Амурская	33	31	5	31	0
Приморская	25	43	1	30	1
<hr/>					
Сибирь	20	29	41	9	1

Изъ этой таблицы видно, что коневодство относительно развито въ Томской губ. и областяхъ Д. Востока; разведеніе крупнаго рогатаго скота сравнительно слабо

развито только въ областяхъ Степного края, зато въ нихъ выдвигается на первое мѣсто овцеводство. Сравнительно много овецъ и козъ въ Енисейской губ. и Забайкальской обл.; послѣднее мѣсто въ этомъ отношеніи принадлежитъ областямъ Д. Востока: Амурской и особенно Приморской. Овцеводство, любящее сухія степи, очевидно, не получаетъ развитія на Д. Востокѣ, вслѣдствіе влажности мѣстнаго климата и почвъ. Помимо овцеводства, области Д. Востока противопоставляются областямъ Степного края и по свиноводству: въ первыхъ свиноводство имѣетъ ничтожное развитіе, вторыя въ этомъ отношеніи выдвигаются на первое мѣсто въ Сибири.

По составу скота, сельское скотоводство Сибири отличается отъ крестьянскаго скотоводства Европ. Россіи. Имѣютъ свои особенности и такія крупныя скотоводческія хозяйства въ Сибири, какъ киргизское и бурятское, что видно изъ слѣдующаго:

Хозяйства.	Составъ скота въ процентахъ				
	лошади.	крупный рог. скоть.	овцы и козы.	свиньи	прочій скоть.
Киргизскія	18	14	65	—	3
Бурятскія	14	45	39	2	0
Остальныя сельскія хозяйства Сибири	21	33	33	13	0
Крестьянскія хозяйства Европ. Россіи	16	27	45	12	0

Киргизы являются преимущественно овцеводами и, какъ магометане, не держатъ совсѣмъ свиней. Статистическія изслѣдованія, однако, показываютъ, что, съ сокращеніемъ земельного простора и упроченіемъ осѣдлаго быта, овцеводство у киргизъ постепенно сокращается, и увеличивается разведеніе крупнаго рогатаго скота; въ этомъ отношеніи ихъ скотоводство постепенно приближается къ бурятскому.

Въ 1916 году киргизамъ Акмолинской и Семипалатинской областей принадлежало до 8¹/₂ милліоновъ головъ скота всякаго рода, бурятамъ—до 2-хъ милліоновъ головъ. Иначе говоря, тѣмъ и другимъ принадлежала почти ¹/₄ часть всего скота Сибири. Кромѣ киргизъ и бурятъ, богаты скотомъ также инородцы горнаго Алтая и Минусинскаго края.

Въ среднемъ, въ заселяемой Сибири, въ ея сельскихъ районахъ, приходится на одно хозяйство 20 головъ скота всякаго рода.

По отдѣльнымъ губерніямъ и областямъ Сибири и ея отдѣльнымъ районамъ обеспеченность скотомъ сельскаго населенія выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

Губерніи и области	Приходится на 1 хозяйство скота головъ
Тобольская	19
Томская	16
Акмолинская	28
Семипалатинская	32
<hr/>	
Западная Сибирь	21
Енисейская	19
Иркутская	14
Забайкальская	31
<hr/>	
Средняя Сибирь	22
Амурская	12
Приморская	8
<hr/>	
Дальній Востокъ	10
<hr/>	
Сибирь	20
Европейская Россія (крестьянскія хозяйства)	9

Въ общемъ, крестьянскія хозяйства въ Сибири въ два раза богаче скотомъ, чѣмъ такія же хозяйства въ Европ. Россіи. Наиболѣе богата скотомъ Средняя Сибирь, съ которою въ этомъ отношеніи стоитъ рядомъ Зап. Сибирь, и наименѣе богатъ Д. Востокъ. Изъ губерній и областей Сибири на первое мѣсто по обеспеченности скотомъ населенія выдвигается Семипалатинская (32 головы скота на хозяйство), и на послѣднемъ мѣстѣ стоитъ Приморская (8 головъ). Изъ уѣздовъ первыя мѣста въ этомъ отношеніи занимаютъ Акшинскій Забайкальской области (78 головъ) и Атбазарскій Акмолинской области (58 головъ), послѣднія мѣста—Иманскій (7 гол) и Хабаровскій (6 гол.) уѣзды Приморской обл. Ивородцы въ Сибири, въ общемъ, болѣе богаты скотомъ, чѣмъ крестьяне—старожилы, а послѣдніе превосходятъ въ этомъ отношеніи новоселовъ. Киргизы имѣютъ, въ среднемъ, 38 головъ скота всякаго рода на хозяйство, а буряты—31 голову. Цифры эти, конечно, могутъ сильно варьировать, если переходить къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ группъ даже одной и той же народности: такъ, наприм., буряты Цугальской волости Забай-

кальской обл. имѣютъ 72 головы скота, а буряты Сайгутской волости Иркутской губ.—8 головъ на одно хозяйство.

Крупные размѣры киргизскаго и бурятскаго скотоводства въ Сибири можно объяснить тѣмъ обстоятельствомъ, что киргизами и бурятами были сыздавна заняты мѣстности, удобныя для развитія широкаго скотоводческаго хозяйства—степи, съ хорошимъ кормомъ и притомъ малоснѣжныя, что позволяло этимъ инородцамъ-кочевникамъ держать большую часть скота на подножномъ корму въ теченіе круглаго года.

Въ настоящее время связанный съ скотоводствомъ кочевой бытъ, болѣе развитый у киргизъ и забайкальскихъ бурятъ, чѣмъ у другихъ инородцевъ Сибири, постепенно падаетъ, уступая свое мѣсто осѣдлости. вмѣстѣ съ этимъ, мѣняется и составъ разводимаго инородцами скота, улучшается кормъ и уходъ за скотомъ, каковыя, впрочемъ, нуждаются въ значительномъ улучшеніи не только у инородческаго, но и русскаго населенія Сибири.

Животноводство, въ общемъ, имѣетъ большое значеніе въ хозяйственной жизни сельскаго населенія Сибири, удовлетворяя многія нужды и потребности натурального хозяйства этого населенія, снабжая его рабочей силою, продуктами питанія, матеріалами, необходимыми для обуви, одежды и т. д. На рынокъ продуктовъ животноводства, за поглощеніемъ мѣстными потребностями, отчуждается не такъ много, какъ можно было бы этого ожидать, на основаніи абсолютныхъ размѣровъ животноводства.

За послѣднее время промышленное значеніе сибирскаго скотоводства стало, однако, годъ отъ году усиливаться.

Быстро приобрѣло большое промышленное значеніе молочное хозяйство въ Зап. Сибири, гдѣ возникли такія важныя отрасли промышленности, какъ маслодѣліе и сыровареніе. Усилился экспортъ мясопродуктовъ въ Европ. Россію, появились мясоконсервные заводы, паровыя свинобойни и т. д.

Валовая мясная производительность заселяемаго района Сибири, по подсчету, сдѣланному на основаніи вышеприведеннаго цифрового матеріала, выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: скотскаго мяса (говядины) Сибирь можетъ давать ежегодно до 9 милліоновъ пудовъ, баранины до 2¹/₂

мелліоновъ пуд. и свинины до $4\frac{1}{3}$ милліоновъ пуд.; всего до 16 милліоновъ пудовъ мяса *).

Изъ этого количества мяса значительная часть поглощается мѣстными рынками, сельскими и городскими. Излишки мясопродуктовъ имѣются только въ Зап. Сибири, Енисейской губ. и Забайкальской обл. Что же касается Иркутской губ. и всего Д. Востока, то таковыя должны въ значительной степени довольствоваться привознымъ мясомъ, главнымъ образомъ, изъ Монголіи, Маньчжуріи, Китая и Кореи. Больше всего нуждается въ привозномъ мясѣ Приморская область, весьма слабо обеспеченная собственнымъ скотомъ. Въ эту область за семилѣтіе 1912-1918 г.г., въ среднемъ, ежегодно ввозилось 939.000 пудовъ мяса (скота въ живомъ видѣ и битаго мяса); изъ этого количества ввозилось изъ Забайкальской обл. 4%, изъ Кореи 10%, изъ Китая 38%, изъ полосы отчужденія Восточной Китайской жел. дороги и прилегающихъ къ ней рынковъ Маньчжуріи, Внутренней и Внѣшней Монголіи—48%.

излишки мясопродуктовъ Зап. Сибири вывозились на рынки Европ. Россіи, главн. образомъ, въ столицы, гдѣ они имѣли за послѣдніе передъ войной годы видное распространіе.

Что же касается другихъ важнѣйшихъ продуктовъ сибирскаго животноводства, то, не считая сала, кишекъ, рога, щетины, волоса, козьяго пуха, можно будетъ указать, что это животноводство за послѣдніе передъ революціей годы могло давать до 1.200.000 скотскихъ кожъ, до 2.500.000 овчинъ и до 1.100.000 пудовъ овечьей шерсти **). Къ этимъ количествамъ обращающагося въ Сибири животнаго сырья, необходимо будетъ прибавить сырье, ввозимое изъ Монголіи и другихъ сосѣднихъ странъ. Мѣстное и привоз-

*) Въ замѣткѣ Н. Огановскаго: „Населеніе и народное хозяйство Сибири“, помѣщенной въ „Настольномъ календарѣ Сибирской коопераціи на 1920 годъ“, указывается, что мясная производительность въ Сибири отъ ежегоднаго убоя рогатаго скота, свиней, козъ и овецъ исчисляется въ суммѣ 22.780.000 пуд. Мы считаемъ это исчисленіе преувеличеннымъ. Изъ этой же замѣтки можно понять, что Сибирь даетъ свыше 3 милліоновъ скотскихъ кожъ. Едва ли это указаніе также соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Такое количество скотскихъ кожъ могло бы быть получено въ Сибири при ежегодномъ расходѣ почти 25 процентовъ всего количества крупнаго рог. скота здѣсь,—расходѣ, означаемъ быстрое уменьшеніе основнаго фонда этого скота.

***) Приведенное въ „Настольномъ календарѣ—справочникѣ по Д. Востоку на 1919 г.“ (изд. Приморской областной земской управы) указаніе, что въ Сибири ежегодно собирается болѣе 100.000.000 пуд. шерсти и не менѣе 50.000.000 пуд. конскаго волоса (стр. 120), является совершенно баснословнымъ. При среднемъ сборѣ съ сибирской овцы 3 фунтовъ шерсти въ годъ, указанное количество шерсти можетъ быть собрано съ миллиарда головъ овецъ, тогда какъ ихъ въ Сибири насчитывается всего только около 14 съ половиною милліоновъ головъ.

зное сырье (шкур, шерсть и т. п.) вывозится для обработки на рынки Европ. Россіи, частью обрабатывается на мѣстѣ, въ Сибири, служа предметомъ обработки въ домашней, ремесленно-кустарной и фабрично-заводской промышленности.

Лекція 19.

Животноводство. (Продолженіе). Маслодѣліе.

Изъ факторовъ, вредно отражающихся на состояніи сибирскаго животноводства, можно отмѣтить различнаго рода эпизоотіи и единичныя заболѣванія скота, безкормицы, пурги (бураны) и потери отъ дикихъ звѣрей.

Изъ эпизоотій сибирскій скотъ опустошаютъ такія болѣзни, какъ чума, яшуръ, чесотка, сапъ, сибирская язва, повальное воспаленіе легкихъ и др. Наиболее губительною является чума крупнаго рогатаго скота. Эта эпизоотія считается занесенной въ Сибирь изъ Монголіи. Въ прежнее время нерѣдко бывали годы, когда чума уносила сотни тысячъ жертвъ. За послѣдніе годы, благодаря принятымъ ветеринарной организаціей Сибири мѣрамъ, чума въ Сибири стала замѣтно утихать. Особенно большую дѣятельность по борьбѣ съ чумою проявила основанная въ 1899 году Читинская противочумная станція, прекратившая, благодаря противочумнымъ прививкамъ, эпизоотію не только въ Забайкальской обл., но въ значительной степени въ предѣлахъ самой Внѣшней Монголіи, гдѣ работали особыя ветеринарныя экспедиціи этой станціи.

Безпомощнымъ передъ эпизоотіями остается до сихъ поръ сѣверное оленеводство.

Безкормицы въ Сибири можно раздѣлить на зимнія и лѣтнія. Особенно опустошительны бываютъ зимнія безкормицы для скота, который пасется (напримѣръ, у киргизъ и забайкальскихъ бурятъ) круглый годъ на подножномъ корму, добывая кормъ (ветошь) изъ-подъ снѣга. При вѣтрахъ и малоснѣжныхъ зимахъ, добываніе корма не представляетъ большого труда для привычныхъ животныхъ; даже овцы легко добираются до ветоши. Но при глубокихъ снѣгахъ добываніе корма становится весьма изнурительнымъ, и слабыя животныя, быстро тощая, часто не выносятъ зимней пастьбы и падаютъ. Особенно много вре-

да приносятъ кочевому скотоводству въ иные годы гололедицы, когда наступающіе послѣ оттепели сильныя морозы покрываютъ землю слоемъ льда, который препятствуетъ скоту добывать кормъ. Скотъ гибнетъ при этомъ большими массами.

Случающіяся въ степяхъ Забайкалья и Степного края пурги (бураны) также ослабляютъ силы кочевого скота, разгоняютъ его по степи и часто дѣлаютъ добычей хищныхъ звѣрей и голода. Для киргиза—кочевого скотовода бураны и гололедицы—это бичъ Божій, котораго онъ боится болѣе всего, ибо тѣ и другіе могутъ превратить его въ теченіе нѣсколькихъ дней изъ богача въ бѣдняка. Насколько велики бывають иногда потери кочевого скота отъ бурановъ и гололедицы, показываютъ слѣдующіе примѣры: въ 1880 году въ Акмолинской области подъ губительнымъ вліяніемъ этихъ факторовъ пало 820.000 головъ скота, въ Семипалатинской обл. въ 1884 г. погибло 412.000 головъ. Спасеніемъ отъ бурановъ могутъ служить лѣса, глубокіе долины рѣкъ и камыши, куда можно угнать своевременно скотъ; послѣдствія же гололедицы можно предотвратить только запасами сѣна, что при веденіи кочевого хозяйства представляется невозможнымъ.

Лѣтнія безкормицы вызываются сильными засухами, превращающими пастбища въ пожелтѣвшія пространства, испещренныя черными выжженными солнцемъ пятнами. При такихъ засухахъ скотъ будетъ плохо обеспеченъ сѣномъ и на зиму.

Значительныя потери сибирскому скотоводству наносятъ ежегодно и дикіе звѣри, особенно волки. Эти потери должны выражаться ежегодно сотнями тысячъ головъ скота; въ 1900 году, напримѣръ, въ Акмолинской и Семипалатинской областяхъ было задавлено волками 78.000 головъ скота, преимущественно мелкаго; въ 1907 г. у агинскихъ и кубдутскихъ бурятъ Забайкальской обл. было задавлено 6.740 головъ скота всякаго рода.

Въ тѣсной связи съ развитіемъ скотоводства въ Сибири стоитъ и мѣстное сѣнокошеніе. Промышленное значеніе сѣнокошеніе получаетъ въ пригородныхъ мѣстностяхъ, откуда оно идетъ на продажу въ города. Имѣетъ промышленное значеніе сбытъ сѣна и въ приисковые районы Сибири.

О величинѣ покосной площади Сибири, за исключеніемъ Якутской, Камчатской и Сахалинской областей, и общемъ сборѣ съ нея сѣна, по оффиціальнымъ даннымъ за 1914 годъ, можно составить приблизительное представленіе по слѣдующимъ цифрамъ:

Губерніи и области	Площадь сѣнокосныхъ луговъ, десятинъ	Сѣна пудовъ
Тобольская	1.303 100	115 355.000
Томская	3.136.300	314 537.000
Акмолинская	1.191 700	92.077.000
Семипалатинская	541.900	45.186.000
<hr/>		
Западная Сибирь	6.173.000	567.155.000
<hr/>		
Енисейская	470.700	39.008 000
Иркутская	245.800	20.638.000
Забайкальская	726.300	59.047.000
<hr/>		
Средняя Сибирь	1.442.800	118.693.000
<hr/>		
Амурская	189.400	22.393 000
Приморская	320.700	44.503.000
<hr/>		
Дальній Востокъ	510.100	66.896.000
<hr/>		
Сибирь	8.125.900	752.744.000

Это даетъ въ среднемъ около 90 пудовъ сбора сѣна съ одной десятины луговъ, дающихъ обычно въ Сибири кормовыя травы хорошаго качества. На одну кормежную единицу скота указанный сборъ составляетъ годовое обезпеченіе сѣномъ въ размѣрѣ до 55 пудовъ. Недостающее количество корма скотъ долженъ восполнить подножнымъ кормомъ: хлѣбомъ, овсомъ, ячменемъ, соломой и т. д.

Эти же данныя указываютъ, что въ среднемъ на 1 хозяйство въ Сибири приходится около 4-хъ десятинъ сѣнокоса.

При наличіи въ среднемъ сибирскомъ сельскомъ хозяйствѣ до 8 кормежныхъ единицъ скота на одно такое хозяйство, выгоновъ и пастбищъ на таковое потребуется, по мѣстнымъ сибирскимъ условіямъ, не менѣе 16 десятинъ *).

*) Такимъ образомъ, средній сибирскій земельный надѣлъ на одно хозяйство въ размѣрѣ примѣрно 40 десятинъ, какъ это видно изъ всего изложеннаго выше, составляютъ: 1) 10 десятинъ пахотной земли, въ томъ числѣ 5 десятинъ посѣва; 2) 4 десятины сѣнокоса, 3) 16 десятинъ выгоновъ и пастбищъ; 4) 3 десятины лѣса, 5) 1 десятина усадьбы, считая и такъ называемую церковно-школьную и иную общественную землю, и 6) до 6-ти десятинъ неудобной земли. Исходя изъ этого расчета, размѣръ всей культурной площади земли, находящейся въ пользованіи сельскаго населенія заселяемой полосы Сибири, можетъ быть опредѣленъ примѣрно цифрою въ 76 миллионъ десятинъ

Кромѣ перечисленныхъ выше отраслей животноводства, известное хозяйственное значеніе имѣетъ въ Сибири и птицеводство. Здѣсь, какъ и въ Европейской Россіи, населеніе разводитъ, въ качествѣ домашнихъ птицъ, куръ, утокъ, гусей и индѣекъ. Статистически птицеводство въ Сибири не обслѣдовано. По имѣющимся скуднымъ свѣдѣніямъ все же можно предположить, что въ Зап. Сибири птицеводство начинаетъ принимать промышленный характеръ: отсюда битая птица и яйца, сравнительно уже въ большихъ размѣрахъ, на милліоны рублей, стали вывозиться въ Европейскую Россію и за границу, на англійскіе и нѣмецкіе рынки. За годы 1909-1910 изъ Зап. Сибири ежегодно вывозилось уже до 250.000 пудовъ яицъ и до 50.000 пуд. битой домашней птицы.

Значительное развитіе получило въ нѣкоторыхъ районахъ Сибири и пчеловодство. Первое мѣсто въ этомъ отношеніи принадлежитъ Томской губерніи. Здѣсь главная масса пасѣкъ находится на Алтаѣ, особенно въ его „черневыхъ“ лѣсахъ и горныхъ долинахъ, изобилующихъ медоносными растеніями. Пчеловодствомъ здѣсь занимается преимущественно русское населеніе. Ульевъ въ Томской губ. насчитывается свыше 500.000 штукъ, т. е. столько, сколько не имѣетъ ни одна изъ губерній и областей не только Сибири, но и Россіи вообще. Средній размѣръ алтайскихъ пасѣкъ—25 ульевъ, но не составляютъ рѣдкости пасѣки и въ 200-300 колодъ. Въ мирное время пчеловодство Томской губ. давало ежегодно до 250.000 пудовъ меду и до 35 т. п. воску, на сумму около 3.000 000 рублей.

Въ Енисейской губерніи пасѣки (около 80.000 ульевъ) разбросаны въ предѣлахъ канской и красноярской лѣсостепи, а также въ Ачинскомъ и Минусинскомъ уѣздахъ.

Быстро развивается пчеловодство въ Приморской области. Начавшись около 25 лѣтъ тому назадъ съ нѣсколькихъ ульевъ, привезенныхъ сюда переселенцами съ родины, оно разрослось затѣмъ въ сотни тысячъ колодъ. Въ 1912 году въ области было добыто 43.000 пуд. меду и 4.300 пуд. воску. При улучшеніи техники, пчеловодство въ Приморской обл. можетъ развиваться въ видную и доходную отрасль сельскаго хозяйства.

Въ Степномъ краѣ пчеловодство развито сравнительно мало, сосредотачиваясь здѣсь въ южныхъ уѣздахъ Семипалатинской обл., главнымъ образомъ, въ Усть-Каменогорскомъ уѣздѣ. Небольшое развитіе получилъ этотъ промы-

сель и въ Тобольской губ. Въ Иркутской губ. пчеловодство стало развиваться съ 1908 года, обнаруживая здѣсь замѣтные успѣхи. Крайне слабо распространено пчеловодство въ Забайкальской и Амурской областяхъ.

Новой отраслю животноводства въ Сибири можетъ быть разведеніе съ промышленными цѣлями цѣнныхъ пушныхъ звѣрей: лисицъ, соболей и другихъ, какъ это дѣлается, напримѣръ, въ Сѣверной Америкѣ. Въ этомъ отношеніи частными лицами предпринимаются въ Сибири уже нѣкоторые опыты по разведенію соболей и лисицъ.

Тѣсно связанной съ скотоводствомъ является и такая отрасль сельско-хозяйственной обрабатывающей промышленности, какъ маслодѣліе.

До проведенія сибирской жел. дороги, Сибирь была извѣстна своимъ топленнымъ масломъ, которое вывозилось на нижегородскую и другія крупныя ярмарки. Масло это было невысокаго качества и дешево расцѣнивалось на рынкѣ. Съ проведеніемъ жел. дороги, въ сибирскомъ маслодѣліи произошелъ крутой поворотъ: населеніе стало переходить къ выработкѣ масла лучшихъ сортовъ, начали появляться въ Зап. Сибири первыя маслодѣльни.

Начавшись здѣсь съ 400 пудовъ въ 1894 году, маслодѣліе развивается затѣмъ почти стихійно, и въ теченіе одного десятилѣтія доходитъ до такихъ размѣровъ, что даетъ для вывоза за границу до 2-хъ милліоновъ пудовъ масла въ годъ. Въ 1906 году вывозъ масла доходитъ уже до 3-хъ милліоновъ пудовъ, а въ 1912 г. до 4¹/₂ милліоновъ пуд., цѣнностью въ 68 милліоновъ рублей.

Быстрота этого роста маслодѣлія по годамъ видна изъ слѣдующей таблицы, показывающей, сколько пудовъ сливочнаго масла и на какую стоимость вывозилось изъ Сибири, главнымъ образомъ, изъ ея Тобольской и Томской губерній, за границу.

Годы	Вывезено масла пудовъ	Стоимость вывезеннаго масла рублей
1894	400	4.000
1895	5.000	50.000
1896	27.000	279.000
1897	48.000	490.000
1898	160.000	1.589.000
1899	310 000	3.473.000
1900	1.050.000	11.886.000

1901	1.202.000	16.139.000
1902	1.610.000	21.536.000
1903	1.746.000	22.232.000
1904	2.003.000	23.621.000
1905	2.039.000	26.723.000
1906	2.974.000	41.454.000
1907	3.414.000	44.513.000
1908	3.310.000	48.429.000
1909	3.354.000	47.094.000
1910	3.917.000	58.369.000
1911	4 364 000	65.538.000
1912	4.460.000 *)	68 000.000

Въ общемъ, за указанные 19 лѣтъ изъ Сибири было вывезено за границу около 36 милліоновъ пудовъ сливочнаго масла на сумму свыше пол-милліарда рублей. Эта же таблица указываетъ на прогрессирующій ростъ цѣнъ на масло, что стоитъ въ связи съ все улучшающеюся техникой сибирскаго маслодѣлія, ведущей къ повышенію качества выпускаемаго на рынокъ продукта.

Приведенными цифрами не ограничивается, конечно, сумма всей производительности сибирскаго маслодѣлія. За указанное въ таблицѣ время сибирское масло вывозилось, кромѣ за границы, и на рынки Европ. Россіи. О размѣрахъ этого вывоза можно судить по слѣдующимъ даннымъ. За десятилѣтіе 1901—1910 г. г. въ Европ. Россію было вывезено 5.991.000 пудовъ масла. т. е. въ среднемъ вывозилось туда около 600.000 пудовъ ежегодно; за это же десятилѣтіе за границу въ среднемъ вывозилось 2.557.000 пудовъ въ годъ. Иначе говоря, экспортъ за границу составлялъ 81% и экспортъ въ Европ. Россію — 19% всего сибирскаго экспорта масла.

Кромѣ этого, значительное количество масла поступаетъ и на внутренніе рынки Сибири.

Такимъ образомъ, общая годовая производительность промышленнаго маслодѣлія Зап. Сибири за послѣдніе годы выражалась въ суммѣ не менѣе 5—6 милліоновъ пудовъ, общекъ стоимостью въ 75—90 милліоновъ рублей.

Въ этомъ отношеніи, молодое сибирское маслодѣліе заслонило собою и экономическое значеніе сибирской золотопромышленности, съ ея производительностью въ 60 милліоновъ рублей, и многія другія отрасли сибирской промышленности, и можетъ быть поставлено рядомъ съ земледѣліемъ.

*) Въ 1913 году было вывезено изъ Сибири 4.975.000, въ 1914 г.—3.680.200, въ 1915 г.—5.166.000, въ 1916 г.—3.555.300 и въ 1917 г.—3.943.500 пудовъ масла. Вывозъ 1914—1917 г. г. направлялся въ Европ. Россію и для нуждъ арміи.

Всѣ возможности въ дѣлѣ развитія молочнаго хозяйства и промышленнаго маслодѣлія въ Сибири далеко еще не исчерпаны. Маслодѣліе можетъ еще развиваться въ Енисейской и Иркутской губерніяхъ и въ Забайкальской обл., въ особенности, если будетъ разрѣшенъ вопросъ о сѣверномъ морскомъ пути. Въ настоящее время маслодѣліе въ Средней Сибири имѣетъ незначительные размѣры.

Самымъ выдающимся явленіемъ, сопровождающимъ развитіе маслодѣлія въ Сибири, представляется кооперативное производство, устройство маслодѣльныхъ артелей. Артельное маслодѣліе здѣсь, начавъ развиваться съ 1896 года въ Курганскомъ и Ялуторовскомъ уѣздахъ Тобольской губ., стало затѣмъ быстро распространяться по другимъ районамъ Зап. Сибири, при содѣйствіи правительственныхъ инструкторовъ маслодѣлія и Курганскаго отдѣла московскаго общества сельскаго хозяйства.

Въ 1911 году артельные заводы составляли уже 43% всего числа маслодѣльныхъ заводовъ въ Зап. Сибири, причемъ въ Тобольской губ. преобладаніе было уже на сторонѣ артельныхъ заводовъ.

Губерніи	Всѣхъ заводовъ	Въ томъ числѣ	
		Частныхъ	Артельныхъ
Тобольская	1.060	360	700 . . . . .
Томская	2.042	1.424	618 . . . . .
<hr/>			
Итого	3.102	1.784	1.318 . . . . .

Съ расширеніемъ артельнаго дѣла, постепенно улучшаются обстановка маслодѣльныхъ заводовъ, способы храненія и перевозка масла.

Развитіе маслодѣлія въ Сибири потребовало учрежденія значительнаго штата специалистовъ (около 100 человекъ) и нѣсколькихъ специальныхъ лабораторій для помощи этому производству и сбыту его продуктовъ.

За послѣднее время (съ 1912 года) въ Сибири стало развиваться и промышленное сыровареніе. Сибирскій сыр встрѣтилъ хорошую оцѣнку на заграничныхъ рынкахъ. Статистически сыровареніе пока еще не изучено. Но, по имѣющимся даннымъ, можно думать, что и эта отрасль молочнаго хозяйства получить въ Сибири хорошее развитіе.

Если принять во вниманіе, что сибирское маслодѣліе

и сыровареніе стоять въ тѣсной связи съ животноводствомъ, то за послѣднимъ придется признать въ Сибири большее промышленное значеніе, чѣмъ за земледѣліемъ.

Если же это такъ, то и всю хозяйственную политику въ Сибири слѣдуетъ базировать на указанной отрасли сельскаго хозяйства, а не на земледѣліи, какъ это было до сихъ поръ. Животноводство въ Сибири открываетъ, несомнѣнно, больше хозяйственныхъ перспективъ, чѣмъ земледѣліе.

Лекція 20.

Рыбопромышленность. Охота.

Рыболовство существуетъ въ Сибири почти повсемѣстно. Сибирякъ не упускаетъ случая пополнить свой столъ рыбной пищею, гдѣ только это представляется возможнымъ. О размѣрѣ этой добычи рыбы для домашнихъ потребностей, равно какъ и о размѣрахъ добычи ея сельскимъ населеніемъ для небольшого въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ отпуска ея на продажу въ ближайшій рынокъ, большее село, городъ и т. д.—невозможно судить, за отсутствіемъ какого-либо надежнаго статистическаго матеріала. Во всякомъ случаѣ, по всей Сибири такого рода добыча рыбы можетъ выразиться въ довольно внушительной цифрѣ, достигающей, какъ это можно все же предположить, по меньшей мѣрѣ, нѣскольکو милліоновъ пудовъ въ годъ, въ особенности, если имѣть въ виду, что рыба является главной пищею для многихъ сѣверныхъ инородцевъ Сибири, и что многіе изъ нихъ къ тому же кормятъ рыбой и своихъ ѣздовыхъ и промысловыхъ собакъ.

Инородцы, проживающіе, напримѣръ, въ бассейнѣ р. Колымы въ Якутской обл., ежегодно, по мѣстнымъ свѣдѣніямъ, добываютъ по этой рѣкѣ и ея притокамъ 250-350 тысячъ пудовъ рыбы разнаго рода. За удаленностью края, рыба здѣсь никуда не сбывается, и вся расходуется на мѣстное потребленіе. Населеніе Камчатки живетъ также, въ значительной степени, за счетъ рыбнаго хозяйства; кромѣ того, здѣсь кормятся рыбою до 50.000 ѣздовыхъ и промысловыхъ собакъ: на прокормленіе только послѣднихъ требуется ежегодно не менѣе 10 милліоновъ штукъ рыбы крупныхъ лососевыхъ породъ. Мѣстные жители побережья Охотско-Камчатско-Анадырскаго края и морского побережья

Приморской обл. ежегодно заготавливают рыбу для собственного потребления и пропитания своих собак въ количествахъ, по меньшей мѣрѣ, 750.000 пуд. Значительное количество рыбы для собственного потребления добываютъ и инородцы, живущіе въ низовьяхъ р. Амура.

Промышленное значеніе имѣетъ въ Сибири рыболовство, сосредотачивающееся около устья большихъ рѣкъ, впадающихъ въ Ледовитый и Тихій океаны, въ водахъ послѣдняго, а также и въ нѣкоторыхъ внутреннихъ озерахъ. Въ этихъ рыбныхъ промыслахъ участвуетъ какъ мѣстное сельское населеніе, русское и инородческое, такъ и частные предприниматели-капиталисты.

Первое мѣсто, и притомъ не только въ Сибири, но и въ Россіи вообще, занимаетъ, по своимъ рыбнымъ богатствамъ, Дальневосточный промысловый районъ. Этотъ районъ обнимаетъ собою почти все русское побережье Тихаго океана до устья р. Анадыри на сѣверѣ и нижнее теченіе р. Амура до г. Хабаровска, и дѣлится въ настоящее время на 16 рыбопромышленныхъ участковъ.

Рыбный промыселъ особенно развитъ въ низовьяхъ Амура; здѣсь онъ возникъ сравнительно давно и, обслуживая потребности городовъ Д. Востока, имѣлъ небольшіе размѣры, пока не открылся новый рынокъ сбыта—Японія.

Вывозъ рыбы въ Японію начался въ 1892 году, когда въ Николаевскѣ—на Амурѣ впервые появились за рыбой двѣ японскихъ шхуны. Затѣмъ вывозъ этотъ сталъ быстро разрастаться. Долгое время отъ промысловъ японцевъ въ низовьяхъ Амура оставался въ пользу казны только лишь небольшой поудный сборъ, такъ какъ ловъ и обработку рыбы своей добычи, а также и обработку рыбы, скупаемой у русскихъ промышленниковъ, японцы производили сами, доставляя на промысла своихъ рабочихъ, свои припасы и все снаряженіе. Въ 1899 году добыча рыбы въ низовьяхъ Амура была иностранцамъ запрещена, причѣмъ имъ было предоставлено право только лишь покупать рыбу у мѣстнаго населенія и заготавливать ее на особыхъ сдаваемыхъ казною въ аренду рыбообдѣлочныхъ участкахъ. Это запрещеніе повело къ большому спросу на свѣжую рыбу со стороны японцевъ, и ловомъ рыбы на продажу занялось въ широкихъ размѣрахъ мѣстное крестьянское и инородческое населеніе, а затѣмъ появились и частные предприниматели, приступившіе къ лову рыбы на промышленныхъ началахъ, пользуясь услугами рус-

скихъ рабочихъ. Создалась постепенно группа русскихъ предпринимателей, составившихъ себѣ состоянія, главн. образомъ, продажей рыбы въ свѣжемъ видѣ на японскія засольни.

Въ дѣльнейшемъ времени капиталистическая рыбопромышленность крѣпла, увеличивалась, улучшалась въ своей постановкѣ и стала распространяться по другимъ рыбопромышленнымъ участкамъ Д. Востока, находя постепенно сбытъ своимъ продуктамъ не только на дешевыхъ рынкахъ Японіи, но и на рынкахъ Средней и Западной Сибири, Европейской Россіи и даже Европы.

Въ 1907 году была заключена, срокомъ на 12 лѣтъ, особая русско-японская рыболовная конвенція. По этой конвенціи, по всему морскому побережью Д. Востока, кромѣ рѣкъ, нѣкоторыхъ бухтъ и заливовъ, японцамъ было предоставлено право добывать рыбу на одинаковыхъ основаніяхъ съ русскими. Всякій рыболовный участокъ, по этой конвенціи, долженъ былъ сдаваться въ аренду только съ торговъ, при свободной конкуренціи русскихъ и японскихъ рыбопромышленниковъ. На заарендованныхъ рыболовныхъ участкахъ японцы могли работать съ помощью японскихъ рабочихъ и привозить туда безплатно припасы и все промысловое снаряженіе на судахъ подъ японскимъ флагомъ.

Благодаря этой конвенціи, японская рыбопромышленность окрѣпла и развилась въ конвенціонныхъ водахъ.

Въ водахъ же, изъятыхъ отъ дѣйствія конвенціи, продолжало крѣпнуть русское рыбопромышленное дѣло, чему не мало способствовали и различнаго рода покровительственныя мѣропріятія русской администраціи.

Воды Д. Востока очень богаты какъ рыбою, такъ и промысловыми морскими животными. Многія изъ водныхъ богатствъ края все еще остаются внѣ эксплуатаціи и ждутъ своей очереди.

Главными промысловыми рыбами Д. Востока являются различнаго рода лососевыя рыбы, какъ-то: кета, горбуша, красная, кижуча, чавыча, нярка; затѣмъ сельдь. Второстепенное значеніе имѣетъ добыча осетра, бѣлуги, скумбріи, наваги, корюшки, сига и др. рыбъ.

Рыба добывается неводами, закидными и ставными, и различнаго рода „заѣздками“ (перегородки поперекъ теченія рѣки, съ введенными въ эти перегородки ловушками).

Способы заготовленія рыбы немногочисленны. Если оставить въ сторонѣ приготовленіе рыбы для европейскаго рынка („пластом“, „колодкой“, „семгой“, „пупкомъ“), заключающееся въ засолкѣ рыбы, различными способами разрѣзанной и очищенной, то останется слѣдующій мѣстный способ заготовленія рыбы впродѣ, практикуемый преимущественно мѣстными инородцами. Это—приготовленіе изъ рыбы „юколы“. Юкола готовится слѣдующимъ образомъ, у рыбы удаляютъ голову, затѣмъ разрѣзаютъ ее вдоль по спинѣ такимъ образомъ, что обѣ половины рыбы остаются соединенными въ хвостѣ; разрѣзанная рыба навѣшивается на „вѣшала“ и втеченіе нѣсколькихъ недѣль сушится.

У японцевъ практикуется такъ называемый сухой засоль рыбы. При этомъ засоль очищенная рыба кладется рядами, одинъ надъ другимъ, прямо на циновки; каждый рядъ пересыпается солью; по прошествіи нѣкотораго времени, ряды рыбы перебираются, т. е. верхніе кладутся на мѣсто нижнихъ и наоборотъ. Разсоль стекаетъ на землю, получается сухая, какъ бы спрессованная рыба, которая можетъ уже грузиться прямо на пароходъ. Этотъ засоль дешевле русскаго, такъ какъ не требуетъ ни ларей для засолки рыбы ни бочекъ для ея перевозки, но зато даетъ продуктъ не высокаго качества.

Икрою лососевыхъ рыбъ японцы обычно не пользуются и сбываютъ ее съ своихъ промысловъ русскимъ рыбопромышленникамъ. Добываемая же ими въ нашихъ водахъ сельдь обращается ими въ земледобрытелиные туки.

Можно отмѣтить затѣмъ приготовленіе русскими рыбопромышленниками „балыковъ“ (слегка просоленной и прокопченной спинной части рыбы), консервовъ, и случаи отправки ими рыбы на европейскіе рынки въ замороженномъ видѣ на пароходахъ—рефрижераторахъ.

О размѣрахъ рыбопромышленности Д. Востока можно судить по слѣдующимъ даннымъ. Въ 1910 году общій промышленный, русскій и японскій, уловъ лососевыхъ рыбъ въ водахъ Д. Востока составилъ 62.604.000 штукъ. Изъ этого числа въ водахъ, изъятыхъ отъ дѣйствія конвенціи 1907 года, было добыто 44.707.000 штукъ; на морскихъ участкахъ, въ конвенціонныхъ водахъ—17.897.000 штукъ. На вѣсь эта добыча лососевыхъ рыбъ составляла 6.892.000 пудовъ. Изъ этого количества на японскій рынокъ было приготовлено 5.220.000—пудовъ и на европейскій—1.672.000 пуд. Сельди добыто было 43.456.000 штукъ; въ томъ числѣ въ водахъ, изъятыхъ отъ конвенціи—10.506.000 штукъ, и въ

конвенціонныхъ водахъ—32.950.000 штукъ*). За малыми исключеніями, вся добытая сельдь была отправлена на японскій рынокъ.

Разной другой рыбы, главн. образомъ, въ водахъ, изъятыхъ отъ конвенціи, было добыто въ томъ же 1910 году около 50.000 пудовъ. Поступило на рынокъ и значительное количество кетовой икры.

Весь промышленный уловъ рыбы на Д. Востокѣ составлялъ, такимъ образомъ, въ 1910 году 7 милліоновъ пудовъ. За послѣдующее время онъ неизмѣнно увеличивался и въ первые годы міровой войны достигалъ уже 10—12 милліоновъ пудовъ.

Всѣ остальные рыболовные районы Сибири имѣютъ сравнительно слабо развитую рыбопромышленность.

Въ Ленскомъ районѣ промышленное рыболовство сосредотачивается въ нижнемъ теченіи р. Лены, отъ с. Булуна до устья ея. Здѣсь добываются нельма, максунъ, чиръ, осетръ, сигъ, таймень. Въ засоленномъ видѣ рыба, въ количествѣ 25—30 тысячъ пудовъ, сбывается въ г. Якутскѣ и на золотые прииски ленской системы. Способы заготовки рыбы здѣсь довольно примитивны. Икра, въ томъ числѣ и осетровая, обычно выбрасывается на берегъ. Ожидать развитія ленской рыбопромышленности, пока не будетъ проведена Ленская жел. дорога, нельзя.

Рыбный промыселъ на Енисеѣ приурочивается также къ самой низкой его части и южной части Енисейскаго залива, и производится здѣсь какъ мѣстными инородцами, такъ и пріѣзжими русскими. Объектами промысла служатъ осетръ и стерлядь, нельма, максунъ, чиръ, сельдь, сигъ, омуль. На рынокъ рыба поступаетъ, большей частью, въ соленомъ видѣ, рѣже въ мороженомъ и копченомъ. Промышленный уловъ составляетъ 175—200 тысячъ пудовъ. Рыба расходуется на внутреннихъ рынкахъ Енисейской губ., частью проникаетъ и въ сосѣднія губерніи.

Въ Зап. Сибири лучшія рыболовные угодья находятся въ Тобольской губ., по низовьямъ р. Оби. Здѣсь предметомъ рыбнаго промысла служатъ стерлядь, сельдь, осетръ, максунъ, сырокъ, сигъ, нельма. Всѣ рыболовные угодья, за немногими исключеніями, находятся въ пользованіи инородцевъ, кото-

---

*) Въ „Азіатской Россіи“, въ статьѣ Е. К. Суворова „Рыболовство“, размѣры добычи рыбы въ водахъ Д. Востока во многихъ случаяхъ ошибочно указаны въ пудахъ, вмѣсто штукъ. Эта статья, такимъ образомъ, даетъ совершенно превратное представленіе о размѣрахъ дальневосточной рыбопромышленности.

рые сдаютъ значительную часть этихъ угодій въ аренду прѣвзимъ рыбопромышленникамъ, постепенно закабалиющимъ край. Промышленный уловъ рыбы достигаетъ полмилліона пудовъ; приемы лова рыбы носятъ хищнический характеръ. Рыба, въ разныхъ видахъ заготовки, расходуется по городамъ Зап. Сибири, въ значительной степени также и среди горнопромышленнаго населенія Урала. Иностранцы готовятъ изъ рыбы юколу, также сушатъ ее и мельчатъ на муку („порсь“).

Изъ сибирскихъ озеръ въ рыбопромышленномъ отношеніи можно выдѣлить Байкаль.

Байкальскій рыболовный районъ охватываетъ какъ самое озеро Байкаль и низовья впадающихъ въ него рѣкъ, такъ и цѣлый рядъ маленькихъ лагунообразныхъ озеръ („соры“), расположенныхъ вдоль его береговъ. Въ Байкаль и впадающихъ въ него рѣкахъ ловятся омуль, харіусъ, сигъ, ленокъ, таймень, осетръ; въ „сорахъ“ добывается сорожина, щука, окунь, язь и карась. Главной промысловой рыбой является омуль, весной выходящій изъ глубинъ озера къ прибрежнымъ отмелямъ для корма, а осенью входящій въ рѣки для икрометанія. Въ промыслѣ принимаетъ участіе прибрежное населеніе, русское и бурятское, и частные рыбопромышленники. Омуль, добываемый въ количествѣ нѣсколькихъ милліоновъ штукъ ежегодно, расходуется на внутреннихъ рынкахъ Иркутской губ. и Забайкальской обл., составляя видный продуктъ питанія мѣстнаго населенія, за послѣднее время начавшій, впрочемъ, уступать это свое значеніе привозной кетѣ.

Благодаря хищническому лову, рыбныя богатства Байкала постепенно истощаются.

Извѣстное рыбопромышленное значеніе имѣютъ и озера Барабинской степи. Озеро Чаны и другія большія озера, расположенныя въ этой степи, богаты такими рыбами, какъ окунь, щука, язь, чебакъ. Рыбнымъ промысломъ занимаются здѣсь крестьяне, соединяясь для этого въ артели. Главный промыселъ—зимній неводной. Рыба сбывается частью по городамъ Сибири, частью вывозится на Уралъ и далѣе на западъ.

Въ связи съ рыбными промыслами на Д. Востокѣ развивается промыселъ и нѣкоторыхъ морскихъ животныхъ и растений. Изъ морскихъ животныхъ здѣсь добываются краббы, различныя ракособразныя: трепанги, креветки (шримсы), а также и устрицы, изъ растений—такъ называ-

емая морская капуста. Наибольшее развитіе въ предѣлахъ, главн. образомъ, побережья Японскаго моря получили промыслы краббовъ и морской капусты. Краббовъ за послѣдніе годы добывалось отъ 600.000 до 1.000.000 штукъ, что составляло 15-25 тысячъ пудовъ сушенаго крабьяго мяса. Краббы сбывались преимущественно на рынки Китая. Морской капусты (особой водоросли, содержащей въ себѣ, между прочимъ, іодъ) добывается 100-200 тысячъ пудовъ; сбывается она также преимущественно въ Китай.

Охота на звѣря и птицу въ Сибири распространена тоже повсемѣстно. Сибирякъ еще съ дѣтства пріучается къ охотѣ и обращенію съ ружьемъ.

Охота на птицу, хотя и распространена, но имѣетъ меньшее промысловое значеніе, чѣмъ охота на звѣря. Добывается птица какъ ружьемъ, такъ и разнаго рода ловушками и сѣтями. Населеніе тундровой полосы Сибири добываетъ для собственнаго потребленія значительное количество водоплавающей птицы, главн. образомъ, гусей и утокъ, лѣтомъ, въ періоды, когда птица линяетъ и теряетъ способность летать. „Загены“ такой птицы даютъ иногда нѣсколько тысячъ штукъ за одинъ разъ. Добытая птица зарывается въ мерзлую землю, которая играетъ въ данномъ случаѣ роль естественнаго ледника, а зимою идетъ въ употребленіе.

Въ лѣсной полосѣ промысловое значеніе имѣетъ охота на рябчика. Рябчикъ идетъ на мѣстные рынки, а изъ Западной Сибири вывозится и въ Европ. Россію и за границу.

Охота на звѣря, особенно пушного, имѣетъ въ Сибири большое промысловое значеніе, во многихъ мѣстахъ нося характеръ подсобнаго промысла, а въ нѣкоторыхъ составляя и основной промыселъ населенія. Участвуетъ въ этомъ промыслѣ какъ русское, такъ и инородческое населеніе.

На звѣря охотятся или съ ружьемъ, или добываютъ его различнаго рода ловушками и разными другими способами.

Изъ ловушекъ можно назвать силки, или петли, такіе давящіе звѣря приборы, какъ плашки, кулемы, слопцы, а также капканы и разные самострѣлы. Для нѣкоторыхъ звѣрей устраиваютъ въ лѣсахъ загородки и засѣки, съ ямами въ промежуткахъ; въ эти ямы и попадаютъ обходящіе загородку звѣри. Волковъ и лисицъ иногда добываютъ съ помощью отравы. Киргизы Степнаго края охотятся на

птиць и нѣкоторыхъ пушныхъ звѣрей съ беркутомъ или ястребомъ.

Охота на пушного звѣря производится поздней осенью или ранней зимой, когда звѣрь получить зимній пушистый и теплый мѣхъ. Русскіе звѣрепромышленники отправляются на промыселъ въ тайгу, по окончаніи полевыхъ работъ, въ октябрѣ мѣсяцѣ, захватывая съ собою необходимое количество провизіи и уходя часто на весьма значительное разстояніе отъ селеній. Въ тайгѣ они останавливаются на подходящемъ мѣстѣ, укрываясь отъ холода въ „зимовьяхъ“, особыхъ избушкахъ, нарочито для промысла срубленныхъ, и отсюда уже расходятся днемъ для промысла въ разныя стороны. Промыселъ длится 2—3 мѣсяца. Добыча дѣлится, большей частью, на артельныхъ началахъ. Непременнымъ спутникомъ звѣрепромышленника является промысловая собака, лайка, помогающая охотнику отыскивать звѣря.

Главнымъ промысловымъ животнымъ является бѣлка, которой въ Сибири добывается ежегодно отъ 10 до 20 милліоновъ штукъ. Изъ другихъ пушныхъ звѣрей добываются заяцъ, горностаи, хорекъ, колонокъ, соболь *), лисица, песецъ, сурокъ, выдра, голкъ, медвѣдь—бурый и бѣлый, енотовидная собака, росомаха, рысь, барсъ и тигръ. Нѣкоторыя изъ этихъ животныхъ добываются милліонами штукъ, какъ зайцы; другія—сотнями тысячъ, какъ горностаи, хорьки; третьи—десятками тысячъ, какъ соболи, четвертыя—тысячами и сотнями штукъ, какъ медвѣди, выдры, тигры.

Точнаго исчисленія размѣровъ сибирской звѣрепромышленности не имѣется. Обращающіяся иногда въ печати по этому вопросу оффиціальныя статистическія данныя сильно грѣшатъ противъ истины въ сторону преуменьшенія, въ отдѣльныхъ случаяхъ чуть ли не въ 500 разъ расходясь съ неоффиціальными свѣдѣніями. Лучшія свѣдѣнія о настоящихъ размѣрахъ сибирской звѣрепромышленности можно получить лишь при изученіи оборотовъ русскихъ и міровыхъ пушныхъ ярмарокъ. Пушнина изъ Сибири вывозится въ Европ. Россію и за границу, играя видную роль въ міровой пушной торговлѣ.

Изъ не-пушныхъ звѣрей въ Сибири добываются лось, олень, изюбрь, коза, кабарга, кабанъ, горный баранъ, горный козелъ. Лось добывается сравнительно въ большемъ количе-

*) Лучшими соболями въ Сибири являются витимскіе, баргузинскіе и муйскіе.

ствѣ. Шкуры его идутъ на выдѣлку рукавиць. Изюбри и пятнистые олени, кромѣ мяса и шкуръ, даютъ охотнику и рога, панты, сбываемые въ Китай. Съ кабарги снимается такъ называемая „струя“, особый органъ въ видѣ сумочки, помѣщающійся на задней части живота самца и содержащій въ себѣ мускусъ. „Струя“ высоко цѣнится, въ качествѣ лекарственнаго снадобья, въ Китаѣ, куда и сбывается сибирскими охотниками, черезъ посредство мѣстныхъ скупщиковъ.

Изъ морскихъ животныхъ по побережью Ледовитаго океана, Берингова моря и на Командорскихъ островахъ добываются тюлени, моржи, котики и бобры. На Байкалѣ предметомъ охотничьяго промысла служитъ мѣстный тюлень,—нерпа.

Трудно сказать, сколько въ Сибири добывается звѣря и птицы ловушками и разными снастями, и сколько—съ помощью ружья. Важно отмѣтить только различіе между этими двумя способами звѣрепромышленности въ слѣдующемъ отношеніи. Въ отличіе отъ охоты съ ружьемъ, добыча звѣря ловушками даетъ много непроеводительнаго расхода звѣря; часто цѣнный звѣрь или птица, попавшіе въ такого рода ловушки, какъ петли, силки,--становятся добычею не охотника, а какого-либо хищника, звѣря же или птицы. Иногда, въ лѣтнее время, лось, попавшій въ яму, успѣваетъ снѣчь въ ней, пока звѣрепромышленникъ соберется осмотрѣть свою яму и т. д.

Населеніе Сибири не бережетъ вообще своихъ богатствъ, и звѣрепромышленность ея въ этомъ отношеніи также не составляетъ исключенія. Благодаря хищническимъ приѣмамъ лова звѣря и охоты на него, такія цѣнныя пушныя животныя Сибири, какъ соболь и песецъ, весьма замѣтно уменьшились въ своемъ числѣ; добыча ихъ сокращается съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе.

О размѣрахъ уменьшенія, напримѣръ, добычи соболя въ Сибири можно судить по слѣдующимъ даннымъ, относящимся къ привозу соболя на Ирбитскую ярмарку за 1899—1910 годы.

Годы	Соболей штукъ
1899	61.000
1900	50.500
1901	46.500
1902	52.200

1903	25.500
1904	20.200
1905	12.800
1906	12.780
1907	13.700
1908	15.100
1909	20.175
1910	10.257

Съ уменьшеніемъ пушныхъ богатствъ, быстро растутъ на рынкѣ и цѣны на сибирскую пушнину.

Почти исчезли въ Сибири и такія цѣнные морскія животныя, какъ бобры и котики, коихъ добываютъ теперь только десятки и, въ лучшемъ случаѣ, сотни штукъ въ годъ. Исчезновеніе этихъ животныхъ надо поставить, однако, въ вину не столько мѣстному населенію, сколько бывшей Русско-Американской торговой компаніи, когда то хозяйничавшей въ водахъ Тихаго океана, и разнаго рода наѣзжимъ звѣрепромышленникамъ изъ сосѣднихъ странъ.

Въ большомъ количествѣ и въ наше время продолжаютъ хищнически истребляться въ Сибири копытныя животныя,—kozy, лоси, олени, когда устраиваются иногда всѣмъ селеніемъ охота на этихъ животныхъ по такъ называемому „насту“—оледенѣвшему сверху снѣжному покрову. Настъ образуется въ февралѣ-мартѣ мѣсяцахъ, съ появленіемъ первыхъ признаковъ весны, когда днемъ верхніе слои снѣга начинаютъ подтаивать, замерзая, однако, ночью снова и образуя поэтому тонкую, но крѣпкую ледяную кору. Настъ легко выдерживаетъ охотника на лыжахъ, но онъ не держитъ копытныхъ животныхъ. Этимъ обстоятельствомъ охотники и пользуются, преслѣдуя животныхъ по насту. Животныя, убѣгая отъ промышленниковъ, все время проваливаются черезъ настъ, часто обдирая ноги до костей, и становятся совершенно безпомощными. Загнавъ стадо до полного изнеможенія, озвѣрѣвшіе охотники вырѣзаютъ его поголовно ножами, убиваютъ кольями, дубинами и т. д. Особенно гибельна бываетъ для звѣря настовая пора при большихъ снѣгахъ.

Въ цѣляхъ сохраненія въ Сибири промысловыхъ звѣрей и птицъ, надлежитъ принять рядъ мѣръ разнообразнаго свойства, которыя, съ одной стороны, пресѣкли бы хищническое истребленіе тѣхъ и другихъ, а, съ другой, вели бы къ усиленію ихъ размноженія. Мѣры эти, впрочемъ, дадутъ осязательные результаты лишь въ томъ слу-

чаѣ, если само населеніе проникнется сознаниемъ необходимости охраны естественныхъ богатствъ края отъ ихъ истощенія.

Лекція 21.

Лѣсные промыслы. Горное дѣло.

Сибирь очень богата лѣсами. Сколько-нибудь точныхъ свѣдѣній о размѣрахъ лѣсныхъ богатствъ ея не имѣется; извѣстна только, болѣе или менѣе, площадь казенныхъ лѣсовъ. Эта площадь составляетъ около 250 милліоновъ десятинъ. Изъ этого количества, лѣсной удобной почвы насчитывается всего лишь около 100 милліоновъ десятинъ, а лѣсовъ, устроенныхъ и обследованныхъ, и того меньше. Эти лѣса эксплуатируются казною черезъ лѣсничества, путемъ сдачи лѣсныхъ угодій въ аренду, отпуска лѣса на продажу и хозяйственныхъ заготовокъ лѣсныхъ матеріаловъ для нуждъ желѣзныхъ дорогъ. Казенная эксплуатація сибирскихъ лѣсовъ едва покрываетъ расходы по Сибири лѣсного вѣдомства.

Что же касается участія сельскаго населенія въ лѣсныхъ промыслахъ, то нужно отмѣтить слѣдующее. Промыслы эти въ ихъ примитивномъ видѣ, т. е. выражающіеся въ заготовкахъ лѣса, какъ строительнаго матеріала, дровъ, шпаль и пр., а также въ сборѣ ягодъ, грибовъ и кедровыхъ орѣховъ, въ таежныхъ районахъ Сибири довольно распространены.

Въ дѣлѣ заготовки дровъ наибольшее развитіе этотъ промыселъ получаетъ въ пригородныхъ мѣстностяхъ. Кромѣ городовъ и крупныхъ поселковъ по линіи жел. дорогъ, дрова сбываются къ рѣчнымъ пристанямъ для нуждъ пароходовъ. Лѣсные матеріалы, въ видѣ бревенъ лѣса, доставляются крестьянами въ города, на лѣсопильные заводы, преимущественно сплавленными путями. Крупными потребителями лѣса въ Сибири являются, кромѣ городовъ, жел. дорогъ, также нѣкоторые золотопромышленные прииски и каменноугольные копи, гдѣ при подземныхъ работахъ лѣсъ идетъ на крѣпи.

Экономическое значеніе лѣсныхъ промысловъ для сельскаго населенія представляется немаловажнымъ; учесть это значеніе статистически, однако, затруднительно, такъ какъ имѣющіеся по этому вопросу матеріалы относятся, большей

частью, къ старымъ годамъ и для настоящаго времени не являются показательными.

Кедровый промыселъ существуетъ въ Сибири издавна и для отдѣльныхъ мѣстностей ея пріобрѣтаетъ серьезное значеніе. Сборъ кедровыхъ шишекъ начинается обыкновенно въ половинѣ августа, когда орѣхопромышленники отправляются въ кедровники. Здѣсь шишки собираются съ дерева колотомъ или путемъ лазанія на дерево. Нерѣдки случаи, когда для сбора шишекъ деревья просто варварски срубаются. Получаемые изъ шишекъ кедровые орѣхи, въ сыромъ или слегка подкаленномъ видѣ, имѣютъ широкое распространеніе, какъ народное лакомство, среди сибиряковъ. Изъ этихъ же орѣхъ готовится вкусное кедровое масло.

Сколько добывается орѣха въ Сибири, въ точности неизвѣстно. Сборъ его все же долженъ составлять сотни тысячъ пудовъ въ годъ, если не болѣе *).

Сборъ нѣкоторыхъ ягодъ въ Сибири имѣетъ также промысловое значеніе. Въ Туринскомъ, Тобольскомъ и Тарскомъ уѣздахъ Тобольской губ. очень распространены среди мѣстнаго сельскаго населенія сборъ брусники и клюквы. Брусника является промысловой ягодой также и во многихъ другихъ районахъ Зап. и Средней Сибири. Во многихъ мѣстахъ Сибири собираются клубника и черника, которыя идутъ въ продажу на рынокъ не только въ свѣжемъ видѣ, но и сушеномъ. Ягоды черемухи также сушатся, послѣ чего изъ нихъ готовится, послѣ перемола, особая черемуховая мука, которая нерѣдко встрѣчается въ продажѣ, помимо сель, и на городскихъ базарахъ. Ягодныя растенія Сибири вообще могутъ стать предметомъ промышленной эксплуатаціи. Сибирскія ягоды: клубника, малина, смородина, княженика, облепиха—отличаются своимъ вкусомъ и ароматомъ и могутъ дать дешевый матеріалъ для приготовленія чудныхъ сироповъ, желе, вареній, ликеровъ. Нѣкоторые сорта ягодъ, какъ алданская смородина и черника, могутъ давать превосходныя ягодныя вина.

---

*) В. В. Фаасъ въ „Азіатской Россіи“ опредѣляетъ ежегодную добычу кедроваго орѣха во всей Сибири нѣсколькими десятками тысячъ пудовъ. Это не соответствуетъ дѣйствительности. Другой авторъ, Н. А. Гавриловъ, въ той же „Азіатской Россіи“, при описаніи Алтайскаго округа, указываетъ, что только въ одномъ этомъ округѣ, въ его горной части, ежегодно добывается свыше 400.000 пудовъ. Это близко къ истинѣ.

По даннымъ П. М. Головачева, въ 1905 году было вывезено изъ Сибири въ Европ. Россію 154.000 пуд. орѣха.

Капиталистическая добыча лѣса и экспортъ его на внѣшніе рынки въ Сибири развитъ въ слабой степени. Современныя условія использованія лѣсовъ Сибири для цѣлей экспорта, по большей части, неблагоприятны. Только за послѣдніе годы нѣкоторое количество лѣсныхъ матеріаловъ, заготовлявшихся въ Тобольской и Томской губерніяхъ, стало вывозиться для цѣлей экспорта черезъ Архангельскъ въ Петроградъ. Такой далекій транспортъ могли выдерживать только наиболѣе цѣнные, первосортные лѣсные матеріалы. Въ Средней Сибири, въ виду удаленности ея, лѣсное дѣло не сможетъ развиваться въ крупную отрасль мѣстнаго хозяйства, пока не будетъ разрѣшенъ вопросъ о сѣверномъ морскомъ пути, и не будутъ улучшены мѣстные рѣчные сообщенія.

Только области Д. Востока находятся въ лучшихъ условіяхъ, благодаря возможности сношеній съ заграничными рынками по Амуру и другимъ впадающимъ въ Тихій океанъ рѣкамъ. Здѣсь поэтому и возникла уже сравнительно крупная лѣсопромышленность, въ дореволюціонное время работавшая на экспортъ. По свѣдѣніямъ Владивостокскаго биржевого комитета, въ 1910 году изъ Владивостока было вывезено 400.000 пудовъ лѣсного товара, а въ 1911 году уже 950.000 пудовъ. Лѣсъ былъ отправленъ въ Японію, Китай, а наиболѣе цѣнные сортаменты—и въ Западную Европу, преимущественно въ Великобританію. Кромѣ того, въ 1911-мъ же году было отправлено изъ бухты Терней около 110.000 куб. футовъ кедроваго и еловаго лѣса, а изъ залива Св. Ольги—374 000 куб. футовъ рудничныхъ стоекъ. Въ томъ же году открылся экспортъ лѣса и изъ залива Посѣта. Предложеніе лѣса здѣсь далеко не покрывало собою спроса на него со стороны заграницы. Развитие лѣсного дѣла на Д. Востокѣ задерживалось, главн. образомъ, недостаткомъ русской рабочей силы; въ то же время лѣсопромышленники, по дѣйствующимъ правиламъ, лишены возможности пользоваться здѣсь желтымъ трудомъ.

Въ виду истощенія въ другихъ странахъ лѣсныхъ запасовъ, сибирскіе лѣса остаются однимъ изъ самыхъ мощныхъ въ мірѣ резервовъ, и рано или поздно они получаютъ мировое хозяйственное значеніе, если удастся уберечь ихъ отъ губительнаго вліянія пожаровъ.

Важнѣйшей отраслью сибирской добывающей промышленности является и горное дѣло.

Горная промышленность и тѣсно съ нею связанное

горнозаводское дѣло Сибири далеко не находится въ соотвѣтствіи съ горными богатствами этой окраины. Но все же эти отрасли промышленности дають здѣсь прямой и косвенный заработокъ сотнямъ тысячъ людей и отчуждаютъ на рынокъ не мало цѣнныхъ продуктовъ.

Сибирь извѣстна прежде всего своей золотопромышленностью. Въ ней добывается $\frac{3}{4}$ всего золота Россіи. Золото добывается розсыпное и жильное. Последняго добывается не много: менѣе 10% всей добычи золота. Розсыпные мѣсторожденія золота сравнительно легче всего доступны для разработки и потому съ давнихъ поръ являются предметомъ поисковъ золотопромышленниковъ. Содержащееся въ этихъ мѣсторожденіяхъ золото исчисляется золотниками и долями на 100 пудовъ „песковъ“ (отложеній, въ которыхъ золото находится). Разработку ведутъ, снимая „торфы“, т. е. слои, покрывающіе золотоносные пласты, и промывая послѣдніе. Работы ведутся какъ наземныя, такъ и подземныя. Выработавъ одну розсыпь, золотопромышленники ищутъ другую, или, начавъ выработку золота съ самыхъ богатыхъ розсыпей, постепенно переходятъ на болѣе бѣдныя, совершенствуя технику добычи золота, вводя въ это дѣло машины, драги, экскаваторы и т. д., и тѣмъ удешевляя эту добычу. Благодаря удаленности большинства золотыхъ приисковъ отъ населенныхъ районовъ Сибири и плохой обезпеченности ихъ путями сообщенія, добыча розсыпного золота въ Сибири является прибыльной лишь при сравнительно высокомъ содержаніи золота въ пескахъ.

Жильное золото, залегающее въ кварцевыхъ жилахъ, добывается, главн. образомъ, въ Зап. Сибири, въ томскомъ и южномъ степномъ горныхъ округахъ. Кварцевыя жилы для добычи изъ нихъ золота требуютъ сравнительно сложныхъ работъ. Приходится проникать въ глубь земли, добывать твердый кварцъ, толочь его и затѣмъ уже извлекать золото. Извлеченіе это можетъ происходить механическимъ путемъ (промывкою) или химическимъ (путемъ опусканія измельченной массы въ ларь съ растворомъ ціанистаго калия.)

Помимо описанныхъ способовъ разработки золота, въ Сибири нерѣдко встрѣчается ручной способъ его добычи, примѣняемый часто на выработанныхъ уже, заброшенныхъ приискахъ. Этотъ способъ примѣняютъ такъ называемые „старатели“, особые искатели золота, довольст-

вующіеся часто весьма малой добычей его, при промывках огромнаго иногда количества песковъ.

По своей хозяйственной структурѣ, золотопромышленныя предпріятія въ Сибири довольно разнообразны. Имѣются здѣсь и крупныя капиталистическія предпріятія, хорошо оборудованныя, ведущія правильную разработку золота. Въ качествѣ примѣра, можно указать на Ленское золотопромышленное товарищество („Лензото“), владѣющее значительнымъ количествомъ присковъ въ Витимскомъ и Олекминскомъ горныхъ округахъ. Это предпріятіе акціонерное, три четверти акцій котораго принадлежатъ иностранцамъ. По годовой добычѣ золота (1.000-пудовъ) эта фирма занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ среди золотопромышленныхъ предпріятій міра. Наряду съ предпринимателями, ведущими разработку золота хозяйственнымъ способомъ, нерѣдки и такіе, которые, захвативъ въ свое пользованіе золотосодержащія площади, пускаютъ туда работать кого угодно и какими кому нравится способами, но съ обязательствомъ только сдавать этимъ предпринимателямъ по условленной, обычно низкой, цѣнѣ определенное количество золота; часто при этомъ предприниматели ставятъ на своихъ приискахъ амбары съ товарами, откуда „золотничники“ вынуждаются брать по высокой цѣнѣ все имъ необходимое, въ обмѣнъ опять-таки на намываемое ими же золото, принимаемое по низкой цѣнѣ.

Объ относительныхъ размѣрахъ добычи золота въ отдельныхъ горныхъ округахъ Сибири можно составить представленіе по слѣдующей таблицѣ, дающей свѣдѣнія официальной регистраціи за 1910 годъ.

Горные округа.	Добыча золота пудовъ.
Степной сѣверный и Степной южный . . .	40
Томскій	82
Алтайскій	35
<hr/>	
Итого въ Западной Сибири	157
Енисейскій	101
Красноярско—Ачинскій	34
Минусинскій	11
Ангарскій	3
Витимскій	822
Олекминскій	147

Западно—Забайкальскій	40
Нерчинскій	176
Восточно—Забайкальскій	32

Итого въ Средней Сибири 1.366

Амурскій	101
Зейскій	199
Буреинскій	194
Приморскій	52
Уссурийскій	3

Итого на Дальнемъ Востокѣ 549

Всего 2.072

По официальнымъ же даннымъ, за время 1878—1910 годы въ Сибири было добыто 56.440 пудовъ золота.

Приведенныя цифры представляютъ итоги регистраціи добычи золота при горныхъ работахъ. Значительное количество золота, добываемаго хищниками и старателями, ускользаетъ отъ официальной регистраціи и обнаруживается лишь при поступленіи его въ золотосплавочныя лабораторіи. Въ среднемъ, по всей Сибири регистрируется всего 50—70 0/0 д. добываемаго въ ней дѣйствительно золота.

Для того, чтобы добыть 3.000 пудовъ розсыпного золота въ гоцъ, нужно промыть около миллиарда пудовъ „песковъ“. Уже изъ одного этого видно, что такая громадная работа должна занимать большое количество рабочихъ рукъ.

Сибирская золотопромышленность поглощаетъ не мало припасовъ фуража, лѣса и др. продуктовъ, и въ этомъ отношеніи хозяйственное вліяніе ея простирается далеко за предѣлы собственно золотопромышленныхъ районовъ.

Другимъ драгоценнымъ металломъ, добываемымъ въ Сибири, является серебро, бывшее ранѣе главнымъ продуктомъ сибирскаго горнаго дѣла вообще. Центрами его добычи являлись кабинетскія земли Алтая и Нерчинскаго края. Здѣсь добыча серебра возникла съ самаго начала XVIII вѣка и въ итогъ дала большія количества этого металла. Такъ, въ Нерчинскомъ краѣ, съ 1701 по 1870 годы, было добыто серебра свыше 10.000 пудовъ, а на Алтай, съ 1745 по 1860 г. г.—свыше 123.000 пудовъ этого металла. Съ отмѣной принудительнаго труда на кабинет-

скихъ заводахъ, добыча серебра становилась невыгодной и была прекращена. Этому же содѣйствовало паденіе цѣнъ на серебро на міровомъ рынкѣ. Возрожденію сибирской серебропромышленности въ настоящее время препятствуетъ плохая оборудованность путями сообщенія районовъ съ мѣсторожденіями серебра, недостатокъ въ этихъ районахъ топлива и дороговизна рабочихъ рукъ.

Въ настоящее время серебро добывается въ небольшихъ количествахъ (нѣсколько сотъ пудовъ), главн. образомъ, попутно съ другими металлами, ему обычно сопутствующими, на Алтаѣ и въ Киргизскомъ краѣ.

Съ развитіемъ добычи серебра связывается обычно и добыча свинца. Мѣсторожденій серебро свинцовыхъ рудъ въ Сибири извѣстно огромное количество. Особенно богаты этими рудами Акмолинская и Семипалатинская области. Здѣсь свинецъ, главн. образомъ, и добывается, сравнительно въ небольшихъ количествахъ, колеблющихся годъ отъ году. Въ военные годы была поставлена небольшая выплавка свинца въ Якутской области, недалеко отъ устья р. Алдана, куда руда доставлялась изъ Верхоянскаго края. Свинецъ шелъ на мѣстныя потребности, удовлетворяя надобность въ этомъ продуктѣ охотничьяго населенія области.

Мѣдныя руды добываются въ Сибири въ Степномъ и Минусинскомъ краяхъ. Въ Акмолинской области по добычѣ мѣди извѣстны Спасскіе заводы, въ Минусинскомъ краѣ--рудники „Улень“ и „Юлія“. Много мѣдныхъ рудъ и на Алтаѣ, но онѣ пока не эксплуатируются.

О добычѣ мѣди въ Сибири можно судить по слѣдующимъ цифрамъ.

Годы	Добыто мѣди пудовъ
1908	158.000
1909	157.000
1910	201.000
1911	234.000
1912	294.000
1913	345.000

Въ военные годы добыча мѣди въ Сибири продолжала возрастать. Въ эти же годы въ Степномъ краѣ возникла добыча цинковыхъ рудъ и полученіе изъ нихъ цинка, шедшаго на военныя надобности.

Въ довоенное время началась значительная (свыше милліона пудовъ въ годъ) добыча цинковыхъ рудъ въ Приморской области, на берегу моря, около бухты Тютихе. Руда вывозилась моремъ на европейскіе рынки. Съ наступленіемъ міровой войны, вывозъ руды отсюда прекратился.

Подъ вліяніемъ военнаго спроса, въ первые годы войны стали разрабатываться оловянные мѣсторожденія Забайкальской обл.; здѣсь же возникла и добыча вольфрамовыхъ рудъ.

Добыча желѣзныхъ рудъ въ Сибири развита весьма слабо, не имѣя еще прочныхъ основаній. Въ старые годы по выплавкѣ чугуна были извѣстны Абаканскій заводъ въ Минусинскомъ краѣ, Николаевскій заводъ въ Иркутской губ. и два небольшихъ кабинетскихъ завода: Гурьевскій на Алтаѣ и Петровскій въ Забайкальѣ. Къ началу войны работали только два послѣднихъ завода, выпуская на мѣстный рынокъ небольшое количество чугуна (нѣскольکو десятковъ тысячъ пудовъ); первые же два завода бездѣйствовали. Въ годы войны эти заводы возобновили свою дѣятельность.

Эта же война усилила производительность и сибирской каменноугольной промышленности

Возникновеніе этой отрасли сибирскаго горнаго дѣла въ широкихъ размѣрахъ всецѣло связывается съ постройкой сибирскаго желѣзнодорожнаго пути, явившагося главнымъ потребителемъ каменнаго угля. Нѣкоторыя каменноугольныя копи въ Сибири въ дореволюціонное время эксплуатировались казною, какъ Анжерскія въ Томской губ. и Сучанскія въ Приморской обл., остальные — частными лицами и обществами.

Добыча угля въ Сибири достигала за послѣднее время такихъ размѣровъ:

Годы	Добыто угля пудовъ.
1908	78.300
1909	90.600
1910	98.900
1911	98.100
1912	123.900

Эта отрасль горной промышленности развивается пока по мѣрѣ спроса на каменный уголь со стороны внутреннихъ рынковъ самой Сибири.

Соль добывается въ Сибири, въ количествѣ ежегодно

нѣсколькихъ милліоновъ пудовъ, или изъ озеръ, какъ это практикуется въ Зап. Сибири, главн. образомъ, въ Киргизскомъ краѣ (озеро Коряковское и др.) въ Забайкальской и Якутской областяхъ, или же выпариваніемъ соляныхъ рассоловъ, получаемыхъ изъ соленыхъ источниковъ. Соляные промыслы послѣдняго типа существуютъ въ Иркутской губ. (Усольскій, Устькутскій и Илимскій солеваренные заводы). Добываемая здѣсь соль расходуется въ нѣкоторомъ количествѣ и на востокъ отъ Иркутска. Дальній же Востокъ, въ особенности его рыбопромышленность, питались все время привозной солью, большей частью, германской.

Не останавливаясь на другихъ полезныхъ ископаемыхъ, попытки эксплуатаціи которыхъ были, главн. образомъ, въ прошломъ (добыча графита, цвѣтныхъ камней, слюды, азбеста и др.), можно указать, что сельское населеніе Сибири, а иногда и частные предприниматели, находятъ себѣ заработокъ въ добычѣ такихъ полезныхъ ископаемыхъ, какъ строительные матеріалы, алебастръ, известь и т. д. Въ каменоломномъ дѣлѣ въ Сибири занято сравнительно не мало народа, что нужно поставить въ связь съ широкимъ строительствомъ, которое стали развивать, съ проведеніемъ жел. дороги, сибирскіе города.

Многіе горные промыслы въ Сибири служатъ тѣмъ рынкомъ труда куда уходитъ на отхожіе заработки мѣстное населеніе, въ лицѣ представителей разоряющейся деревенской бѣдности и ссыльно-поселенцевъ. Многіе изъ нихъ пытаются счастье („фартъ“, по-сибирски) на старательскихъ золотыхъ промыслахъ. На эти же промыслы является много рабочихъ и изъ Европ. Россіи.

Лекція 22.

Кустарные промыслы.

Многочисленное добываемое въ Сибири сырье постигаетъ разнообразная участь. Значительная часть его расходуется въ домашнемъ хозяйствѣ сибиряковъ. Домашнее производство даетъ сибиряку нѣкоторые несложные предметы его хозяйственного обихода. Сѣверные инородцы чаще прибѣгаютъ къ этому производству, чѣмъ южные, послѣдніе — чаще, чѣмъ мѣстные крестьяне; иначе говоря, однѣ группы сибирскаго населенія больше живутъ въ условіяхъ натурального хозяй-

ства, чѣмъ другія. Ивородецъ часто самъ катаетъ для себя войлокъ, чтобы построить себѣ юрту, самъ выдѣлываетъ овчину, чтобы сшить себѣ шубу, и т. д. Сибирякъ-крестьянинъ покупаетъ и войлокъ и шубу на рынокѣ, или же заказываетъ то и другое специалисту-ремесленнику, иногда предоставляя послѣднему свой матеріалъ.

Ремесленники существуютъ въ каждомъ крупномъ селеніи Сибири, какъ и въ ея городахъ. Сибирское ремесло не носитъ какихъ-либо характерныхъ чертъ, которыя рѣзко отличали бы его отъ ремесла Европ. Россіи. Это та же работа на заказъ, какъ и вездѣ. Послѣ домашняго производства, въ дѣлѣ изготовленія полуфабрикатовъ и простыхъ издѣлій, ремесло и кустарная промышленность являются немаловажными потребителями мѣстнаго сырья.

За ними надо поставить мелкую, а затѣмъ и крупную капиталистическую промышленность. За покрытіемъ же потребностей въ сырьѣ со стороны мѣстной промышленности (домашней, ремесленной, кустарной, капиталистической), остатки добываемыхъ сырыхъ матеріаловъ вывозятся уже на внѣшніе рынки.

Кустарные промыслы присущи крестьянскому сельскому населенію, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ могутъ и отрываться отъ земли. Они характеризуются непосредственнымъ участіемъ въ промыслѣ главы хозяйства и его отдѣльныхъ членовъ и работою на рынокъ, на неопредѣленнаго покупателя, въ противоположность ремеслу, работающему на заказъ.

Въ Сибири кустарные промыслы не имѣютъ такого большаго развитія, какъ въ Европ. Россіи. Это обстоятельство можно объяснить тѣмъ, что малодоходные по своему существу кустарные промыслы не могутъ соблазнять сибиряка, у котораго представляется часто возможность заполнить свои досуги такими болѣе доходными занятіями и промыслами, какъ извозъ, охота, рыбные и лѣсные промыслы.

Поскольку кустарные промыслы все же имѣются въ Сибири, то они гораздо чаще встрѣчаются въ западной половинѣ ея, чѣмъ въ восточной.

Извѣстное распространеніе имѣютъ въ Сибири промыслы, связанные съ обработкой дерева.

Сюда можно отнести промыслы, изготовляющіе различныя средства передвиженія: сани, телѣги, лодки, суда, а также отдѣльныя принадлежности таковыхъ: колеса, дуги и деревянные части сбруи—клещи къ хомутамъ, луки къ сѣд-

ламъ и т. д. Мѣстные потребности въ такого рода издѣліяхъ удовлетворяются какъ домашнимъ производствомъ, такъ и кустарнымъ. Производства телѣгъ, саней, дугъ особенно развиты въ нѣкоторыхъ районахъ Зап. Сибири. Судостроеніе пріобрѣтаетъ большое значеніе для населенія въ верховьяхъ р. Лены, въ Иркутской губ. Для сплава грузовъ по Ленѣ здѣсь крестьянами ежегодно строятся такія сплавныя суда, какъ карбазы, барки, паузки, кулиги. Значительный заработокъ постройка лодокъи судовъ доставляетъ также населенію Туринскаго и сѣверной части Тобольскаго уѣздовъ Тобольской губерніи.

Бондарный промыселъ разбросанно существуетъ въ Сибири почти повсемѣстно. Но сосредотачивается онъ, принимая при этомъ хорошо выраженный кустарный характеръ, сравнительно въ немногихъ мѣстахъ. Развивается онъ въ пригородныхъ мѣстностяхъ, обслуживая нужды городовъ въ деревянной посудѣ. Такъ, городъ Иркутскъ снабжается посудой бондарями с. Никольскаго (Оекской волости), гдѣ почти все населеніе въ свободное лѣтнее время бондарничаетъ.

Этотъ же промыселъ обслуживаетъ деревянной посудой и такія отрасли сибирской промышленности, какъ маслодѣліе и рыбопромышленность. Много бочекъ для масла изготовляется кустарями-бондарями въ Туринскомъ, Тюменскомъ и Курганскомъ уѣздахъ Тобольской губ. Дальневосточная рыбопромышленность обслуживается какъ кустарями, такъ и бондарными капиталистическими предпріятіями.

Корзиночный промыселъ въ Сибири не имѣетъ какихъ-либо извѣстныхъ пунктовъ средоточія, хотя существуетъ здѣсь почти повсемѣстно, обслуживая мѣстные нужды въ корзиночномъ товарѣ. Въ нѣкоторыхъ пригородныхъ селеніяхъ развито производство базарныхъ корзинъ, приготовляемыхъ изъ сосновой дранки.

Въ такомъ же положеніи находятся промыслы по выработкѣ простыхъ предметовъ домашняго обихода: лопать, корыть, веретень, метель и пр. Производство же болѣе сложныхъ предметовъ этого обихода, какъ, на примѣръ, мебели, сундуковъ, не такъ распространено и, поскольку имѣется, сосредотачивается, главнымъ образомъ, въ Зап. Сибири. Курганскій уѣздъ извѣстенъ по выработкѣ сундуковъ. Выдѣлываемые здѣсь кустарями сундуки обыкновенно обиваются сплошь бѣлымъ или чернымъ листовымъ желѣзомъ, на которомъ выводятся разные рисунки и узоры. Эти сундуки имѣютъ хорошей сбытъ и далеко за предѣлами Курганскаго уѣзда, въ губерніяхъ и областяхъ Средней Сибири.

По отдѣльнымъ селеніямъ Сибири, то тутъ, то тамъ, встрѣчаются кустари, большей частью, одиночки, изготовляющіе курительныя трубки. Матеріаломъ для изготовленія трубокъ служитъ обычно „щетка“ (корневое утолщеніе березы). Въ Иркутской губ. и Забайкальской обл. славились когда-то приготовлявшіяся кустарнымъ способомъ трубки— „кабанки“.

Населеніе Тарскаго, Тюменскаго и Тобольскаго уѣздовъ Тобольской губ. имѣетъ значительный заработокъ отъ мочально-рогожнаго промысла. Продукты этого промысла имѣютъ хорошій сбытъ на мѣстныхъ ярмаркахъ.

Кое-гдѣ въ Сибири и столярно-токарное производство, теряя присущее ему значеніе ремесла, пріобрѣтаетъ характеръ кустарнаго промысла, выпуская на рынокъ въ продажу разнаго рода игрушки, посуду, рамы и проч. Къ группѣ кустарныхъ промысловъ по обработкѣ дерева необходимо отнести затѣмъ и такіе промыслы, какъ выкурка смолы и дегтя и углежженіе. Эти промыслы распространены повсюду, гдѣ есть для нихъ сырые матеріалы, удовлетворяя спросъ на эти продукты со стороны деревни и города. Рѣдко, но все же встрѣчаются иногда кустарныя предпріятія и по выгонкѣ скипидара.

Сравнительно распространены въ Сибири кустарные промыслы по обработкѣ животныхъ продуктовъ.

Имѣется прежде всего не мало небольшихъ примитивно устроенныхъ кожевенныхъ заводовъ кустарнаго типа, изготовляющихъ кожи на росшивѣ простой деревенской сибирской обуви: бродней, ичиговъ и чирковъ. На этихъ заводахъ примѣняется иногда и наемный трудъ, и часто они вообще носятъ такой характеръ, что бываетъ затруднительно опредѣлить, куда слѣдуетъ ихъ относить: къ предпріятіямъ кустарнаго или же мелко-капиталистическаго типа. Хозяева болѣе крупныхъ заводовъ такого рода производятъ сами раскройку выдѣланныхъ кожъ; раскроенные матеріалы сдаютъ на пошивъ обуви отдѣльнымъ мастерамъ, живущимъ въ томъ же селеніи, имѣющимъ свои машины-сапожный инструментъ, нитки и т. д. Пошивъ обуви производится за сдѣльную плату.

Такого рода кожевенныя предпріятія сосредотачиваются въ Иркутской губ., напр., въ селѣ Усольѣ. Въ мирное время выдѣлываемая въ этомъ селѣ крестьянская обувь: чирки и ичиги, имѣла широкой сбытъ не только въ Иркутской губ., но и за предѣлами ея.

Кустарная обработка кожъ и выработка затѣмъ изъ нихъ сапожнаго и шорнаго товара имѣеть особенно широкое распространеніе въ Зап. Сибири, въ Томскомъ, Ишимскомъ, Тюменскомъ и Тарскомъ уѣздахъ. Изъ кожаныхъ издѣлій особенно извѣстна выработка въ Зап. Сибири бродней и рукавицъ. Нѣкоторыя селенія въ Тюменскомъ уѣздѣ, лѣтъ 10—15 тому назадъ, ежегодно заготовляли десятки тысячъ штукъ отдѣльныхъ издѣлій изъ кожи (въ дер. Рѣшетниковой, напр., ежегодно вырабатывалось свыше 10 тысячъ кожъ, 35 тысячъ рукавицъ, 60 тысячъ голенищъ къ броднямъ и 18 тысячъ хомутовъ). Тюменскіе кожевенные товары имѣли хорошій сбытъ въ Вост. Сибири.

Въ нѣкоторыхъ районахъ Западной же Сибири существовала и выдѣлка замши изъ козьихъ, оленьихъ и лосиныхъ шкуръ (с. Алтайское, Бійскаго уѣзда).

Значительными центрами мелкой кожевенной промышленности не такъ давно являлись и многіе города Сибири: Иркутскъ, Томскъ, Тюмень, Тобольскъ и др.

Во время войны многія кожевенныя предпріятія кустарнаго типа приняли болѣе крупный характеръ и перешли къ выдѣлкѣ лучшихъ сортовъ кожи (юфти и др.) для пошива ея на солдатскіе сапоги.

Скорняжные промыслы въ Сибири сосредотачиваются въ выдѣлкѣ овчинъ. Выдѣлка эта часто соединяется съ шитьемъ шубъ и тулуповъ, рукавицъ, шапокъ и т. д. Овчинно-шубный промыселъ въ районахъ его сосредоточенія носить тотъ же характеръ, что и описанный выше кожевенно-сапожный промыселъ, и также эволюционируетъ, теряя часто свою кустарную сущность и превращаясь въ заводское дѣло. По шитью шубъ, полушубковъ и тулуповъ извѣстны Ялуторовскій уѣздъ Тобольской губ. (с. Шатровское) и г. Барнаулъ (шубы-барнаулки). Деревенскіе скорняки, кустари-ремесленники, нерѣдко выдѣлываютъ крестьянамъ на заказъ собачины и другія шкуры. Собачины идутъ на шитье дохъ (верхнія зимнія шубы, шерстью вверхъ).

Выдѣлка пушнины и мѣховъ, несмотря на богатство Сибири пушнымъ товаромъ, въ сельскихъ районахъ ея отсутствуетъ и имѣеть нѣкоторое развитіе лишь въ городахъ Зап. Сибири. Почти вся добываемая въ Сибири пушнина идетъ, такимъ образомъ, на выдѣлку въ Европ. Россію и за границу.

Изъ другихъ продуктовъ сибирскаго животноводства

на мѣстѣ утилизируется шерсть, на обработкѣ которой основано нѣсколько промысловъ, напимѣръ, выдѣлка сермяги (крестьянскаго сукна), изготовленіе ковровъ и разныхъ мелкихъ шерстяныхъ издѣлій: поясовъ, шарфовъ, варежекъ, чулокъ и т. п., приготовленіе пимовъ, или валенокъ, кочмы и войлока. Крестьянское сукно выдѣлывается во многихъ мѣстахъ Сибири, старожилами и новоселами; нерѣдко встрѣчается и производство мелкихъ шерстяныхъ издѣлій, но эти издѣлія не выходятъ обычно изъ стадіи домашняго производства.

Изготовленіемъ ковровъ славится Тюменскій уѣздъ (д. д. Гусева, Каменка, Молчанова и др). Ковры эти въ прежнее время находили хорошій сбытъ и на рынкахъ Европ. Россіи. Кустарное производство ковровъ и такихъ издѣлій изъ шерсти, какъ чулокъ и варежекъ, существуетъ у киргизъ и бурятъ.

Пимокатный промыселъ имѣетъ достаточно широкое распространеніе въ Барнаульскомъ, Бійскомъ и Курганскомъ уѣздахъ. Понемногу онъ развивается и въ Средней Сибири. Зачастую распространителями пимокатнаго промысла здѣсь, какъ и производства войлока, являются отхожіе кустари Европ. Россіи. Много войлока для продажи изготовляютъ киргизы Семипалатинской области.

Конскій волосъ находитъ примѣненіе при кустарной выдѣлкѣ ситъ, рыболовныхъ сѣтей.

Сравнительно слабо развиты кустарные промыслы по выдѣлкѣ издѣлій изъ кости и рога и приготовленію клея. На сѣверѣ Сибири, въ Якутской обл., существуетъ у якутовъ кустарное производство разнаго рода издѣлій изъ мамонтовой кости. Въ предѣлахъ области этой кости, хорошо здѣсь сохранившейся, добывается 1.500-2.000 пудовъ. Кость эта вывозилась въ Иркутскъ, а отсюда на фабрики Москвы. Небольшое количество этой кости все же перерабатывалось на мѣстѣ кустарями—якутами въ такого рода издѣлія, какъ гребни, ажурныя рѣзные шкатулки, подчасники, игрушки и проч. Издѣлія эти охотно покупаются мѣстнымъ русскимъ населеніемъ. Въ небольшихъ размѣрахъ кустарное приготовленіе издѣлій изъ мамонтовой кости существуетъ и на сѣверѣ Тобольской губ.

Кустарные промыслы по обработкѣ животныхъ продуктовъ, въ общемъ, имѣютъ большое значеніе въ хозяйственной жизни, и въ этомъ отношеніи они превосходятъ промыслы по обработкѣ растительныхъ веществъ.

Къ промысламъ послѣдняго рода относятся веревочно-канатное производство, изготовленіе холста, выдѣлка разнаго рода растительныхъ маселъ: коноплянаго, орѣховаго и др., производство пряниковъ и т. д. Изъ этихъ промысловъ болѣе или менѣе видное развитіе имѣютъ въ Зап. Сибири производства холста и пряниковъ. Кустарное производство холста на рынокъ развито въ Тобольской губ., въ Ялуторовскомъ, Ишимскомъ и Тюменскомъ уѣздахъ, откуда въ недавніе годы холстъ въ значительномъ количествѣ сбывался въ Среднюю Сибирь и въ Туркестанъ. Въ Ялуторовскомъ же, а также и въ Курганскомъ уѣздѣ было развито кустарное производство пряниковъ.

Кустарная выдѣлка металлическихъ издѣлій въ Сибири мало развита. Кузнечный промыселъ носить почти вездѣ характеръ ремесла. И только въ нѣкоторыхъ районахъ Тобольской губ. и въ Кузнецкомъ уѣздѣ встрѣчаются иногда кустарныя производства такихъ предметовъ хозяйственнаго обихода, какъ ножи, топоры, сошники, серпы и т. п. Кузнечный промыселъ пользуется большимъ почетомъ у многихъ инородцевъ Сибири,—бурягъ, киргизъ, якутовъ и др.; инородецъ-кузнецъ часто является и ювелиромъ, приготовляя изъ металла различнаго рода украшенія: для женскаго головнаго убора, поясовъ, сбруи, сѣделъ и пр. Въ Якутской обл. у якутовъ существуетъ кустарное производство ножей.

Изъ кустарныхъ производствъ по обработкѣ минеральныхъ продуктовъ и полезныхъ ископаемыхъ, наибольшее распространеніе имѣютъ гончарный и кирпичный промыслы, обслуживающіе своими продуктами мѣстныя потребности. Кое-гдѣ имѣются и производства жернововъ для мельницъ, точиль и точильныхъ камней, добыча и обжиганіе извести.

Можно затѣмъ отмѣтить и смѣшанныя производства по обработкѣ дерева и металла. Къ такого рода производствамъ можно отнести распространяющееся въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Сибири кустарное изготовленіе сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій, главн. образомъ, молотилокъ и вѣялокъ.

Лекція 23.

Обрабатывающая промышленность. Торговля. Кредитъ.

Фабрично-заводская промышленность въ Сибири имѣетъ весьма слабое развитіе. Причину этого надо искать въ чисто объективныхъ условіяхъ. Несмотря на обиліе въ Сибири сырья всякаго рода, крупная промышленность не развивается здѣсь по двумъ главнымъ причинамъ: небольшой пока емкости мѣстнаго потребительнаго рынка и конкуренціи ввозныхъ товаровъ изъ Европ. Россіи и заграничныхъ. Къ этимъ главнѣйшимъ причинамъ присоединяются: отсутствіе въ Сибири кадра квалифицированныхъ мастеровъ и дороговизна рабочихъ рукъ.

По мѣрѣ роста населенія, вмѣстѣ съ тѣмъ и росла внутренняго рынка, когда на тотъ или иной продуктъ начинаетъ слагаться уже массовый спросъ, если при этомъ изготовленіе даннаго продукта является не слишкомъ сложнымъ, а самое дѣло обѣщаетъ дать прочный доходъ,—фабрично-заводская промышленность въ Сибири зарождается и, хотя медленно, но съ теченіемъ времени крѣпнеть.

Охарактеризовать въ цифрахъ общее состояніе фабрично-заводской промышленности Сибири весьма затруднительно. Имѣющіеся въ статистико-экономической литературѣ матеріалы по этому вопросу часто сильно противорѣчатъ одни другимъ. Одни изслѣдователи подсчитываютъ болѣе или менѣе крупныя фабрично-заводскія предпріятія, другіе, наряду съ крупными, считаютъ и разнаго рода мелкія предпріятія, иногда кустарнаго или полукустарнаго типа. Отсюда и происходятъ противорѣчія въ цифрахъ.

По официальнымъ даннымъ министерства торговли и промышленности за 1908 годъ, въ Сибири насчитывалось въ этомъ году 615 промышленныхъ предпріятій, съ 23.352 рабочими и съ общей суммой годового производства въ 50.746.000 рублей.

Эти предпріятія по отдѣльнымъ группамъ производствъ распределялись слѣдующимъ образомъ.

Группы производствъ	Число предпріятій	Число рабочихъ	Сумма производства рублей
Обработка шерсти	17	1.068	1.044.000
„ льна, пеньки	2	22	27.000
Производство разныхъ мате-			

риаловъ изъ волокнистыхъ веществъ	2	45	36.000
Обработка бумаги и производства полиграфическія	27	1.173	1.150.000
Обработка дерева	44	2.108	2.511.000
„ металла	24	2.099	3.240.000
Горнозаводская обработка металла	13	3.318	2.458.000
Обработка минеральныхъ веществъ	31	2.594	1.528.000
Обработка животныхъ продуктовъ	94	1.656	3.131.000
Обработка питательныхъ и вкусовыхъ веществъ (облагаемыхъ акцизомъ)	141	4.874	12.747.000
Обработка питательныхъ и вкусовыхъ веществъ (не облагаемыхъ акцизомъ)	210	3.401	21.955.000
Химическія производства	7	950	712.000
Прочія производства	3	44	207.000

Итого . . . 615*) . . . 23.352 . . . 50.746.000**)

Во всей Россіи въ этомъ же 1908 году было подсчита но 19.490 промышленныхъ предпріятій, съ 2.138.300 рабочими, съ суммой производства въ 4.236.590.000 рублей.

Уже изъ одного этого сопоставленія видно, какое ничтожное мѣсто занимаетъ сибирская промышленность въ русской промышленности вообще.

Для характеристики сибирскихъ промышленныхъ предпріятій, необходимо указать на составъ ихъ по названнымъ въ таблицѣ группамъ производствъ.

По обработкѣ шерсти въ Сибири существуютъ фабрично-заводскія предпріятія, занятыя изготовленіемъ, пимовъ, войлока. Имѣются также шерстомойныя и мѣхо-красильныя предпріятія. Фабрично-заводское производство сукна почти отсутствуетъ.

По слѣдующей группѣ производствъ имѣются въ виду веревочно-канатныя предпріятія.

*) Исключены нами изъ общаго числа предпріятій подсчитанные министерствомъ торговли и промышленности казенные винныя склады.

**) Въ таблицѣ приведены, за малыми исключеніями, предпріятія, подчиненныя надзору фабричной инспекціи.

Производства полиграфическія составляютъ типографіи, литографіи и т. п. предприятия, имѣющіяся въ каждомъ большомъ сибирскомъ городѣ и обслуживающія мѣстныя нужды.

Имѣющіяся кое-гдѣ фабрики по производству бумаги даютъ на рынокъ лишь грубые сорта послѣдней. Есть въ Сибири и нѣсколько фабрикъ по изготовленію папиросныхъ гильзъ.

Изъ промышленныхъ предприятий по обработкѣ дерева, наибольшее значеніе принадлежитъ въ Сибири лѣсопильнымъ заводамъ. Лѣсопильное дѣло получило за послѣдніе годы сравнительно большое развитіе на Д. Востокѣ. Изъ другихъ предприятий можно отмѣтить бондарные и бочарные заводы.

Группу производствъ по обработкѣ металловъ составляютъ чугунно-литейные, мѣдно-литейные, жестяночные заводы, ремонтныя мастерскія, производство гвоздей, машиностроеніе и пр. Горнозаводская дѣятельность въ Сибири связывается пока только съ выплавкой металловъ: чугуна, мѣди, цинка, свинца (см. лекцію 21). Сюда же нужно отнести и золото-сплавочныя лабораторіи.

По обработкѣ минеральныхъ веществъ, въ Сибири можно отмѣтить кирпичные заводы, выдѣлывающіе какъ простой кирпичъ, такъ и огнеупорный, стеклянныя и фарфоровыя фабрики, цементные заводы, а также различнаго рода предприятия по обтескѣ камня, приготовленію гипса и извести. Несмотря на наличіе стеклянныхъ заводовъ въ Сибири, здѣсь съ успѣхомъ распространяются все же привозныя стеклянныя издѣлія. Нѣкоторые стеклянные заводы въ Сибири поддерживали свое существованіе заказами на изготовленіе посуды для казенной продажи питей.

Постепенно развиваются предприятия по обработкѣ животныхъ продуктовъ; положеніе здѣсь этой отрасли промышленности все еще, однако, не соответвуетъ богатству Сибири животнымъ сырьемъ.

Эту отрасль промышленности составляютъ кожевенные заводы, шубно-овчинные, мастерскія по изготовленію сапожнаго и шорнаго товара, производство шапокъ и рукавицъ, клееваренные, салотопенные, кишечные, мыловаренные, свѣчные заводы, производство щетокъ, кистей.

Кожевенное производство обѣщаетъ развиваться въ видную отрасль мѣстной обрабатывающей промышленности. Нѣсколько крупныхъ кожевенныхъ заводовъ возникло въ Сибири уже во время войны.

Изъ производствъ по обработкѣ питательныхъ веществъ (не облагаемыхъ акцизомъ), первое мѣсто принадлежитъ сибирскому мукомольному дѣлу. Товарное мукомолье въ Сибири—явленіе сравнительно новое: оно развилось и оцрѣпло съ проведеніемъ сибирской жел. дороги. Въ 1908 году результаты его годовой производительности выражались уже въ суммѣ 18 милліоновъ пудовъ пшеничной и 1½ милліоновъ пудовъ ржаной муки. За послѣдующіе годы мукомольное дѣло продолжало быстро расти, и къ 1913 году помоль достигалъ уже 30 милліоновъ пудовъ.

Главными мукомольными центрами въ Западной Сибири являются г. г. Омскъ, Новониколаевскъ и Томскъ, болѣе мелкими—г. г. Курганъ, Ялуторовскъ, Барнаулъ, Семипалатинскъ, Павлодаръ, Бійскъ, Камень. На Д. Востокѣ товарное мукомолье сосредотачивается въ г. Благовѣщенскѣ, перемалывающемъ, главн. образомъ, ввозное маньчжурское зерно. По оборудованію мельницами, Благовѣщенскъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣсть среди городовъ Россіи, уступая въ этомъ отношеніи лишь Нижнему Новгороду и Саратову. Многія большія мельницы въ Сибири, въ техническомъ отношеніи, прекрасно оборудованы.

Къ другимъ производствамъ питательныхъ веществъ, не облагаемыхъ акцизомъ, относятся въ Сибири хлѣбопечкарныя, кондитерскія, конфектныя, пряничныя, маслособойныя, колбасныя, консервныя и скотобойныя предпріятія, производство макаронъ, вермишели, квасу, фруктовыхъ водъ. Рыбное консервное дѣло получило въ Сибири нѣкоторое развитіе въ Обскомъ и Дальневосточномъ рыболовныхъ районахъ. Во время войны развили большую дѣятельность мясные консервные заводы (г. Курганъ, урочище Боровое въ Зап. Сибири, г. Владивостокъ --на Д. Востокѣ).

Изъ производствъ по обработкѣ питательныхъ веществъ, облагаемыхъ акцизомъ, значительное развитіе имѣетъ винокурение. Въ довоенное время винокуренные заводы въ Сибири имѣли большое значеніе въ мѣстной хозяйственной жизни, поглощая немалое количество сельско-хозяйственныхъ продуктовъ. Такъ, въ 1910 году въ Сибири работалъ 51 винокуренный заводъ; эти заводы для выкурки спирта израсходовали до 5½ милліоновъ пудовъ хлѣбныхъ продуктовъ и выкурили примѣрно такое же количество ведеръ спирта *). Пивоваренныхъ заводовъ въ Сиби-

*) Сибирь относительно больше потребляетъ вина, чѣмъ Европ. Россія. По

ри въ томъ же году работало 98. Производительность ихъ составляла 2. 852.000 ведеръ пива. Къ этой же группѣ производствъ относятся дрожжевые и медоваренные заводы.

Химическое производство въ Сибири имѣетъ ничтожное развитіе. Можно указать въ данномъ случаѣ на существованіе здѣсь нѣсколькихъ спичечныхъ фабрикъ и предприятий по сухой перегонкѣ дерева и на опыты по производству соды.

Въ общемъ, фабрично-заводская обрабатывающая промышленность въ Сибири имѣетъ мелкіе размѣры.

Это видно изъ слѣдующихъ данныхъ, относящихся къ 1908 году.

	Приходится на 1 пром. предприятие рабочихъ.	Сумма производства (на 1 предприятие) рублей.
Сибирь	38	82 500
Европ. Россія	109	217.400

Если бы въ данномъ случаѣ въ подсчетъ могли быть введены мелкіе заводы, фабрики, мастерскія, не подчиненныя надзору фабричной инспекціи, то средній размѣръ сибирскаго промышленнаго предприятия оказался бы еще далеко ниже, чѣмъ это указано въ таблицѣ *).

Сибирская промышленность направлена преимущественно на обработку мѣстнаго сырья. Развивается производство, главн. образомъ, тѣхъ продуктовъ, которые для своей выработки не требуютъ ни скольконибудь сложныхъ пріемовъ, ни крупныхъ машинъ, ни обширныхъ капиталовъ. Совершенно отсутствуютъ суконная, текстильная и прядильная отрасли промышленности. Нѣтъ сахарной промышленности. Не имѣется крупныхъ предприятий и по выработкѣ металлическихъ издѣлій.

Торговля въ Сибири расширялась и развивалась по мѣрѣ заселенія края русскими людьми, по мѣрѣ образованія городовъ и селеній и открытія движенія по сухопут-

---

потребленію вина на душу въ Сибири выделяются Иркутская губ. и Амурская область. Онѣ въ этомъ отношеніи стоятъ рядомъ съ столичными губерніями (Московской и Петроградской).

*) По даннымъ Н. Огановскаго, напримѣръ, въ Сибири въ 1911 г. считалось 17.000 предприятий, съ 56.000 рабочихъ и съ суммой производства въ 101.000.000 рублей. Это даетъ въ среднемъ 3 рабочихъ и 6 000 рублей производства на одно предприятие. Такого рода предприятия не могутъ, по нашему мнѣнію, называться фабрично-заводскими.

нымъ и воднымъ путямъ. Долгое время торговля сношенія между Европ. Россіей и Сибирью были незначительны. Главными товарами со стороны Сибири были пушнина и разныя китайскія и „бухарскія“ издѣлія: чай, шелкъ и др. Въ Сибирь же ввозились издѣлія изъ металла, спиртъ, табакъ, сахаръ, мануфактура.

Развитіе въ Сибири парового транспорта и послѣдовавшее затѣмъ быстрое ея заселеніе создали изъ этой окраины обширный и быстро растущій рынокъ для продуктовъ обрабатывающей промышленности Европ. Россіи, отчасти и заграницы.

Взамѣнъ ввозимыхъ фабрикатовъ, Сибирь стала вывозить все въ большихъ и большихъ количествахъ производимое ею сырье и полуобработанные продукты. Особое положеніе въ торговомъ отношеніи занималъ все время Д. Востокъ. До закрытія порто-франко, иностранные товары на немъ господствовали почти безпредѣльно. Съ закрытіемъ порто-франко, конъюнктура здѣсь стала болѣе благоприятной для русской торговли. Отпуская за границу такого рода продукты, какъ рыбу и лѣсъ, Д. Востокъ ввозитъ изъ прилегающихъ къ нему областей Монголіи, Китая и Японіи много мяса и зерна. Русско-монгольская торговля по сибирской границѣ является небольшой, осложняясь въ предѣлахъ Монголіи конкуренціей заграничныхъ товаровъ. Значительно задерживаетъ развитіе этой торговли и сибирское бездорожье. Сибирь экспортируетъ въ Монголію, большей частью, товары, привезенные изъ Европ. Россіи, и рѣже—товары собственнаго производства, а также нѣкоторые жизненные припасы (крупчатку и др.); ввозитъ же скотъ въ живомъ видѣ, сало, шкуры, шерсть и др. продукты монгольскаго скотоводства.

Что же касается внутренней торговли въ Сибири, то нужно отмѣтить слѣдующее. До проведенія жел. дороги, товары доставлялись въ главные торговые центры Сибири весьма медленно, съ большимъ рискомъ въ отношеніи утери и порчи и по высокимъ фрахтамъ, также медленно расходились затѣмъ отъ этихъ центровъ по внутреннимъ районамъ Сибири. Капиталы обращались поэтому также медленно, и прибыльность торговли основывалась на высокихъ цѣнахъ на товары. Оптовая торговля сосредотачивалась у немногихъ лицъ, имѣвшихъ возможность закупать товары на Ирбитской и Нижегородской ярмаркахъ. Розничные торговцы, находившіеся въ полной зависимости отъ оптовиковъ, въ свою очередь наживались за счетъ кре-

стьянъ и инородцевъ. Значительное развитіе имѣла въ Сибири ярмарочная торговля и простая мѣна товаровъ.

Съ постройкою въ Сибири жел. дорогъ, торговое дѣло стало быстро приобрѣтать новыя черты. Относительно пало торговораспредѣляющее значеніе крупныхъ сибирскихъ городовъ, возникли новыя торговые центры, получившіе теперь возможность, минуя оптовиковъ, непосредственно обращаться за товарами къ рынкамъ ихъ производства. Пало бывшее значеніе крупныхъ сибирскихъ ярмарокъ. Появились комми-воажеры, комиссіонеры. Обращеніе торговаго капитала ускорилось. Примитивныя приемы торговли не исчезли однако изъ удаленныхъ глухихъ районовъ Сибири, главн. образомъ, расположенныхъ въ ея сѣверной окраинѣ.

Усиленіе торговли въ Сибири повело здѣсь къ росту кредитныхъ операцій. Усилилось обращеніе разнаго рода процентныхъ бумагъ, стало быстро возрастать народное накопленіе капиталовъ, помѣщаемыхъ въ сберегательныхъ кассахъ, получили быстрое развитіе кредитныя учрежденія вообще и учрежденія мелкаго кредита въ частности.

На 1 января 1912 года въ Сибири работало уже 17 отдѣленій Государственнаго банка, столько же отдѣленій Русско-Азіатскаго банка, 24 отдѣленія Сибирскаго банка, 11 обществъ взаимнаго кредита, 26 городскихъ банковъ и 15 отдѣленій, комиссіонерствъ и агентствъ другихъ русскихъ банковъ и около тысячи учрежденій мелкаго кредита (кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ товариществъ, волостныхъ и сельскихъ банковъ и кассъ). За послѣдніе годы стали открываться отдѣленія Московскаго Народнаго банка.

Вмѣстѣ съ общимъ оживленіемъ въ Сибири хозяйственной жизни, получили быстрое развитіе здѣсь за послѣдніе годы и различныя отрасли страхового дѣла; страховая сумма акціонернаго страхованія отъ огня составляла здѣсь въ 1910 году 290.445.000 рублей.

Общее разсмотрѣніе хозяйственной жизни Сибири приводитъ многихъ ея изслѣдователей къ тому заключенію, что Сибирь является видною поставщицей сырья на рынки Европ. Россіи и въ то же время представляетъ изъ себя видный потребительный рынокъ для товаровъ, производимыхъ въ той же Европ. Россіи. Многими публицистами—сибиряками хозяйственныя отношенія Европ. Россіи и Сибири рассматриваются поэтому, какъ отношенія метрополіи и эксплоатируемой ею колоніи. Стоя на этой точкѣ зрѣнія,

сибиряки—областники энергично въ свое время протестовали противъ тѣхъ мѣръ правительства, которыя стѣсняли развитіе сибирской промышленности, и которыя, по ихъ мнѣнію, устанавливались въ угоду промышленнымъ классамъ метрополіи.

Лекція 24.

Кооперація.

Кооперація въ Сибири получила огромное, почти стихійно двинувшееся впередъ развитіе въ ближайшее передъ міровой войной время и особенно въ первые годы этой войны. Несмотря на свою относительную молодость, сибирская кооперація заняла видное мѣсто въ хозяйствѣ страны.

Всѣ главнѣйшіе виды коопераціи, т. е. производительная, потребительная и кредитная кооперація, получили въ Сибири достаточно внушительное распространеніе.

Производительную кооперацію въ Сибири представляютъ, главн. образомъ, маслодѣльные артели. Эти артели сосредотачиваются преимущественно въ Зап. Сибири. Въ 1907 году здѣсь нѣсколько артелей объединились въ „Союзъ сибирскихъ маслодѣльныхъ артелей“, положивъ начало одному изъ крупнѣйшихъ кооперативовъ Сибири. Въ 1914 году союзъ этотъ объединялъ 864 маслодѣльныхъ артели. Дѣятельность его въ этомъ году выражалась въ слѣдующихъ цифрахъ: союзъ принялъ отъ артелей 678.793 пуда масла, продалъ артелямъ припасовъ на 663.000 и товаровъ на 9.000.000 рублей. Этотъ союзъ, такимъ образомъ, кромѣ основной своей задачи—сбыта масла, снабженія припасами маслодѣльныхъ артелей и улучшенія скотоводства, принялъ на себя и функціи потребительской коопераціи. Снабженіе потребителей товарами велось черезъ артельные лавки, которыхъ въ 1914 году было 600. За время войны и революціи число маслодѣльныхъ артелей въ Сибири продолжало расти; въ 1917 году ихъ насчитывалось уже 1832. Изъ этого числа 1410 артелей объединялись въ Союзъ сибирскихъ масл. артелей, а 422—въ районные потребительскіе союзы.

Оборотъ Союза сиб. масл. артелей составлялъ въ 1916 году 73 милліона рублей, въ 1917г.—160 милліоновъ, въ

1918г.—218 миллионѣвъ. Союзу принадлежить значительное имущество; онѣ имѣеть 24 конторы въ Сибири и 4 заграницей: въ Лондонѣ, Нью-Йоркѣ, Бостонѣ и Копенгагенѣ. Въ 1917 г. Союзъ имѣль въ Сибири двѣ типографіи (въ Курганѣ и Барнаулѣ), мыловаренный заводъ въ Курганѣ, маслѣбойный заводъ въ Ишимѣ, ремонтныя мастерскія для починки сельскохозяиственныхъ машинъ и орудій тамъ же 2 веревочныхъ производства въ Ишимѣ и Ялуторовскѣ. Въ 1918 году союзомъ были намѣчены къ открытію слѣдующія производства: клепочный заводъ, два мыловаренныхъ и кожевенный заводы, выдѣлка колесной мази, ящичное производство и нѣкоторыя другія.

За время войны Союзъ выполняль большія поставки масла для нуждъ арміи, принимая масло и отъ артелей, не входившихъ въ Союзъ, и отъ разныхъ лицъ. Такого масла было принято въ 1915 году—485.733 пуда, въ 1916 г.—2.277.450 пуд., въ 1917 г.—1.557.310 пуд. и въ 1918 г.—429.965 пуд.

Въ 1918 г. въ Союзъ входило уже 1994 маслѣдѣльныхъ артели; артельныхъ лавокъ у Союза было 1982.

Сущестующія въ Сибири издавна охотничьи и рыболовныя артели являются, въ сущности говоря, также примитивными производительными кооперативами, не имѣющими системы и не связанными между собою. Они представляютъ изъ себя, во всякомъ случаѣ, благодарную почву для развитія кооперативныхъ началъ въ сибирскомъ охотничьемъ и рыболовномъ дѣлѣ. Повидимому, развитіе такого рода производительной коопераціи въ Сибири—не за горами, и она получитъ широкое распространеніе, какъ только Сибирь вернется къ нормальной жизни. Примѣры есть уже на-лицо. Основаніе такой коопераціи закладывается на Д. Востокѣ. Въ 1908 году у крестьянъ-рыболововъ низового Амура возникала уже мысль о рыболовномъ союзѣ, въ задачи котораго входило бы: 1) приобрѣтеніе катера для обслуживанія селеній, 2) продажа рыбы общими усилиями, 3) покупка продуктовъ и товаровъ домашняго и промысловаго обихода, помимо мѣстныхъ капиталистовъ-рыбопромышленниковъ. Мысль эта, однако, не получила осуществленія, за отсутствіемъ свѣдущихъ людей. Но все же этотъ вопросъ обратилъ на себя вниманіе сибирской организованной коопераціи, которая и приступила къ работѣ въ данномъ направленіи. Въ 1916 году, подъ руководствомъ опытныхъ кооператоровъ, впервые была создана на берегахъ Охотскаго моря, при заливѣ „Счастья“, тру-

довая рыболовная артель „Галилей“. Затѣмъ артели такого рода стали появляться и въ другихъ мѣстахъ края. Въ февраль 1918 года уже былъ основанъ Союзъ Усть-амурскихъ кооперативовъ, который объединилъ собою не только рыболовные артели, но и бондарные, лѣсные, золото-промышленные, охотничьи, а также и потребительные общества.

Потребительская кооперація въ Сибири поражаетъ всякаго наблюдателя своимъ необыкновенно быстрымъ развитіемъ, каковое видно, на примѣръ, изъ слѣдующей ея краткой исторіи.

Къ 1 января 1914 г. въ Сибири насчитывалось всего 519 сельскихъ обществъ потребителей. Въ этомъ году впервые было положено здѣсь начало объединенію потребительскихъ кооперативовъ въ союзы. Возникло три союза: 1) Маринскій, въ г. Маринскѣ, въ который вошло 15 потребительныхъ обществъ; 2) Забайкальскій, въ Читѣ (35 потр. об-въ) и 3) Прибайкальскій, въ г. Верхнеудинскѣ (20 п. об-въ). За послѣдующіе годы потребительская кооперація въ Сибири растетъ съ неудержимой быстротою.

Въ 1918 г. уже насчитывается 10.262 сельскихъ потребительскихъ общества, т. е. за 4 года число такихъ обществъ увеличивается здѣсь почти въ 20 разъ. Число членовъ въ этихъ обществахъ составляло въ 1918 году 2.417.000 человекъ; слѣдовательно, въ названномъ году было кооперировано уже большинство сельскаго населенія Сибири. Число союзовъ потребительныхъ обществъ за то же время увеличилось съ 3-хъ до 43-хъ. Обороты этихъ союзовъ, имѣвшихъ губернской, областной или районный размѣръ, достигали въ 1918 году суммы въ 600 милліоновъ рублей.

Въ 1916 году сибирскіе потребительные союзы объединились въ организацію центрального значенія „Закупсбытъ“ („Союзъ сибирскихъ кооперативныхъ союзовъ Закупсбытъ“).

Постепенно развиваясь во всесибирскій центръ потребительно—производительной коопераціи Сибири, „Закупсбытъ“ до самаго послѣдняго времени формально рассматривался, какъ часть всероссійской потребительно—организации, объединяемой Всероссійскимъ Центральнымъ Союзомъ Потребительскихъ обществъ, такъ называемымъ „Центросоюзомъ“. Но эта связь „Закупсбыта“ съ „Центросоюзомъ“ была только формальной: Экономически и исторически первый развивался внѣ вліянія второго. На

собрании уполномоченных 4 июля 1919 г., „Закупсбытъ“ былъ провозглашенъ „Всесибирскимъ Центральнымъ Союзомъ кооперативныхъ союзовъ и обществъ“; одновременно онъ вышелъ изъ членовъ „Центросоюза.“ Въ 1919 году „Закупсбытъ“ объединялъ собою 27 потребительно—производительныхъ союзныхъ кооперативовъ, въ составѣ 9.511 кооперативовъ первой степени, и, кромѣ того, обслуживалъ еще до 15-ти кооперативныхъ, также преимущественно союзныхъ организацій. Общее число членовъ кооперативовъ, объединенныхъ въ „Закупсбытъ“, составляло 2.416.115 человекъ. Вліяніе свое эта организація распространила и на смежныя съ Сибирью мѣстности: такъ, въ составѣ ея находятся Кустанайскій союзъ потребительныхъ кооперативовъ (Тургайская область), Челябинскій союзъ такихъ же кооперативовъ (Оренбургской губ.), Уральскій и Южно-Уральскій союзы потребительныхъ обществъ. Самымъ крупнымъ членомъ „Закупсбыта“ является союзъ кооперативныхъ объединеній Зап. Сибири „Центро-Сибирь“ (1.061 кооперативовъ.)

Въ 1919 г. въ составъ „Закупсбыта“ были приняты еще 8 союзныхъ кооперативныхъ объединеній.

„Закупсбытъ“, въ формѣ „комиссіи сибирскихъ кооперативовъ по закупкамъ и сбыту“, весной 1916 года началъ свои операціи на 10.000 рублей, выданныхъ ему въ видѣ кредита Московскимъ Народнымъ банкомъ, его Новониколаевскимъ отдѣленіемъ. Къ 1 января 1919 г. имъ было уже накоплено и сорганизовано собственныхъ капиталовъ на сумму до 23 милліоновъ рублей. Обороты его по продажамъ составляли въ 1918 году 167 милліоновъ рублей.

„Закупсбытъ“ имѣетъ большое собственное имущество, ведетъ торговлю съ заграницею, сбывая туда сибирское сырье, имѣетъ тамъ рядъ своихъ конторъ (въ Лондонѣ, Нью-Йоркѣ, Шанхаѣ и др. городахъ).

Помимо сельскихъ потребительныхъ обществъ, въ Сибири развиваются и городскіе, рабочіе, желѣзнодорожные потребительные кооперативы. Изъ нихъ наиболѣе старыми и наиболѣе мощными являются потребительныя общества служащихъ и рабочихъ жел. дорогъ (Общество потребителей служащихъ и рабочихъ Забайкальской жел. дороги считалось одно время гигантомъ среди русскихъ кооперативовъ вообще).

Съѣздъ городской и рабочей коопераціи, собранный

въ мартѣ мѣсяцѣ 1919 г., высказался за желательность созданія Сибирскаго Союза городской и рабочей потребительской коопераціи и за реорганизацію городскихъ союзовъ потребительныхъ обществъ въ многолапочныя общества. На этомъ съѣздѣ было избрано Бюро для разработки и подготовки этихъ вопросовъ къ ближайшему очередному съѣзду „Закупсбыта“. Съѣздъ „Закупсбыта“, собравшійся въ іюнь мѣсяцѣ того же года, высказался за включеніе городской, рабочей и желѣзнодорожной коопераціи въ систему „Закупсбыта“.

Городскихъ, рабочихъ и желѣзнодорожныхъ потребительныхъ обществъ въ Сибири насчитывается около ста.

Кредитныхъ кооперативовъ—кредитныхъ и ссудосберегательныхъ товариществъ—въ Сибири до 1909 года было менѣе 200. Въ 1914 году ихъ насчитывалось здѣсь уже 1.124, а въ 1918 г.—1.220. Кредитные кооперативы въ Сибири, развиваясь первоначально подъ опекою и надзоромъ инспекціи мелкаго кредита, до 1915 года союзнаго объединенія не получали. Въ 1915 г. началось союзное строительство этого вида сибирской коопераціи, и въ теченіе ближайшаго четырехлѣтія было построено уже 47 кредитныхъ союзовъ, и двѣ центральныя организаціи: „Синкредсоюзъ“ и „Уралосибирь“. Къ концу 1918 года эти организаціи слились въ одну, сохранивъ названіе „Синкредсоюза“.

Союзныя объединенія кредитной коопераціи въ Сибири ведутъ также большія кредитныя и торговыя операціи.

Работа производительной, потребительной и кредитной коопераціи въ Сибири постепенно объединяется.

На состоявшемся въ сентябрѣ 1918 года въ г. Омскѣ третьемъ всесибирскомъ кооперативномъ съѣздѣ былъ учрежденъ, какъ постоянно дѣйствующая организація, Совѣтъ Всесибирскихъ кооперативныхъ съѣздовъ („Всекосовѣтъ“), въ составъ котораго вошли по пяти представителей отъ каждаго вида коопераціи. Въ задачи этого Совѣта входятъ: 1) способствовать дѣятельности существующихъ кооперативныхъ учреждений и содѣйствовать возникновенію новыхъ; 2) способствовать инструкторско-ревизионной дѣятельности коопераціи; 3) помогать объединенію просвѣтительной работы ея; 4) открывать кооперативно-научныя институты, учебныя заведенія, курсы, книжные склады, інформаціонныя и юридическія бюро, устраивать выставки, музеи, бібліотеки, лекціи и чтенія, собирать статистическія свѣдѣнія и издавать книги, брошюры, періодическіе орга-

ны печати и проч.; 5) изыскивать способы къ устраненію, посредствомъ соглашенія и третейскаго разбирательства, споровъ и недоразумѣній, возникающихъ какъ между кооперативными учрежденіями разныхъ видовъ, такъ и между ними и другими учрежденіями и частными лицами; и 6) оказывать содѣйствіе кооперативнымъ учрежденіямъ въ защитѣ ими своихъ правъ и интересовъ въ судебномъ и административномъ порядкѣ.

Въ 1919 году въ г. Новониколаевскѣ было организовано Сибирское страховое кооперативное товарищество, начавшее успѣшно вести свою работу. Этимъ было положено основаніе новой отрасли кооперативной дѣятельности въ Сибири.

Въ этомъ же году въ Иркутскѣ восточно-сибирской коопераціей было организовано Промышленное кооперативное товарищество („Вокопромъ“), ставящее своей цѣлью насажденіе въ Сибири кооперативной промышленности.

Для объединенія работы сибирскихъ отдѣленій (числомъ 11) Московскаго народнаго банка, оказывающаго кредитную помощь всѣмъ видамъ коопераціи, организована Сибирская дирекція этого банка, въ составѣ трехъ директоровъ, избираемыхъ представителями коопераціи.

Сибирская кооперація, нужно замѣтить, является виднымъ держателемъ акцій Московскаго народнаго банка. Сибирской потребительной коопераціи принадлежитъ 30.149, кредитной—7.701 и маслодѣльной—1.397 акцій этого банка. Сибирскія и уральскія отдѣленія этого банка имѣли на 1-е января 1919 г. вкладовъ и текущихъ счетовъ на 71.130.000 рублей. Въ общемъ, въ 1919 году сибирское кооперативное дѣло имѣло уже весьма крупные размѣры.

Въ этомъ году въ Сибири дѣйствовали: 1) 8 центральныхъ кооперативныхъ организацій («Закупсбытъ», «Синкредсоюзъ», Союзъ сибирскихъ маслодѣльныхъ артелей, Совѣтъ Всесибирскихъ кооперативныхъ сѣздовъ, Сибирская дирекція Московскаго народнаго банка, Промышленное кооперативное товарищество, Сибирское страховое кооперативное Т-во и Бюро для разработки вопросовъ объ учрежденіи Сибирскаго союза городской и рабочей потребительной организаціи); 2) 43 союза потребительныхъ обществъ; 3) 47 кредитныхъ союзовъ; 4) 11 отдѣленій Московскаго нар. банка; 5) 10.262 потребительныхъ обществъ; 6) 1220 кредитныхъ и ссудосберегательныхъ товариществъ; и 7) до 2.500 маслодѣльныхъ и другихъ производительныхъ артелей. Всего до 14 000 кооперативныхъ организацій.

Взятое въ цѣломъ это кооперативное хозяйство Сибири имѣеть огромнѣйшіе обороты, большое число торговыхъ и промышленныхъ предприятий и даетъ заработокъ сотнямъ тысячъ служащихъ и рабочихъ, занятыхъ въ коопераціи. Потребительная кооперація Сибири, въ лицѣ ея союзныхъ объединеній, развиваетъ и большую производительную промышленность. „Закупсбытъ“, на примѣръ, имѣеть собственные предприятия: типографію, мыловаренный заводъ, химическую лабораторію съ производствомъ лекарствъ, кирпичный заводъ, соляные промысла, содовое производство, рыбные промысла и лѣсные заготовки, пимокатные и овчинно-шубные мастерскія. Эта организація имѣеть также свои пароходы и холодильники.

Имѣють свои промышленныя предприятия и районныя союзныя объединенія потребительной коопераціи Сибири. Эти предприятия направляются, главн. образомъ, на обработку животнаго сырья Сибири.

Значительной является и неторговая дѣятельность сибирской коопераціи. Эта дѣятельность выражается преимущественно въ издательствѣ періодической и неперіодической литературы какъ по кооперативнымъ, такъ и общимъ вопросамъ.

Весьма популярна среди сибирской коопераціи идея организаціи Сибирскаго кооперативнаго издательскаго товарищества, — идея, до сихъ поръ пока не осуществленная.

Къ кооперативамъ, въ широкомъ смыслѣ этого слова, въ Сибири можно отнести и довольно многочисленныя здѣсь (особенно въ крупныхъ городахъ) культурно-просвѣтительныя общества разнаго рода, Народные Дома, Народные университеты, общества содѣйствія народному образованію и др. Въ Алтайскомъ краѣ въ послѣдніе годы былъ созданъ союзъ такого рода культурно-просвѣтительныхъ обществъ и учрежденій, подъ названіемъ „Культурпросвѣтъ“.

Кооперативное хозяйство Сибири, несмотря на большіе размѣры, которые оно приняло за послѣдніе годы, является все же еще молодымъ. Нужно приложить много усилій и труда къ тому, чтобы, послѣ всѣхъ перипетій смутнаго времени, оно вышло изъ этой смуты достаточно крѣпкимъ для того, чтобы продолжать свою разнообразную дѣятельность. Нужно думать, что это будетъ такъ, и Сибирь, по своему кооперативному развитію, займетъ видное мѣсто въ міровой коопераціи.

Далеко еще не исчерпаны всѣ кооперативныя возможности въ Сибири. Несомнѣнно, предстоитъ большое будущее сибирской рыболовной и охотничьей коопераціи. Сельскія промысловыя рыболовства и охота въ Сибири въ значительной степени проникнуты артельными началами; и поэтому кооперація здѣсь можетъ легко пустить свои корни. Огромное значеніе кооперація можетъ получить на сѣверѣ Сибири для мѣстныхъ инородцевъ звѣрепромышленниковъ, до сихъ поръ здѣсь безжалостно обираемыхъ рыскающими по тайгѣ и тундрѣ хищниками-скупщиками пушнины, не выпускающими инородцевъ изъ кабалы. Можетъ быть, и рѣшеніе инородческаго вопроса въ Сибири, поскольку онъ относится къ сѣвернымъ инородцамъ, придется искать въ плоскости распространенія кооперативныхъ началъ въ инородческой хозяйственной жизни.

Маслодѣльная кооперація можетъ быть дополнена маслобойною. Можетъ быть создано и кооперативное скотоводство.

Есть основанія думать, что въ Сибири не представитъ большихъ затрудненій организація и горнопромышленной коопераціи. Въ видѣ опыта, можно будетъ приступить къ организаціи золотопромышленной коопераціи, если подробное изученіе хозяйственнаго быта артелей „старателей“ и „золотничниковъ“ укажетъ на возможность внести организационно-кооперативныя начала въ работу этихъ артелей.

Страховое кооперативное дѣло въ Сибири тоже все еще впереди. Хорошую будущность могутъ получить и товарищества по страхованію скота отъ падежа. Такія товарищества появились кое-гдѣ въ Европ. Россіи и встрѣтили хорошій пріемъ со стороны сельскаго населенія. Нѣтъ сомнѣній, что они получаютъ хорошее распространеніе и въ Сибири, какъ только воспріимчивые сибиряки по первому опыту убѣдятся въ пользѣ этихъ товариществъ для себя.

Лекція 25.

Транспортъ.

Задачи транспорта въ Сибири осуществляются желѣзными дорогами, водными путями и гужевыми дорогами. О желѣзнодорожномъ транспортѣ въ Сибири, его размѣрахъ и дѣятельности, характеризующей торговое обращеніе въ край,

можно составить представление по слѣдующимъ даннымъ, относящимся къ дореволюціонному времени (война и послѣдовавшія за нею революціонныя событія прервали нормальную работу сибирскаго желѣзнодорожнаго транспорта).

Эксплоатаціонная длина сибирскихъ жел. дорогъ (Сибирской, Забайкальской, Восточной Китайской и Уссурійской) составляла въ 1912 году 7.379 верстъ. Паровозный паркъ этихъ дорогъ составляли 2.530 паровозовъ, въ томъ числѣ 2.070 товарныхъ; вагонный паркъ—4.756 пассажирскихъ вагоновъ и 49.909 товарныхъ; изъ нихъ было обыкновенныхъ товарныхъ вагоновъ 45.118, цистернъ 223 и специальныхъ (главн. образомъ, вагоновъ-ледниковъ для масла)—4.568. Пассажировъ было перевезено въ 1912 году 9.913.000 человекъ, сдѣлано 3.602.000.000 пассажиро-верстъ (слѣдовательно, средній проѣздъ пассажира равнялся 364 верстамъ); багажа и грузовъ большой скорости было перевезено 14.729.000 п.; грузовъ малой скорости—409.144.000 пуд. и хозяйственныхъ грузовъ—465.121.000 пуд. Въ частности, характеризующая товарное обращеніе въ странѣ перевозка грузовъ малой скорости развивалась за послѣдніе годы по отдѣльнымъ дорогамъ слѣдующ. образомъ:

Годы:	Перевезено пудовъ (тысячъ). дороги:				Всего:
	Сибирская.	Забайкальская.	В.-Китайская.	Уссурійская.	
1908 . .	132.513 . .	36.715 . . .	36.037 . . .	48.096 . .	253.361
1909 . .	134.677 . .	37.433 . . .	57.086 . . .	61.896 . .	291.092
1910 . .	133.599 . .	44.399 . . .	70.155 . . .	84.156 . .	332.309
1911 . .	187.701 . .	50.876 . . .	88.046 . . .	95.299 . .	421.922
1912 . .	176.874 . .	60.528 . . .	79.922 . . .	91.820 . .	409.144

Эти данныя указываютъ на значительный ростъ товарнаго движенія въ Сибири, что въ указанное въ таблицѣ время и находилось въ полномъ соотвѣтствіи съ оживленіемъ хозяйственной дѣятельности сибирскаго населенія.

О доходности дорогъ за 1912 годъ цифры говорятъ слѣдующее:

Дороги:	Валовой доходъ Тысячъ	Валовой расходъ рублей:	Чистый доходъ
Сибирская . . .	46.956 . . .	33.323 . . .	+13 633
Забайкальская . .	13.050 . . .	19.675 . . .	— 6.625
В.-Китайская . .	19.039 . . .	14.121 . . .	+ 4.918
Уссурійская . .	8.766 . . .	7.151 . . .	+ 1.615
Всего . . .	87.811 . . .	74.270 . . .	+13.541

Сибирская желѣзнодорожная сѣть въ 1912 году приносила уже значительный чистый доходъ. Убыточною дорогой оставалась только работающая, главнымъ образомъ, на транзитѣ Забайкальская жел. дорога. Но и эта дорога находилась на пути къ превращенію въ доходную дорогу, такъ какъ данныя за предыдущее время указываютъ на значительное паденіе съ каждымъ годомъ ея убыточности (въ 1908 году эта дорога дала, напр., 13.706.000 рублей убытку).

На отопленіе паровозовъ на всѣхъ этихъ дорогахъ въ 1912 году было израсходовано 77.397.000 пудовъ каменнаго угля и 1.209.600 кубич. сажень дровъ. Дрова расходовались, главн. образомъ, по В.-Китайской ж. дорогѣ.

Товарное обращеніе въ сибирскомъ масштабѣ по жел. дорогамъ можетъ быть разбито на грузы прибытія, отправленія, транзита и внутренняго передвиженія.

Къ грузамъ прибытія могутъ быть огнесены всѣ грузы, которые ввозятся въ Сибирь по жел. дорогамъ со стороны, имѣя своимъ назначеніемъ внутреннія станціи жел. дорогъ. Уже изъ общаго очерка сибирской торговли можно заключить, что грузами прибытія должны быть тѣ товары и издѣлія, которыя ввозятся въ Сибирь изъ Европ. Россіи или изъ-за границы (на Д. Востокъ). Главными станціями назначенія ввозныхъ товаровъ являются крупные торговые центры Сибири: Омскъ, Томскъ, Красноярскъ, Иркутскъ, Чита и др. Главными статьями ввоза служатъ желѣзные издѣлія, желѣзо, сталь, чугуны не въ дѣлѣ, земледѣльческія и другія машины, мануфактурный товаръ, сахаръ, бакалея, нефтяные продукты, напитки. Ввозъ металловъ въ дѣлѣ и не въ дѣлѣ и машинъ разнаго рода по Сибирской жел. дорогѣ составлялъ за пятилѣтіе 1906—1910 г.г., въ среднемъ 28% всего ввоза.

Отправляетъ Сибирь хлѣбъ, мясо, сало, шерсть, кожи, рыбу, лѣсъ, пушнину и прочее сырье, каковое стягивается къ линіи сибирской ж.-дорожной магистрали съ разныхъ сторонъ, съ сѣвера и юга и отправляется въ Европ. Россію и за границу, двигаясь преимущественно въ западномъ направленіи и отчасти—въ восточномъ (на Д. Востокъ). Къ сырьевому потоку, идущему къ магистрали съ юга и направляющемуся на западъ, присоединяется сырье, вывозимое изъ Монголіи, а къ сырью, идущему на востокъ—сырье изъ Маньчжуріи. Самымъ важнымъ продуктомъ отправленія является хлѣбъ, въ зернѣ и мукѣ. Пунктами назначенія хлѣбныхъ продуктовъ были въ недавнее время порты Балтійскаго моря, Котласъ, Архангельскъ, города Самара, Саратовъ, Екате-

ринбургъ и др. Важнѣйшими пунктами отправленія хлѣбныхъ грузовъ на западъ являются города Курганъ, Петропавловскъ, Омскъ, станціи Пѣтухово, Коченево, Макушино. Алтайскіе города отправляютъ большую часть своихъ хлѣбныхъ продуктовъ въ восточномъ направленіи, для городовъ и золотыхъ приисковъ средней Сибири. Это отправленіе составляетъ, въ сущности говоря, уже сибирское междуганціонное движеніе грузовъ.

Если имѣть ввиду отправленіе по жел. дорогамъ хлѣбныхъ грузовъ въ направленіяхъ западномъ и восточномъ, то дѣятельность мѣстныхъ хлѣбоотправныхъ пунктовъ въ Зап. Сибири можетъ быть охарактеризована слѣдующими цифрами:

Станціи:	Среднее ежегодное за 1906—1910 годы отправленіе. Пудовъ
Новониколаевскъ	6.349.800
Омскъ	1.105.000
Петропавловскъ	1.674.800
Курганъ	2.374.400
Пѣтухово (Тоб. губ.)	2.379.600
Макушино " "	1.494.600
Коченево (Томской губ.)	1.247.400

Главными пунктами отправленія масла и другихъ продуктовъ животноводства являются города Новониколаевскъ, Курганъ, Омскъ и Петропавловскъ.

Сравнительно развитымъ является въ Сибири и междуганціонное движеніе грузовъ. Западная Сибирь снабжаетъ Среднюю Сибирь хлѣбомъ, масломъ и отчасти мясомъ, Дальній Востокъ отправляетъ на рынки Сибири рыбу и т. д.

Транзитные грузы составляютъ товары, проходящіе черезъ всю Сибирь отъ Европ. Россіи до г. Владивостока и обратно. Это движеніе грузовъ имѣетъ незначительные размѣры.

Водный транспортъ обслуживается паровыми, затѣмъ различнаго рода непаровыми и сплавными судами. Въ до-революціонное время пароходовъ, работавшихъ по внутреннимъ воднымъ путямъ Сибири, насчитывалось около 500.

Грузооборотъ водныхъ путей сообщенія въ Сибири составлялъ въ 1909 году около 116 милліоновъ пудовъ, а

въ 1911 г.--около 155 миллионѣвъ пуд. Грузооборотъ рѣкъ Обскаго бассейна достигалъ въ 1909 году 69.188.000 пудѣвъ.

По важнѣйшимъ пристанямъ Оби и Иртыша и ихъ притоковъ грузооборотъ былъ въ этомъ году слѣдующій:

Пристани:	Отправлено. Тысячъ пудѣвъ:	Прибыло. Тысячъ пудѣвъ:
Бійскъ	1.836	3.824
Налимное	1.598	40
Барнаулъ	5.158	4.332
Камень	3.413	1.367
Ново-Николаевскъ	3.277	10.864
Семипалатинскъ	5.593	4.048
Павлодаръ	3.299	2.129
Омскъ	3.069	11.570
Тобольскъ	1.455	3.677

Главнѣйшими отправляемыми товарами являются хлѣбные продукты (главн. образомъ, пшеница и пшеничная мука), а для Павлодара, кромѣ того, и соль. Всего больше прибываетъ на пристани хлѣбныхъ грузовъ, лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ и дровъ. Грузооборотъ Томска составлялъ въ 1909 году--9.300.000 пудѣвъ. Изъ продуктовъ животноводства дягшерси тглавной пристанью назначенія является Омскъ, а для другихъ товаровъ—Тюмень.

Грузооборотъ Енисея составлялъ въ 1909 г. 10.800.000 пудѣвъ. Главными предметами перевозки служатъ строительные матеріалы и дрова. Хлѣбъ составлялъ только 14% всей перевозки. Главнѣйшими пристанями Енисея являются Минусинскъ, Красноярскъ, Енисейскъ и с. Дудинское.

Грузооборотъ Ангары, Байкала и Селенги незначителенъ. По этимъ путямъ перевозятся, главн. образомъ, лѣсъ, сѣно, рыба (омуль), хлѣбъ.

Грузооборотъ Лены и ея притоковъ равняется 5-6 миллионамъ пудѣвъ. Главными пристанями рѣкъ Ленскаго бассейна являются с. с. Качугъ, Жигалово, Устькутъ, Витимское, города Бодайбо, Нохтуйскъ, Олекминскъ и Витимъ. Движеніе грузовъ почти исключительно низовое. Сплаваются всѣ товары и припасы, необходимые для мѣстныхъ золотыхъ приисковъ и Якутской обл. Изъ Киренскаго уѣзда сплавляется по р. Ленѣ для нуждъ приисковъ много сѣна на плотяхъ; по р. Витиму для тѣхъ же приисковъ сплавляется много лѣса.

По рѣкамъ Амурскаго бассейна грузооборотъ въ 1909 году составлялъ 29 милліоновъ пудовъ. Важнѣйшими пристанями являются Николаевскъ, Хабаровскъ и Благовѣщенскъ.

Пристани	Отправлено Тысячъ пудовъ	Прибыло Тысячъ пудовъ
Николаевскъ	1.989	1.477*)
Хабаровскъ	1.621	7.433
Благовѣщенскъ	5.727	20.302

Главнѣйшими предметами перевозки являются хлѣбъ (6,3 милліоновъ пудовъ), рыба (1,76 мил. пуд.), дрова на судахъ и плотахъ (3,63 мил. пуд.), строительные матеріалы въ плотахъ (11,03 мил. пуд.), чай (0,7 мил. пуд.).

Грузооборотъ рѣкъ Амурскаго бассейна чрезвычайно быстро развивается: въ 1911 году онъ достигалъ уже 81.000.000 пудовъ.

Важнѣйшее значеніе для воднаго сообщенія Д. Востока съ Маньчжуріей имѣетъ рѣка Сунгари. Въ навигацію 1910 г. съ пристаней Сунгари было вывезено на верхнія пристани Амура 5.816.000 и на нижнія—3.749.000 пудовъ разнаго груза, всего 9.565.000 пудовъ. По роду вывезенныхъ товаровъ первое мѣсто занимали хлѣбные грузы: на верхнія пристани Амура ушло 3.500.000 пуд. зерна, свыше 1.000.000 пуд. муки; на нижнія пристани—1.500.000 пуд. зерна и 1.217.000 пуд. муки. Въ числѣ вывезенныхъ на пристани нижняго Амура хлѣбныхъ грузовъ, было 478.000 бсбовъ, экспортированныхъ транзитомъ черезъ Николаевскъ на западно-европейскіе рынки. Эти данныя указываютъ, что Д. Востокъ потребляетъ привознаго хлѣба до 6 милліоновъ пудовъ въ годъ.

Въ обратномъ направленіи, съ Д. Востока было ввезено въ томъ же 1910 году по рѣкѣ Сунгари въ предѣлы Маньчжуріи всего лишь 262.000 пудовъ, изъ которыхъ 219.000 пудовъ составляла амурская рыба.

Что же касается морскихъ водъ Д. Востока, то мѣстный морской торговый флотъ не получилъ сколько-нибудь виднаго развитія: на 1 января 1913 г. здѣсь, наприм., было всего только 38 паровыхъ и 5 парусныхъ судовъ, съ грузоподъемностью до 2-хъ милліоновъ пудовъ. Сообщение съ Россіей поддерживается преимущественно пароходами Добровольнаго флота.

*) Не считая грузовъ, прибывшихъ съ моря.

Размѣры морского судоходства въ русской части Тихаго океана были въ 1912 году таковы:

ЗАГРАНИЧНОЕ ПЛАВАНІЕ:

Главнѣйшіе флаги	При- было судовъ	Въ томъ числѣ судовъ съ товар.	Выгружено товаровъ тысячъ пудовъ	Отбы- ло су- довъ	Въ томъ числѣ судовъ съ товар.	Погружено товаровъ тысячъ пудовъ
Россійскій . .	245	234	6.894	235	178	2.113
Норвежскій . .	50	39	1.435	58	27	1.117
Германскій . .	22	21	3.351	23	11	2.408
Британскій . .	49	19	3.242	50	30	10.182
Китайскій . .	19	19	358	19	17	24
Японскій . .	234	218	7.171	231	162	4.792

Если подсчитать торговые судаи другихъ государствъ, то весь грузооборотъ Тихаго океана въ 1912 году составить, въ заграничномъ плаваніи, 48.906.000 пуд. (23.542.000 пуд. грузовъ прибытія и 25.364.000 пуд. грузовъ отбытія).

Главнѣйшими портами русской части Тихаго океана являются Владивостокъ и Николаевскъ.

О работахъ этихъ портовъ въ 1912 году говорятъ слѣдующія цифры:

Порты	Отошло судовъ въ загранич- ное плаваніе	Погружено товаровъ тысячъ пудовъ*)	Пришло судовъ изъ загра- ничнаго плаванія	Выгружено товара тысячъ пудовъ
Владивостокъ . .	546	23.780	352	20.315
Николаевскъ . .	76	535	76	2.566

Кромѣ этого, отошло изъ Владивостока судовъ большого каботажнаго плаванія (работающихъ по товарообмѣну между русскими же портами разныхъ морей) — 38, съ погрузкой 244.000 пудовъ разнаго груза. Пришло же такихъ судовъ 45, съ выгрузкой 11.817.000 пудовъ; въ Николаевскъ пришло 5 судовъ большого каботажа, привезшихъ 381.000 пуд. груза.

Работа судовъ малаго каботажа (работающихъ въ предѣлахъ одного моря) была такова:

Порты	Отбыло судовъ	Погружено товаровъ ты- сячъ пудовъ	Прибыло судовъ	Выгружено товаровъ ты- сячъ пудовъ
Владивостокъ . .	599	4.347	608	15.471
Николаевскъ . .	17	164	14	366

*) Видной статьей вывоза изъ Владивостока были маньчжурскіе еобы и зерно.

Слабое развитіе на Д. Востокѣ мѣстнаго морского торговаго флота служитъ серьезнымъ препятствіемъ въ дѣлѣ развитія и упроченія мѣстной рыбопромышленности.

Въ зимнее время, когда внутренній водный транспортъ въ Сибири прекращаетъ свою работу, оживляется гужевая перевозка товаровъ. Гужевой транспортъ въ Сибири, имѣвшій когда-то огромное значеніе въ жизни этой окраины, въ настоящее время сосредотачивается въ тѣхъ районахъ, которые не сообщаются съ жел. дорогами водными судоходными путями. Такъ, сохраняетъ большое свое значеніе извозъ въ томъ районѣ Иркутской губ., который находится между сибирской ж.-дорожной магистралію и верхнимъ теченіемъ р. Лены. Въ этомъ районѣ по разнымъ гужевымъ дорогамъ втеченіе всей зимы перевозятся всѣ необходимыя для Ленскаго края припасы и товары. Грузы слѣдуютъ отъ такихъ станцій жел. дороги, какъ Иркутскъ, Тыреть, Тулунъ, къ Ленскимъ пристанямъ: Качугу, Жигалову и Устькуту. Здѣсь товары и припасы хранятся въ амбарахъ до весны, когда и сплавляются внизъ по рѣкѣ Ленѣ, какъ на пароходахъ и баржахъ, такъ и на сплавныхъ судахъ (баркахъ, карбазахъ, паузкахъ и др.)

Золотые прииска по р. р. Селемджѣ и Буреѣ въ Амурской обл. въ недостаточной степени обслуживаются воднымъ транспортомъ по этимъ рѣкамъ въ лѣтнее время, и поэтому значительное количество грузовъ доставляется на эти прииски зимнимъ путемъ, на лошадяхъ.

Также и во всѣхъ другихъ районахъ Сибири гужевая доставка товаровъ сохраняетъ свое значеніе въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣстныя потребности въ транспортѣ не удовлетворяются жел.-дорожными и водными путями сообщенія. Потерявши свое значеніе въ полосѣ жел. дороги, по бывшему великому сибирскому тракту, извозный промыселъ сохранился по путямъ, имѣющимъ подъѣздное значеніе къ той же желѣзной дорогѣ.

Въ общемъ, хозяйственное значеніе извознаго промысла въ Сибири въ данное время не такъ ужъ ничтожно, какъ многіе это себѣ представляютъ.

Лекція 26.

Государственное хозяйство. Подати. Сборы.

Государство въ Сибири обладает большими имуществами: земельными, лѣсными и иными, и вело здѣсь въ недавнее время сравнительно большое собственное хозяйство. Можно сказать, что регулирующая дѣятельность государства сказывалась въ Сибири сильнѣе, чѣмъ въ Европ. Россіи, и принципъ націонализаціи осуществлялся въ первой шире, чѣмъ во второй.

Въ Сибири большинство жел. дорогъ принадлежало государству, такъ какъ частныхъ жел. дорогъ имѣлось только три: Алтайская, Кулундинская и Кольчугинская, если не считать В. Китайской жел. дороги. Ему же принадлежала часть рѣчного парового флота по р. р. Оби, Енисею, Амуру и оз. Байкалу. Въ эксплуатаціи казны въ дореволюціонное время находились и нѣкоторыя горнопромышленныя предпріятія, какъ, напр., Анжерскія и Сучанскія каменноугольныя копи. Казна же вела весьма большое и сложное переселенческое и колонизаціонное дѣло; по широтѣ постановки этого дѣла едва ли можно было подыскать ему аналогичныя государственныя мѣропріятія въ другихъ странахъ.

Все земское дѣло въ Сибири находилось также въ рукахъ правительства: органовъ земскаго самоуправленія здѣсь въ дореволюціонное время не существовало.

На попеченіи казны находились въ Сибири и почти всѣ ея земли съ лѣсами и нѣдрами.

Обремененная большими обязанностями, власть здѣсь не успѣвала удовлетворять всѣхъ потребностей быстро развивавшейся мѣстной жизни. Разрѣшеніе многихъ вопросовъ зависѣло отъ далекой столицы и поэтому всегда протекало крайне медленно, осложняясь длительною перепиской съ центромъ. Это часто вызывало недовольство излишне опекаемаго властью сибирскаго населенія.

Многія отрасли земскаго хозяйства находились здѣсь въ плачевномъ состояніи. И, словно въ восполненіе отсутствующихъ въ Сибири органовъ земскаго управленія, на помощь населенію часто приходили различнаго рода частныя общества (напр., сельско-хозяйственныя); а также и кооперація, проявившая большую дѣятельность въ этомъ отношеніи.

Большія измѣненія въ Сибири произошли съ проведеніемъ

емъ сибирскаго ж.-дорожнаго пути. Эти измѣненія относятся не только къ хозяйственному развитію Сибири, но и къ ея политическому положенію. До проведенія этого пути, Сибирь считалась забытой всѣми странаю, краемъ морозовъ, ссылки и каторги, и путешествіе сюда представлялось для многихъ російскихъ обывателей далеко не безопаснымъ. Казалось, едва ли эта страна, дикая и суровая, можетъ явиться соблазномъ для нашихъ сосѣдей. Но когда, съ проведеніемъ сибирской жел. д., обозначились въ Сибири большія хозяйственныя возможности всякаго рода, и когда, послѣ печальной памяти русско - японской войны, явились опасенія за цѣлость этой окраины, ея политическое положеніе значительно измѣнилось: Сибирь, ранѣе далекая отъ всякихъ тревоженій, приблизилась къ аренѣ международной борьбы. Она стала какъ бы буферомъ между Европой и пробуждающею Азіей. Русское правительство принуждено было держать въ Сибири большое количество войскъ, чего ранѣе не было, проводить здѣсь стратегическія дороги, усиленно заселять край и т. д. Усилилось вниманіе къ Сибири и общественныхъ круговъ метрополіи.

Возрасли и государственные расходы по Сибири, далеко не покрываясь мѣстными доходами. Эта дефицитность государственнаго бюджета въ Сибири имѣла мѣсто и ранѣе, съ той только разницей, что въ прежніе годы доходы и расходы государства по Сибири занимали въ общемъ государственномъ бюджетѣ болѣе скромное мѣсто, чѣмъ теперь. Это обстоятельство нѣкоторые русскіе публицисты ставили въ укоръ Сибири, указывая, что она жила ранѣе, и теперь живетъ на счетъ метрополіи. Если даже это и такъ, то не надо забывать, что Сибирь имѣетъ значеніе огромнаго хозяйственнаго ресурса для всего русскаго государства, что затраты государственныхъ средствъ на нее необходимы для развитія ея производительныхъ силъ, и что рано или поздно эти затраты будутъ съ лихвой возвращены метрополіи. Можно пожалѣть, что о развитіи производительныхъ силъ Сибири стали заботиться сравнительно поздно.

О размѣрахъ обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ и расходовъ по Сибири (включая сюда и Семирѣченскую область) за 1901-1911 г. г. говорятъ слѣдующія циффы:

Годы	Доходовъ	Расходовъ	Превышеніе расходовъ надъ доходами Милліоновъ рублей
	Милліоновъ рублей		
1901 . . .	46,3	114,8	68,5
1902 . . .	52,6	132,0	79,4

1903	68,0	147,2	79,2
1904	67,2	242,0	174,8
1905	79,3	293,6	214,3
1906	97,2	257,7	160,5
1907	94,7	210,5	115,8
1908	100,9	227,7	116,8
1909	106,6	230,5	123,9
1910	107,6	252,0	144,4
1911	111,5	298,3	186,8

Всего за 11 лѣтъ . . . . . 931,9 . . . . . 2.406,3 . . . . . 1.464,4

Эти данныя указываютъ, что въ Сибири за 11 лѣтъ (1901-1911) было израсходовано средствъ государственнаго казначейства почти на 1½ миллиарда рублей болѣе, чѣмъ было получено за то же время дохода. Вмѣстѣ съ тѣмъ, эта таблица опредѣленно говоритъ о правильномъ и довольно быстромъ возрастаніи государственныхъ доходовъ въ Сибири, что свидѣтельствуется о ростѣ здѣсь хозяйственныхъ ресурсовъ. Затраты государственныхъ средствъ повели къ увеличенію доходности страны. Видно также, какъ быстро стали увеличиваться государственные расходы въ Сибири съ 1904 года, съ началомъ русско-японской войны.

Съ исключеніемъ изъ расходовъ кредитовъ на военное и морское дѣло въ Сибири, на переселеніе и колонизацію, на постройку новыхъ путей сообщенія и на содержаніе тюремъ, каторги и ссылки, дефицитность края значительно понижается.

По отдѣльнымъ губерніямъ, областямъ и районамъ Сибири положеніе государственныхъ финансовъ является далеко не одинаковымъ.

Такъ, напримѣръ, въ 1911 году доходы и расходы государства распредѣлялись по Сибири слѣдующимъ образомъ:

Районы, губерніи и области	Получено дохода миллионовъ рублей	Израсходовано миллионовъ рублей
Тобольсская	11,0	7,5
Томская	42,7	65,5
Акмолинская, Семипалатинская и Семирѣченская	15,8	24,0
Западная Сибирь	59,5	97,0
Енисейская	8,6	12,8
Иркутская	15,5	47,3

Забайкальская	10,0	44,0
Якутская	1,0	1,5
<hr/>		
Средняя Сибирь	35,1	105,6
Дальний Востокъ	16,9	95,7
Сибирь	111,5	298,3

Чѣмъ далѣе на востокъ Сибири, тѣмъ относительно больше возрастаютъ расходы государства.

Такъ, если доходы по отдѣльнымъ районамъ Сибири признать равными 100, то расходы выразятся въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Доходы	Расходы
Западная Сибирь	100	160
Средняя Сибирь	100	300
Дальний Востокъ	100	570
<hr/>		
Сибирь	100	260

Въ общемъ, по Зап. Сибири расходы государства въ 1911 году превышали доходы въ полтора раза, по Средней Сибири—почти въ три раза, и по Д. Востоку—почти въ шесть разъ, а по всей Сибири— въ 2¹/₂ раза.

Единственной доходной губерніей Сибири являлась Тобольская; малоубыточными можно признать Енисейскую, губ. степныя области, Якутскую, Сахалинскую и Камчатскую области.

Всѣ обыкновенные государственные доходы Сибири составляли въ 1911 году [приблизительно 10 рублей на душу населенія.

О главнѣйшихъ составныхъ частяхъ государственнаго дохода въ Сибири можно составить приблизительное представленіе на основаніи слѣдующихъ смѣтныхъ поступленій, относящихся къ 1912 году:

	Рублей
Налоги поземельные съ недвижимыхъ имуществъ, подати	7.384.000
Госуд. промысловой налогъ	4.804.000
Пошлины, гербовый и судебный сборъ	4.532.000
Почтовый доходъ	4.326.000
Телеграфный и телефонный доходъ	3.375.000

Доходъ отъ казенной винной операціи	63.141.000
Прочіе доходы	28.695.000
<u>Всего . . . . .</u>	<u>116.257.000</u>

Главнымъ источникомъ государственныхъ доходовъ являлась въ Сибири въ дореволюціонное время казенная винная операція, дававшая 55⁰/₁₀₀ всего дохода.

Государственный поземельный налогъ съ недвижныхъ имуществъ собирался съ частновладѣльческихъ городскихъ и сельскихъ хозяйствъ. Сельскія же сословія Сибири, обладавшія землею на правѣ пользованія, платили: 1) крестьяне и нѣкоторые инородцы южной заселяемой полосы Сибири—государственную оброчную подать; 2) крестьяне и нѣкоторые инородцы сѣверной полосы Сибири—подушную подать; 3) бродячіе инородцы—ясачную подать, взимающуюся, большей частью, натурой—мѣхами; и 4) киргизы—кибиточную подать. Съ переселенцевъ взимались платежи по ихъ долгамъ казнѣ. Съ лѣсовъ, предоставленныхъ въ пользованіе сельскаго населенія, собирался особый небольшой лѣсной налогъ. Всѣ эти прямые налоги, вмѣстѣ съ государственнымъ промысловымъ налогомъ, составляли около 1 рубля на душу населенія.

Что же касается расходовъ, то нужно замѣтить, что культурные расходы занимали въ общемъ расходѣ государственныхъ средствъ въ Сибири сравнительно небольшое мѣсто. Такъ, въ 1912 году смѣтные расходы составляли: 1) по министерству народнаго просвѣщенія—7.662.000 рублей; 2) по министерству земледѣлія и землеустройства—28.089.000 руб.; и 3) по министерству торговли и промышленности—2.775.000 рублей.

Изъ другихъ, кромѣ государственныхъ, налоговъ, можно выдѣлить въ Сибири земскій сборъ и мірскіе волостные и сельскіе сборы.

Земскій сборъ производился въ размѣрахъ, превышающихъ государственную оброчную подать, въ извѣстномъ процентномъ отношеніи къ послѣдней. Этотъ сборъ состоялъ на особомъ учетѣ губернской и областной администраціи и расходовался ею, по собственному усмотрѣнію, на земскія нужды губерніи или области.

Крестьянскія или инородческія волости, будучи обложены той или иной суммой оброчной подати и земскаго сбора, прибавляли къ этой суммѣ необходимые расходы по содержанію волостныхъ учрежденій (волостные мірскіе сборы) и затѣмъ раскладывали общую сумму всѣхъ сборовъ по отдѣльнымъ сельскимъ обществамъ, а послѣднія,

увеличивая сумму сбора расходами на сельскія' мірскія потребности, взимали уже подати съ отдѣльныхъ домохозяевъ. Мірскіе сборы, по своимъ размѣрамъ, обычно превосходили во много разъ какъ оброчную подать, такъ и земскій сборъ. Помимо денежныхъ повинностей, крестьяне въ Сибири несли и разнаго рода натуральныя повинности, изъ которыхъ большой тяготой ложилась иногда на плечи населенія дорожная повинность.

Быстро развивалось въ Сибири городское хозяйство. Многіе города росли здѣсь, въ дореволюціонное время, съ американской быстротою. Въ 1909 году бюджетъ 45 городовъ Сибири составлялъ 19 милліоновъ рублей (доходы 9.652.000 руб., расходы 9.418.000 руб.). По благоустройству своему, сибирскіе города много уступаютъ городамъ Европ. Россіи. И только за послѣдніе годы благоустройство городовъ въ Сибири стало замѣтно улучшаться.

Будущее развитіе общественнаго хозяйства въ Сибири, если Россіи будетъ суждено благополучно выбраться изъ того ужаснаго тупика, въ который она затнана революціонными событіями,—будетъ зависеть отъ той политики метрополіи по отношенію къ ея окраинамъ, какая будетъ принята возрожденнымъ русскимъ народомъ.

Эта политика не можетъ, во всякомъ случаѣ, строиться на началахъ недовѣрія метрополіи къ Сибири, за все время революціи не обнаружившей стремленій къ политическому отдѣленію отъ государственнаго организма Россіи. Сибирскіе областники не являются политическими сепаратистами и настаиваютъ лишь на предоставленіи Сибири широкаго областного самоуправленія, съ правомъ законодательствованія по мѣстнымъ вопросамъ. Это можетъ быть осуществлено безъ особыхъ затрудненій, если въ дѣло строительства новой Россіи будетъ заложенъ принципъ децентрализаціи власти.

Сибирь таитъ въ себѣ много возможностей всякаго рода. Ея экономическія перспективы-- почти неограничены. Ея богатства могутъ, по успокоеніи взбаламученной революціей жизни, сыграть большую роль въ дѣлѣ возстановленія производительныхъ силъ метрополіи, въ данное время опустошенной войною и гражданскими междоусобицами.

Будемъ надѣяться, что оправдается пророчество геніальнаго Ломоносова, предсказывавшаго, что „Россійское могущество прирастать будетъ Сибирью“.

СПИСОКЪ

литературныхъ источниковъ, послужившихъ пособіемъ при составленіи
настоящаго конспекта курса по сибиревѣдѣнію.

---

1. *Азіатская Россія*. Изданіе Переселенческаго Управленія Главнаго Управленія землеустройства и земледѣлія. СПБ. 1914 г. Атласъ. Томъ I-ый. Люди и порядки за Ураломъ. Томъ II-ой. Земля и хозяйство. Томъ III-й. Приложенія.
2. *Россія*. Полное географическое описаніе нашего отечества. Настольная и дорожная книга подъ редакціей В. П. Семенова—Тяньшанскаго. Изданіе А. Ф. Девриена. Томъ XVI-й. Западная Сибирь (1907 г.). Томъ XVIII-й. Киргизскій край (1903 г.). С.-П.-бургъ.
3. *П. М. Головачевъ*. Экономическая географія Сибири. Изд. И. Д. Сытина. Москва 1914 г.
4. *Н. В. Кюнеръ*. Лекціи по исторіи и географіи Сибири, Владивостекъ 1919 г. (литографированное изданіе).
5. *Предварительные итоги* всероссійской сельско-хозяйственной переписи 1916 года. Выпускъ III-й. Степной край, Сибирь и Дальній Востокъ. Поуѣздные, погубернскіе и порайонные итоги. Изданіе Управленія дѣлами Особаго Совѣщанія для обсужденія и объединенія мѣропріяій по продовольственному дѣлу. С.-П.-бургъ 1917 г.
6. *Сборникъ* статистико-экономическихъ свѣдѣній по сельскому хозяйству Россіи и иностранныхъ государствъ, Изд. Министерства земледѣлія. СПБ. 1916 г.
7. *Статистическій ежегодникъ* на 1914 годъ. Изданіе Совѣта съѣздовъ представителей промышленности и торговли. СПБ. 1914 г.
8. *Итоги* предварительнаго подсчета матеріаловъ переписи 1917 г. по Иркутской губ. Изд. министерства снабженія и продовольствія. Иркутскъ. 1919 г.
9. *Отчетъ* по ветеринарной части въ Россіи за 1910 годъ. Изданіе Ветеринарнаго Управленія министерства внутреннихъ дѣлъ. СПБ. 1914 г.
10. *Спутникъ* по Сибири, Маньчжуріи, Амуру и Уссурійскому краю. Выпускъ XIII. 1912 г. Составилъ И. С. Кларкъ.

11. *Настольный календарь-справочникъ* по Д. Востоку на 1919 годъ. Изд. отдѣла по народному образованію Приморской областной земской управы. Владивостокъ 1919 г.
12. *Настольный календарь* сибирской коопераціи на 1920 годъ. Шанхай 1920 г.
13. *А. С. Мещерскій*. Полоса отчужденія Китайской Восточной жел. дороги, какъ распредѣлительный центръ мясныхъ продуктовъ, и прилежающіе къ ней рынки заготовокъ скота въ Монголіи и въ Маньчжуріи. Изд. монгольской экспедиціи по заготовкѣ мяса для дѣйствующихъ армій. Харбинъ 1920 г.
14. *И. И. Серебренниковъ*. Буряты, ихъ хозяйственный бытъ и землепользованіе. Чита 1919 г. (рукопись).
15. *Свѣдѣнія о Союзѣ Сибирскихъ маслодѣльныхъ артелей*. Составилъ Г. Я. Маляревскій. Курганъ 1918 г.
- 6, *И. И. Серебренниковъ*. Матеріалы къ вопросу о численности и составѣ скота въ Сибири. (Сельско-хозяйственная перепись 1916 года). Харбинъ, 1920 г. Изд. Маньчжурско-Владивостокскаго района Монгольской экспедиціи по заготовкѣ мяса для дѣйствующихъ армій.
- 17, *И. И. Серебренниковъ*. Матеріалы къ вопросу о состояніи скотоводства у бурятовъ Иркутской губерніи и Забайкальской области. Харбинъ, 1920 г. Изд. Маньчжурско-Владивостокскаго района Монгольской экспедиціи по заготовкѣ мяса для дѣйствующихъ армій.

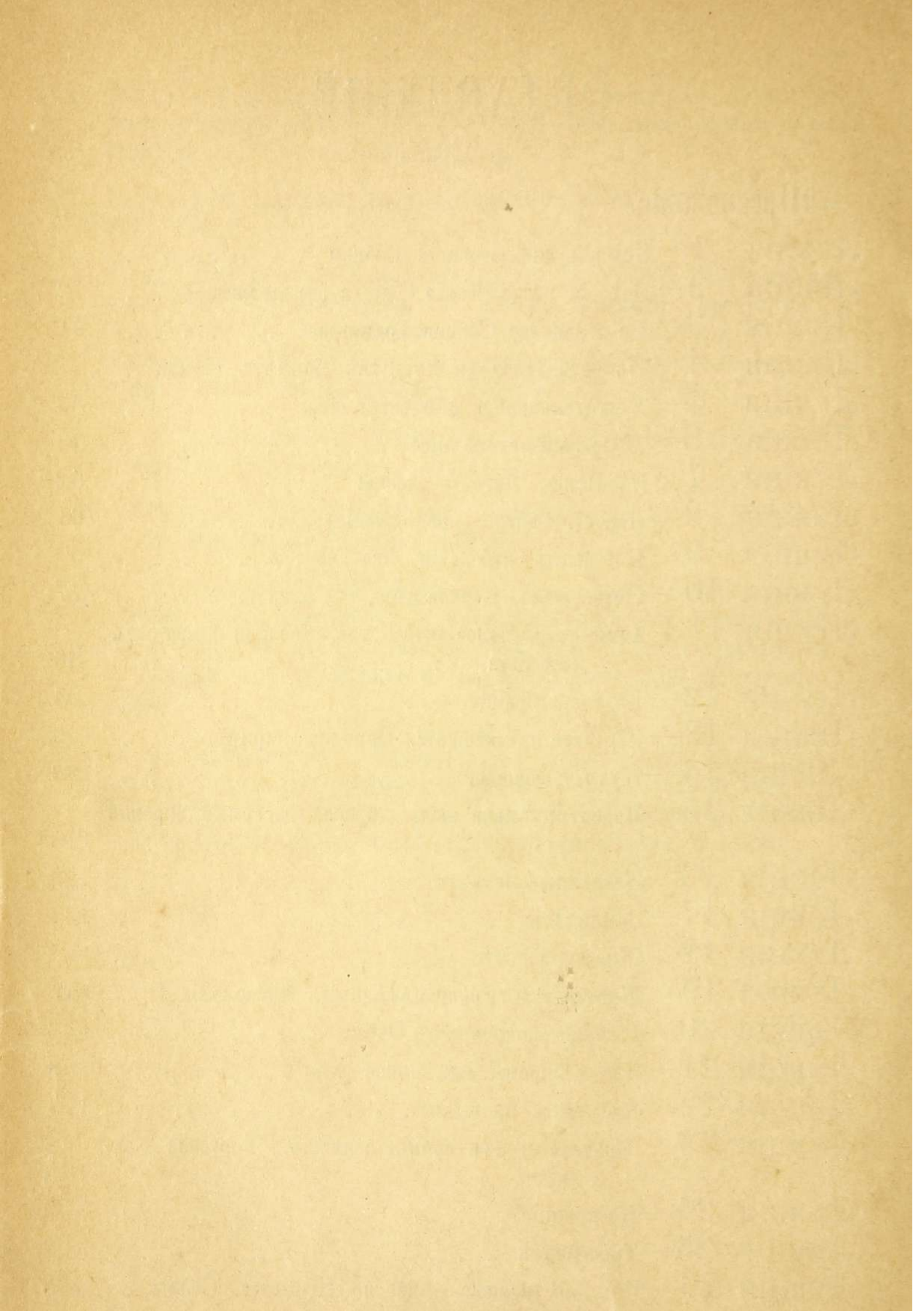
ОГЛАВЛЕНІЕ.

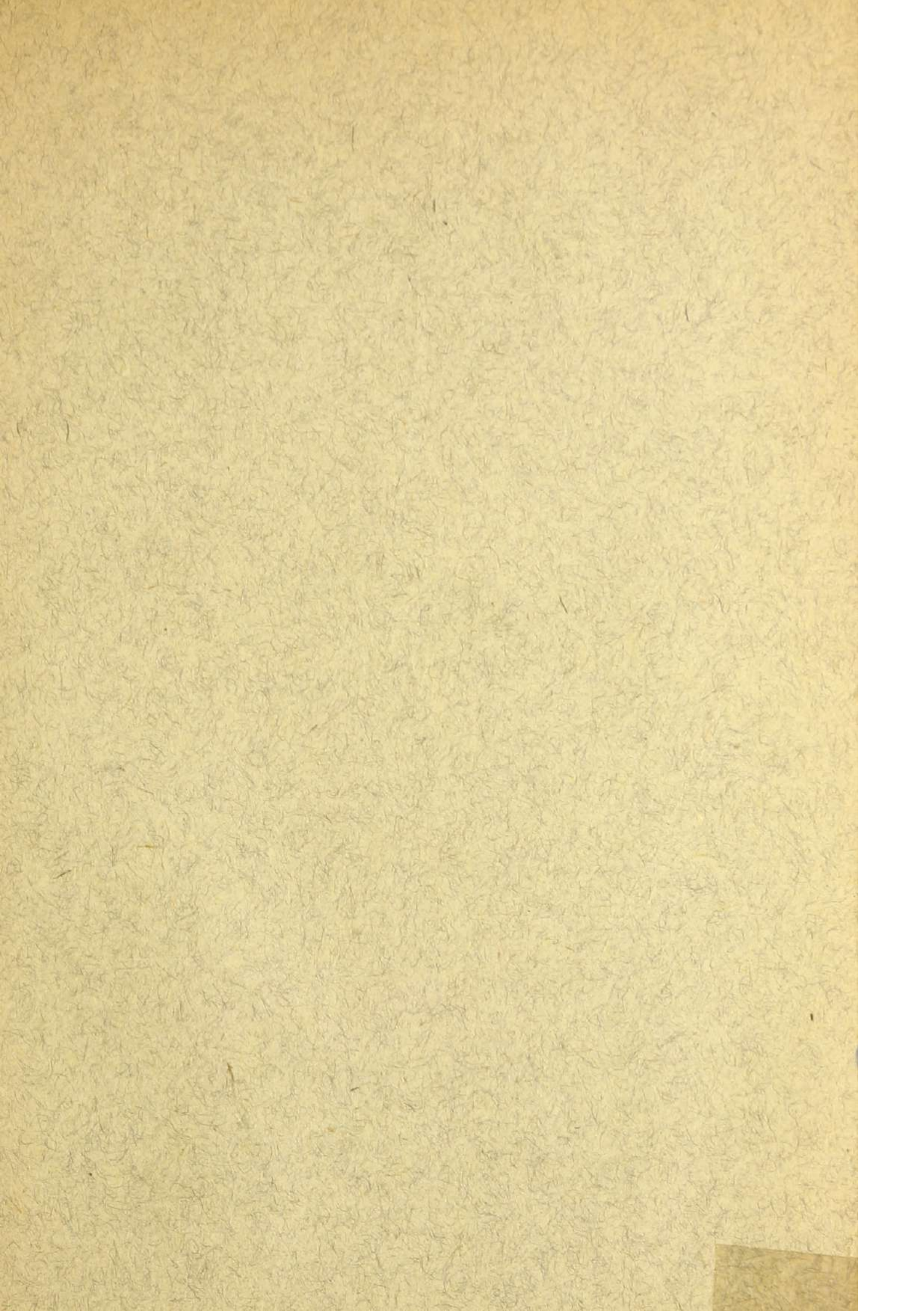
Предисловіе.		Страницы.
Лекція	1—Исторія изслѣдованія Сибири	5
Лекція	2—Исторія изслѣдованія Сибири (продолженіе) . .	12
Лекція	3—Пространство Сибири. Границы	21
Лекція	4—Природа. Поверхность. Рѣки. Климатъ. Почва .	27
Лекція	5—Растительный и животный міръ	35
Лекція	6—Полезныя ископаемыя	46
Лекція	7—Населеніе. Народы Сибири	52
Лекція	8—Народы Сибири (продолженіе)	61
Лекція	9—Плотность населенія, Его составъ	67
Лекція	10—Переселеніе. Колонизація. Ссылка	77
Лекція	11—Административное устройство. Сословный составъ населенія	86
Лекція	12—Въроисповѣданіе	94
Лекція	13—Народное просвѣщеніе. Народное здравіе . . .	100
Лекція	14—Пути сообщенія	108
Лекція	15—Проектируемыя жел. дороги. Сѣверный морской путь	118
Лекція	16—Земельные порядки	126
Лекція	17—Земледѣліе	134
Лекція	18—Животноводство	142
Лекція	19—Животноводство (продолженіе). Маслодѣліе . .	151
Лекція	20—Рыбопромышленность. Охота	158
Лекція	21—Лѣсные промыслы. Горное дѣло	168
Лекція	22—Кустарные промыслы	176
Лекція	23—Обрабатывающая промышленность. Торговля Кре- дитъ	183
Лекція	24—Кооперація	190
Лекція	25—Транспортъ	197
Лекція	26—Государственное хозяйство. Подати. Сборы. . .	205
Литературные источники		

Цѣна: 3 рубля золотомъ.

